Министерство по культуре и туризму Калининградской области
Калининградский областной историко-художественный музей

ВремЯ МузеЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Выпуск 8

КОИХМ

Калининград

2025

УДК 069.12(470.26)(082)
ББК 79.147.1(2Рос-4Каг)я43

РЕЦЕНЗЕНТЫ

В. В. Сергеев,
доктор исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Ю. Г. Сопин,
доктор военных наук, профессор БВМИ им. Ф. Ф. Ушакова

Е. Г. Кропинова,
доктор географических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

В 81 **Время Музея:** сборник статей / М-во по культуре и туризму Калинингр. обл., Калинингр. обл. ист.-худож. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2018 —. — Вып. 8. — 2025. — 584 с. — 500 экз. — **ISBN 978-5-91728-336-4**.

ISBN 978-5-91728-336-4

В сборнике статей освещаются различные направления музейной деятельности в Калининградской области, других регионах РФ, рассматриваются актуальные проблемы региональной истории, культуры и искусства.

Сборник адресован сотрудникам музеев, архивов, библиотек, преподавателям и студентам вузов, всем интересующимся музейной работой и региональной историей.

При использовании материалов сборника «Время Музея» ссылки обязательны.
Ответственность за достоверность публикуемых материалов несут авторы.

Сокращения:
АКОИХМ — Архив Калининградского областного историко-художественного музея.
ФКОИХМ — Фонды Калининградского областного историко-художественного музея.

УДК 069.12(470.26)(082)
ББК 79.147.1(2Рос-4Каг)я43

ISBN 978-5-91728-336-4

© Калининградский областной историко-художественный музей, 2025

REVIEWERS

V. V. Sergeev,
Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University

Yu. G. Sopin,
Prof., Fedor Ushakov Baltic Naval Institute

Ye. G. Kropinova,
Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University

Vremya Muzeya: a collection of articles.— Kaliningrad: Strazh Baltiki, 2025.— Issue 8.— 584 pages.

ISBN 978-5-91728-336-4

This collection of papers highlights various fields of museum activity in the Kaliningrad region, other regions of Russia and addresses topical problems of the regional history, culture and art. The collection is intended for museum, archive, and library workers, teachers, students, and everyone interested in museum work and regional history.

In case of using materials of the collection "Vremya Muzeya" references are required.

The authors are responsible for authenticity of the published materials.

ISBN 978-5-91728-336-4

© Kaliningrad Regional Museum of History and Art, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

1. 80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

О. Л. Виноградова. Экспедиция В. П. Зенковича в Иран в 1942 году 9

В. В. Макогонова. «Личное дело старшего лейтенанта» (к биографии Веры Родэ) 18

Э. В. Юрченко. Последний бой Ефима Исаева и Григория Берёзы 34

Г. В. Кретинин. О завершении боев в Восточной Пруссии весной 1945 года 53

В. И. Проценко. О деятельности отдела репатриации 3-го Белорусского фронта и возвращении на родину советских и иностранных граждан с территории Восточной Пруссии 70

Л. Д. Соколова, Ю. Г. Безверхова. Страницы истории госпиталей РККА, дислоцировавшихся в городе Гранце (Восточная Пруссия) в 1945 году..... 90

А. С. Новиков. Митинг на «могиле отцов-героев». События Первой мировой войны на территории Восточной Пруссии в контексте работы советской военной пропаганды..... 110

ВОЙНА И ПОБЕДА В ФОКУСЕ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ

А. С. Макарычев. Боевой и творческий путь художника-фронтовика Сергея Ивановича Чуканова (по материалам музейной коллекции)..... 121

О. В. Молева. О Герое Советского Союза Алексее Ивановиче Рензаеве (по материалам собрания Калининградского областного историко-художественного музея) 144

Е. А. Склавец. Художники-солдаты. Фронтовые рисунки из коллекции Калининградского областного историко-художественного музея 163

Г. А. Акимова. «Берег Балтики. Весна 1945». История создания одной выставки..... 184

А. В. Вертяшкина. Проекты музея «Фридландские ворота» по сохранению памяти о Великой Отечественной войне..... 202

2. МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ

И. И. Эйдельман. Анализ фондового собрания Калининградского областного историко-художественного музея (состав, особенности, региональный аспект) 210

О. Ю. Мякина. Китайские монеты Империи Цин (1644–1912) в собрании Калининградского областного историко-художественного музея 229

А. Д. Мирошниченко. Французские вышивки: искусство шелковых картин Neyret Frères 254

А. В. Аранович. Коллекция М. Б. Комарова в Гусевском историко-краеведческом музее им. А. М. Иванова: образцы обмундирования, снаряжения, предметов фалеристики и декоративно-прикладного искусства конца XIX — начала XX века 270

О. Л. Миненко. Жизненный и творческий путь художника Владимира Резчикова 281

МУЗЕЙ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Ю. С. Токарева. История развития школьных музеев на примере Калининградской области 305

М. А. Бережная. Прокладываем новые тропы: нейросети в музее 324

Л. А. Сборнова. Опыт использования цифрового микроскопа при проведении интерактивных занятий в Калининградском областном историко-художественном музее 345

М. А. Пащинина, О. А. Архипова. Экологическое воспитание музейными средствами в Калининградском областном историко-художественном музее 360

3. ИСТОРИЯ КРАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

С. А. Денисов. Селища в округе Рудау в I — начале II тыс. н.э. 375

И. В. Литвиненко. Находки деревянных изделий из раскопок средневекового Кёнигсберга (Альтштадта) 394

С. А. Коваль. К вопросу о «вредной привычке». Краткая история табакокурения и курительной трубки (по материалам коллекции Калининградского областного историко-художественного музея) 414

СТРАНИЦЫ ДОВОЕННОЙ ИСТОРИИ КРАЯ

А. С. Казеннов, С. Б. Колбанева. Средневековые зверинцы на территории Восточной и Западной Пруссии..... 434

4. ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

Переписка сотрудника Калининградского областного краеведческого музея А. И. Петрикина с Маршалом Советского Союза А. М. Василевским (март — апрель 1966 г., октябрь 1969 г.) 447

Постановление Совета министров СССР № 350 от 28 января 1949 г. «О мерах помощи Калининградскому облисполкому в улучшении работы культурно-просветительных учреждений и органов народного образования области» 472

ИЗ ОТЧЕТА КОИХМ

О. Н. Щеглова. Основные результаты деятельности Калининградского областного историко-художественного музея за 2024 год..... 476

CONTENTS..... *563*

1. 80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

О. Л. Виноградова

Экспедиция В. П. Зенковича в Иран в 1942 году

В годы Великой Отечественной войны советские географы проводили научные экспедиции по обеспечению работы маршрутов ленд-лиза. Одной из таких экспедиций на территории Ирана и в Туркмении руководил Всеволод Павлович Зенкович (1910–1994). Исследования его личного архива, переданного Музею Мирового океана, позволили выявить некоторые ранее неизвестные аспекты его деятельности в годы войны, определить цели и задачи экспедиции, установить район полевых работ и оценить результаты исследований.

Ключевые слова: *Всеволод Павлович Зенкович, иранский маршрут ленд-лиза*

Победа СССР в Великой Отечественной войне потребовала как мужества бойцов и командиров, высочайшего военного искусства в проведении армейских и флотских операций, так и мобилизации трудовых и производственных ресурсов, решения новых научных задач. Советские географы, топографы, геодезисты, метеорологи, океанологи не только воевали на всех фронтах и в составе всех флотов, но и осуществляли поиск полезных ископаемых, готовили военных специалистов, обеспечивали картографическим и справочным материалом войска, разрабатывали новые методы оценки территории, решали задачи маскировки и т.д. [8–10; 15; 16].

Одной из задач, поставленных правительством Советского Союза перед геолого-географическим отделением Академии наук СССР в самом начале войны, было обеспечение успешного поступления оборудования, техники, снаряжения, продуктов по маршрутам ленд-лиза. Как известно, поставки осуществлялись по пяти маршрутам: Трансиранскому (Персидскому коридору), Тихоокеанскому и Черноморскому, а также Арктическими конвоями и авиационными перелетами по трассе Аляска — Сибирь [13].

Трансиранский (Персидский) маршрут состоял из нескольких отрезков: морской от портов США до портов Ирана в Персидском заливе, сухопутная часть до Тегерана по автомобильной и железной дороге, далее — от Тегерана до иранских портов на Каспии и по

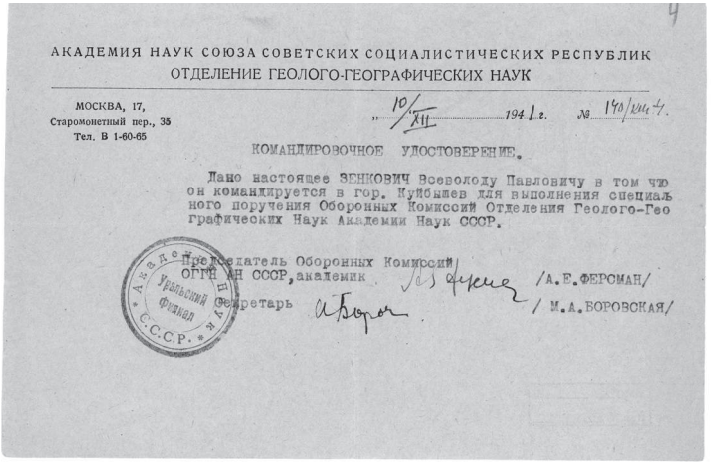
морю до Баку или Астрахани; второй вариант — наземным транспортом до Ашхабада или Гасан-Кули (Туркмения) на берегу Каспия [11; 12].

Доставку грузов по маршруту от Тегерана до территории СССР обеспечивала Ограниченная группа Красной армии. В самом начале разработки маршрута перевозок выяснилось, что пропускная способность дорог на Иранской территории недостаточна, отсутствует дорога от пограничного перехода Кызыл-Атрек до Гасан-Кули в Туркмении, существует большая проблема с обеспечением воды на всем протяжении маршрута. Требовались комплексные исследования этого района. Эта задача и была поставлена в декабре 1941 г. перед Всеволодом Павловичем Зенковичем.

В. П. Зенкович (1910–1994) — один из создателей Института океанологии АН СССР, основоположник отечественной школы морфологии и динамики берегов, лауреат Государственных премий СССР, организатор и участник первых экспедиций на научно-исследовательском судне «Витязь».

В 1994 г. Музею Мирового океана был передан личный архив В. П. Зенковича. Архив включает документы и материалы экспедиций, рукописи научных работ, фотографии, негативы, рабочие карты, личную и деловую переписку. Изучение фондовых материалов музея позволило восстановить некоторые аспекты работы В. П. Зенковича по организации и проведению комплексной научной экспедиции на северо-востоке Ирана и юго-западе Туркмении в 1942 г.

В начале октября 1941 г. В. П. Зенкович, сотрудник АН СССР, был мобилизован и назначен началь-

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ОТДЕЛЕНИЕ ГЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

МОСКВА, 17,
Старомонетный пер., 35
Тел. В 1-60-65

„ 10/XII 1941 г. № 140/VIII-4.

КОМАНДИРОВОЧНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано настоящее ЗЕНКОВИЧ Всеволоду Павловичу в том что он командируется в гор. Куйбышев для выполнения специального поручения Оборонных Комиссий Отделения Геолого-Географических Наук Академии Наук СССР.

Председатель Оборонных Комиссий ОГГН АН СССР, академик /А.Е.ФЕРСМАН/

Ученый Секретарь /М.А.БОРОВСКАЯ/

Академия Наук СССР Уральский Филиал

Рис. 1. *Командировочное удостоверение Зенковича В. П. о командировке в Куйбышев от 10 декабря 1941 г. [7]*

ником 2-й роты рабочего батальона Москворецкого района столицы. К тому времени В. П. Зенкович был участником, организатором и руководителем многих экспедиций, а опытные научные сотрудники требовались для решения задач в тылу страны. Поэтому Зенковича эвакуировали в Свердловск, далее в Куйбышев уже в начале декабря. Он был включен в состав одной из оборонных комиссий Отделения геолого-географических наук АН СССР (ОК ОГГН АН СССР) (рис. 1). Зенкович назначен начальником экспедиции особого назначения в Туркменской ССР, его задача — обеспечение работы автомобильного и железнодорожного транспорта.

В начале 1942 г. Зенкович отправляется в Ташкент, оттуда — в Ашхабад, куда и прибывает 21 января. Там он занимается сбором материалов по предполагаемому району исследований, получает топографические карты района исследований в штабе Оперативной группы Среднеазиатского военного округа,

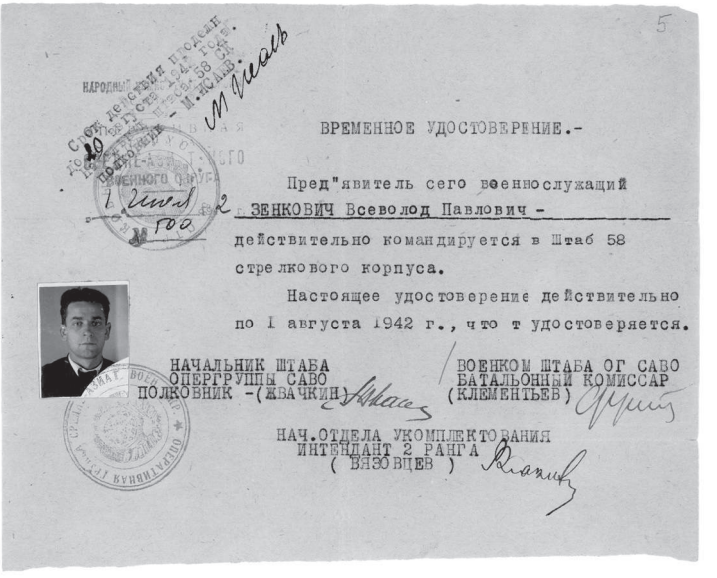
автомобиль и оборудование, денежное довольствие и паек на членов экспедиции, комплектует научно-экспедиционную группу, разрабатывает планы экспедиционных работ в сотрудничестве с ТуркменФАН (Туркменский филиал Академии наук) [5].

На первом этапе полевые исследования проводились на территории Туркмении, что следует из письма В. П. Зенковича начальнику Оборонной комиссии академику А. Е. Ферсману [4]. Участники экспедиции проводили маршрутную съемку, отбирали почвенные образцы, собирали гербарий, составляли рабочие карты, вели полевые дневники, проводили анализ метеоданных и т.д.

В конце мая 1942 г. группа Зенковича представляет отчет по работе экспедиции первому секретарю ЦК Туркменской ССР: обоснование и профиль автомобильной трассы от Казанджика (совр. Берекет, Туркменистан) до туркмено-иранской границы, схема водоснабжения трассы [Там же]. По результатам доклада были поставлены новые задачи: продлить маршрут трассы до разведанных нефтяных месторождений Кеймыра и Чикишляра на берегу Каспия севернее Гасан-Кули, а также на территорию Ирана.

В начале июля группа Зенковича командируется в штаб 58-го стрелкового корпуса РККА, расквартированного в иранском городе Горган (рис. 2).

Экспедиционные работы проводились на территории Горганской провинции (современная провинция Голестан, Иран) в сложных условиях: район полевых маршрутов включал приморскую низменность, соляную пустыню Деште-Кевир, сухие степи, восточные

ВРЕМЕННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ.-

Пред"явитель сего военнослужащий
ЗЕНКОВИЧ Всеволод Павлович -
действительно командируется в Штаб 58
стрелкового корпуса.
Настоящее удостоверение действительно
по 1 августа 1942 г., что т удостоверяется.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
ОПЕРГРУППЫ САВО
ПОЛКОВНИК -(ЖВАЧКИН)

ВОЕНКОМ ШТАБА ОГ САВО
БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР
(КЛЕМЕНТЬЕВ)

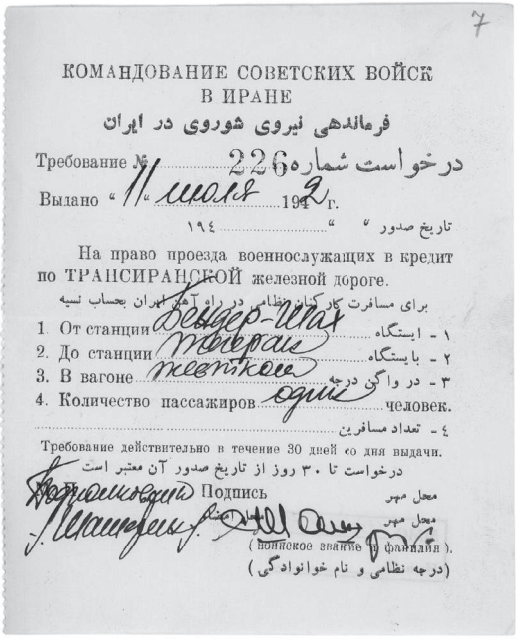
НАЧ.ОТДЕЛА УКОМПЛЕКТОВАНИЯ
ИНТЕНДАНТ 2 РАНГА
(ВЯЗОВЦЕВ)

Рис. 2. *Временное удостоверение В. П. Зенковича [1]*

отроги горной цепи Эльбурс (Талышские горы), долины рек Горган и Атрек. Как сообщал В. П. Зенкович в письме А. Е. Ферсману, работа группы осложнялась «страшной жарой» [4]. Температура воздуха в летние месяцы в пустыне Деште-Кевир доходит до +50 °С, поверхности — до +80 °С, осадки практически не выпадают. На маршрутах автомобиль поднимал тучи соленой пыли. Кроме того, в начале 1940-х гг. на северо-востоке Ирана существовали природные очаги малярии, тифа и других заболеваний [14].

Сбор материалов по геологическому строению территории, оценка гидрогеологических условий потребовали поездки в Тегеран, в связи с чем В. П. Зенковичу и еще одному члену экспедиционной группы были выделены требования на проезд по Трансиранской железной дороге (рис. 3). Для

обеспечения этой поездки (в том числе получения валюты) В. П. Зенкович запрашивал помощь у советского посла в Иране А. А. Смирнова [3, ММО 16475/15].

7

КОМАНДОВАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
В ИРАНЕ
فرماندهی نیروی شوروی در ایران

Требование № 226 درخواست شماره
Выдано "11" июля 1942 г.
تاریخ صدور " " ۱۹٤

На право проезда военнослужащих в кредит по ТРАНСИРАНСКОЙ железной дороге.
برای مسافرت کارکنان نظامی در راه آهن ایران بحساب نسیه

1. От станции Бендер-Шах ۱ - ایستگاه
2. До станции Тегеран ۲ - باستگاه
3. В вагоне жесткое ۳ - در واگن درجه
4. Количество пассажиров один человек.
٤ - تعداد مسافرین

Требование действительно в течение 30 дней со дня выдачи.
درخواست تا ۳۰ روز از تاریخ صدور آن معتبر است

Подпись محل مهر
محل مهر
(воинское звание и фамилия).
(درجه نظامی و نام خوانوادگی)

Рис. 3. *Требование на проезд от Бендер-Шаха до Тегерана [2]*

В конце августа 1942 г. полевые работы были завершены, экспедиционные материалы переданы в Кызыл-Атрекский погранотряд [6]. По окончании иранской экспедиции В. П. Зенкович продолжил работу в Комиссии по разработке методики дешифровки аэрофотоснимков, руководил экспедицией в Башкирии. В 1946 г. он основал Лабораторию шельфа и морских берегов в составе Института океанологии АН СССР, в настоящее время она носит его имя. В 1949 г. В. П. Зенкович участвовал в первом рейсе научно-исследовательского судна «Витязь», положившего в 1994 г. начало Музею Мирового океана.

Результаты экспедиционных работ группы Зенковича в Туркмении и Иране позволили, в совокупности с другими факторами, нарастить объемы перевозок по ленд-лизу через персидский коридор. Более 30% всех грузов поступило в СССР через Иран, в том числе и по автомобильным трассам [11; 13].

Список источников и литературы

1. Временное удостоверение, выданное Зенковичу В. П. № 500 1 июля 1942 г. о командировании в Штаб 58 стрелкового корпуса // Фонды Музея Мирового океана (ФММО). 1 6475/5. Документ.
2. Требование № 226 от 11 июля 1942 г. на право проезда по Трансиранской железной дороге от станции Бендер-Шах до станции Тегеран на одного пассажира // ФММО. 1 6475/7. Документ.
3. Заявление начальника спецэкспедиции ОГГН АН СССР, доктора географических наук Зенковича В. П. послу СССР в Иране Смирнову А. А. от 13 июля 1942 г. // ФММО. 1 6475/15. Документ.
4. Письмо о ходе работ академику Ферсману А. Е. от Зенковича В. П., июнь 1942 г. // ФММО. 1 6475/21. Документ.
5. Выписка из протокола № 6 заседания бюро президиума ТуркменФАН от 20 фев.с.г. [1942] // ФММО. 1 6475/22. Документ.
6. Копия перечня материалов, переданных в Кизил-Атрекский пограничный отряд Зенковичем В. П. 22 августа 1942 г. // ФММО. 1 6475/23. Документ.
7. Командировочное удостоверение Зенковича В. П. о командировке в г. Куйбышев от 10 декабря 1941 г. // ФММО. 1 6587/4. Документ.
8. *Абрамов Л. С.* Советская география в Великой Отечественной войне // Известия РАН. Серия географическая. 1985. № 2. С. 5–17.
9. *Александрова Т. Д.* Разнообразие работ географов в первые годы Великой Отечественной войны // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 3. С. 100–109.

10. *Григорьев А. А.* Советская география и война // Советские географы — фронту и тылу (1941–1945 гг.). М., 1985. С. 55–67.
11. *Зорин Л., Каргин И.* Организация автомобильных перевозок воинских грузов через Иран // Военно-исторический журнал. 1977. № 4. С. 41–49.
12. *Красноженова Е. Е.* Трансиранский транспортный маршрут в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 3. С. 27–36.
13. *Линец С. И., Линец А. С., Илясова А. А.* Трансиранский маршрут ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны: создание, функционирование, итоги деятельности // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 2. С. 119–124.
14. *Мокроусов В. Н., Кравцов В. Ю., Кравцова Л. Л.* Советские эпидемиолого-паразитологические экспедиции в Иран в 1941–1943 гг. // Военно-медицинский журнал. 2018. Т. 339, № 9. С. 82–87.
15. *Тишков А. А.* География и Великая Победа: сюжет из военной жизни «спокойной» академической географии // Известия РАН. Серия географическая. 2015. № 2. С. 7–15.
16. *Шматко В. А.* Вклад географов в победу в Великой Отечественной войне // Цифровая наука. 2020. № 11. С. 69–78.

Об авторе

Ольга Леонидовна Виноградова — кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник, Музей-заповедник «Музей Мирового океана», Калининград.

E-mail: OLVinogr69@mail.ru

В. В. Макогонова

«Личное дело старшего лейтенанта» (к биографии Веры Родэ)

Обозначено предметное поле биографики и основные модели биографического исследования. Изучены и введены в научный оборот хранящиеся в ЦА МО РФ документы из личного дела участницы битвы за Восточную Пруссию 1944–1945 гг., гвардии старшего лейтенанта административной службы, дирижера Веры Францевны Родэ (1907–?). На основе доступных источников изложены основные факты ее биографии.

Ключевые слова*: биографика, Вера Родэ, Московская государственная консерватория, народное ополчение, битва за Восточную Пруссию 1944–1945 гг.*

«Самые общие исследования исторических процессов и самое конкретное описание мыслей, чувств и судеб человеческой единицы не высшие и низшие звенья постижения прошлого, а два плеча одного

рычага, невозможные друг без друга и равные по значению» [8, с. 14]. Так Ю. М. Лотман, один из авторитетнейших отечественных литературоведов и культурологов, обосновал важность труда биографа, его «достойное место в строительстве культуры», его роль в постижении истории.

Суть, смысл, жанровое разнообразие, возможности и задачи биографии как «реконструкции истории человеческой индивидуальности» (И. Л. Беленький) составляют предметное поле биографики (используют также термин «биографистика») — вспомогательной исторической дисциплины, разрабатывающей теоретические, методические, историографические, источниковедческие проблемы биографии [15, с. 32].

Общие вопросы истории и теории биографики изучены И. Л. Беленьким, А. Л. Валевским, О. Б. Вахромеевой. Л. П. Репиной [2; 4; 5; 16]. Исследователи стремятся ответить на вопрос, который можно назвать главной проблемой биографики: «Что значит понять историю через личность, через биографию?»

> Историческая биография сегодня не ограничивается повествованием о жизненном пути исторического персонажа, а представляет собой историческое *исследование*, это, собственно, *биографическая история*, то есть история, показанная через личность, которая предстает перед нами не изолированной, а взаимодействующей с другими личностями, со своей социальной средой, с окружающим миром в разных его проявлениях, с культурными и интеллектуальными традициями. Предметом анализа становится «история одной жизни» не только во всей ее уникальности, но и в достижимой полноте» [16, с. 13].

Объект изучения — «не результат деятельности людей и общественное сознание, а место личности в истории и всевозможные проявления человеческого существования» [5, с. 81].

Выделяют несколько моделей биографического исследования. Предлагается, в частности, различать традиционную хронологическую биографию (охватывает период от рождения до смерти индивида, иногда включает историю рода); функциональную (внимание сосредоточено на профессиональной деятельности человека); психологическую (объект изучения — многомерный внутренний мир человеческой личности, самопознание индивида); психоаналитическую (на первое место выдвигаются внутренние метания, личные проблемы и комплексы); социологическую (имеет дело с типическими обстоятельствами жизни человека, с тем, как в личной судьбе отражаются социальные процессы) [6, с. 92–94].

Выбор биографической модели определяется не только необходимостью решить те или иные познавательные задачи, но и возможностями, которые предоставляет «экзистенциальное богатство» личной истории: нетривиальный путь самореализации, эмоциональная и интеллектуальная отзывчивость как проявление интереса к миру, опыт пребывания в пограничной ситуации.

Одна из таких «богатых» историй принадлежит Вере Францевне Родэ (рис. 1).

Дочь француза и грузинки, гражданка СССР, она родилась на Дальнем Востоке, выросла в Грузии, жила в Москве. Ополченка в 1941 г., офицер гвар-

дии в 1945-м. Командир музыкального взвода стрелковой дивизии, хормейстер Театра оперетты.

Ее считают первым женщиной-дирижером в Красной армии. Она — одна из сотен тысяч, награжденных медалью «За взятие Кёнигсберга», одна из миллионов тех, кому мы обязаны Великой Победой.

Рис. 1.
Вера Францевна Родэ [1]

Интерес к личности Веры Францевны возник у автора данной статьи после прочтения очерка М. Белявского «Они были на войне». Он был опубликован в газете «Советское искусство» в первую годовщину Победы и посвящен представителям художественной интеллигенции, служившим в действующей армии [17].

Очерк рассказывал, в частности, о студентке-дипломнице Московской консерватории Вере Родэ, которая в ноябре 1941 г. вместе с группой добровольцев — студентов МГК и ГИТИСа — выехала на фронт, в дивизию народного ополчения Куйбышевского района Москвы. Дирижировала оркестром музыкантского взвода дивизии. На фронте вела работу по инструктированию красноармейских самодеятельных кружков, руководила дивизионным ансамблем песни и пляски. Прошла боевой путь до Кёнигсберга, получила пять правительственных наград, а после окончания войны вернулась в консерваторию и продолжила свое образование в аспирантуре.

Музыкантам, которыми руководила Родэ, был доступен серьезный репертуар (в статье упоминались произведения Дж. Мейербера и С. В. Рахманинова), они упорно репетировали, разучивали новые вещи, «а в периоды длительных боевых операций, когда было не до концертов, разбивались на группы по два-три человека, которые, захватив инструменты, шли к бойцам в траншеи, на передовые позиции» [Там же].

Героиня очерка признавалась, что фронт воспитал в ней качества командира, считала, что дирижер как командир оркестра должен уметь добиваться желаемой трактовки и стиля исполнения музыкального произведения.

После демобилизации быстро и активно включилась в музыкальную жизнь столицы. Выступила в Концертном зале им. Чайковского — дирижировала оркестром Московской областной филармонии. Арии из опер исполнили выдающиеся певцы Е. Кругликова, М. Михайлов, Д. Гамрекели. Работа с ними сама по себе — показатель высокого уровня профессионального мастерства [Там же].

Небольшого газетного очерка было достаточно, чтобы понять: биография В. Ф. Родэ может представлять интерес для самых разных специалистов — историков, психологов, культурологов, изучающих добровольчество как психологический феномен, влияние боевого опыта на формирование творческой индивидуальности, женскую «картину войны», специфику развития армейской музыкальной культуры в годы Великой Отечественной, организацию досуга и просвещения личного состава на передовых позициях, художественные связи фронта и тыла.

Особый, краеведческий, интерес вызывает возможность, изучая факты из биографии В. Родэ, сделать более полным и многогранным представление о событиях, происходивших осенью 1944 — весной 1945 г. в Восточной Пруссии.

На основе весьма ограниченного круга источников (преимущественно имеющиеся в открытом доступе документы из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации — наградные листы, журналы боевых действий) удалось установить следующее.

Вера Родэ поступила на службу в 110-ю стрелковую дивизию 2-го формирования (такую общевойсковую нумерацию получила на фронте 4-я Московская стрелковая дивизия народного ополчения). В апреле 1943 г. дивизия была преобразована в 84-ю гвардейскую. Освобождала Верею и Вязьму, Карачев и Оршу, Борисов и Алитус. Шестнадцатого октября 1944 г. перешла границу Восточной Пруссии, участвовала в Гумбинненской и Восточно-Прусской операциях, штурме Кёнигсберга, взятии Пиллау, завершила боевые действия на косе Фрише-Нерунг.

В. Родэ служила в управлении соединения вначале в должности капельмейстера, а затем командира музыкантского взвода штаба дивизии. Как капельмейстер, она должна была искать и применять уместные во фронтовых условиях формы музыкальной работы, как командир взвода — руководить подразделением, бойцам которого приходилось выполнять не только свои прямые обязанности, но и нести медико-санитарную службу, эвакуировать в тыл ра-

неных, охранять штабы, собирать трофейное имущество. Летом 1944 г., например, музыканты музвзвода 84-й гвардейской стрелковой дивизии отличились при форсировании р. Неман, о чем свидетельствуют многочисленные наградные листы, подписанные командиром подразделения гвардии лейтенантом Родэ.

Сама Вера Францевна была награждена медалью «За боевые заслуги» (февраль 1943 г.) и орденом Красной Звезды (март 1944 г.) [13; 14].

> Во время наступательных боев дивизии возглавляла работу музвзвода по оказанию помощи раненым командирам и бойцам. Спасая жизнь раненым… без отдыха и сна, самоотверженно работала в медпунктах полков и медсанбате дивизии.
>
> Во время нахождения дивизии в обороне… непосредственно в землянках, на передовой организовывает работу ансамбля, создавая культурный отдых бойцам [13].

Результаты исследования были отражены в публикациях, приуроченных к 75-летию Победы [3; 9]. Вышеупомянутый круг источников, однако, не позволял хотя бы в самых общих чертах восстановить восточнопрусский этап фронтовой биографии женщины-дирижера, а также основные факты ее «гражданской» истории.

Дополняют указанные источники документы из личного дела В. Родэ, хранящегося в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации [1]. Среди них: Аттестационный лист на присвоение очередного воинского звания (от 6 февраля 1945 г., за подписью начальника штаба 5-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии), Личная карта

офицерского состава, увольняемого из Красной армии по демобилизации (от 19 июля 1945 г., за подписью начальника отдела кадров 5-й гвардейской стрелковой дивизии), два варианта Автобиографии (от 14 июня 1945 г. и 25 июля 1953 г.), а также Автобиографические дополнения (от 14 июня (июля?) 1945 г.)

Документы свидетельствуют: Вера Родэ родилась 31 декабря 1907 г.в городе Спасске на Дальнем Востоке. Ее отец, Франц Фердинандович Капп-Родэ, «совершенно обрусевший» француз, выпускник Киевского кадетского корпуса, офицер Русской императорской армии, участник Первой мировой войны, погиб на фронте в 1915 г. Мать, грузинка, Дария Ильинична Чиджавадзе перевезла четверых детей (Веру, Маргариту, Тамару и Ольгерда) с Дальнего Востока на свою родину в Тифлис (с 1936 г. Тбилиси), окончила курсы медсестер-акушерок, много лет служила в Михайловской больнице (старейшей городской больнице грузинской столицы).

В 1925 г. Вера одновременно завершила обучение в десятилетке и в музыкальном техникуме по классу рояля. «Все мы, дети, окончили школу на грузинском языке и целиком восприняли грузинскую культуру, язык» [1, л. 12 об.]. После школы занималась репетиторством, служила машинисткой в строительной артели, в Тбилисском окружном комитете ВКП(б), работала на Земо-Авчальской ГЭС.

В 1926 г. вышла замуж. Мужа, Шалвы Семеновича Джоскели, не стало в 1938-м, умер от болезни.

Переехала в Москву. В 1930–1933 гг. работала в Народном комиссариате пищевой промышленности.

Вероятно, затянувшийся почти на десятилетие период поиска был необходим Вере, чтобы осознать свое настоящее призвание. «Меня снова потянуло к музыке, и я поступила в музыкальный техникум при Московской консерватории на хоровой факультет» [1, л. 13]. Хорошая музыкальная подготовка, полученная еще в Тифлисе, позволила перевестись со 2-го курса техникума сразу на 2-й курс консерватории. В консерватории студентка Родэ вначале получила квалификацию «Хормейстер оперного театра», затем прошла обучение по специальности «Оперно-симфоническое дирижирование».

Стоит отметить, что в системе высшего музыкального образования подготовка симфонических дирижеров занимает особое место. В 1930-е гг. будущие дирижеры обучались в вузе наравне с другими студентами, но учебный план был особо насыщен специальными музыкально-теоретическими дисциплинами и приближен к плану подготовки композиторов [10].

В студенческие годы Вера Родэ успела получить практический опыт, хормейстерский и дирижерский. Поработала в московском Детском доме культуры им. Павлика Морозова. Война застала ее студенткой-дипломницей дирижерского факультета и дирижером-практикантом оперной студии им. Шацкого при Московской консерватории [1, л. 13 об.].

Свою фронтовую биографию гвардии старший лейтенант административной службы В. Ф. Родэ летом 1945 г. изложила так:

> В 1941 году, 7-го ноября я добровольно пошла на фронт и с 1941 по 1942 год служила в Доме Красной Ар-

мии при Политуправлении Западного (ныне 3-го Белорусского фронта) инструктором по красноармейской самодеятельности на агитмашине и неоднократно находилась на передовой. В 1942-м году перешла на службу в 110-ю стрелковую дивизию (ныне 84-ю ГСД), где работала в должности капельмейстера духового оркестра и муз. руководителя ансамбля художественной самодеятельности. В настоящее время (с 9-го января 1945 г.) служу в 5-й гв. стр. дивизии в должности капельмейстера оркестра и руковожу ансамблем худож. самодеятельности [1, л. 10 об.].

С 1942 г. судьба Веры Францевны была связана с судьбой Георгия Борисовича Петерса, гвардии генерал-майора, Героя Советского Союза. Он стал ее гражданским мужем.

Г. Б. Петерс (1897–1978), как говорил он сам, «с 1916 г. … все время был военным» [18, с. 114]. Участвовал в Гражданской войне. Окончил школу красных командиров, Ленинградский институт инженеров путей сообщения. Служил в железнодорожных войсках. Возглавлял военную кафедру в Московском институте электрификации и механизации сельского хозяйства. С 1941 г. — в действующей армии.

С ноября 1942 по октябрь 1944 г. Петерс командовал дивизией, в которой служила В. Ф. Родэ. В декабре 1944 г. принял командование 5-й гвардейской стрелковой дивизией, куда в январе 1945 г. перешла на службу и Вера Францевна.

Под командованием Г. Б. Петерса (в составе 11-й гвардейской армии) дивизия принимала участие в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции, штурме Кёнигсберга, взятии Пиллау, в боях на косе Фрише-Нерунг. «Я прошла от Москвы до г. Пил-

лау-Кёнигсберг по Восточной Пруссии вместе с дивизией», — писала Родэ [1, л. 15 об.].

К сожалению, документы из личного дела Веры Францевны не содержат подробностей о ее службе в 5-й гвардейской стрелковой дивизии. При увольнении по демобилизации летом 1945 г. гвардии старший лейтенант Родэ получила следующую характеристику:

> …грамотная, культурный офицер. Хорошо сумела организовать работу музвзвода и ансамбля по обслуживанию офицерского состава концертами и постановкой спектаклей в период боевых действий, а также в период нахождения дивизии в обороне.
>
> Тактичная, вежливая, в музыкальном искусстве подготовлена. Обладает хорошими организаторскими способностями. Требовательна к себе и подчиненным. Среди личного состава пользуется авторитетом [1, л. 24].

После демобилизации В. Родэ вернулась в Московскую государственную консерваторию, чтобы завершить обучение. В 1947 году поступила в Центральный Детский театр на должность заведущего музыкальной частью и главного дирижера, где проработала 4 года, до 1951 г. За годы после войны одновременно с учебой и работой в театре имела ряд открытых концертов в г. Москве и на периферии в гг. Ташкент, Тбилиси, Баку, Ереване [1, л. 14 об.] (рис. 2).

В 1953 г. в автобиографии В. Родэ рассказывает о сложностях, с которыми столкнулась в процессе профессиональной реализации: в ЦДТ сократили оркестр, для дирижера там не оставалось перспективы роста; нет постоянного места работы (в Москве его найти трудно, а уехать в другой город не

позволяют семейные обстоятельства — в столице Вера Францевна проживала с гражданским мужем Г. Б. Петерсом и матерью Дарией Ильиничной). Сестры — певицы, служили в Тбилисском оперном театре, брат — в тбилисском обществе «Динамо» [1, л. 15 об.].

Грузинская Государственная Филармония

ОКРУЖНОЙ ДОМ ОФИЦЕРОВ

(Проспект Руставели № 10)

Понедельник 10 МАРТА 1952 г.

КОНЦЕРТ

ГОСУДАРСТВЕННОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ГРУЗИИ

ДИРИЖЕР

ВЕРА

РОДЭ-ЧИДЖАВАДЗЕ

СОЛИСТ-Лауреат Сталинской премии, народная артистка РСФСР

Надежда КАЗАНЦЕВА

В ПРОГРАММЕ:

Чайковский - Симфония № 5

Т о м а - Полонез Филины из оп. „Миньон"

Россини - Ария Розины из оп. „Севильский цирюльник"

Штраус - Сказка Венского леса

Г у н о - Вальс из оп. „Ромео и Джульетта"

Чайковский - Сюита из балета „Лебединое озеро"

Начало в 9 часов вечера (Зал мест)

Билеты в кассе ОДО

Рис. 2.
Афиша концерта с участием дирижера В. Родэ. Тбилиси, 1952. Из открытых источников

В конце 1950-х гг. имя Веры Родэ встречалось на афишах Московского государственного театра оперетты. В качестве хормейстера она принимала участие в постановке пяти спектаклей (две премьеры 1958 г. — оперетты Ю. Милютина «Фонари-фонарики» и Е. Хуске «Баронесса Лили»; три премьеры 1959 г. — «Только мечта» Б. Кырвера, «Принцесса цирка» И. Кальмана, «Простая девушка» К. Хачатуряна). Работала со знаменитыми Григорием Яроном, Владимиром Канделаки, Сергеем Штерном [7].

В Российском государственном архиве искусства и литературы (ф. 2939, оп. 5., д. 414; ф. 2933, оп. 4, д. 268) ждут своего исследователя документы, которые могут подробнее рассказать о театральном периоде в жизни музыканта Родэ.

Калининградцы проявляют интерес в первую очередь к фронтовой биографии Родэ, ее участию в событиях, происходивших на территории Восточной Пруссии.

В мае 2020 г. в средней школе № 28 Калининграда состоялось открытие музея, посвященного боево-

Рис. 3. *Информационный стенд, посвященный музыкантскому взводу 84-й гвардейской стрелковой дивизии. Калининград, 2022 [19]*

му пути 84-й гвардейской Краснознаменной Карачевской ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. В составе 11-й гвардейской армии дивизия принимала участие в штурме Кёнигсберга, вступала в город с юго-запада и вела бои на той территории, на которой ныне проживают многие ученики 28-й школы, расположенной на улице А. Суворова в Московском районе областной столицы [11].

В апреле 2022 г. для учеников 28-й школы и «Школы будущего» п. Большое Исаково Гурьевского муниципального округа была организована игра «Дорогами Мужества, Славы и Памяти», в ходе которой они узнали о музыкантском взводе 84-й гвардейской стрелковой дивизии [19] (рис. 3).

В феврале 2023 г. имя Веры Родэ прозвучало со сцены калининградского Дома культуры железнодорожников. Юные музейщики 28-й школы представили оригинальную композицию «Герои моего региона», посвященную солдатам и офицерам 84-й дивизии [12].

В документах из личного дела, хранящегося в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, зафиксирован переход старшего лейтенанта Родэ на службу из 84-й в 5-ю гвардейскую стрелковую дивизию накануне январского наступления войск Красной армии в рамках Восточно-Прусской стратегической операции 1945 г. и в самом общем виде охарактеризован круг ее служебных обязанностей.

Эти документы позволяют обозначить основные этапы жизненного пути Веры Францевны, дают представление о ее происхождении, родственных связях, образовании, поиске возможностей профессиональной реализации.

Автор статьи продолжает сбор материалов к биографии В. Ф. Родэ — женщины, в чьей судьбе в полной мере нашли отражение драматизм и своеобразие великой эпохи.

Список источников и литературы

1. Центральный архив Министерства обороны РФ. Личное дело № 428698.
2. *Беленький И. Л.* Проблемы биографического жанра в советской исторической науке: научно-аналитический обзор. М., 1988.
3. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / под ред. Г. В. Кретинина, А. А. Давиденко, М. Е. Мегема. Калининград, 2020. С. 206–214.
4. *Валевский А. Л.* Основания биографики. Киев, 1993.

5. *Вахромеева О. Б.* Биографика как вспомогательная историческая дисциплина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 3. С. 81–83.
6. *Иконникова С. Н.* История культурологических теорий: учеб. пособие. 2-е изд. доп. и перераб. СПб., 2005.
7. Летопись театра. URL: https://mosoperetta.ru/about/contact-us/letopis-teatra/ (дата обращения: 13.03.2025)
8. *Лотман Ю. М.* Сотворение Карамзина. М., 1987.
9. *Макогонова В. В.* Музы на войне (газета «Советское искусство» о событиях в Восточной Пруссии осенью 1944 — весной 1945 года) // Время Музея: сб. ст. Калининград, 2020. Вып. 3. С. 9–21.
10. Московская консерватория 1866–1966. М., 1966. URL: https://www.mosconsv.ru/ru/book.aspx?id=131310&page=131444 (дата обращения: 25.05. 2023).
11. Музей 84-й гвардейской Краснознаменной Карачевской ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. URL: https://28shkola.ru/muzei/ (дата обращения: 29.03.2025)
12. Отчетный концерт кадетских классов в Калининграде. URL: https://soyuzveteranov.ru/content/otchyotnyy-koncert-kadetskikh-klassov-v-kaliningrade (дата обращения: 29.03.2025).
13. Наградной лист. Медаль «За боевые заслуги» [В. Ф. Родэ]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie16446414/ (дата обращения: 15.04. 2025).
14. Наградной лист. Орден Красной Звезды [В. Ф. Родэ]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie30858356/ (дата обращения: 15.04. 2025).
15. *Некрасова Н. В.* Биографика // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2014. С. 31–33.

16. *Репина Л. П.* Биография в контексте «глобальной микроистории» // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): матер. Всерос. науч.конф. с межд. участ. (Чебоксары, 18 апр. 2019 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2019. С. 12–18.
17. *Белявский М.* Они были на войне // Советское искусство. 1946. 9 мая. № 20. С. 3.
18. «Я путь прошел тяжелый до Восточной Пруссии…» Стенограммы и записи бесед с военнослужащими 11-й гвардейской армии: сб. документов / Калининигр. обл. историко-художеств. музей; редкол.: Е. С. Манюк [и др.]; отв. сост.: В. В. Макогонова, А. Д. Якубинская. Калининград, 2023.
19. Эх, дороги. URL: https://28shkola.ru/ekh-dorogi/ (дата обращения: 15.04.2025).

Об авторе

Владислава Владимировна Макогонова — кандидат философских наук, доцент, ученый секретарь, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: v.makogonova@koihm.ru

Э. В. Юрченко

Последний бой Ефима Исаева и Григория Берёзы

Дан обзор предметов из фондов Калининградского областного историко-художественного музея, связанных с историей экипажа самолета-штурмовика Ил-2 — летчика Е. М. Исаева и воздушного стрелка Г. П. Берёзы. Описана легенда поступления материалов в фонды. Систематизированы биографические сведения о Е. М. Исаеве и Г. П. Берёзе, уточнены данные о местах их захоронения.

Ключевые слова: *штурм Кёнигсберга, Ефим Максимович Исаев, Григорий Пантелеймонович Берёза, Парк имени 40-летия ВЛКСМ в Калининграде*

В 2025 г. Россия отметила 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Победа советского народа складывалась из подвигов маршалов, генералов, офицеров и солдат, каждый из которых приближал

этот всеобщий праздник. Миллионы советских людей погибли, многие из них до сих пор считаются без вести пропавшими. Каждый год поисковые отряды страны находят останки советских солдат, погибших в боях за Родину, и возвращают истории их имена.

В Калининградском областном историко-художественном музее хранятся коллекции предметов, которые можно назвать «эхом войны». Они рассказывают о трагической судьбе летчиков и воздушных стрелков, погибших в боях за Восточную Пруссию.

Одна из таких коллекций отражает историю экипажа самолета Ил-2 136-го гвардейского штурмового авиационного Краснознаменного Сталинского ордена Суворова полка[1]. В экипаж входили летчик, гвардии младший лейтенант П. И. Смирнов и воздушный стрелок, гвардии сержант Ж. Джандаров. Самолет был сбит немцами в бою 4 марта 1945 г. в районе Цинтена[2], экипаж погиб.

Обнаружить самолет и останки экипажа удалось только в 1980 г., в районе пос. Корнево, в лесном труднодоступном болоте. Документы, награды, личные вещи членов экипажа были переданы в Калининградский областной историко-художественный музей и экспонировались на выставке «Памяти святой набат» до 2017 г. Можно было видеть удостоверение личности, расчетную книжку, удостоверения (временные) к орденам Красного Знамени и Славы III степени П. И. Смирнова; комсомольский билет, красноармейскую книжку, медали «За отвагу» и «За оборону Сталинграда» Ж. Джандарова.

[1] Полк на март 1945 г. входил в состав 130-й истребительной авиационной Инстербургской ордена Суворова дивизии 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта.

[2] Ныне пос. Корнево Багратионовского муниципального округа.

В 2025 г. на этом же месте поисковиками[3] в болоте были обнаружены детали самолета и останки погибших летчиков. Через 80 лет выяснилось, что самолет врезался в землю с такой силой, что часть его обломков, останков членов экипажа, некоторые награды героев остались на большой глубине.

Другая большая коллекция материалов рассказывает о летчике-истребителе самолета Як-9Л гвардии старшем лейтенанте Л. В. Певзнере из состава 168-го истребительного авиационного ордена Суворова полка[4]. Самолет был сбит немцами в бою 27 марта 1945 г. в районе Грюнвальде[5]. Обнаружен в 2024 г. также поисковиками в районе пос. Липовка. Фрагменты документов и летной куртки летчика, орден Отечественной войны II степени переданы в музей и отреставрированы. Вместе с частями самолета они экспонируются на выставке «Солдаты Победы в боях за Восточную Пруссию».

Третья коллекция материалов — об экипаже штурмовика Ил-2 из состава 74-го гвардейского штурмового авиационного Сталинградского Краснознаменного ордена Суворова авиационного полка[6]. В экипаж входили летчик, гвардии старший лейтенант Ефим Максимович Исаев и воздушный стрелок, гвардии старшина Григорий Пантелеймонович[7] Берёза. Самолет был сбит немцами 7 апреля 1945 г. на второй день штурма Кёнигсберга. Экипаж погиб.

Четырнадцатого ноября 1988 г. при очистке водоема в Парке культуры и отдыха им. 40-летия ВЛКСМ[8] в иле были обнаружены обломки самолета Ил-2. Имена членов экипажа удалось установить по сохранив-

[3] Из региональной общественной организации «Совесть», которая работает по поиску и захоронению останков солдат Красной армии на территории Калининградской области с 1999 г. Представитель организации — Руслан Рафитович Хисамов.

[4] Полк на март 1945 г. входил в состав 130-й истребительной авиационной Инстербургской ордена Суворова дивизии 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта.

[5] Ныне пос. Липовка Мамоновского городского округа.

шимся обрывкам документов. Фрагменты документов и детали самолета (табл.) были переданы в музей Александром Григорьевичем Шевчуком, инженером парка, и оформлены в фонды музея в 1991–1997 гг.

Таблица

Предметы фондов КОИХМ по теме «Экипаж самолета Ил-2: Е. М. Исаев и Г. П. Берёза»

№	Наименование и краткое описание предметов	Учетный номер	Сохранность
1	Блок самолетного переговорного устройства (СПУ) самолета Ил-2. СССР. 1940-е гг. *Металл, пластмасса*	1/47 № 15878/1	Вмятины, царапины, пятна, сколы, ржавчина, отсутствие деталей
2	Часть защитного стекла самолета Ил-2. СССР. 1940-е гг. *Металл, стекло*	1/47 № 15878/2	Царапины, пятна, сколы
3	Часть защитного стекла самолета Ил-2. СССР. 1940-е гг. *Металл, стекло*	1/47 № 15878/3	Царапины, пятна, сколы
4	Шасси самолета Ил-2. СССР. 1940-е гг. *Металл, резина*	1/47 № 15878/4	Ржавчина, отсутствуют детали, есть пробоины, сколы, деформация
5	Часть винта самолета Ил-2. СССР. 1940-е гг. *Металл*	1/47 № 15878/5	Ржавчина, деформация, трещины, разрывы металла

[6] Полк в апреле 1945 г. входил в состав 1-й гвардейской штурмовой авиационной Сталинградской ордена Ленина дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта.

[7] В документах указано отчество Пантелеймонович или Пантелеевич.

[8] Ныне Южный парк в Калининграде.

Продолжение табл.

№	Наименование и краткое описание предметов	Учетный номер	Сохранность
6	Фрагмент почтового бланка. СССР. 1941–1945 гг. *Бумага*	2/6 № 11894/1	Желтизна, изломы, обгоревшие края
7	Фрагменты агитационного листка. СССР. 1941–1945 гг. *Бумага*	2/6 № 11894/2	Желтизна, изломы, обгоревшие края
8	Фрагменты списка 2-го звена 74-го гв. шап. СССР. 1945. *Бумага*	2/6 № 11894/3	Обрывы краев, дырочные проколы, изломы
9	Фрагмент документа на оборотной стороне немецкой карты. 1940-е гг. *Бумага*	2/6 № 11894/4	Дырочные проколы, загрязнения, обрывы краев
10	Бланк доверенности. *Бумага*	2/6 № 11894/5	Следы горения, обрывы краев
11	Фрагменты вырезки из газеты «Сталинский пилот» с групповым портретом летчиков 74-го гв. шап. Слева направо: гв. ст. лейтенант Е. М. Исаев, гв. капитан И. И. Лысенко, гв. мл. лейтенант К. А. Мебигишвили, гв. мл. лейтенант С. А. Апраксин. СССР. 1944. *Бумага офсетная*	2/6 № 11894/6	Желтизна, изломы, следы горения

Окончание табл.

№	Наименование и краткое описание предметов	Учетный номер	Сохранность
12	Фрагменты документа с записями по разборам полета. СССР. 1944–1945 гг. *Бумага*	2/6 № 11894/7	Желтизна, следы горения
14	Линейка штурманская Е. М. Исаева. СССР. 1940-е гг. *Дерево, металл, пластмасса*	1/43 № 14343/1	Коробление, следы горения
15	Бумажник Е. М. Исаева. СССР. 1940-е гг. *Кожа*	1/43 № 14343/3	Деформация, следы горения
16.	Линейка-треугольник штурманская Е. М. Исаева. СССР. 1940-е гг. *Пластмасса*	1/43 № 14343/2	Деформация, следы горения
17.	Пуговица погонная РККА образца 1943 г. СССР. 1940-е гг.	1/43 № 14343/4	Деформация, ржавчина, следы горения
18.	Пуговица погонная РККА образца 1943 г. СССР. 1940-е гг.	1/43 № 14343/5	Следы горения

Установлением личностей погибших героев занимался инженер парка А. Г. Шевчук. Он писал:

> 4 января 1989 г. я выехал в Москву для встречи с ветеранами, бывшими летчиками 74-го штурмового авиационного полка 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 1-й воздушной армии (командующий Хрюкин Т. Т.) с дальнейшей поездкой в г. Подольск в ЦА МО СССР для документального подтверждения личностей погибшего экипажа. В результате

> встречи с Героями Советского Союза С. А. Апраксиным, А. Ф. Коломойцем, Д. В. Каприным, Д. Н. Овсянниковым, секретарем Совета ветеранов К. Ф. Куликовым было подтверждено место гибели самолета на карте, рассказы очевидцев трагедии полностью совпадают с нашими данными. Была подтверждена принадлежность технического состава, фамилии техников и механиков, которые фигурируют в документах летчика… В результате выяснено: экипаж в составе — летчик гвардии старший лейтенант Исаев Ефим Максимович, 1913 г. рождения; стрелок гвардии старший лейтенант Берёза Григорий Пантелеевич — погиб 7 апреля 1945 г. при выполнении боевого задания в южной части Кёнигсберга в составе 5 самолетов по уничтожению зенитных батарей в районе ж.д. вокзала. По архивным данным о местах рождения веду розыск родных. 15.01.89 г. [14, л. 5, 6].

Первая публикация в газете «Калининградская правда» об этом событии появилась уже через три дня после обнаружения самолета: 17 ноября 1988 г. журналист Ю. В. Шебалкин в заметке «Погибли при выполнении боевого задания» информировал читателей о погибших героях. Остатки парашютов, отсутствие пулеметных лент свидетельствовали, по его мнению, о том, что экипаж не покидал самолет до последнего [16].

Уже по результатам поисковой работы 5 февраля 1989 г. в «Калининградской правде» увидела свет статья В. Григорьева[9] «Последний бой Ефима Исаева». В ней подробно освещена история поисковой работы по установлению имен погибших [3].

В донесениях о безвозвратных потерях, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО), Е. М. Исаев числится без вести пропавшим [5], а Г. П. Берёза — погибшим [4].

[9] Псевдоним журналиста Валерия Григорьевича Бирюкова.

Рис. 1. *Открытие памятного знака в честь экипажа Ефима Исаева и Григория Берёзы. Калининград, Парк культуры и отдыха им. 40-летия ВЛКСМ (Южный парк). 7 апреля 1989. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 240 (06.02.06-В.). Л. 3*

Седьмого апреля 1989 г. в Парке культуры и отдыха им. 40-летия ВЛКСМ на месте обнаружения самолета был открыт памятный знак экипажу Ил-2. На его открытии присутствовали член Комитета ветеранов войны и труда Московского района Калининграда А. И. Кудрявцев, директор парка А. Г. Новик, инженер парка А. Г. Шевчук, ветераны 74-го гвардейского штурмового авиационного полка — М. Б. Белова, Герои Советского Союза С. А. Апраксин и Д. Н. Овсянников; директор Чапаевской средней школы Г. М. Голыш, родственники погибших героев (рис. 1).

Обратимся к биографиям героев.

Ефим Максимович Исаев родился 20 января 1913 г. на станции Беково[10] Пензенской области. Призван на фронт Ртищевским РВК Саратовской области. На фронте с июня 1942 г. Воевал сначала в наземных войсках в звании лейтенанта и должности помощ-

[10] *Ныне село Беково Пензенской области.*

Рис. 2.
Гвардии старший лейтенант Е. М. Исаев. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 240 (06.02.06-В). Л. 8

ника начальника штаба 4-го отдельного стрелкового батальона 52-й отдельной стрелковой бригады, участвовал в боях за Ростов. С октября 1943 г. — гвардии старший лейтенант, старший летчик 25-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка, участник боевых действий на Донбассе, в Запорожье и Приднепровье. С июля 1944 г. — командир звена 74-го гвардейского штурмового авиационного полка, затем заместитель командира авиационной эскадрильи, участник боев за освобождение Белоруссии и на территории Восточной Пруссии (рис. 2).

Боевые товарищи отзывались о нем (Исаеве. — *Э.Ю.*) как о скромном и интеллигентом человеке, бесстрашном летчике-асе. Отмечен за храбрость и боевые подвиги орденом Александра Невского [07.02.1945], двумя орденами Красной Звезды [03.03.1943, 21.10.1943], двумя — Красного Знамени [23.02.1944, 02.11.1944], двумя — Отечественной войны [II степени — 20.08.1944, I — 02.04.1945]. Последний из них ему вручить не успели [3].

Из наградного листа на представление Е. М. Исаева к ордену Отечественной войны I степени от 31 января 1945 г. (награжден орденом Александра Невского):

Храбрый, мужественный и отважный летчик-штурмовик. На боевые задания летает охотно и смело. Разведчик и «охотник» летает в сложных метеоусловиях. 20.10.44 г. тов. Исаев в составе 4 Ил-2 в тяжелых метеоусловиях атаковал скопление войск и боевую технику противника в р-не Шмулькен…[11] [Группа] по-

[11] *Ныне не существует, в районе пос. Ольховатка Гусевского городского округа.*

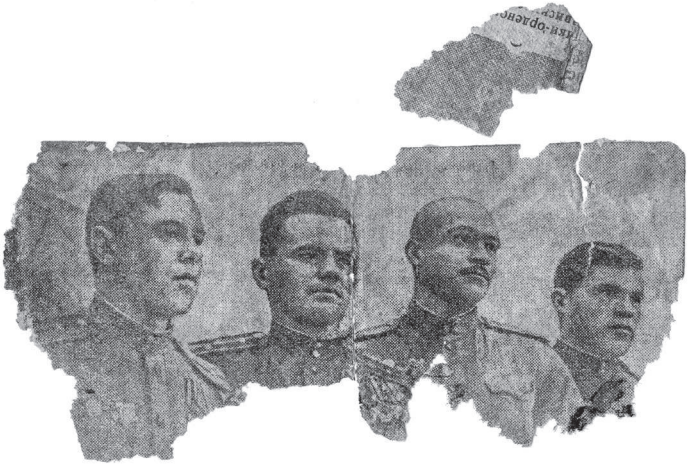

Рис. 3.
Летчики-асы 74-го гвардейского штурмового авиационного полка. Слева направо: Е. М. Исаев, И. И. Лысенко, К. А. Мебагишвили, С. А. Апраксин. 5 декабря 1944. ФКОИХМ. Ф. 2 (Научно-вспомогательный). Кн. 6. № 11894/6

ставленную задачу выполнила. 19.1.45 г. дважды летал на штурмовку контратакующих танков и войск противника в р-не 4–7 км северо-западнее Куссен[12]. Лично подбил 1 танк и уничтожил 1 орудие ПА. 28.1.45 г., несмотря на слабое состояние здоровья, в течение дня сделал 4 успешных боевых вылета южнее Кёнигсберга [10].

[12] Ныне пос. Весново Краснознаменского муниципального округа.

Среди музейных документов есть вырезка из газеты «Сталинский пилот» с групповым снимком летчиков 74-го гвардейского штурмового авиационного полка. Снимок был сделан 5 декабря 1944 г. ко дню Конституции СССР и символизировал боевую дружбу летчиков разных национальностей (рис. 3). На нем изображены летчики-асы полка: гвардии старший лейтенант Е. М. Исаев (русский), гвардии капитан И. И. Лысенко (украинец), гвардии младший лейтенант К. А. Мебагишвили (грузин), гвардии младший лейтенант С. А. Апраксин (мордвин). Последние трое в 1945 г. за героизм и мужество будут удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Имя Исаева увековечено на мемориальном комплексе в Калининграде на улице Комсомольской [18]. Останки героя были увезены родственниками на родину.

Определить место захоронения удалось не сразу. На запрос в Военный комиссариат Пензенской области был получен ответ: «Военный комиссариат Пензенской области и военные комиссариаты муниципальных образований не располагают сведениями о месте захоронения [Исаева]…» [11, л. 12]. По данным электронного ресурса «Имена из солдатских медальонов», Исаев захоронен на территории Пензенской области. Однако где именно, в электронной книге не указано [7]. Помог А. Г. Шевчук, который связался с племянницей Е. М. Исаева Н. Н. Апостолиду, которая уточнила, что захоронили дядю в с. Беково Пензенской области.

Григорий Пантелеймонович Берёза родился 8 февраля 1922 г. в с. Чапаевка Золотоношского района Полтавской области[13] Украинской ССР. Призван Золотоношским РВК Полтавской обл. На фронте с марта 1943 г. — в составе 74-го гвардейского штурмового авиационного полка. Воевал на Южном, 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах в званиях гвардии красноармейца, гвардии сержанта, гвардии старшины, в должности воздушного стрелка.

Проявил себя в боях как грамотный воздушный стрелок со специальным штурманским образованием, активно помогал командному составу в штурманской подготовке летного состава. За мужество и отвагу был награжден орденом Красной Звезды (22.12.1943),

[13] *В настоящее время с. Чапаевка относится к Черкасской области Украины.*

орденами Славы трех степеней (III — 05.11.1944, II — 07.02.1945, I — 19.04.1945, посмертно).

Из наградного листа на представление Г. П. Берёзы к ордену Отечественной войны II степени от 31 января 1945 г. (награжден орденом Славы II степени):

> 14.1.45 г. тов. Береза в паре Ил-2 выполняли задачу штурмовки войск и боевой техники противника в р-не Куссен. В р-не цели 2 Ме-109 пытались атаковать, но тов. Береза своевременно заметил самолеты противника и при заходе МЕ-109 в хвост ведомого обстрелял его. Истребитель противника не решился идти на огонь, отвалил и ушел в облака [9].

Из воспоминаний директора Чапаевской школы Г. М. Голыша:

> Родители Ефима Исаева были простыми колхозниками. В семье были сын и две дочери. Ефим имел большие математические способности. На уроках математики решал задачи для высших учебных заведений. Был одним из лучших учеников школы, отличником, занимался спортом. В селе была такая возможность, так как именно здесь был открыт один из первых сельских стадионов в стране. Увлекался шахматами, был призером областной олимпиады. Поступил в Харьковское высшее военное училище летчиков. Когда началась война, написал десятки рапортов на фронт и вскоре, не окончив училище, ушел на фронт. Воевал в пехотной части под Сталинградом, пока не вышел приказ Сталина о возвращении летчиков в строй [1].

Из наградного листа на представление Г. П. Берёзы к ордену Славы I степени:

> 28.02.45 г., /Береза/ участвовал при штурмовке танков, автомашин противника; группа Ил-2 была атакована 4 истребителями ФВ-190, но несмотря на большое превосходство в воздухе, боевое задание было

Рис. 4.
А. Г. Шевчук с женой и дочерью на могиле Г. П. Берёзы. Черкасская область, с. Чапаевка. 1990. Из архива А. Г. Шевчука

> выполнено, и атаки были отбиты. Лично тов. Береза дерзко и решительно отбил три атаки, этим сам обеспечил успех выполнения боевого задания; группа без потерь возвратилась на свой аэродром [8].

Имя Г. П. Берёзы увековечено на мемориальном комплексе на улице Комсомольской в Калининграде [17]. Останки героя были переданы родственникам и захоронены в с. Чапаевка (рис. 4). Г. М. Голыш писал в 1992 г.:

> …пішов у вічність 7 квітня 1945 року під час штурму фашистської твердині — Кьоніґсберґу. Тільки через 44 роки останки цього героя були знайдені в Калінінґраді і віддані рідній землі 7 травня 1989 року[14] [2, л. 7].

Тридцатого июня 1992 г. на могиле героя был торжественно открыт памятник. Он был сооружен на добровольные пожертвования жителей села и других частных лиц. На фасаде памятника из белого мрамора надпись: «Сучаснику, зупинися і вклонися світлій пам'яті героя. Тут спить вічним сном наш земляк, пов-

[14] *«…ушел в вечность 7 апреля 1945 года — во время штурма фашистской твердыни — Кёнигсберга. Только через 44 года останки этого героя были найдены в Калининграде и преданы родной земле 7 мая 1989 года». Перевод с украинского языка — Э. В. Юрченко.*

ний кавалер ордену Слави, повітряний стрілець Іл-2 Г. П. Береза»[15] [Там же].

На открытии памятника присутствовали жители с. Чапаевка, директор Чапаевской средней школы (в которой учился Григорий) Г. М. Голыш, однополчане гвардии старшины Г. П. Берёзы — ветераны 74-го гвардейского штурмового авиационного полка, секретарь ветеранской организации 8-й воздушной армии К. Ф. Куликов, поэт Н. Ф. Негода, родная сестра Исаева Оксана Пантелеймоновна из г. Золотоноши. Из Калининграда приехал участник поисковой группы А. Г. Шевчук (рис. 5).

Рис. 5. *Памятник Григорию Берёзе в с. Чапаевка (Черкасская область, Украина). 1992. Художники — Эдвард Михайлович и Константин Эдвардович Кунцевичи. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 240 (06.02.06-В). Л. 7*

Седьмое апреля стало днем последнего боя экипажа, вылетевшего на Кёнигсберг с аэродрома Растенбург[16]. В тот день противник, опираясь на систему сильно развитых инженерных сооружений, усиленных артиллерийской группировкой, продолжал удерживать город. «Погода в течение дня: облачность 6–9 баллов [переменная], высота 200–700 м, видимость от 1,5 до 5 км [дымка]. В районе Кёнигсберга цели периодически закрывало дымом» [6] (рис. 6).

Летчики 74-го гвардейского штурмового авиационного полка на двадцати двух Ил-2 уничтожали артиллерийские и минометные батареи, а также живую силу противника в Кёнигсберге. Основной удар был нанесен после обеда в течение получаса несколькими группами. В составе первой группы экипаж Исае-

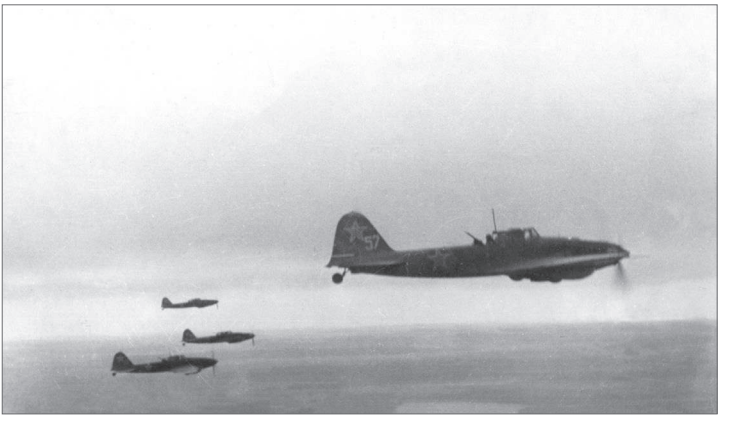

Рис. 6.
Советские штурмовики над Кёнигсбергом. 9 апреля 1945. Хроника ТАСС. ФКОИХМ. Ф. 1. Основной. Кн. 5. № 5795

ва и Берёзы под прикрытием Як-9 бомбил зенитно-артиллерийские батареи противника.

Итог действий за день: «В течение дня [7 апреля] произведено 69 самолетовылетов… Уничтожено 1 транспортное судно, взорвано 2 склада с боеприпасами, 1 склад с горючим; подавлен огонь 11 батарей полевой артиллерии, 4 батареи ЗА, 11 батарей МЗА… Сожжено 4 самолета, убито 370 солдат и офицеров противника, создано 3 очага пожара… Сбит прямым попаданием ЗА над целью самолет Ил-2 № 305970, экипаж: летчик — зам. командира 1 аэ гв. ст. лейтенант Исаев, воздушный стрелок — гв. старшина Береза» [Там же].

Одиннадцатого апреля, после взятия войсками Красной армии Кёнигсберга, на место падения самолета отправилась поисковая группа во главе с комиссаром 74-го гвардейского штурмового авиаполка И. Е. Коваленко. Найти самолет и останки летчиков она не смогла [3].

Останки героев были обнаружены только спустя сорок три года. И большая заслуга в этом при-

[15] *«Современник, остановись и поклонись светлой памяти героя. Тут спит вечным сном наш земляк, полный кавалер ордена Славы, воздушный стрелок Ил-2 Г. П. Береза». Перевод с украинского языка — Э. В. Юрченко.*

[16] *Ныне город Кентшин, Польша.*

надлежит А. Г. Шевчуку, который за два месяца, проделав огромную поисковую работу, установил имена героев, за что был награжден медалью к 100-летию со дня рождения Г. К. Жукова.

На запрос музея по уточнению судьбы экипажа был получен ответ из ЦА МО РФ: «Коваленко разведал: гв. ст. л-т Исаев предположительно выпрыгнул с самолета на парашюте при падении и находится в санбате. Стрелок погиб» [12, л. 10]. В архиве военно-медицинских документов г. Санкт-Петербурга (филиал ЦА МО РФ) нет медицинских документов, говорящих о пребывании Е. М. Исаева в лечебном учреждении, что подтверждает его героическую смерть в бою 7 апреля 1945 г. [13, л. 14].

Рис. 7. *Фрагмент экспозиции «Штурм Кёнигсберга», посвященный Ефиму Исаеву и Григорию Берёзе — экипажу самолета Ил-2. КОИХМ. 2025. Фото Е. И. Чепинога*

Музей бережно хранит память о погибших героях: в экспозиции, посвященной штурму Кёнигсберга, можно видеть детали самолета Ил-2 и материалы о героическом экипаже (рис. 7).

Калининградский областной историко-художественный музей направил в топонимическую комиссию г. Калининграда письмо с предложением рассмотреть вопрос об увековечивании памяти Ефима Исаева и Григория Берёзы в названиях новых улиц Калининграда. Представление инициировали Совет

ветеранов Московского района Калининграда и горожанин А. Г. Шевчук [15, л. 15].

Автор выражает глубокую благодарность Александру Григорьевичу Шевчуку за сохранение памяти о Ефиме Исаеве и Григории Берёзе и переданные в музей материалы о героях.

Список источников и литературы

1. Выступления участников митинга в Парке культуры и отдыха им. 40-летия ВЛКСМ г. Калининграда в честь открытия памятного знака героическому экипажу Ил-2: Е. М. Исаеву и Г. П. Березе. 7 апреля 1989 (аудиозапись) // ФКОИХМ. Ф. 2. Научно-вспомогательный. Оп. 1/25. ЭД. 8.
2. *Голыш Г.* Памятник герою // Златокрай. 1992. 30 июня // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 240 (06.02.06-В).
3. *Григорьев В.* Последний бой Ефима Исаева // Калининградская правда. 1989. 5 февр. С. 4.
4. Донесение о безвозмездных потерях. Береза Григорий Пантелеймонович // ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 785.
5. Донесение о безвозмездных потерях. Исаев Ефим Максимович // ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 834.
6. Журнал боевых действий 74 гв. шап. 7 апреля 1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451003076 (дата обращения: 02.08.2025).
7. Имена из солдатских медальонов. Т. 3. URL: https://textarchive.ru/c-1415420-p16.html (дата обращения: 02.08.2025).

8. Наградной лист на представление Березы Григория Пантелеевича к ордену Славы I степени. 10 марта 1945 // ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 47. Л. 815.
9. Наградной лист на представление Березы Григория Пантелеевича к ордену Славы II степени. 31 января 1945 // ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 6638. Л. 174.
10. Наградной лист на представление Исаева Ефима Максимовича к ордену Александра Невского. 31 января 1945 // ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 6638. Л. 53–54.
11. Ответ на запрос КОИХМ из Военного комиссариата Пензенской области по поводу места захоронения Е. М. Исаева. 3 июня 2025 // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 240 (06.02.06 — В).
12. Ответ на запрос КОИХМ из ЦА МО РФ по поводу уточнения данных Е. М. Исаева и Г. П. Березы. 20 мая 2025 г. // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 240 (06.02.06-В).
13. Ответ на запрос КОИХМ из ЦА МО РФ (филиал военно-медицинских документов г. Санкт-Петербурга) по поводу Е. М. Исаева. 4 июля 2025 г. // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 240 (06.02.06-В).
14. Отчет о командировке А. Г. Шевчука в г. Москву и г. Подольск Московской области по поводу установления личностей погибших летчиков. 15 января 1989 // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 240 (06.02.06-В).
15. Письмо КОИХМ в топонимическую комиссию г. Калининграда по поводу увековечивания памяти Ефима Исаева и Григория Березы в названиях новых улиц г. Калининграда. 3 июля 2025 г. // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 240 (06. 02. 06-В).
16. *Шебалкин Ю*. Погибли при выполнении боевого задания // Калининградская правда. 1988. 17 нояб. С. 3.

17. Электронная Книга памяти Калининградской области. Полный кавалер ордена Славы гвардии старшина Береза Григорий Пантелеевич (Пантелеймонович). URL: https://www.prussia39.ru/memory/warrior.php?wid=34761 (дата обращения: 04.08.2025).
18. Электронная Книга памяти Калининградской области. Гвардии старший лейтенант Исаев Ефим Максимович // URL: https://www.prussia39.ru/memory/warrior.php?wid=20450 (дата обращения: 02.08.2025).

Об авторе

Эльвира Владимировна Юрченко — заведующий сектором истории, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: e.yurchenko@koihm.ru

Г. В. Кретинин

О завершении боев в Восточной Пруссии весной 1945 года

Рассмотрены вопросы периодизации боев советских войск в Восточной Пруссии на завершающем этапе войны (октябрь 1944 — 9 мая 1945 г.). Исследованы обстоятельства осуществления инициативы руководства 3-го Белорусского фронта по созданию истории боев на прусском побережье. Внимание уделено Земландской операции советских войск, взятию крепости Пиллау с последующим десантированием войск 11-й гвардейской армии на косу Фрише-Нерунг. Приведены различные точки зрения по вопросу о времени взятия крепости Пиллау.

Ключевые слова*: Восточно-Прусская операция, крепость Пиллау, 3-й Белорусский фронт, 11-я гвардейская армия*

В августе 1944 г., на завершающем этапе операции «Багратион», войска 3-го Белорусского фронта

вышли к границе Германии (в пределах провинции Восточная Пруссия). Затем наступила стратегическая пауза, во время которой войска обеих сторон готовились к продолжению военных действий: советские войска к дальнейшему наступлению в пределы Германии, немецкие — к обороне в Восточной Пруссии.

Шестнадцатого октября 1944 г. войска 3-го Белорусского фронта приступили к выполнению операции, целью которой являлся разгром тильзитско-инстербургской группировки немцев и последующее овладение Кёнигсбергом (районом Кёнигсберга) [20, с. 30]. Однако сил на достижение такой цели у фронта не хватило: долговременная глубокоэшелонированная оборона, отчаянное сопротивление немецких войск, большие потери советских войск вынудили командование 3-го Белорусского фронта перейти к обороне.

Двадцать седьмого октября 1944 г. операция была прекращена. Советским войскам удалось только вторгнуться «в пределы Восточной Пруссии на 30 км в глубину и 140 км по фронту» [22, с. 258].

Новое наступление советских войск в Восточной Пруссии началось 13 января 1945 г. По официальным данным, Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция 1945 г. проводилась силами 2-го и 3-го, частью сил 1-го Прибалтийского фронтов при содействии сил Балтийского флота. Операция на Земландском полуострове завершилась 25 апреля. Но бои еще продолжались на косе Фрише-Нерунг. Там остатки немецких войск капитулировали в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. [14, с. 309]. Такова краткая версия боев в Восточной Пруссии.

Еще шла война, но руководство 3-м Белорусским фронтом приняло решение о создании истории боев за Восточную Пруссию. По окончании боевых действий войска должны были перейти на штаты мирного времени, предстояла учеба молодого пополнения, не имевшего боевого опыта: необходимо было заниматься командирской подготовкой офицерского состава, оперативной подготовкой командования фронта (округа). Учить предстояло тому, что необходимо на войне. Это было возможно только после изучения и обобщения опыта прошедших боев и сражений. В частности, военно-педагогической наукой должен был заниматься отдел по использованию опыта войны оперативного управления штаба 3-го Белорусского фронта.

Рис. 1. *Генерал-майор Васильев Александр Васильевич (15.03.1900–25.05.1977). Источник: сайт «Подвиг народа»*

Возглавлял отдел полковник (после войны — генерал-майор) Александр Васильевич Васильев (рис. 1). Полковник Васильев к концу войны был уже известным военным историком: в 1942 г. он издал отчет о боях под Москвой [8]; в Восточной Пруссии совместно с майором Н. М. Бельским подготовил материал о наступательной операции на Гумбинненском направлении, проведенной войсками 3-го Белорусского фронта осенью 1944 г. Рукопись датируется 7 декабря 1944 г. [17].

Для исполнения замысла командования уже на исходе войны в помощь полковнику А. В. Васильеву были назначены исполнители: полковник С. С. Акатов, подполковник Е. Ф. Агеенко, майоры М. Н. Арте-

менко и Н. М. Бельский. Коллектив исследователей в течение четырех послевоенных месяцев подготовил 287-страничный отчет о Восточно-Прусской операции 3-го Белорусского фронта. В подзаголовке документ определялся как «Конспект для разбора» (в дальнейшем — Конспект) [11].

К этому времени в результате организационно-штатных мероприятий 3-й Белорусский фронт был расформирован. Полевое управление было передано на формирование управления Барановичского военного округа. В Кёнигсберге на базе 11-й гвардейской армии был образован Особый военный округ, впоследствии объединенный с Прибалтийским военным округом. Затем в Кёнигсберге (позднее переименованном в Калининград) вновь формируется полевое управление 11-й гвардейской армии.

Группа полковника Васильева завершила свою работу над Конспектом, и 25 сентября 1945 г. рукопись была сдана на учет в канцелярию, а впоследствии передана на хранение в Центральный архив Министерства обороны (Подольск). В состав рукописи органично вошли и «Материалы к разбору наступательной операции 3-го Белорусского фронта на Гумбинненском направлении» [17].

В течение длительного времени Конспект носил на титульном листе гриф «секретно», хотя К. Н. Галицкий, не расшифровывая название, а ссылаясь только на архивные данные, использовал дело при написании книги «В боях за Восточную Пруссию» [12]. Пользовался им и маршал А. М. Василевский, когда в 1969 г. готовил материал для «Военно-исторического журнала» [6].

Структурно Конспект построен по действовавшей тогда (да и актуальной сегодня) схеме выработки решения командующего (командира) на предстоящую операцию (бой). Командующие фронтом, армиями из директив вышестоящего командования, командиры соединений и частей — из приказов вышестоящих начальников уясняли задачу, оценивали обстановку, возможности своих войск и войск противника, формировали замысел операции (боя) — основу решения по выполнению оперативной (боевой) задачи. Исходя из этого, в Конспекте значительное место уделено описанию театра военных действий — собственно Восточной Пруссии. Приведены данные о составе группировок своих войск и войск противника, оперативном построении (боевом порядке), боевых задачах войск (прорыве оборонительных рубежей, развитии успеха, направлениям дальнейшего наступления или перегруппировки), их взаимодействии и т.д. Практически каждый раздел Конспекта завершает оценка проведенной операции (или ее этапа), включая данные о потерях своих войск и войск противника.

Следует обратить внимание на то, что именно в отделе полковника Васильева была создана основа для периодизации всей битвы за Восточную Пруссию. Эта битва состояла из ряда самостоятельных (для 3-го Белорусского фронта) операций:

– вторжение в Восточную Пруссию;

– Тильзитско-Инстербургская операция;

– ликвидация группировки противника юго-западнее Кёнигсберга;

– штурм Кёнигсберга;

– ликвидация Земландской группы войск противника;

– операция по овладению косой Фрише-Нерунг.

Учитывая, что Конспект долгое время был малодоступен как для читателей, так и для исследователей, подобная периодизация широкого распространения не получила. Между тем проблема периодизации боев в Восточной Пруссии существовала и привлекала внимание исследователей.

В этом плане интерес представляют взгляды участника боев в немецкой провинции А. М. Аннанурова. Политработник 18-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии подполковник Аннануров в 1945–1946 гг., независимо от коллектива А. В. Васильева, подготовил свой, дивизионный, вариант периодизации боев в 1944–1945 гг.:

– вторжение в Восточную Пруссию и удержание захваченного плацдарма;

– зимнее наступление 1945 г., овладение городом Инстербургом;

– операция по уничтожению группировки немецких войск, окруженных юго-западнее Кёнигсберга;

– штурм Кёнигсберга;

– бои на подступах к городу и морскому порту Пиллау;

– бои на косе Фрише-Нерунг; конец войны [3].

Впоследствии рукопись А. М. Аннанурова была издана у него на родине, в Ашхабаде [2]. Необходимо отметить, что автору этих строк, проходившему службу в Туркестанском военном округе в 1970-х гг.,

именно там пришлось впервые познакомиться с этим очень интересным изданием.

Но вернемся к проблеме периодизации. При всем различии в формулировках структурно обе схемы периодизаций совпадают. Естественно, у Васильева масштаб иной: он ведет речь о фронтовых операциях, Аннануров же — об армейских.

Интересно, что в армиях 3-го Белорусского фронта тоже сформировалась периодизация, причем вполне аргументированная: речь идет о первой и второй Восточно-Прусских операциях. В частности, такую периодизацию применял в своем «Кратком описании боевых действий 11-й гвардейской армии, проведенных на территории Восточной Пруссии в 1944–1945 гг.» гвардии майор Прытков Александр Владимирович.

Будучи старшим помощником начальника отделения по использованию опыта войны оперативного отдела штаба 11-й гвардейской армии, он сообщал, что войска армии провели в Восточной Пруссии пять наступательных операций:

– первая Восточно-Прусская операция (16–24 октября 1944 г.);

– вторая Восточно-Прусская операция (13–31 января 1945 г.);

– частная Бранденбургская (13–18 марта 1945 г.);

– Кёнигсбергская операция (6–10 апреля 1945 г.);

– Пиллаусская операция (19–30 апреля) [21].

Такая периодизация была характерна и для других объединений фронта. Например, в 1-й воздушной армии в мае 1945 г. в наградных документах использовался терминологический оборот «в течение

первой и второй Восточно-Прусских операций» [24]. Термин оказался настолько расхожим, что даже через несколько десятилетий о первой Восточно-Прусской наступательной операции вел речь генерал-лейтенант М. Г. Григоренко, в годы войны — начальник инженерных войск 11-й гвардейской армии [13, с. 103].

Но терминология армейского уровня все-таки не прижилась, так же, как и периодизация всей битвы за Восточную Пруссию, предложенная полковником Васильевым. В послевоенной литературе она претерпела определенные изменения.

Прежде всего следует отметить отношение военной историографии к операции, проведенной войсками 3-го Белорусского фронта в октябре 1944 г. В периодизации полковника Васильева она стоит под первым пунктом: вторжение в Восточную Пруссию. Данный факт, по сути, неоспорим: известна фраза из приказа Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина о вторжении, приводятся размеры занятой советскими войсками прусской территории, об этом сообщают и немецкие историки. В частности, Диккерт и Гроссман пишут, оценивая результаты этого сражения: «На 150 км по фронту и на глубину до 40 км советские войска вошли на землю Восточной Пруссии» [28, S. 67].

К середине 1960-х гг. естественным путем была сформирована структура всей битвы за Восточную Пруссию: Гумбинненская фронтовая наступательная операция 1944 г. [1, с. 120, 122; 12, с. 19, 39, 178] и Восточно-Прусская (несколько позже — стратегическая) наступательная операция 1945 г.

Через некоторое время в общественном мнении, как и в науке, стала сказываться негативная для советских читателей коннотация термина «вторжение». Термин «вторжение» постепенно становится неудобным для современных историков, кампания советских войск в восточной провинции Германии стала ограничиваться только Восточно-Прусской стратегической наступательной операцией 1945 г. Из научного оборота практически исчезает упоминание Гумбинненской операции 3-го Белорусского фронта в октябре 1944 г. Ей дается иное название — Гумбиннен-Гольдапская, при этом она может включаться в состав Прибалтийской стратегической наступательной операции 1944 г. [10, с. 183; 19; 23, с. 316].

Более того, в настоящее время наблюдается определенный ренессанс в использовании упомянутого термина. В канун 80-летия Победы Красной армии над фашистской Германией в общественно-культурном пространстве Калининграда и области появились выставочные материалы, в которых вновь применялся термин «Гумбиннен-Гольдапская операция» (выставки в учебных корпусах БФУ им. И. Канта, в Доме офицеров Балтийского флота и др.).

Нам уже известно, что наряду с фронтовой группой исследователей завершающего этапа разгрома немцев в Восточной Пруссии весной 1945 г. этой тематикой занимались и офицеры оперативного отдела штаба 11-й гвардейской армии. Рассмотрим дату взятия крепости Пиллау в оценках военных историков.

В современной науке есть две версии о завершении взятия крепости Пиллау в апреле 1945 г. Одна

сформулирована на основе «Конспекта для разбора», сданного в архив 25 сентября 1945 г. Там утверждается: крепость и порт Пиллау удалось взять 25 апреля 1945 г. [12, с. 129].

Вторая версия сформирована в отчетах, авторами которых являются сотрудники штаба 11-й гвардейской армии, а основным исполнителем — гвардии майор А. В. Прытков. Тексты отчетов идентичны, датируются после 28 октября 1946 г., сданы в архив после 22 июля 1947 г. В «Журнале боевых действий 11-й гвардейской армии за апрель 1945 г.» сказано: «в 14.00 26.4.1945 г. гарнизону крепости был предъявлен ультиматум о сдаче. Через 30 мин[ут] гарнизон выкинул белый флаг и прекратил сопротивление» [15, л. 306]. В документе, озаглавленном «Боевые действия войск 11-й гв. армии в Восточной Пруссии (октябрь 1944 г. — апрель 1945 г.)» указано то же число (26 апреля 1945 г.), но время — 14:30 [5, л. 105]. Таким образом, оба отчета А. В. Прыткова сообщают, что крепость и порт Пиллау были взяты частями 11-й гв. армии 26 апреля 1945 г.

Эти расхождения находят свои отражения как в мемуарной, так и в научно-популярной литературе.

Прежде всего надо отдать должное авторскому перу А. В. Васильева. После подготовки Конспекта он продолжил аналитическую деятельность. В 1946 г. вышло первое коллективное монографическое издание о Восточно-Прусской операции, в которое был включен и материал полковника А. В. Васильева [9] (рис. 2).

А. В. Васильев писал о войсках 11-й гвардейской армии: «После ряда ожесточенных боев 25 апреля

они овладели крепостью и портом Пиллау, ликвидировав, таким образом, последний плацдарм немцев в юго-западной части полуострова» [12, с. 131].

Эта фраза говорит о многом. Прежде всего была указана дата взятия Пиллау 25 апреля, а также отмечено, что Восточно-Прусская стратегическая операция еще продолжалась: был взят последний оборонительный пункт именно на материковой части прусской провинции. Впереди была коса Фрише-Нерунг, где немцы сдались после упорных боев в ночь на 9 мая 1945 г. [11, л. 285–286].

Рис. 2. *Обложка книги Е. А. Шиловского, Н. А. Таленского, А. В. Васильева (М., 1946)*

О том, когда был взят советскими войсками Пиллау, писал и Маршал Советского Союза А. М. Василевский в статье «Разгром цитадели германского милитаризма», включенной в сборник очерков «Штурм Кёнигсберга»: «25 апреля войска 3-го Белорусского фронта при активном участии Балтийского флота овладели крепостью и портом Пиллау — последним опорным пунктом врага на Земландском полуострове»[25, с. 20]. Затем А. М. Василевский вновь привел ту же дату в своих мемуарах [7, с. 511]. Известно, что в тот же день маршал передал бразды управления фронтом своему заместителю — генералу армии И. Х. Баграмяну. Последний в своих мемуарах также сообщает, что «утром 25 апреля наступил решающий момент штурма последней твердыни фашистов на полуострове — города и крепости Пиллау» [4, с. 585].

Конечно, самый важный, без преувеличения, источник — приказ Верховного Главнокомандующего,

который включен в опубликованный в 1975 г. сборник. В нем четко зафиксировано: «Войска 3-го Белорусского фронта сегодня, 25 апреля, овладели последним опорным пунктом обороны немцев на Земландском полуострове городом и крепостью Пиллау…» [22, с. 468]. Эту же информацию подтверждает справочник «Освобождение городов», вышедший под общей редакцией генерала армии С. П. Иванова [18, с. 188–189]. Там указано, что городом Пиллау овладели 25 апреля войска 3-го Белорусского фронта и силы Краснознаменного Балтийского флота в ходе Земландской операции. В Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий [Там же, с. 189].

Однако совершенно другую точку зрения на сроки взятия крепости Пиллау высказал К. Н. Галицкий, командующий 11-й гвардейской армией. А ведь именно его армия брала Пиллау, форсировала пролив. Командарм писал: «Полки 1-й гвардейской дивизии уже вечером 25-го вплотную подошли к крепости и стали готовиться к ее штурму. <…> Утром 26 апреля сделали еще одну попытку взять крепость. Неудачно. В 14 часов 26 апреля мы предъявили гарнизону крепости ультиматум о немедленной капитуляции… Ответили отказом. И снова начался штурм. <…> В разгар боя на НП армии позвонил маршал А. М. Василевский и сказал, что сегодня, в 23 часа, Москва готовится дать салют в честь гвардейцев, овладевших важным опорным пунктом — городом и крепостью Пиллау. К этому времени крепость должна быть взята» [12, с. 453].

В воспоминаниях К. Н. Галицкого есть и такие строки: «Теперь, когда приказ маршала Василевского

о взятии города и крепости Пиллау к 23 часам 26 апреля был выполнен…» [Там же, с. 454].

Здесь присутствует некоторая двусмысленность. К. Н. Галицкий в мемуарах пользуется описанием взятия Пиллау, подготовленным капитаном Прытковым. Сегодня мы уже не сможем понять, что конкретно произошло после предъявления защитникам крепости ультиматума. Но у Прыткова есть следующие слова: «Через 20 минут гарнизон выкинул белый флаг и прекратил сопротивление» [15, л. 306].

Следует отметить, что фраза со словами маршала А. М. Василевского о салюте в Москве 26 апреля в 23 часа присутствует и в мемуарах генерала М. Г. Григоренко, начальника инженерных войск 11-й гвардейской армии [13, с. 227].

В современной историографии этой проблемой занимался С. А. Якимов. В книге «Хроника штурма Пиллау» он пишет: «На рассвете 26 апреля 1945 г. гарнизон цитадели капитулировал» [27, с. 190]. В более поздней работе «Битва за Восточную Пруссию. 1944–1945» С. А. Якимов утверждает, что «в сумерках 25 апреля части 1-й гвардейской стрелковой дивизии окружили Шведскую крепость» [26, с. 563]. Попытка взять ее сразу не удалась. «На следующее утро [26 апреля] сделали еще одну попытку штурма, и опять неудачно» [Там же]. С. А. Якимов также указывает, что была команда взять Пиллау к исходу суток, поскольку намечался салют в Москве. Приказ Василевского выполнили с опозданием на 1 час [Там же, с. 565].

Затем хронологически следуют работы М. А. Шмутинского, который, в частности, пишет: «К вечеру 25 ап-

реля войска 3-го БФ овладели городом Пиллау, военно-морской базой немцев на Балтийском море» [24, с. 17].

Целесообразно процитировать и работу автора этих строк: «Последующее наступление вылилось в форму ожесточенных боев за крепость и порт Пиллау, который войскам армии удалось взять лишь 25 апреля, ликвидировав тем самым последний плацдарм немцев на юго-западной части полуострова» [16, с. 129]. И далее: «К исходу 25 апреля Земландский полуостров был полностью очищен от немецких войск» [Там же, с. 131]. Обе цитаты взяты из «Конспекта для разбора» полковника А. В. Васильева.

Итак, в науке сосуществуют две даты взятия крепости Пиллау — 25 и 26 апреля. Какая из них верна?

Конспект был исполнен в ходе или сразу же позже окончания боев. Все было еще свежо в памяти победителей — авторов Конспекта. Было очень сложно ошибиться. И если бы такая ошибка произошла, да еще в последующей публикации [9], она, несомненно, была бы сразу же замечена.

А вот второй вариант — взятие Пиллау 26 апреля — появился минимум полтора года спустя после окончания боев. Была ли это опечатка или подвела человеческая память? Теперь сказать сложно. Но именно эта дата вошла в историографию. В это время (с октября 1946 г.) К. Н. Галицкий уже командовал войсками Прикарпатского, затем, с ноября 1951 г., — Одесского военного округа. Занялся военными мемуарами после 1962 г., когда был уволен в отставку по болезни. Конечно, К. Н. Галицкий и его помощники в работе над книгой «В боях за Восточную Прус-

сию» полагались на армейские документы, несмотря на то, что уже появилась информация о взятии Пиллау и крепости 25 апреля.

Некоторые наши современники ничтоже сумнящеся пошли по пути К. Н. Галицкого. Всяко бывает! Но известно, что Кузьма Никитович Галицкий прошел с боями по всей Восточной Пруссии, неудач не знал и завершил победную поступь сооружением величественного памятника 1200 гвардейцам.

А нам надо более критично относиться к источникам.

Список источников и литературы

1. *Алексеев М.* Начало боев в Восточной Пруссии // Военно-исторический журнал. 1964. № 10. С. 119–122.
2. *Аннануров А.* Битва за Кёнигсберг (18-я гвардейская в боях в Восточной Пруссии). Ашхабад, 1965.
3. *Аннануров А. М.* 18-я гвардейская в боях за Восточную Пруссию // Научный архив Института российской истории РАН. Ф. 2. Разд. I. Оп. 230. Д. 8. Л. 1–274.
4. *Баграмян И. Х.* Так шли мы к Победе. М., 1988.
5. Боевые действия войск 11-й гв. армии в Восточной Пруссии (октябрь 1944 — апрель 1945 г.) // Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 358. Оп. 5916. Д. 757.
6. *Василевский А. М.* Восточно-Прусская операция // Военно-исторический журнал. 1969. № 3. С. 35–55.
7. *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1978.

8. *Васильев А. В.* Разгром Северной ударной группировки немцев под Москвой. Краткий очерк Клинско-Солнечногорской операции. М., 1942.
9. *Васильев А. В.* Ход боевых действий // Шиловский Е. А., Таленский Н. А., Васильев А. В. Восточно-Прусская операция Красной армии 1945 г. М., 1946. С. 28–50.
10. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь: новейшее справочное издание. М., 2009.
11. Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта. Конспект для разбора // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 987. Л. 1–287.
12. *Галицкий К. Н.* В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й гв. армией. М., 1970.
13. *Григоренко М. Г.* И крепость пала… Калининград, 1989.
14. *Егоров В. Г., Кретинин Г. В.* Гумбинненская (1944) фронтовая и Восточно-Прусская (1945) стратегическая наступательная операция // Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. СПб., 2005. С. 290–313.
15. Журнал боевых действий 11 гв. армии за апрель 1945 г. // ЦАМО. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 833.
16. *Кретинин Г. В.* Летопись Победы в Восточной Пруссии. 1944–1945. Калининград, 2020.
17. Материалы к разбору наступательной операции 3-го Белорусского фронта на Гумбинненском направлении 16–27 октября 1944 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 506. Л. 1–68.
18. Освобождение городов: справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1985.
19. Падение Прусской цитадели // Военно-исторический журнал. 2004. № 4. С. 2–3.

20. *Покровский А.* На Кёнигсбергском направлении // Военно-исторический журнал. 1965. № 2. С. 29–36.
21. Полевое управление 11-й гв. армии. Оперативный отдел штаба. Описание боевых действий войск армии в Восточной Пруссии // ЦАМО. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 757. Л. 1.
22. Приказы Верховного главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975.
23. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М., 2001.
24. Фронтовой приказ № 53/н от 15.05.1945 г. о награждении Р. Демчева // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 6014. Л. 33.
25. *Шмутинский М. А.* Восточная Пруссия. Бои на косе Фрише Нерунг 25 апреля — 9 мая 1945 г. Калининград, 2019.
26. Штурм Кёнигсберга. Калининград, 1966.
27. *Якимов С. А.* Битва за Восточную Пруссию. 1944–1945. Калининград, 2018.
28. *Якимов С. А.* Хроника штурма Пиллау: науч.-поп. издание. Калининград, 2007.
29. *Dieckert K., Grossmann H.* Der Kampf um Ostpreussen. Der Umfassende Dokumentarbericht über Kriegsgeschehen in Ostpreussen. Stuttgart, 1965.

Об авторе

Геннадий Викторович Кретинин — доктор исторических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта; ведущий научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: gvkretinin@gmail.com

В. И. Проценко

О деятельности отдела репатриации 3-го Белорусского фронта и возвращении на родину советских и иностранных граждан с территории Восточной Пруссии

Рассмотрена деятельность отдела репатриации 3-го Белорусского фронта по организации размещения и отправки на родину советских и иностранных граждан с территории Восточной Пруссии в первой половине 1945 г. Исследованы вопросы организации отдела репатриации, условий размещения и быта репатриантов. Источниковую базу статьи составили документы Центрального архива Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: *Восточная Пруссия, Вторая мировая война, репатриация, 3-й Белорусский фронт*

За годы Второй мировой войны в лагерях и в распоряжении частных лиц на территории Восточной Пруссии оказались тысячи военнопленных и мирных граждан различных национальностей, вывезенных гитлеровцами из оккупированных стран. В январе 1945 г. Красная армия начала Восточно-Прусскую операцию, в результате которой эти люди были освобождены из нацистской неволи. Перед командованием 3-го Белорусского фронта встала важная задача по обеспечению и дальнейшему возвращению их на родину, для чего при фронте был организован специальный отдел.

Для решения вопросов репатриации с 23 октября 1944 г. при Совете народных комиссаров СССР существовало Управление уполномоченного по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран [8, с. 334]. Управление изначально создавалось для организации возвращения советских граждан, но в 1945 г. при нем также был создан отдел по репатриации иностранных граждан, который занимался розыском и отправкой их на родину [Там же, с. 336]. Для работы непосредственно на территории, занимаемой войсками Красной армии за пределами территории СССР, управление имело своих представителей при Военных советах фронтов. Они назначались из числа старших офицеров, они же возглавляли специальные фронтовые отделы по репатриации. Согласно специальным инструкциям, представитель должен был подчиняться управлению, но действовать согласованно с Военным советом фронта [4, с. 84].

Вопросы репатриации были урегулированы между союзниками по антигитлеровской коалиции в ходе Крымской конференции в феврале 1945 г. В результате правительство СССР 11 февраля подписало двусторонний договор об обоюдной репатриации с США и Великобританией, а позднее подобные соглашения были заключены и с правительствами других стран [6, с. 760]. В статьях февральских договоров описывался порядок, который стороны обязывались соблюдать в отношении освобожденных военнопленных и гражданских лиц. Так, стороны должны были создавать отдельные лагеря и сборные пункты, обеспечивая репатриантов питанием, медицинским обслуживанием, жилищем и одеждой вплоть до передачи властям соответствующей страны. В лагеря должны были допускаться уполномоченные представители стран, граждане которых содержались в лагере, с правом назначать там внутреннюю администрацию и устанавливать внутренний распорядок и управление в соответствии с воинскими порядками и законодательством своего государства. Стороны обязывались использовать все доступные средства для перевозки освобожденных граждан в установленные по согласованию пункты для последующей передачи представителям своей страны. До момента репатриации можно было использовать иностранных граждан на добровольных началах на работах вблизи лагерей, а также для организации порядка внутри лагерей [7].

Осенью 1944 г. при 3-м Белорусском фронте был сформирован отдел по репатриации [6, с. 761]. В марте 1945 г. начальником отдела был назначен гене-

рал-майор Николай Николаевич Клементьев (рис. 1), а его старшим помощником — бывший с января 1945 г. начальником этого отдела полковник Алексей Яковлевич Цыганов (рис. 2) [5; 9]. Также следует упомянуть гвардии полковника Павла Андреевича Фисунова (рис. 3), представителя Политуправления фронта по организации политико-просветительной работы среди репатриантов [3, с. 1913].

Рис. 1.
Генерал-майор Николай Николаевич Клементьев. Источник: https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander524/

Рис. 2.
Полковник Андрей Яковлевич Цыганов. Источник: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero124896513/

Для размещения репатриантов в подчинении отдела имелось четыре фронтовых сборно-пересыльных пункта (ФСПП) и семь комендатур сборных пунктов. В комендатурах размещались иностранные граждане, а в ФСПП — советские. Жилые помещения всех комендатур были рассчитаны на проживание 20 тыс. человек, а ФСПП — на 14 тыс. Согласно приведенным данным, на январь 1945 г. действовали лишь одна комендатура и два ФСПП, остальные были сформированы только в первой половине марта. Комендатуры были независимы от фронтовых сборно-пересыльных пунктов, каждая из них имела собственный номер подразделения и полевой почты. На март 1945 г. комендатуры были размещены в Миллюнене (ныне пос. Илюшино Нестеровского МО), Гумбиннене (г. Гусев), Кулигкемене (пос. Липовое Гусевского ГО), Алленштайне (г. Ольштын, Польша), Растенбурге (г. Кентшин, Польша). Фронтовые

Рис. 3.
Гвардии полковник Павел Андреевич Фисунов. Источник: [3, с. 1913]

сборно-пересыльные пункты располагались в Кассубене (пос. Ильинское Нестеровского МО), Гумбиннене, Растенбурге и Вантенбурге (г. Барчево, Польша). Следует отметить, что в Гумбиннене одновременно действовали три комендатуры [1, ф. 241, оп. 2632, д. 33, л. 206–210]. Как вспоминал участник Восточно-Прусской операции В. М. Ткачук, «в день победы Гумбиннен представлял собой интернациональный город, своего рода Европу в миниатюре» [2].

Внутреннее устройство и обеспечение людей в комендатурах и ФСПП не различалось. Помимо жилищных помещений были устроены бани, дезкамеры, кухни, столовые, хлебопекарни, а также сапожные и портновские мастерские. Однако не все учреждения были обустроены в равной степени. К примеру, 150-я комендатура в Гумбиннене не имела собственных мастерских, хлебопекарни и дезкамер, поэтому использовала соответствующие возможности 167-й комендатуры, расположенной в том же городе. В комендатуре 151-й в Алленштайне мастеров не имелось вовсе. Также к 20 марта лишь в одной комендатуре и в одном ФСПП действовали прачечные, в остальных они лишь обустраивались [1, ф. 241, оп. 2632, д. 33, л. 207–208].

Что касается условий для размещения людей в этих учреждениях, они также различались в зависимости от материального положения комендатуры или ФСПП. Так, в 6 комендатурах и 2 ФСПП спальные места были оборудованы двуспальными нарами, в дру-

гих были установлены кровати. Особые трудности возникали со снабжением продовольствием. Создать неснижаемый запас в 20 тыс. сутосдач не удалось в связи с отсутствием достаточного числа продуктов на фронтовых складах. Лишь две комендатуры и два сборно-пересыльных пункта были обеспечены продовольствием на 10–12 сутодач, а остальные — всего лишь на 2–3 дня. Для обеспечения репатриантов отделу разрешалось заниматься сбором трофейного продовольствия в виде скота и овощей. Лучше ситуация обстояла с обеспечением одеждой: репатрианты получали обмундирование, нижнее белье, обувь, а также образцы гражданской одежды из трофейного имущества. Следует заключить, что сборные пункты и комендатуры к 20 марта 1945 г. еще окончательно обустроены не были. Отмечалось, что освещение осуществлялось только с помощью керосиновых ламп, однако даже ими комендатуры и сборные пункты были обеспечены лишь на 20%. Отсутствовали средства связи, проволочная связь лишь была в процессе налаживания, поэтому сообщение организовывалось посредством личного общения [Там же, л. 208–209].

Что касается численности репатриантов, то документы дают понять, что к 20 марта 1945 г. отделом было выявлено 55 тыс. человек, из которых в комендатуры и ФСПП поступило 43 630 человек. Из поступивших уже было отправлено на родину 24 926 человек, остальные 18 704 оставались в комендатурах и ФСПП. Также есть данные, что еще 10,5 тыс. репатриантов (советских граждан) было занято на временных работах. Всего в комендатурах и ФСПП нахо-

дилось 17 936 иностранных граждан и 768 советских [Там же, л. 211] (табл. 1, 2). Также отмечалось, что «с ликвидацией Восточно-Прусского “мешка” и очищением от врага Кёнигсберга предположительно можно ожидать дополнительного поступления репатриантов до 20–25 тысяч человек» [Там же, л. 206]. К сожалению, обнаружить более поздние данные по репатриации, с помощью которых можно было бы проверить, насколько оказалось верным данное предположение, не удалось. Обращает на себя внимание сильная диспропорция в численности советских граждан, содержавшихся во фронтовых сборно-пересыльных пунктах, и иностранных граждан, находившихся в комендатурах. Впрочем, объясняется она несколькими причинами.

Во-первых, из общей массы учтенных репатриантов 12 507 человек уже были переданы в запасные полки, тыловые учреждения и на проверочно-фильтрационный пункт НКВД. Это были советские граждане и военнопленные [Там же]. Советские граждане и военнопленные должны были проходить проверку, после чего военнообязанные подлежали призыву в Красную армию, а остальные граждане возвращались на территорию СССР [8, с. 336–337]. Таким образом, значительная часть советских репатриантов на момент составления статистики отделом уже была передана фильтрационным органам. Кроме того, руководство отдела выражало неудовлетворенность работой СМЕРШ, которая сводилась лишь к пропуску военнообязанных, в то время как пропуск остальных репатриантов не обеспечивался, что задерживало от-

правку на родину советских граждан. В связи с этим предполагалось, что после согласования со СМЕРШ все советские граждане, подлежавшие возврату на родину, должны были направляться отделом в проверочно-фильтрационный пункт НКВД в литовском приграничном городе Кибартае. Отдел по репатриации был, предположительно, заинтересован в организации скорейшей передачи советских граждан проверяющим органам, чем в содержании их в сборно-пересыльных пунктах [1, ф. 241, оп. 2632, д. 33, л. 209].

Примечательно, что в докладе, подготовленном отделом репатриации, 10 488 советских граждан значатся как «не взятые на учет (находящиеся на работах)» [Там же, л. 211]. Для идентификации этой группы репатриантов следует обратиться к приказу Маршала Советского Союза А. М. Василевского от 15 апреля 1945 г. [Там же, д. 25, л. 25–26]. В приказе отмечается, что военные комендатуры и тыловые учреждения самовольно задерживают репатриантов и оставляют их на работах. Приводятся сведения, что в результате проверки комендатур и тыловых учреждений только при 48-й армии было выявлено 2 987 таких принудительно оставленных репатриантов. Приказ запрещал командующим и военным комендантам оставлять репатриантов у себя под личную ответственность, им необходимо было организовать вольнонаемный персонал по штатам с отправкой к 22 апреля заявок на работу через отдел репатриации. Вероятно, 10 488 неучтенных советских граждан — это и есть те самые репатрианты, задержанные для работы в военных комендатурах и армейских

соединениях. Иными словами, многие советские граждане даже не отправлялись во фронтовые сборно-пересыльные пункты, а задерживались другими подразделениями.

Относительно судьбы интернированных граждан союзных государств в тексте доклада упоминается лишь об отправке на родину 12 419 польских репатриантов. Что касается граждан других национальностей, то на период с 23 по 30 марта была запланирована отправка эшелонов для 6 тыс. французов и 630 бельгийцев. По всей видимости, до обозначенной даты (23 марта) репатриация граждан других национальностей не осуществлялась. Это предположение подтверждается и донесением гвардии полковника П. А. Фисунова члену Военного совета фронта генерал-лейтенанту В. Е. Макарову «Об отправке первых эшелонов французских репатриантов», где отмечено, что отправка первого эшелона французских репатриантов состоялась 24 марта [Там же, д. 33, л. 124]. Таким образом, на момент составления доклада большая часть репатриантов из числа интернированных иностранных граждан оставалась в комендатурах, ожидая согласования отправки на родину.

На основании приведенных данных следует заключить, что изначально отделом не предусматривалось длительное содержание репатриантов в комендатурах и фронтовых сборно-пересыльных пунктах. Приоритетной задачей, напротив, была максимально оперативная организация репатриации. Это ярко иллюстрирует тот факт, что из приблизительно 55 тыс. учтенных репатриантов к концу марта

порядка 30 тыс. человек подлежали либо непосредственной отправке на родину, либо передаче в проверочно-фильтрационные органы для последующей репатриации.

Немаловажный вопрос — как выглядел быт репатриантов в вышеописанных условиях. Следует отметить, что пока не удалось найти фронтовые документы, которые содержали бы подробные сведения о жизненных условиях советских граждан в сборно-пересылочных пунктах, так что этот вопрос пока что остается открытым. Однако, как указывалось выше, лишь небольшая часть советских репатриантов размещалась непосредственно в сборных пунктах. Безусловно, условия быта для репатриантов вне ФСПП зависели от того, при каком подразделении они работали. Например, некоторые из советских репатриантов на территории Восточной Пруссии находились в составе специальных рабочих подразделений. Краткое описание бытовых условий репатриантов обнаруживается в докладе политического отдела 48-й армии начальнику политического управления фронта генерал-майору С. Б. Казбинцеву «О состоянии партийно-политической работы в 4-м особом монтажном управлении» [1, ф. 32, оп. 11289, д. 708, л. 138–139].

В нем описываются особенности жизни в монтажном управлении, которое дислоцировалось в городе Эльбинге. Оно было укомплектовано репатриированными из Германии советскими гражданами, которым «органами “СМЕРШ” запрещено возвращение в Советский Союз, как скомпрометировавшим себя перед Родиной во время пребывания в Германии» [Там

же, л. 138]. Основу рабочего коллектива составляли 1942 женщины в возрасте 20–25 лет. Работали они над демонтажем Эльбингского судостроительного завода, а также на хозяйственных работах в воинских частях, дислоцировавшихся в городе, и на других объектах. За свою работу они получали заработную плату, при том ее выплата и учет работы, как указывалось в тексте, были организованы недостаточно. Получали зарплату работники в марках, доход некоторых из них обозначался в размере всего от 1 до 12 марок в месяц. Проживание было организовано в общежитиях, в выходные дни большинство женщин занимались стиркой и шитьем или отсыпались после работы. Женщины получали медицинское обслуживание, они проходили медосмотр, отмечались случаи заражения венерическими заболеваниями и чесоткой. В ходе медицинского осмотра было выявлено 58 беременных женщин (со сроком беременности от 6 месяцев и больше) и две уже родившие. Однако судьба этих женщин определена не была — несмотря на многочисленные запросы в Москву, указаний так и не поступило. Политической работы с женщинами не велось, при управлении не имелось ни заместителя по политической части, ни штатных политработников, также не были созданы партийная и комсомольская организации. По тексту доклада можно предположить, что в подразделении с репатриантами должны были вести специальную политическую работу перед их возвращением в Советский Союз.

Во фронтовых документах удалось обнаружить намного больше данных, характеризующих условия быта

репатриантов — иностранных граждан. Прежде всего это благодарственные письма и отклики о Красной армии, которые репатрианты оставляли перед отъездом. Хорошо описан быт репатриантов во «Впечатлениях о Красной Армии» Поля Лефевра, который подписался как декоратор из г. Девиля [Там же, ф. 241, оп. 2632, д. 33, л. 119–120]. Он пишет, что был освобожден 27 января 1945 г., после чего самостоятельно пешком добрался до пункта сбора в Гумбиннене. О расположении непосредственно в комендатуре Лефевр сообщает следующее: «В районе, полностью разрушенном, в несколько дней мы были размещены возможно в лучших условиях: были устроены кровати, кухни для приготовления пищи. Помещения отапливались, улицы были очищены. Мы были разбиты по-военному на полки, батальоны, роты, группы. Были созданы организации по питанию, команды по борьбе с пожарами… Мы получали здоровую и разнообразную пищу и сверх того табак. Имела место выдача обуви» [Там же, л. 119] (здесь и далее цитируется перевод с французского, отложившийся в документах фонда).

Судя по тексту некоторых писем, в комендатурах существовала некая форма самоуправления, так что внутренний порядок отчасти поддерживался силами самих репатриантов. Например, в благодарственном письме бельгийского репатрианта Ахилла (?) Дюшена (Flehille (?) Duchêne) на имя маршала А. М. Василевского (рис. 4), автор которого подписался как «комендант бельгийских репатриантов в г. Гумбинен» сообщается: «В некоторые моменты я не мог обеспечить со стороны бельгийцев, находящихся под моим

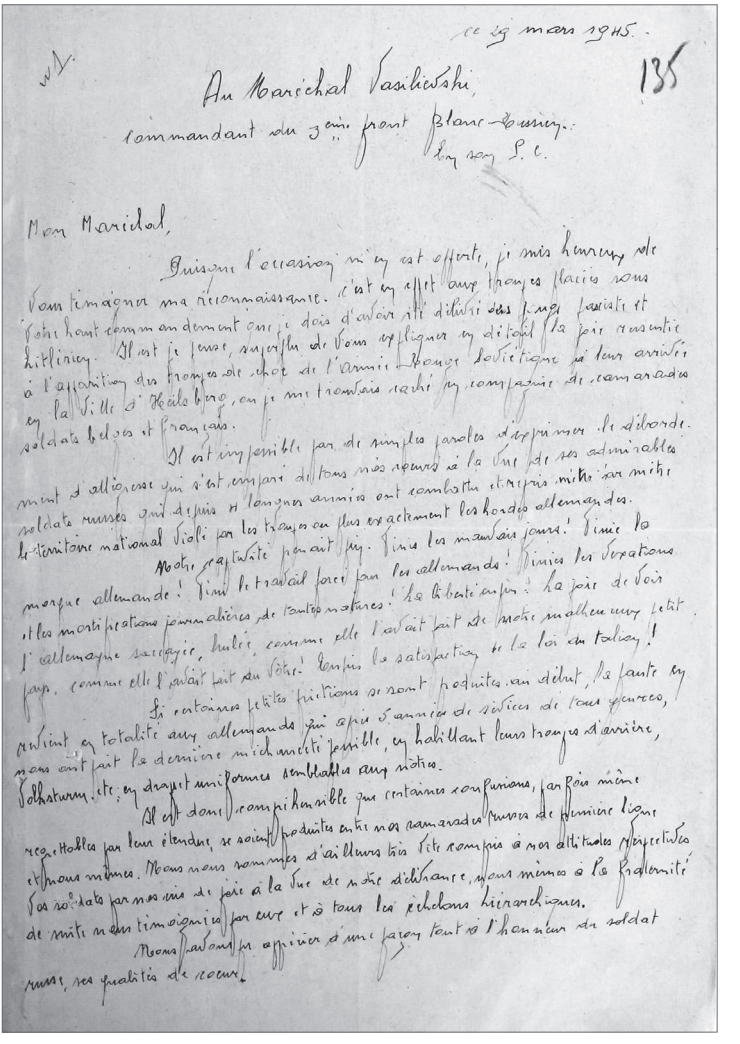

Рис. 4.
Благодарственное письмо на имя маршала А. М. Василевского от коменданта бельгийских репатриантов в Гумбиннене Ахилла (?) Дюшена. 29 марта 1945 г. Источник: [1, ф. 241, оп. 2632, д. 33, л. 135]

командованием, максимального результата в работе» [Там же]. В другом письме уже от лица группы французских репатриантов отмечалось следующее: «Очень рады, что много областей управления были переданы в руки французских офицеров» [Там же, л. 114].

Рис. 5. *Освобожденные Красной армией французские военнопленные. Инстербург, Восточная Пруссия. Февраль 1945 г. Источник: ФКОИХМ. КГОМ1–5744*

Нельзя не отметить, что в письмах упоминались также и недостатки в организации работы отдела по репатриации, среди которых чаще всего фигурировали недопонимание из-за языковых сложностей и скудность предоставляемого рациона [Там же, л. 111]. Описывались эти недостатки довольно осторожно, чаще всего в форме пожеланий. Но в подавляющем большинстве писем и откликов, которые удалось обнаружить, выражалась исключительно благодарность советским военнослужащим за организованные условия. «Как только мы вернемся к себе на родину, мы расскажем нашим соотечественникам, какой горячий прием нам был оказан и то благоустройство, которое было здесь для нас создано. Десять французских гражданских лиц, очень признательных прославленной России» (рис. 5) [Там же, л. 115].

Довольно подробные сведения об организации досуга репатриантов содержатся в докладе гвардии

полковника П. А. Фисунова «О работе клубов репатриантов и кинообслуживании репатриантов» [Там же, л. 121–123]. При комендатурах силами репатриантов создавались клубы, которые обустраивались из имущества, найденного в разрушенных домах. Клубы на 500–600 мест были созданы во всех комендатурах, особо отмечалось обустройство трех клубов (бельгийского, итальянского и французского), которые были «устроены в национальном вкусе» при 167-й комендатуре в Гумбиннене. В этих клубах висели портреты советских вождей Ленина и Сталина, изготовленные самими репатриантами, бельгийский клуб украшал портрет бельгийского короля, а итальянский — портрет маршала Пьетро Бадольо. Стены клубов украшались лозунгами на русском и национальных языках: «Честь и слава нашему освободителю маршалу Сталину!», «Да здравствует могучий Советский Союз!», «Спасибо маршалу Сталину за освобождение нас из немецкого плена», «Да здравствует дружба нашего народа с народами СССР» [Там же, л. 121–122]. Подчеркивалось, что репатрианты самостоятельно украшали и здания комендатур национальными флагами, лозунгами и портретами, при создании которых консультировались с политработниками. При клубах создавались квалифицированные музыкальные ансамбли, которые исполняли национальные песни, хотя отмечалось, что французский ансамбль хорошо исполнял и гимн Советского Союза. Также для репатриантов в клубах проводились представления фронтовой бригады артистов. Клубы репатриантами использовались и как помещения для «справления мессы», бо-

гослужения проходили по воскресеньям с 9 до 11–12 часов утра.

Помимо клубов при комендатурах создавались кинокомнаты, где демонстрировались советские фильмы (например, «Зоя Космодемьянская», «Небо Москвы», «Песнь о России»), а также киножурнал, посвященный 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Перед сеансом репатриантам 20–30 минут объясняли на родном языке содержание картины и «ее значение для уяснения ими той героической борьбы, которую Советский Союз вел и ведет против гитлеровской Германии», также во время сеанса давались пояснения, позволявшие лучше понять суть демонстрируемой картины [Там же, л. 123]. Таким образом, судя по источникам, организации досуга иностранных репатриантов политработниками уделялось особое внимание, что, впрочем, неудивительно: клубы и кинокомнаты использовались для ведения политической работы с репатриантами.

Отправка иностранных граждан на родину происходила в торжественной обстановке. Довольно подробно движение первого эшелона французских репатриантов описано в докладе гвардии полковника П. А. Фисунова [Там же, л. 124–125]. Репатрианты самостоятельно занимались очисткой и обустройством вагонов, оборудовали их печами, украшали елью, плакатами с лозунгами на русском и французском языках, в некоторых вагонах были вывешены портреты И. В. Сталина и Шарля де Голля. Также репатрианты самостоятельно соорудили сцену, на которой состоялся митинг перед отправлением эшелона. Состоялось

выступление советского духового оркестра и французского джаз-оркестра, с поздравлением к репатриантам обратился представитель командования гвардии полковник П. А. Фисунов. С ответными словами благодарности выступили французские офицеры и солдаты и, как отмечено в донесении, «все выступавшие заверяли, что по приезде во Францию, они расскажут правду о силе и мощи Советского Союза и будут ярыми поборниками дружбы между Францией и Советским Союзом» [Там же, л. 125]. Окончился митинг отправкой эшелона с репатриантами под гимн Советского Союза и Марсельезу.

В заключение можно констатировать, что несмотря на сложность военной обстановки, отделу репатриации 3-го Белорусского фронта удалось в короткие сроки организовать размещение большого числа людей и их возвращение на родину. Исследование, проведенное в рамках настоящей статьи, демонстрирует сложность и многогранность деятельности отдела по репатриации, что формирует исследовательский запрос на дальнейшую разработку данной темы.

Таблица 1

Численность интернированных граждан союзных государств, находящихся в комендатурах, на 20 марта 1945 г.[1]

Национальность	Военнопленные				Гражданское население					Всего
	Итого	Офицеров	Сержантов	Рядовых	Итого	Мужчин	Женщин	Детей до 16	Сирот	
Поляки	645	3	84	558	3882	2637	999	246	–	4527
Чехословаки	1	1	–	–	2[2]	2	–	–	–	3
Французы	9329	63	1274	7992	523	480	32	11	–	9852
Итальянцы	2286	3	161	2122	3	–	3	–	–	2289
Бельгийцы	1143	1	141	1001	17	–	15	2	–	1160
Югославы	38	–	–	38	2	–	2	–	–	40
Швейцарцы	2	–	–	2	6	6	–	–	–	8
Голландцы	1	–	–	1	13	11	2	–	–	14
Румыны	9	–	–	9	2	2	–	–	–	11
Греки	–	–	–	–	1	1	–	–	–	1
Испанцы	1	–	1	–	1	–	1	–	–	2
Венгры	1	–	–	1	1	–	1	–	–	2
Мексиканцы	–	–	–	–	4	2	1	1	–	4
Всего	13456	71	1661	11724	4457	3141	1056	260	–	17913

[1] *Составлено на основе документов ЦАМО [1, ф. 241, оп. 2632, д. 33, л. 211].*

[2] *В документе ошибочно указано 22 человека.*

Таблица 2

Численность советских граждан, находившихся во фронтовых сборно-пересылочных пунктах, на 20 марта 1945 г.[3]

Военнопленные				Гражданское население				Всего
Всего	Офицеров	Сержантов	Рядовых	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	
65	19	9	37	613	176	362	75	678

[3] *Составлено на основе документов ЦАМО [1, ф. 241, оп. 2632, д. 33, л. 211].*

Список источников и литературы

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.
2. Письмо-воспоминание о лагере репатриантов под г. Гумбинненом, Восточная Пруссия, Ткачука И. М. — участника Восточно-Прусской операции, 89-я танковая бригада // ФКОИХМ. КГОМ1–10506.
3. Высший командно-начальствующий состав РККА и РККФ 1935–1942 гг.: военный биографический словарь. СПб., 2025.
4. Инструкция представителю Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР при Военном совете фронта. 6 ноября 1944 г. // Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952: сб. док. в 2 т. М., 2019. Т. 1: 1944–1946. С. 84–87.

5. Клементьев Николай Николаевич // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander524/ (дата обращения: 02.08.2025).
6. *Кулагина В. Ю.* Создание и основные направления деятельности органов репатриации в СССР в годы Второй мировой войны // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 759–763.
7. Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Британским Командованием // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов. М., 1979. Том 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). С. 264–267.
8. *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, смерть и унижения советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002.
9. Цыганов Алексей Яковлевич // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero124896513/ (дата обращения: 02.08.2025)

Об авторе

Владислав Игоревич Проценко — научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей; аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: provi0960@gmail.com

Л. Д. Соколова,
Ю. Г. Безверхова

Страницы истории госпиталей РККА, дислоцировавшихся в городе Гранце (Восточная Пруссия) в 1945 году

Представлены результаты исследования истории госпиталей Рабоче-крестьянской Красной армии, которые дислоцировались в городе Гранце (также Кранц, Восточная Пруссия, ныне — город Зеленоградск Калининградской области) с 1 марта по август 1945 г. Эмпирической базой стали документы, которые хранятся в филиале Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург). Опубликованы справочные сведения о девятнадцати госпиталях РККА в Гранце — номер и тип госпиталя, период деятельности в составе действующей армии, место дислокации до перевода в Гранц, период дислоцирования в Гранце, данные о начальниках госпиталей.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Восточно-Прусская операция, Кранц, госпитали Рабоче-крестьянской Красной армии*

2025 год — знаменательный год в жизни города Зеленоградска Калининградской области (бывший Кранц, Восточная Пруссия; в документах РККА также фигурирует наименование в форме Гранц). Четвертого февраля исполнилось 80 лет со дня взятия города войсками 3-го Белорусского фронта в ходе Восточно-Прусской операции — стратегической наступательной операции войск 2-го и 3-го Белорусских, а также части сил 1-го Прибалтийского фронтов при содействии Краснознаменного Балтийского флота, которая была проведена с 13 января по 26 апреля 1945 г. [27, с. 379].

Восточная Пруссия издавна являлась одной из самых сильных военных баз Германии. Занимая выгодное стратегическое положение, она служила плацдармом для нападения на СССР и Польшу и основным опорным пунктом при обороне Германии с востока. Немцы в течение многих десятилетий строили здесь укрепления. От государственной границы до Кёнигсберга они подготовили семь сплошных оборонительных рубежей, пересекавших Восточную Пруссию с севера на юг, десятки крупных узлов сопротивления и опорных пунктов [3, с. 7].

Победа Красной армии в Восточной Пруссии была достигнута в продолжительных и сложных сражениях. Длительная борьба по прорыву сильной обороны врага вызвала большие потери в людях и технике.

К середине января 1945 г. на фронтах было создано большое количество госпиталей (военных) — медицинских учреждений, предназначенных для стационарного лечения военнослужащих [10, с. 321], и подготовлен эвакуационный транспорт. В каждой армии 3-го Белорусского фронта имелось по 15–19 госпиталей на 37,1 тыс. коек, а всего в ведении военно-санитарного управления фронта насчитывалось 105 госпиталей на 61,4 тыс. коек [5, с. 103]. Основная масса раненых своевременно эвакуировалась с поля боя. Это предопределило успешное лечение раненых и скорое возвращение их в строй. В 3-м Белорусском фронте в течение января и февраля возвратились в строй 83,4 тыс. человек [Там же, с. 122].

Высокие результаты в работе военно-медицинской службы были достигнуты благодаря самоотверженному труду всего медицинского персонала Вооруженных Сил, около половины которого составляли женщины. Заслуги военных медиков были высоко оценены правительством: 44 человека удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 116 тысяч — награждены орденами и медалями [27, с. 227]. В том числе, орденом Ленина были награждены 285 человек, орденом Красного Знамени — более 3,5 тыс., орденом Отечественной войны 1-й и 2-й степени — около 15 тыс., орденом Славы — около 10 тыс., орденом Красной Звезды — более 86,5 тыс. [26, с. 86].

Цель нашего исследования заключалась в более детальной реконструкции истории госпиталей Рабоче-крестьянской Красной армии, дислоцировавшихся в городе Гранце (Восточная Пруссия) с 1 марта по ав-

густ 1945 г. Исследование основано на методе анализа документов, в первую очередь архивных, которые хранятся в филиале ФГКУ «Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации» (военно-медицинских документов в г. Санкт-Петербурге). Это прежде всего медицинские отчеты, именные списки офицерского состава, штатно-должностные списки, приказы начальников госпиталей, карточки начальников госпиталей РККА.

Развертывание военно-медицинских учреждений РККА в Гранце началось 1 марта 1945 г. До августа 1945 г. было проведено дислоцирование, обеспечено развертывание и организован процесс лечебной работы и ухода за ранеными, в девятнадцати госпиталях РККА под номерами 41, 150/222, 155, 163, 698, 2273, 2918, 3542, 3823, 4192, 4250, 4320, 4332, 5191, 5192, 5489, 5490, 5491, 5556. К марту Гранц был одним из немногих населенных пунктов Восточной Пруссии, уцелевших в ходе боевых действий. Предполагаем, что это и стало одной из причин развертывания на его территории военно-медицинских учреждений разных типов.

Первыми в марте 1945 г. стали пять госпиталей — под номерами 5489 [13; 18], 698 [2; 24], 4320 [9; 12], 5490 [13; 21], 2273 [22]. Сведения о госпиталях представлены в таблице 1, сведения об их начальниках — в таблице 2.

Таблица 1

Госпитали РККА, развернутые в Гранце в марте 1945 г.

Номер госпиталя	Тип госпиталя	Период деятельности в составе действующей армии и населенный пункт	Место дислокации до перевода в Гранц	Период дислоцирования в Гранце
5489	Терапевтический полевой подвижной госпиталь (далее —ТППГ)	01.02.1943 (Большой Токмак, Запорожская область УССР) — 01.06.1945, (Гранц)	Лейкем, Восточная Пруссия	01.03.1945–01.06.1945
698	ТППГ	01.07.1941 (Красный Холм, Калининская область, РСФСР) — 23.06.1946 (Нойштеттин, Германия)	Меляукен, Восточная Пруссия	17.03.1945–09.05.1945
4320	Хирургический полевой подвижной госпиталь (далее —ХППГ)	30.11.1941 (Ростов-на-Дону, РСФСР) — 28.07.1945 (Гранц)	Штаблок, Восточная Пруссия	25.03.1945–28.07.1945
5490	ТППГ	31.08.1941 (Богдановка, Запорожская область, УССР) — 08.1945 (Гранц)	Штаблах, Восточная Пруссия	26.03.1945–08.1945
2273	Инфекционный госпиталь (далее — ИГ)	01.06.1941 (Ленинакан, АрмССР) — 08.10.1945 (Ярославль)	Лапкайм, Восточная Пруссия	27.03.1945–27.07.1945

Таблица 2

Сведения о начальниках госпиталей

Номер госпиталя	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество, год рождения	С какого года в РККА / на фронте Великой Отечественной войны	Награды
ТППГ № 5489	Майор медицинской службы	Коберник Исаак Абрамович, 1905	Сентябрь 1927 г. / июнь 1941 г. (Сталинградский, Южный, 4-й Украинский, 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты)	Ордена Красной Звезды (дважды), Отечественной войны 2-й степени; медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
ТППГ № 698	Подполковник медицинской службы (НКО)	Алфеев Николай Михайлович, 1898	1919 г. (Туркестанский фронт), в 1939–1940 гг. (Финская и Польская кампании), Резерв Северной группы / 25.06.1941 г.	Ордена Красной Звезды; Отечественной войны 2-й степени; медаль «За оборону Москвы»
ХППГ № 4320	Майор медицинской службы	Нестяк Емельян Ефимович, 1903	1941 г. (Северо-Кавказский, Южный, 4-й Украинский, 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты)	Ордена Красной Звезды»; медаль «За оборону Кавказа», Отечественной войны 2-й степени

Продолжение табл.

Номер госпиталя	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество, год рождения	С какого года в РККА / на фронте Великой Отечественной войны	Награды
ТППГ № 5490	Подполковник медицинской службы	Перельман Моисей Львович, 1893	1918 г. / июль 1941 г. (Центральное направление и Брянский фронт, Воронежский, Сталинградский, 4-й Украинский, 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты)	Ордена Красной Звезды (дважды); медаль «За оборону Сталинграда», Отечественной войны 2-й степени; медали «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
ИГ № 2273	Майор медицинской службы	Волосянкин Григорий Дмитриевич, 1909	1940 г. / с июня 1941 г. (Западный, Крымский, Северо-Кавказский, Закавказский, 4-й Украинский, 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты)	Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени (дважды); медаль «За оборону Кавказа»
ГЛР № 2918	Майор медицинской службы	Фрахтман Яков Матвеевич, 1899	1941 г. (51-я армия, 43-я армия)	Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени; медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Продолжение табл.

Номер госпиталя	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество, год рождения	С какого года в РККА / на фронте Великой Отечественной войны	Награды
ХППГ № 3542	Гвардии майор медицинской службы	Ляскало Иван Иванович, 1902	1918 г. / ноябрь 1942 г. (Южный, Сталинградский, 4-й Украинский, 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты)	Ордена Красной Звезды; Отечественной войны 2-й степени
ХППГ № 4192	Майор медицинской службы	Захаров Семен Васильевич, 1909	1941 г. (Калининский, 1-й Прибалтийский фронты)	Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени; медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
ТППГ № 5491	Гвардии майор медицинской службы	Гайсинский Исаак Иосифович, 1907	1941 г. (Калининский, Северо-Кавказский, Сталинградский, Донской, Южный, 4-й Украинский, 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты)	Орден Красной Звезды; медали «За отвагу»; «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Продолжение табл.

Номер госпиталя	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество, год рождения	С какого года в РККА / на фронте Великой Отечественной войны	Награды
ГЛР № 5556	Майор медицинской службы	Лунев Леонид Селиверстович, 1903	1940 г. / 1941 г. (Южный, Северо-Кавказский, 4-й Украинский, 1-й Прибалтийский, 2-й Дальневосточный фронты)	Орден Отечественной войны 2-й степени; медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией»
ТППГ № 41	Майор медицинской службы	Аранда-ренко Петр Алексеевич, 1898	1939 г. / 1941 г. (3-й Украинский, 3-й Белорусский фронты)	Ордена Отечественной войны 1-й степени, Отечественной войны 2-й степени; медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Продолжение табл.

Номер госпиталя	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество, год рождения	С какого года в РККА / на фронте Великой Отечественной войны	Награды
УГПЭП СЭП № 163	Гвардии майор медицинской службы	Скляров Николай Федорович, 1915	1941 г. / 1942 г. (Северо-Кавказский, 4-й Украинский, 3-й Белорусский фронты — 2-я ударная армия)	Орден Красной Звезды; медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Кёнигсберга»
ГЛР № 3823	Майор медицинской службы	Кресин Владимир Валерьянович, 1905	1932 г. / 1941 г. (1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты)	Ордена Красной Звезды (дважды), Отечественной войны 2-й степени; медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
ИГ № 4250	Майор медицинской службы	Владимиров Василий Федорович, 1892	1918 г. / 1941 г. (33-я армия, 49-я армия, СЭО № 17 Западный фронт)	Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени; медали «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Продолжение табл.

Номер госпиталя	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество, год рождения	С какого года в РККА / на фронте Великой Отечественной войны	Награды
ХППГ № 4332	Майор медицинской службы	Кучиев Виссарион Филиппович, 1909	1937–1940 гг. / 1941 г. (Западный, Южный, 4-й Украинский, 3-й Белорусский фронты)	Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени; медаль «За оборону Кавказа»
УГПЭП СЭП № 150	Гвардии капитан медицинской службы	Файн Григорий Львович, 1918	1941 г. (Юго-Западный, Сталинградский, Южный, 4-й Украинский, 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты)	Орден Красной Звезды (дважды); медали «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
ХППГ № 5191	Гвардии майор медицинской службы	Пятибрат Борис Яковлевич, 1908	1930 г./ 1941 г. (Западный, Ленинградский, Волховский, Сталинградский, Южный фронты)	Орден Красной Звезды (дважды); медали «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги» (дважды), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией»

Окончание табл.

Номер госпиталя	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество, год рождения	С какого года в РККА / на фронте Великой Отечественной войны	Награды
ХППГ № 5192	Гвардии майор медицинской службы	Гнатко Петр Петрович, 1917	1940 г. / 1941 г. (Северный, Северо-Западный, Волховский, Ленинградский, Сталинградский, 4-й Украинский, Южный, 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты)	Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени; медали «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги»
УГПЭП СЭП № 155	Гвардии майор медицинской службы	Кольцов Мартын Степанович, 1912	1938 г. / 1942 г. (Сталинградский, Юго-Западный, 3-й Украинский, 1-й Белорусский фронты)	Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени; медали «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В апреле 1945 г. в Гранце дополнительно были развернуты еще одиннадцать госпиталей под номерами 2918 [15], 3542 [8; 23], 4192 [31], 41 [6], 163 [25; 28], 3823 [20], 4250 [4], 4332 [32], 5491 [13; 14], 5556 [17; 19], 150 [16]. Сведения о госпиталях представлены в таблице 3, сведения об их начальниках — в таблице 2.

Таблица 3

Госпитали РККА, развернутые в Гранце, в апреле 1945 г.

Номер госпиталя	Тип госпиталя	Период деятельности в составе действующей армии и населенный пункт	Место дислокации до перевода в Гранц	Период дислоцирования в Гранце
2918	Госпиталь легкораненых (далее — ГЛР)	23.12.1941 (Уш-Тобе, Талды-Курганская область) — 1945 г., (Нойштеттин, Германия)	Рогово, ЛитССР	01.04.1945–10.06.1945
3542	ХППГ	20.09.1941 (Ялта, Крымская АССР, РСФСР) — сведения не обнаружены	Лигинен	01.04.1945–23.07.1945
4192	ХППГ	24.06.1942 (Калинин, Калининская область, РСФСР) — сведения не обнаружены	Меткайм, Восточная Пруссия	01.04.1945–30.05.1945

Продолжение табл.

Номер госпиталя	Тип госпиталя	Период деятельности в составе действующей армии и населенный пункт	Место дислокации до перевода в Гранц	Период дислоцирования в Гранце
5491	ТППГ	15.06.1943 (Недвиговка, Ростовская область, РСФСР) — 01.07.1945 (Гранц)	Тольксс, Восточная Пруссия	01.04.1945–01.07.1945
5556	ГЛР	01.02.1944 (Мелитополь, Запорожская область, УССР) — 01.07.1945 (Гранц)	Мелькемен, Восточная Пруссия	01.04.1945–01.07.1945
41	ТППГ	23.06.1941 (Сарапул, Удмуртская АССР, РСФСР) — 15.07.1946, (Муданьцзянь, Китай)	Бояры, ЛитССР	06.04.1945–25.04.1945
163	Управление головного полевого эвакуационного пункта с эвакоприемником (далее — УГПЭП СЭП)	20.07.1941 (Тоцкое, Оренбургская область, РСФСР) — 03.09.1945 (Расин, Корея)	Бартенштайн, Восточная Пруссия	15.04.1945–01.06.1945
3823	ГЛР	07.08.1941 (Иваново, Ивановская область, РСФСР) — 31.05.1945 (Прауст, Германия)	Шааксвитте, Восточная Пруссия	15.04.1945–01.05.1945

Окончание табл.

Номер госпиталя	Тип госпиталя	Период деятельности в составе действующей армии и населенный пункт	Место дислокации до перевода в Гранц	Период дислоцирования в Гранце
4250	ИГ	01.06.1942 (Наро-Фоминск, Московская область, РСФСР) — сведения не обнаружены	Лихтерфельде, Германия	15.04.1945–28.04.1945
4332	ХППГ	01.09.1942 (Царево, Сталинградская область, РСФСР) — 01.09.1945 (Ашлаукен, ЛитССР)	Родиттен, Восточная Пруссия	15.04.1945 — сведения не обнаружены
150	УГПЭП СЭП	01.05.1943 (Лихая, Ростовская область, РСФСР) — 23.06.1945 (Гранц)	Бартенштайн, Восточная Пруссия	26.04.1945–23.06.1945

В мае 1945 г. в Гранце был развернут один госпиталь — № 5191 [1; 7; 29], в июне еще два — № 5192 [11] и № 155 [30]. Сведения о госпиталях представлены в таблице 4, сведения об их начальниках — в таблице 2.

Таблица 4

Госпитали РККА, развернутые в Гранце в мае-июне 1945 г.

Номер госпиталя	Тип госпиталя	Период деятельности в составе действующей армии / населенный пункт	Место дислокации до перевода в Гранц	Период дислоцирования в Гранце
5191	ХППГ	01.01.1943 (Котельниково, Качалинский район, Сталинградская область, РСФСР) — 12.05.1946 (Ворошилов, Приморский край, РСФСР)	Мариенгоф, Восточная Пруссия	13.05.1945–01.07.1945
5192	ХППГ	01.01.1943 (Новопетровский, Воронежская область, РСФСР)	Грюнхоф, Германия	01.06.1945 — сведения не обнаружены
155	УГПЭП СЭП	30.07.1942 (Качалинская, Иловлинский район, Сталинградская область, РСФСР) — 01.12.1945, (Речка-2-я, Приморский край, РСФСР)	Ланденау, Германия	15.06.1945–26.06.1945

В медицинских отчетах нескольких госпиталей упоминаются здания, в которых они развернулись, адреса с названием улиц в документах отсутствуют. Например, УГПЭП СЭП № 150 описано так (здесь и далее сохранена орфография подлинника): «В г. Гранц госпиталь занял несколько 2-х и 3-х этажных домов, т.к. не были разрушены. Работа состояла в приведении в порядок всего имущества. Мед. состав был за это время на работе усиления группами в др. госпиталях…» [16, л. 45]; ГЛР № 2918: «…3 (три) хирургических отделения, 4 (четыре) терапевтич. отдел. В жилых домах, спе-

циально оборудован. на 1500 мест, приемно-сортиров. отд-е на 200 мест…» [15, л. 79]; ТППГ № 5489: «…начал развертываться и занял 2 небольших каменных дома на 100 коек. Больные размещались на кроватях, оборудованным мягким инвентарем… В мае больные размещались в 3-х домах удовл. оборуд. и приспособл.» [18, л. 33]; ТППГ № 5490: «…под госпиталь приспособили 3-х этажное помещение гостиницы… неудобно из-за маленьких комнат, приходилось заселять 2 соседних дома жилого типа… В течение июня госп. 5490, что и в конце мая (те же помещения) в г. Гранц здание кафе и соседн. жилой дом, в котором 2 отдел. госп. распол. с удобством, совершенно обособл. помещение 2-го дома было приспособл. под изолятор “на 3 инфекции”, в пристройке жил. дома наход. дост. удобный санпропускник…» [21, л. 112]; ТППГ № 5491: «… основная часть больных размещена в одном большом здании и незнач. часть в др. меньшем помещении напротив… Больные размещаются в отдельных палатах по роду заболеваний и звания… Имеются 2 изолятора…» [14, л. 69].

Проведенное исследование госпиталей Рабоче-крестьянской Красной армии, которые дислоцировались с 1 марта по август 1945 г. в Гранце, позволило установить важные факты об их деятельности. Выявлено, что в этот период в Гранце дислоцировались 19 (девятнадцать) госпиталей РККА, в том числе 6 ХППГ, 5 ТППГ, 3 ГЛР, 3 УГПЭП СЭП, 2 ИГ. Точные адреса госпиталей отсутствуют. Лечебная работа и уход за ранеными осуществлялись с разной продолжительностью. Так, три госпиталя (ХППГ № 4320, ТППГ № 5490, ИГ № 2273)

дислоцировались в Гранце дольше остальных — более четырех месяцев. Руководили госпиталями профессиональные и самоотверженные офицеры медицинской службы, о чем свидетельствуют списки их государственных наград.

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов. Они, во-первых, дают возможность по-новому взглянуть на роль госпиталей в Гранце в обеспечении медицинской помощью военнослужащих в военное время и послевоенный период; во-вторых, могут служить красноречивой иллюстрацией деятельности госпиталей РККА в период разгрома немецко-фашистских войск и завершения боевых действий в Восточной Пруссии; в-третьих, открывают перспективы для дальнейшего изучения деятельности госпиталей РККА, дислоцировавшихся в Гранце (Восточная Пруссия) в 1945 г.

Список источников и литературы

1. Алфавитная книга офицерского состава ХППГ 5191 // Филиал ЦАМО (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург) (далее — ФЦАМО). Ф. 3371. Оп. 17803. Д. 1.
2. Архив ВММ № 698 ППГ // ФЦАМО. Ф. 1. Оп. 44837. Д. 124.
3. *Болдырев П. С.* Восточно-прусская операция 1945 г. М., 1948.
4. Дело № 36 Инфекционного госпиталя 4250. Статотчеты по форме 12 ОВВ // ФЦАМО. Ф. 3966. Оп. 34009. Д. 1.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1963. Т. 5.

6. Кадры. Управление ПЭП № 21. Ян. 1945 — апрель 1945 г. // ФЦАМО. Ф. 167. Оп. 1749. Д. 2.
7. Книга приказов // ФЦАМО. Ф. 3371. Оп. 17801. Д. 1.
8. Книга приказов за 1945 г. ХППГ № 3542 // ФЦАМО. Ф. 3249. Оп. 70723. Д. 43.
9. Книга приказов ХППГ № 4320 // ФЦАМО. Ф. 3273. Оп. 17713. Д. 1.
10. Краткая медицинская энциклопедия: в 3 т. М., 1972. Т. 1.
11. Личная карточка Гнатко П. П., 1917 г.р. // ФЦАМО. Карточка 7270. Д. 001093/карта. 1443 (личное дело).
12. Личный состав ХППГ № 4320 // ФЦАМО. Ф. 3273. Оп. 32959. Д. 1.
13. Материалы о расформировании частей в Сан. Упр. // ФЦАМО. Ф. 124. Оп. 29372. Д. 3.
14. Медицинская отчетность ТППГ № 5491 // ФЦАМО. Ф. 3558. Оп. 68835. Д. 2.
15. Медицинские отчеты ГЛР № 2918 // ФЦАМО. Ф. 3733. Оп. 33589. Д. 12.
16. Медицинские отчеты по форме 11 ОВВ // ФЦАМО. Ф. 445. Оп. 13030. Д. 10.
17. Медицинский отчет за июнь 1945 г. // ФЦАМО. Ф. 8012. Оп. 67976. Д. 11.
18. Медицинский отчет янв. 1945–31 июня 1945 г. // ФЦАМО. Ф. 3556. Оп. 988. Д. 2.
19. Месячный отчет госпиталя № 5556 за апрель 1945 г. // ФЦАМО. Ф. 8012. Оп. 67976. Д. 9.
20. Отчеты о деятельности ГЛР № 3823 // ФЦАМО. Ф. 3727. Оп. 33663. Д. 1.
21. Отчеты по форме № 11 ОВВ ТППГ 5490 // ФЦАМО. Ф. 3557. Оп. 33360. Д. 3.
22. Подлинные приказы начальника госпиталя № 2273 // ФЦАМО. Ф. 3928. Оп. 70393. Д. 3.

23. Подлинные приказы начальника госпиталя № 3542 // ФЦАМО. Ф. 3249. Оп. 70723. Д. 42.
24. Полевой подвижной госпиталь № 698. Управление кадров главвоенсанупра КА // ФЦАМО. Ф. 1. Оп. 44667. Д. 279.
25. Путь ЭП от Сталинграда до Георгиенсвальда // ФЦАМО. Ф. 426. Оп. 68116. Д. 1.
26. Симоненко В. Б., Кнопов М. Ш., Тарануха В. К. Руководящий состав военно-медицинской службы периода Великой Отечественной войны (к 75-летию Великой Победы) // Клиническая медицина. 2020. Т. 98, № 2. С. 85–88.
27. Советская военная энциклопедия: в 8 т. М., 1976. Т. 2.
28. Списки личного состава комиссованных врачебной комиссией // ФЦАМО. Ф. 426. Оп. 99734. Д. 4.
29. Штатно-должностной список личного состава ППГ 5191 // ФЦАМО. Ф. 3371. Оп. 17437. Д. 1.
30. Штатно-должностные списки 8 гв. армии // ФЦАМО. Ф. 39. Оп. 8963. Д. 41.
31. Штатно-должностные списки мед. состава частей и учреждений 1-го Прибалтийского фр. Дело № 223/3. Т. 1 // ФЦАМО. Ф. 1. Оп. 44667. Д. 279.
32. Штатно-должностные списки ПЭП-193 // ФЦАМО. Ф. 34. Оп. 24328. Д. 1.

Об авторах

Людмила Дмитриевна Соколова — независимый исследователь, Москва.

Юлиана Геннадьевна Безверхова — магистрант, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург.

E-mail: 9950704676@mail.ru

А. С. Новиков

Митинг на «могиле отцов-героев». События Первой мировой войны на территории Восточной Пруссии в контексте работы советской военной пропаганды

Рассмотрены вопросы, связанные с актуализацией в годы Великой Отечественной войны памяти о событиях Первой мировой войны. Эта работа приобрела особую значимость после переноса боевых действий на территорию Восточной Пруссии в 1944 г. Локализовано место проведения упомянутого в периодической печати митинга советских воинов на военном мемориале Первой мировой войны, на котором были захоронены погибшие воины русской армии (совр. пос. Садовое Нестеровского муниципального округа Калининградской области).

Ключевые слова*: Первая мировая война, Восточная Пруссия, Гумбинненская фронтовая операция, политика памяти, пропаганда*

В августе 1944 года война, начатая Германией против СССР тремя годами ранее, вернулась на ее территорию. После перехода старой границы наступила оперативная пауза, но осенью наступление возобновилось. Ранним утром 16 октября на немецкие позиции обрушился огонь советской артиллерии — началась Гумбинненская фронтовая операция. Через неделю, 23 октября, Верховный Главнокомандующий подписал приказ об объявлении благодарности войскам 3-го Белорусского фронта, участвовавшим в боях при прорыве обороны немцев и вторжении в пределы Восточной Пруссии [9, с. 258–260]. «Сейчас наши славные воины одержали еще одну замечательную победу. Они вторглись на территорию врага, они начали громить немцев на немецкой же территории! Отстояв в огне героических сражений свободу и независимость советского Отечества, Красная Армия ныне бьет фашистского зверя в собственном его логове. Час возмездия пробил. Война всей своей тяжестью обрушилась на ее подлых зачинщиков — немцев. Война забушевала на немецкой земле», — говорилось в статье, помещенной в «Красной звезде» [6]. При этом «Известия» особо отметили, что «места, куда вступила Красная Армия, хорошо памятны всем по первой мировой войне. Названия тех же городов, что и в 1914 г., снова упоминаются в сводках» [7].

Однако накануне подписания приказа, 22 октября, немецкие войска нанесли контрудар в районе Вальтеркемена, и советское наступление стало серьезно пробуксовывать. Окончательно оно было прекращено уже 27 октября [8, с. 56]. Тем не менее по тогдашнему

обыкновению в связи с публикацией приказа в частях фронта — там, где это было возможно, — состоялись торжественные митинги. Один из них был организован в не совсем обычном месте. Вот как о нем сообщила издававшаяся в части газета «Сталинский залп» 28 октября 1944 г.:

> Клятва на могиле павших воинов. На территории Восточной Пруссии, неподалеку от границы находится могила героев первой мировой войны, павших в боях с немецкими империалистами за свое Отечество. Здесь, на этом памятном месте, состоялся митинг гвардейцев, посвященный приказу т. Сталина с благодарностью войскам 3[–го] Белорусского фронта, прорвавшим сильно укрепленную оборону противника и вторгшимся в пределы Восточной Пруссии.
>
> – Воины-гвардейцы! — заявил в своем выступлении тов. Панасюк. — Нам выпала великая честь первыми вторгнуться на землю врага. Вот она, Восточная Пруссия, оплот германского фашизма. Здесь, в этой черной берлоге фашистского зверя, зародились бредовые планы агрессии и порабощения всего мира. Отсюда гитлеровские разбойники начали свой поход против СССР. Теперь мы громим ненавистных немецких захватчиков на их же земле. Нас привело сюда неугасимое чувство ненависти к лютому врагу. Как справедливые судьи, мы пронесем наш меч возмездия до самого Берлина.
>
> На могиле выступили бойцы, сержанты и офицеры. На могиле своих воинов отцов-героев гвардейцы поклялись Родине, что, покуда видят глаза, пока руки крепко сжимают оружие, пока в груди бьется сердце, они будут бить и громить проклятого немецкого зверя всюду, где бы он ни появился. Гв[ардии] майор П. Дерий [1, ф. Р-1183, оп. 1, д. 179, л. 60].

Воинская часть, к которой принадлежали воины-гвардейцы, устанавливается достаточно легко. Автор заметки — гвардии майор Петр Максимович Дерий, должность которого носила достаточно длинное название: «помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев 2-й гвардейской артиллерийской Перекопской Краснознаменной ордена Суворова дивизии прорыва РГК» [2, ф. 33, оп. 690155, д. 6565, л. 275]. Выступивший на митинге офицер — не кто иной, как гвардии майор Петр Васильевич Панасюк-Рудковский, начальник оперативного отделения штаба этой дивизии [Там же, л. 274]. Таким образом, в митинге приняли участие воины 2-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва Резерва Главного Командования. Собственно говоря, командир этой дивизии, гвардии генерал-майор И. А. Яковлев был упомянут в приказе Ставки среди командиров частей, отличившихся при вторжении в Восточную Пруссию [9, с. 257–258].

Остается, правда, еще один вопрос — где находилась «могила героев первой мировой войны», ставшая местом проведения митинга. Но прежде чем ответить на него, следует рассмотреть другую проблему: когда и почему участники войны, трактовавшейся в СССР не иначе как «империалистическая», стали считаться героями?

За месяц до начала новой мировой войны, 1 августа 1939 г. в газете «Красная звезда» была опубликована статья Д. И. Заславского — одного из ведущих советских журналистов того времени. Она носила многозначительный заголовок «Героизм русского

солдата». Вполне в духе своего времени автор писал о том, что «народ неохотно, без всякого воодушевления шел на войну 1914 г. Империалистические задачи буржуазии ему были чужды». Но при этом, как оказалось, империалистический характер войны вовсе не противоречил героизму солдат русской армии. «Надев гимнастерку, взяв винтовку в руки, русский человек честно выполнил то, что он называл своим долгом. <…> О стойкость, мужество, беззаветную храбрость русского солдата не раз разбивалось искусно подготовленное наступление германских войск. Русский солдат разрушал планы германских стратегов. Там, где они рассчитывали на молниеносный успех, на уничтожение врага, они встречали и упорное сопротивление и искусную оборону, и смелый переход в наступление. Ни один из широко задуманных планов германского генерального штаба не был доведен до конца». Более того, «несмотря на все свои бесчисленные слабости, русская армия не была разбита и побеждена в 1917 году. Она добровольно вышла из империалистической войны, когда большевики раскрыли глаза у народа на причины войны, на виновников ее, на тех, кому выгодна эта война» [5].

После начала Великой Отечественной войны, когда основным противником Советского Союза стала Германия, новая война стала рассматриваться в исторической ретроспективе многовекового противодействия славянских народов германской агрессии. И вполне естественно, что стали крайне актуальными параллели с событиями Первой мировой войны, тем более что в Красную армию были призваны мно-

гие ее участники. Сражения на советско-германском фронте стали рассматриваться через призму боевых действий, которые русская армия вела с еще кайзеровской армией. В этом отношении показательна публикация в журнале «Техника — молодежи» за июль-август 1941 г. В номере был помещен цикл материалов, посвященный войнам между Россией и Германией. Для иллюстрации событий Первой мировой войны было выбрано Гумбиннен-Гольдапское сражение 1914 г. «В нем русские солдаты и их боевые начальники обнаружили все те превосходные качества, которые необходимы для успешного действия во встречном сражении», — отмечалось в статье Ю. Вебера [3, с. 14]. Автор также подчеркнул роль, которую победа в сражении сыграла для судьбы Франции. «Германское командование должно было снять два корпуса и одну кавалерийскую дивизию с западного фронта и перебросить их на Восток, против русских. Корпуса были сняты как раз из ударной группы, и это обстоятельство послужило спустя две недели одной из главных причин исторического поражения немцев на Марне, когда они под ударами англо-французских войск вынуждены были поспешно отступать и оставить свои мечты о взятии Парижа. Так в августе 1914 года, во время сражения под Гумбиненом, русский солдат вписал еще одну славную страницу в героическую летопись борьбы с врагами своей Родины» [Там же, с. 18].

Особое значение события Первой мировой войны обрели после переноса боевых действий на немецкую территорию. В документальный фильм «В логове врага», снятый во время проведения Гумбинненской

операции, вошли кадры с братской могилы немецких воинов периода Первой мировой под Ширвиндтом. «Здесь кладбище немцев, уложенных русским свинцом еще в 1915 году. Поучительные знаки истории!» — констатировал советский диктор. Позднее ход Восточно-Прусской операции 1945 г. также сопоставлялся ее участниками с событиями 1914 г., которые разворачивались на той же территории тридцатью годами ранее. После взятия Танненберга в феврале 1945 г. в штабе 5-й гвардейской танковой армии прямо говорили: «Вот и сделали третий Танненберг!» [4, с. 236], имея в виду как сражение между польско-литовским и орденским войсками в 1410 г., так и события 1914 г. «Немцы не могли забыть поражения своих тевтонских полчищ в тысяча четыреста десятом году и победу над армией Самсонова в первую империалистическую войну считали реваншем, назвав ее битвой при Танненберге, — говорил командующий армией В. Т. Вольский. — Да, они мечтали о новой славе Танненберга. Но не вышло» [Там же, с. 237]. А корреспондент «Красной звезды», рассказывая о командире 221-й дивизии Владиславе Николаевиче Кушнаренко, особо подчеркивал: «сам генерал второй раз воюет в Восточной Пруссии. В первую мировую войну он дрался с немцами под Гумбинненом унтер-офицером. Теперь генерал Кушнаренко ведет своих бойцов на штурм Кёнигсберга» [10]. Правда, в 1914 г. В. Н. Кушнаренко воевал не под Гумбинненом, а под Вормдиттом, где был тяжело ранен. Более того, уже тогда он был офицером — корнетом 3-го уланского Смоленского полка. Судя по всему, факт принадлежности советского комдива

к офицерскому корпусу прежней, «царской», армии в центральной советской печати решили не акцентировать. А в дивизионных газетах писали о солдатах — ветеранах Первой мировой войны, которые уже в составе Красной армии пришли на немецкую землю. «В подразделении офицера Рудь служит гвардеец Павел Георгиевич Кочнев. Это бывалый русский солдат. Он участвовал в войне с немцами в 1914–17 годах. <…> И хоть лет Кочневу немало, но он еще крепкий, бодрый, не уступит молодому солдату, коммунист, награжден орденом Красной Звезды». В годы Первой мировой войны П. Г. Кочнев попал в плен к немцам. «Осенью этого года вступили мы на немецкую землю. Павел Георгиевич говорил: «Ну, вот и добрались мы до немецкой берлоги». Совсем стало не узнать человека. Ровно сил в нем прибавилось, помолодел. <…> Стали мы двигаться вглубь немецкой земли. Посмотрит Кочнев вперед и скажет: “Вот тут дорога будет, за ней лесочек, потом речка…” Знакомые места. И случилось так, что пришли мы как раз в то поместье, что принадлежало пруссаку Бранштейну, у которого Павел Георгиевич работал в 1917 году» [11].

Вернемся все же к митингу на «могиле отцов-героев». Согласно оперативной сводке № 233 от 24 октября 1944 г., штаб 2-й гвардейской артиллерийской дивизии находился на южной окраине селения «Герминкемен» (в самом селении располагался штаб 20-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригады). Неподалеку размещались штабы входивших в дивизию бригад. Штаб 114-й пушечной артиллерийской бригады — на южной окраине Пикельн, 5-й гвардей-

ской гаубичной артиллерийской бригады — в фольварке Крошельн (огневые позиции бригады, только что вышедшей из окружения, находились юго-западнее Будшедшена) [2, ф. 9606, оп. 1, д. 49, л. 1552]. Штаб 4-й гвардейской легкой артиллерийской бригады располагался чуть более километра западнее Пикельн [Там же, л. 1552 об.]. При этом в журнале боевых действий дивизии было отмечено, что ее штаб до 18 часов 24 октября находился в «Герминкемен», а затем переместился в Червоннен [2, ф. 9616, оп. 1, д. 46, л. 314]. Населенного пункта под названием Герминкемен никогда не существовало — вероятно, так был назван в оперативных документах Толльмингкемен (ныне пос. Чистые Пруды). При взгляде на карту сразу бросается в глаза, что всего лишь в 4 км западнее его и в 2 км южнее Пикельна находится крупный мемориал Первой мировой войны в современном поселке Садовое (Вальдаукадель). Всего здесь захоронено 332 русских и 361 немецкий воин, часть русских и 233 немецких (из них 66 неизвестных) погибли в ходе Гумбиннен-Гольдапского сражения 1914 г. [12, S. 26, 29–30]. Именно здесь и состоялся митинг советских артиллеристов-гвардейцев, на котором они вспомнили тех русских солдат, что сражались здесь в годы Первой мировой.

Остается лишь добавить, что позднее на этой братской могиле был установлен обелиск с эпитафией: «Вечная слава русским воинам, погибшим в I-й мировой войне 1914–1918 годов». В октябре 1957 г. он был взят под государственную охрану с формулировкой «памятник-обелиск русским воинам, погиб-

шим в первой мировой войне в 1914–1918 гг. Памятник поставлен в 1957 году» [1, ф. Р-297, оп. 8, д. 782, л. 182]. Тем самым этот обелиск стал первым советским памятником русским воинам, погибшим в годы Первой мировой войны.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Калининградской области.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ
3. *Вебер Ю.* Разгром под Гумбиненом // Техника — молодёжи. 1941. № 7–8. С. 14–18.
4. *Галкин Ф. И.* Танки возвращаются в бой. М., 1964.
5. *Заславский Д.* Героизм русского солдата // Красная звезда. 1939. 1 авг. С. 3.
6. Красная Армия вторглась в Восточную Пруссию! // Красная звезда. 1944. 24 окт. С. 1.
7. Красная Армия пересекла советско-германскую границу! // Известия. 1944. 24 окт. С. 1.
8. *Кретинин Г. В.* Битва за Кёнигсберг. Восточно-Прусская кампания 1944–1945 гг. М., 2022.
9. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975.
10. *Прокофьев Н.* У стен Кёнигсберга // Красная звезда. 1945. 2 февр. С. 2.
11. *Семенцов Е.* Русский солдат // На штурм врага! 1945. 23 февр. С. 4.
12. *Dehnen M.* Die Kriegsgräber in Ostpreussen von 1914/15. Die Zuordnung der auf ostpreußischem Boden befindlichen Kriegsgräber aus den Jahren 1914/15 zu den Gefechtshandlungen. Würzburg, 1966.

Об авторе

Александр Сергеевич Новиков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: history@koihm.ru

ВОЙНА И ПОБЕДА В ФОКУСЕ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ

А. С. Макарычев

Боевой и творческий путь художника-фронтовика Сергея Ивановича Чуканова (по материалам музейной коллекции)

На основе коллекции Калининградского областного историко-художественного музея сделана попытка воссоздать боевой и творческий путь художника-фронтовика С. И. Чуканова. Для характеристики его внутреннего состояния акцентируется внимание на письмах родным в 1943–1944 гг., творческая составляющая представлена тематической классификацией и характеристикой его фронтовых рисунков. Для более полного отражения боевого пути С. И. Чуканова использовались информационные ресурсы Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: *С. И. Чуканов, звуковая разведка, пушечная артиллерийская бригада, фронтовые художники, Калининградский областной историко-художественный музей*

Когда заходит разговор о советских художниках периода Великой Отечественной войны, отражавших в своем творчестве различные фронтовые реалии, на ум прежде всего приходят такие имена, как Орест Верейский, Александр Дейнека, Яков Ромас, Георгий Нисский. Список этот, разумеется, можно продолжить. Это были профессиональные художники, лауреаты Сталинских премий, некоторые из них сотрудничали с мастерской оборонного плаката Телеграфного агентства Советского Союза — знаменитыми «Окнами ТАСС».

Однако есть немногочисленная группа фронтовых художников, у которых во время войны основной была боевая работа, но которые в силу таланта или призвания фиксировали различные стороны фронтовой повседневности в своих рисунках или набросках. В этом смысле можно говорить об архангельских, пермских, ставропольских и иных художниках-фронтовиках.

С Калининградской областью ситуация особая. После завершения Восточно-Прусской операции 1945 г. северной части Восточной Пруссии предстояло стать одной из областей РСФСР. Художники, отразившие в своем творчестве те или иные восточно-прусские реалии 1944–1945 гг., близки нам, жителям Калининградской области, если можно так выразиться, пространственно-тематически. Любопытно, что только один из них — Георгий Борисович Деведжиан — остался в Калининградской области после

войны и руководил первым творческим объединением калининградских художников в 1947–1953 гг. Остальных — Анания Ивановича Глухова, Германа Николаевича Филатова и Михаила Ефимовича Коноплина — после окончания войны судьба разбросала по бескрайним просторам СССР.

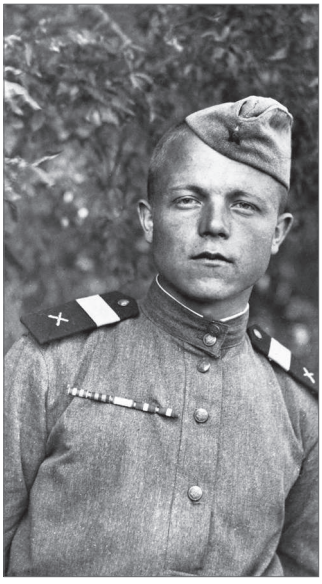

Рис. 1.
С. И. Чуканов — старший сержант Красной армии. Восточная Пруссия. 1945 [КГОМ1–18806/9]

Музейные коллекции являются, образно выражаясь, основным «строительным материалом» для создания экспозиций и проведения научно-исследовательской работы. Однако путь доставки подобного материала на «музейную стройплощадку», так называемая легенда, может представлять дополнительный интерес для историков и музейщиков. Сказанное в полной мере относится к коллекции художника-фронтовика Сергея Ивановича Чуканова (1923–1996) (рис. 1).

В 2016 г. военную экспозицию в Калининградском областном историко-художественном музее, посвященную боевым действиям Красной армии в Восточной Пруссии в 1944–1945 гг., посетили дочери С. И. Чуканова. От их внимательного взгляда (все-таки отец был разведчиком!) не ускользнул небольшой рисунок Анания Глухова, представленный на выставке: в годы войны он был сослуживцем их отца. По воспоминаниям дочерей Сергея Ивановича, однополчане дружили после войны, регулярно встречались, творческое общение стало для обоих необходимым.

Видимо, это и послужило главной причиной принятия дочерями решения передать фронтовые письма

и рисунки отца в Калининградский областной историко-художественный музей. С удовольствием вспоминаю командировку в Москву зимой 2017 г., гостеприимство дочерей С. И. Чуканова Елены и Ольги, первое знакомство с коллекцией рисунков и с биографией Сергея Ивановича в квартире на Фрунзенской набережной. А уже в апреле 2017 г. в Инфоцентре при музее «Бункер» открылась выставка его работ «Он воевал и рисовал». Вполне возможно, что Чуканов видел командный пункт коменданта крепости Кёнигсберг О. Лаша весной-летом 1945 г. Мог ли он предполагать тогда, что в XXI в. рядом с этим помещением уже в российском Калининграде откроется выставка его фронтовых рисунков?! Однако мы немного забегаем вперед.

Сергей Иванович родился 1 октября 1923 г. в городе Гусь-Хрустальный Ивановской области. Вскоре семья переехала в город Каганович Московской области (ныне Кашира), в котором он учился, окончил среднюю и художественную школы. Сохранилась похвальная грамота, выданная ему, ученику 10а класса, за отличные успехи и примерное поведение [1]. Обращает на себя внимание дата составления этого документа — 14 июня 1941 г. До начала Великой Отечественной войны оставалось немногим более недели. Во взрослую жизнь Сергей вступил сразу со школьной скамьи. Вскоре он стал участником трудового фронта, вместе с другими рыл противотанковые рвы на подступах к Москве.

По воспоминаниям самого Сергея Ивановича, он сразу записался добровольцем, однако для этого

пришлось приписать себе полгода, ведь 18 лет исполнялось ему только в октябре. И смеялся, когда вспоминал о том, что был тогда ниже винтовки с примкнутым штыком.

В списке призыва и демобилизации содержатся важные социально-биографические характеристики нашего героя к моменту его призыва в Красную армию Каширским РВК 6 ноября 1941 г.: член ВЛКСМ, образование — 10 классов, служащий, русский [15]. К сожалению, о боевом пути Сергея Ивановича Чуканова известно сравнительно мало, и для его реконструкции пришлось дополнять официальные данные Министерства обороны Российской Федерации его фронтовыми письмами и скупыми устными семейными воспоминаниями.

В беседе с автором статьи дочери вспоминали: «О войне папа не рассказывал совсем, никаких задушевных разговоров и баек не случалось. Не знаю наверняка, но, может, и вспоминал о войне, но только со своими однополчанами. Как-то не принято было говорить о войне. Может быть, это еще и потому, что мы были тогда совсем девчонками. Да и сам папа по характеру был немногословным. В семье остались только два-три коротких рассказа о войне».

Один из них связан с празднованием Дня Победы в средней школе № 594 Москвы в конце 1960-х гг. Уговорить Сергея Ивановича выступить по школьному радио с рассказом о войне не удалось, и воспоминания эти дрожавшим голосом пришлось воспроизводить перед школьной аудиторией одной из дочерей: «8 мая, вечер, ночь на 9 мая, часа два ночи. Кёнигс-

берг. Ну да, я там уже месяц. Спим, вдруг какие-то крики, шум, стрельба. Вскакиваем, бежим на улицу, не одеваясь, кто в чем, босые. На улице — стрельба, свист, сигнальные ракеты освещают дома и людей. Все кричат как сумасшедшие: “Победа, победа!” Кричат и плачут, кто-то прыгает, кто-то сидит прямо на земле. И я тоже кричу, и вдруг вижу себя и своих неодетых товарищей, вижу, словно со стороны, — таких хрупких, совсем не солдат. Понимаю всю нелепость наших неодетых и негероических фигур. Начинаю смеяться и плачу. В общем, так получается, что я два раза отметил Победу: в первый раз — 9 апреля, когда взяли Кёнигсберг, ну и во второй раз — ровно через месяц, 9 мая».

Второй эпизод был связан с боевыми действиями в составе подразделения артиллерийской (звуковой) разведки. Как рассказывал сам Сергей Иванович дочерям, «мы “слушали” горизонт». «При очередной переброске вдоль линии фронта в грузовик, на котором перевозили оборудование и в котором было человек пять солдат, попала то ли мина, то ли снаряд. Смутно помню сам момент разрыва снаряда. Очнулся на обочине дороги, в кустах, может быть, метрах в десяти от машины. Не понимаю, что и как. Кто-то погиб, а сосед мой, тот, что сидел рядом, получил ранение в челюсть. Как-то перевязали его, отправили в госпиталь. Потом видел его, ну ничего, живой! А у меня еще долго в голове звенело».

В семейной памяти отложился еще один рассказ отца о том, как он вернулся домой после окончания войны. Демобилизовали его только в 1948 г., и почти

три года после Кёнигсберга он прослужил в Белоруссии, в Брестской крепости. «Когда наконец демобилизовался, направился сначала домой, в Каганович. Надо прямо сказать, видок у меня был совсем не парадный: за три года обносился, обмундирование новое не выдали, старенькая форма, потрепанный вещмешок. Небритый и пыльный с дороги человек, такой серый солдатик. Вот добираюсь я до нашего старенького домика, вхожу на веранду и стучусь в дверь. На веранде темно, тусклый свет чуть пробивается сквозь окошко. Открывает дверь мама. “Вам кого?” — спрашивает она. А я так как-то глупо, как мне кажется, говорю: “Мама, здравствуй, это я!” И тут мама буквально обмирает и начинает причитать-плакать: “Батюшки! Как же это! Сереженька! Это ты?! Батюшки! А я тебя не узнала!”» Позднее Сергей Иванович иногда вспоминал этот случай и улыбался, всматриваясь куда-то в себя, глубоко: «В темноте веранды, уставший, потрепанный с дороги, да семь лет не виделись — немудрено».

И все же память человеческая — инструмент ненадежный. Судя по письму от 12 мая 1944 г., весной Чуканов получил отпуск и повидал родных и близких: «Вот я снова объявился, как медный пятиалтынный. Обратно опять пришлось ехать немного труднее. На всех видах транспорта — закончил поездку на телеге с земляком. Снова ручная землянка — как приехал, так и пишу. *Самое основное, я увидел вас. Так хорошо вспомнить* (курсив мой. — *А.М.*). Погода теплая, трава растет. Тихо, совсем тихо и спокойно. Жаворонки поют» [2].

Самая главная память для дочерей — отец за рисованием: дома, за столом, или с блокнотом, с этюдником на улице. Везде и всегда, когда на то было время. Этот образ до сих пор свеж в их памяти: отец сидит за столом после работы и до позднего вечера что-то рисует.

И еще одна деталь этой семейной истории достойна упоминания. В архиве С. И. Чуканова сохранились его фронтовые рисунки: портреты однополчан, бытовые зарисовки, пейзажи. Необычно то, что ближайшие родственники увидели эти рисунки только после его смерти.

В составе действующей армии С. И. Чуканов находился с 1942 г. Это была 50-я армия, которая к тому времени прошла непростой боевой путь. В октябре 1941 г. она была фактически полностью уничтожена в районе Брянска, и сформировали ее заново. С ноября 1941 г. в составе Западного и Брянского фронтов участвовала в битве за Москву, а в начале декабря совместно с соседними армиями фронта отбросила немецкую 2-ю танковую армию Гудериана от Тулы.

К началу 1943 г. относится первое сохранившееся фронтовое письмо С. Чуканова с характерными для него тонким юмором и формулировками житейской мудрости: «Сидит ваш Сережка. Мусолит карандаш. Пишет вам письмецо. Думает. Сейчас тихий вечер. Сравнительно тепло. Сыпется снежок — мелкий, мелкий. Такой нежный. На душе становится отрадно. Изменился порядок нашей жизни. Еще раз нужно сказать, что в этом и заключается наша жизнь: на радостях и горестях» [3].

Весной 1943 г. С. И. Чуканов был отмечен первой наградой — медалью «За боевые заслуги». В приказе на награждение указаны его звание и должность: ефрейтор, старший звукометрист батареи отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона [11].

Следует отметить, что с ноября 1943 г. 50-я армия — в составе 2-го Белорусского фронта, во второй половине ноября принимает участие в Гомельско-Речицкой наступательной операции, с которой связывают начало освобождения Белоруссии. В январе 1944 г. войска 50-й армии действуют на Оршанско-Витебском направлении, бои идут на рубеже Юшкевичи — Давыдовичи — Трилесно — Хачинки.

Письма Чуканова зимы и весны 1944 г. наполнены не столько сведениями о боевой работе (о них упоминается лишь вскользь, что неудивительно, поскольку они носили секретный характер и тщательно отслеживались военной цензурой), сколько сообщениями о фронтовом быте, фронтовых зарисовках и семейных делах. Его художественный талант оказался весьма востребованным.

В письме от 3 января 1944 г. он отмечает, что «В эти два дня было много работы, выпустили роскошный, новогодний “боевой листок”. А главное мне пришлось делать и украшать елку. И как же не выпить в этот день! Хоть капельку, а нужно! Собрались мы, поговорили и выпили за наше счастье, за нашу победу. Снова времечко идет стучит. Снова дни летят за днями» [4].

Спустя месяц Сергей Иванович доверительно сообщает о том, что именно его поддерживает на фрон-

те: «Не заметишь, как летят деньки. Ну что же, пускай будет так. Чем быстрее, тем ближе к развязке. Единственное утешение — письма и рисование. Время свободное пока есть, а его нужно ведь чем-то использовать. Пусть Фира напишет мне подробно о школе. Кто остался. Так хочется вспомнить» [5].

Фронтовые зарисовки занимали почти все свободное время, случавшееся в перерывах между боевой работой молодого разведчика-артиллериста. В письме от 12 марта 1944 г. С. Чуканов упоминает один связанный с этим интересный случай:

> Делишки мои как нельзя хорошие. Понемножку топаем вперед по белорусской земле. Сейчас много рисую. Интересные вещи встречаются на пути. Будет это большой памятью. Сейчас работаю над целой портретной галереей дружеских шаржей. Их уже у меня 18 штук.
>
> Интересно однажды произошло. Убежал немец из одной большой деревни. Как полагается оставил кое-что. Особенно много было набито немецких лошадей. Приехали мы в ночь. Никого не было. Светила луна. Ходил я по улице безмолвной деревни и думал, что мне завтра утром нарисовать. Остановился на лошадях. А когда пришел день, выглянул я на улицу — от моих лошадей одни мосолки торчат. Долго смеялся. Опередили славяне [6].

Потребность в общении с близкими была особенно важна для Чуканова в периоды временного затишья на фронте, а его разговоры с отцом, видимо, касались серьезных и злободневных тем, хотя некоторые строки в письме от 25 мая 1944 г. были понятны только ближайшим родственникам: «Снова решил чиркануть маленькую писульку. Сижу на якоре, на старом месте. Уже деревья зацвели. Смеемся мы — растительность

получила “летнее обмундирование”. Все то, что говорил мне папа, особенно остро стоит сейчас здесь, везде, повсюду. Но это растет медленно и неуклонно» [7].

С июня по август 1944 г. войска 2-го Белорусского фронта участвуют в операции «Багратион», в освобождении Могилевской, Минской и Белостокской областей. Вот как эти события воспринимал С. И. Чуканов в письме к родным от 2 июля 1944 г.: «Сейчас, как я уже писал, началась колесная жизнь. Двигаем на Запад. Впереди Минск, Могилев остался далеко позади. В этом городе, между прочим, я был, когда еще продолжались уличные бои. Пленные, трофеи и пр. пр. Конечно, все не опишешь. Немец отступает с еще большей поспешностью, чем наступал в памятный 1941 год. Настроение у всех приподнятое. Пишу во время хорошенькой передышки. Скоро вперед» [8]. По итогам боев лета и осени 1944 г. Чуканов приказом от 18 ноября по 81 стрелковому корпусу 2-го Белорусского фронта был награжден первым орденом Красной Звезды [12].

Во второй половине января 1945 г. его 144-я пушечная артиллерийская бригада вела активные боевые действия по овладению такими восточнопрусскими городами, как Лик, Нойендорф и Биалла, что привело к прорыву мощной долговременной, глубоко эшелонированной обороны немцев в районе Мазурских озер.

С 11 февраля 1945 г. 50-я армия (генерал-лейтенанта Ф. П. Озерова) — в составе 3-го Белорусского фронта (командующий — генерал армии И. Д. Черняховский, с 20 февраля 1945 г. — Маршал

Советского Союза А. М. Василевский). В составе нового фронта армия продолжила принимать участие в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции, но теперь ей было придано новое направление — северо-западное.

Перед штурмом Кёнигсберга 6–9 апреля 50-я армия получила задачу на фронте Танненвальде — Зудау прорвать оборону противника по внешнему обводу Кёнигсбергского укрепленного района и нанести главный удар в юго-восточном направлении, двигаясь навстречу 11-й гвардейской армии (командующий — генерал-полковник К. Н. Галицкий). В полосе наступления 81-го стрелкового корпуса, к которому относилась 144-я пушечная артиллерийская бригада, находился форт № 4 «Гнейзенау», который обороняли части 548-й пехотной дивизии, 75-го охранного полка и несколько батальонов фольксштурма. Форт был блокирован и обойден, и уже в ночь с 6 на 7 апреля начались уличные бои в самом Кёнигсберге. Далее 8 и 9 апреля противник был последовательно выбит из городских районов Марауненхоф, Ротенштейн и Кальтхоф. Завершились уличные бои в кварталах западнее и восточнее пруда Обер-Тайх [16, с. 176–179]. В столице Восточной Пруссии С. И. Чуканов оставался примерно до середины июля 1945 г.

Четвертого мая 1945 г. С. И. Чуканов был награжден вторым орденом Красной Звезды. К этому времени он был повышен в должности и звании — старший сержант, начальник центральнорегистрирующего поста 1-й батареи звуковой разведки разведывательно-артиллерийского дивизиона 144-й армейской пушеч-

Рис. 2.
С. И. Чуканов. За Окой, Кашира. Бумага, перо. СССР. 1941 [КГОМ1–18782/75]

ной артиллерийской Кричевской Краснознаменной ордена Кутузова 2 степени бригады [13]. Как и все участники штурма города-крепости, С. И. Чуканов был награжден медалью «За взятие Кёнигсберга» [14].

За годы войны Сергей Иванович нарисовал сотни рисунков. В основном он пользовался карандашом, иногда пером, и совсем редко встречается акварель. Часть рисунков осталась в семье, некоторые были подарены Сергеем Ивановичем своим сослуживцам, однако бóльшая часть была передана в военные музеи и художественные галереи после его смерти в 1996 г. Коллекция Калининградского областного историко-художественного музея насчитывает 129 рисунков, причем некоторые из них были созданы уже после войны, в Бресте в 1946–1948 гг. Несмотря на кажущееся разнообразие образов и сюжетных линий рисунков военного времени, они вполне могут быть разделены на несколько тематических блоков.

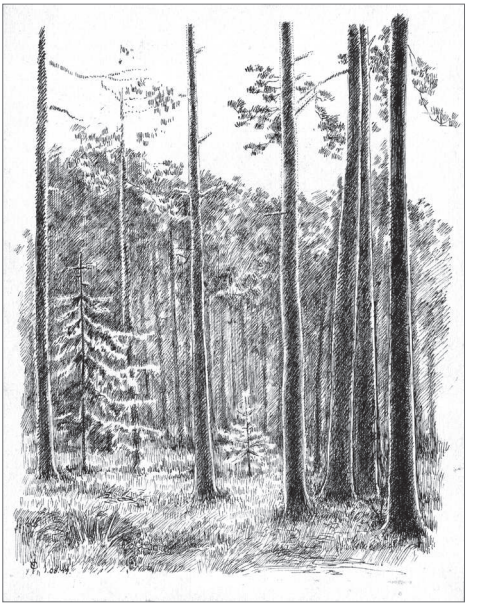

Рис. 3.
С. И. Чуканов. В лесу прифронтовом. Бумага, перо. СССР. 1944 [КГОМ1–18782/77]

Важное место в творчестве художника занимала природа, и неслучайно именно с нее начинается отсчет художественный коллекции. Самый ранний рисунок, «За Окой. Кашира», (рис. 2) датируется осенью 1941 г. и дает нам представление о родных местах автора. Враг рвется к Москве, столица становится прифронтовым городом, тысячи мальчишек и девчонок записываются в добровольцы, и этот исторический контекст невольно определяет эмоциональное восприятие рисунка, характеризующееся тревогой и предчувствием тяжелых испытаний. Одинокое дерево на равнинной местности противостоит порывам ветра, как будто вся страна встает на борьбу с грозной опасностью.

Рисунок «В лесу прифронтовом» (рис. 3) выдает застывшее напряжение, готовое взорваться в любой момент. Показательна датировка рисунка — 1 августа 1944 г. Через две недели передовые части 2-го Белорусского фронта выйдут к южным границам Восточной Пруссии. В целом для пейзажных рисунков С. Чуканова характерна именно эта едва уловимая взаимосвязь реалий войны и эмоционального фона.

Боевая работа и ее отражение в художественном творчестве — лейтмотив фронтовых будней С. Чука-

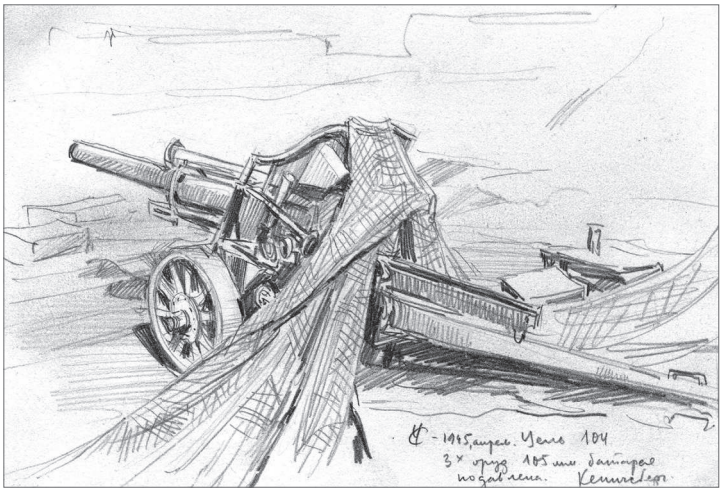

Рис. 4.
С. И. Чуканов. Трехорудийная 105-мм батарея подавлена. Картон, карандаш. Восточная Пруссия. 1945 [КГОМ1–18782/25]

нова. В 144-й армейской пушечной артиллерийской бригаде он занимался звуковой разведкой. Необходимо несколько слов сказать о специфике этой работы.

Способ засечки батарей по звуку их выстрелов активно применялся еще в годы Первой мировой войны. Звукометрические артиллерийские станции улавливали звукоприемником колебания воздуха, порожденные звуковой волной, которые преобразовывались в колебания электрического тока, поступавшие затем в регистрирующий прибор. Эти сигналы он автоматически записывал чернилами на бумажной ленте.

Звукометрист С. Чуканов занимался дешифрованием артпанорам, их обработкой и составлением схем переднего края обороны противника и расположения его артиллерии. Следует отметить, что данные звуковой разведки дополнялись авиа- и инструментальной разведкой, то есть фиксацией радиообмена противника, что было особенно важно в период проведения

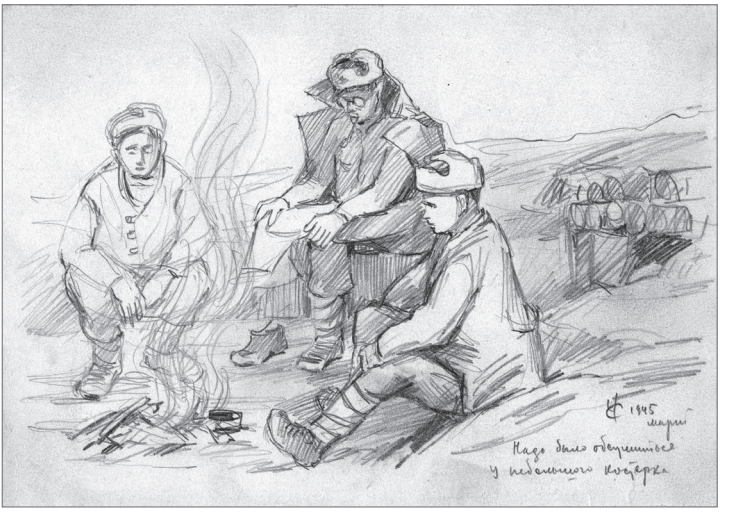

Рис. 5.
С. И. Чуканов. Надо было обсушиться у небольшого костерка. Бумага, карандаш. Восточная Пруссия. 1945 [КГОМ1–18782/25]

наступательных операций и для минимизации собственных потерь.

В художественном плане автор фиксирует работу радистов, рабочие места разведчиков — землянки, ночные залпы «Катюш» и наглядные результаты слаженного труда боевого коллектива — превращенные в металлолом фашистские танки и разбитые орудия (рис. 4).

Одной из важных сторон военной повседневности являлся солдатский быт, и он также не ускользнул от наблюдательного взгляда нашего артиллериста-разведчика. Как правило, это суровые и незамысловатые будни бойцов, когда они могли привести себя в порядок, отдохнуть или посидеть у костра за беседой (рис. 5).

По мере того как фронт продвигался на запад, взорам красноармейцев представали разрушенные города и сожженные деревни, запустевшие поля, беспри-

Рис. 6.
С. И. Чуканов. Обратно… домой. Бумага, карандаш. СССР. 1943 [КГОМ1–18782/31]

зорные домашние животные и, конечно, люди. Разные люди. Так, рисунок «Обратно… домой» (рис. 6) показывает трех женщин с ребенком, возвращающихся в разрушенную деревню в районе города Жиздра Калужской области. Во время войны сам город и прилегавшие к нему населенные пункты были разорены отступавшими немецкими войсками, а часть жителей гитлеровцы принудительно отправили в Германию. Жиздринская операция 22 февраля — 23 марта 1943 г. представляла собой часть зимне-весеннего наступления Красной армии на центральном участке советско-германского фронта и привела к освобождению данной территории от врага. Несмотря на движение людей художнику удалось запечатлеть их в статике во время короткой остановки. Благодаря хорошей прорисовке лиц мы понимаем чувства вернувшихся к своим домам, — вернее, к тому, что от них осталось, — жителей: испуг, горечь утраты, покорное смирение.

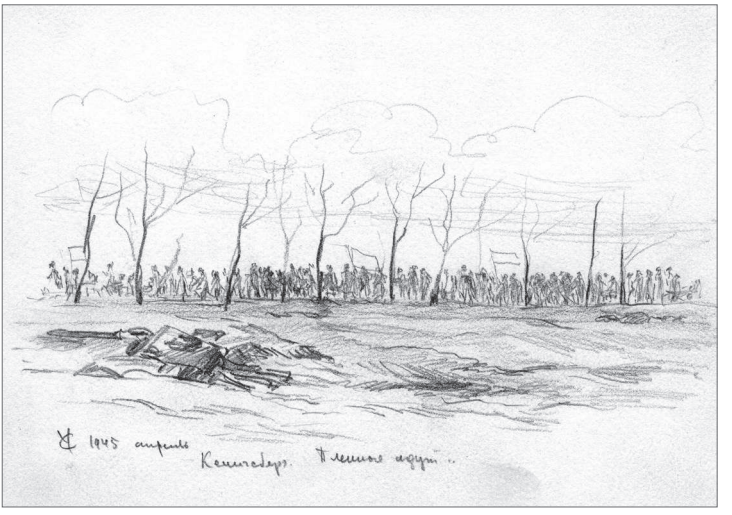

Рис. 7.
С. И. Чуканов. Пленные идут. Бумага, карандаш. Восточная Пруссия. 1945 [КГОМ1–18782/11]

Иначе С. И. Чуканов изображает немецких военнопленных (рис. 7). Они бредут по дороге где-то под Кёнигсбергом в апреле 1945 г. В поле перед дорогой находится искореженный взрывом немецкий танк. Отдельные фигурки пленных сливаются в общую безликую массу. Здесь детали не имеют значения, а важен общий итог: техника разбита, враг повержен.

Одной из тем, которая не могла не привлечь внимания С. Чуканова, была Восточная Пруссия. Для него, а также для многих тысяч советских солдат это был первый опыт встречи с Германией. Конечно, условия этого знакомства задавали общий негативный вектор ее восприятия, тем более что восточная провинция Третьего рейха рисовалась советской военной пропагандой в самых мрачных красках. Непременным атрибутом военной журналистики того времени был разрушенный Кёнигсбергский замок, а советские самоходные орудия на площади перед ним стали сво-

его рода визитной карточкой нашей победы в Восточно-Прусской операции 1945 г.

Заинтересовал замок и С. И. Чуканова, о чем можно судить по нескольким рисункам, сделанным с разных ракурсов, один из первых датируется апрелем 1945 г. (рис. 8). Вместе с тем его явно привлекали, если можно так выразиться, сельские восточнопрусские мотивы — добротные усадьбы с красными черепичными крышами и хозяйственными постройками, ухоженные поля, парки и водоемы. Объясняется это не только их необычным видом и новизной по сравнению с российской глубинкой, но и определенным психологическим подтекстом. После почти четырех лет войны изображение пасторали было для него своего рода символом возвращения к нормальной мирной жизни (рис. 9).

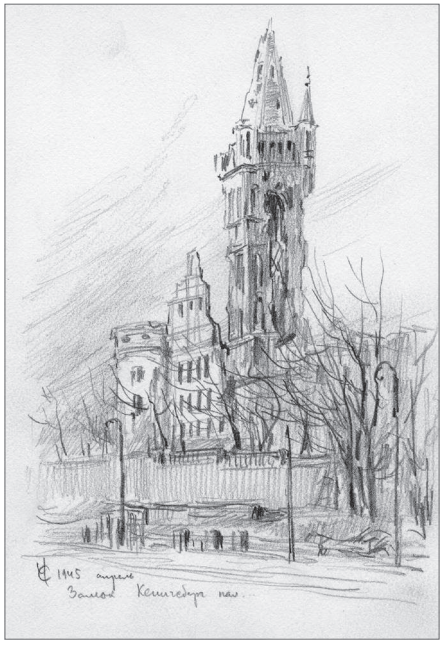

Рис. 8.
С. И. Чуканов. Замок Кёнигсберг пал. Бумага, карандаш. Восточная Пруссия. 1945 [КГОМ1–18782/7]

Любопытно, что один из последних рисунков в Кёнигсберге, как видно из подписи к нему, Сергей Чуканов сделал вместе с Ананием Глуховым (рис. 10). Несмотря на его довольно расплывчатое название: «Кёнигсберг. Восточная окраина», мы можем легко идентифицировать изображенное на нем здание. Это бывшая евангелическая кирха в Розенау (совр. храм Покрова Пресвятой Богородицы) 1926 года построй-

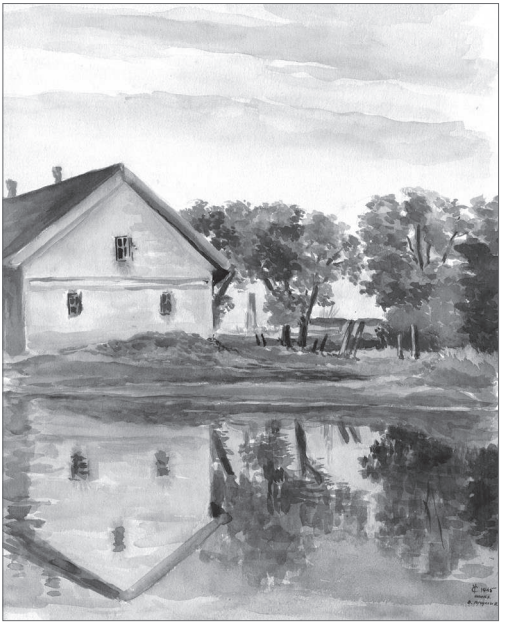

Рис. 9.
С. И. Чуканов. Дальний хутор.
Бумага, акварель. Восточная Пруссия.
1945
[КГОМ1–18782/79]

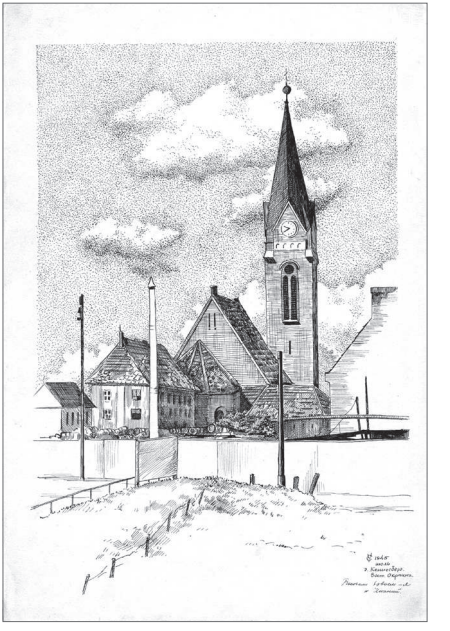

Рис. 10.
С. И. Чуканов. Кёнигсберг.
Восточная окраина.
Бумага, перо.
Восточная Пруссия. 1945
[КГОМ1–18782/2]

ки на Домнауэрштрассе (совр. ул. Клавы Назаровой, 24) [10, с. 69].

Одной из ведущих тем в художественном творчестве С. И. Чуканова, к которой он постоянно обращался в годы войны, было изображение сослуживцев. Оно варьировалось от полноценных портретов в цвете до легких дружеских шаржей. Последние примечательны не только тем, что схватывали какую-то одну характерную черту того или иного персонажа, но и шутли-

выми подписями к ним (рис. 11). Мы вправе предположить, что адресаты хорошо понимали, о чем шла речь, но для непосвященных все это оставалось загадкой. Из таких дружеских шаржей Сергей Иванович иногда составлял после войны импровизированные фотоальбомы, которые дарил своим боевым товарищам.

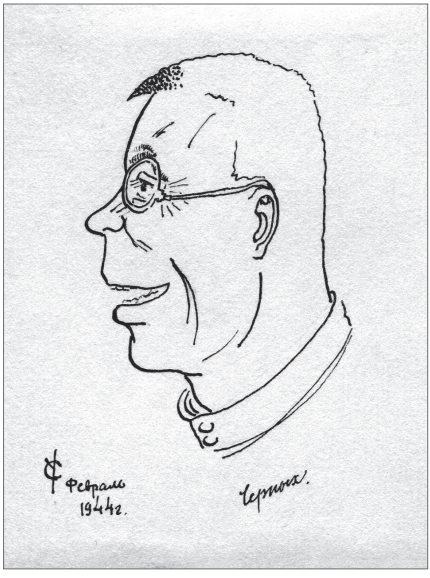

Рис. 11.
С. И. Чуканов. Черных. Бумага, перо. СССР. 1944 [КГОМ1–19812/46]

После войны Сергей Иванович Чуканов не оставил своего увлечения. Проходя службу в органах госбезопасности СССР, он получил высшее художественное образование в Московском полиграфическом институте. Вел активную творческую деятельность, участвовал в различных городских и региональных выставках, был членом изостудии Центрального клуба имени Ф. Э. Дзержинского. Свидетельством высокой оценки его художественного творчества стал Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая 1972 г. о присвоении ему почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» [9].

Автор благодарит дочерей С. И. Чуканова Елену и Ольгу за переданные КОИХМ материалы об их отце, радушный прием в Москве и семейные воспоминания.

Список источников и литературы

1. Похвальная грамота // ФКОИХМ. КГОМ 1/53 № 19812/17.
2. Фронтовое письмо С. И. Чуканова от 12 мая 1944 г. // ФКОИХМ. КГОМ 1/53 № 19812/10.
3. Фронтовое письмо С. И. Чуканова от 31 января 1943 г. // ФКОИХМ. КГОМ 1/53 № 19812/17.
4. Фронтовое письмо С. И. Чуканова от 3 января 1944 г. // ФКОИХМ. КГОМ 1/53 № 19812/5.
5. Фронтовое письмо С. И. Чуканова от 3 февраля 1944 г. // ФКОИХМ. КГОМ 1/53 № 19812/6.
6. Фронтовое письмо С. И. Чуканова от 12 марта 1944 г. // ФКОИХМ. КГОМ 1/53 № 19812/7.
7. Фронтовое письмо С. И. Чуканова от 25 мая 1944 г. // ФКОИХМ. КГОМ 1/53 № 19812/8.
8. Фронтовое письмо С. И. Чуканова от 2 июля 1944 г. // ФКОИХМ. КГОМ 1/53 № 19812/11.
9. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая 1972 г. // ФКОИХМ. КГОМ 1/53 № 19812/18.
10. *Кёстер Б.* Сегодняшний Калининград. Архитектура немецкого времени. Калининград, 2014.
11. Приказ о награждении медалью «За боевые заслуги». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie16422271/ (дата обращения: 15.07.2025).
12. Приказ о награждении орденом Красной Звезды. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie33105667/ (дата обращения: 15.07.2025).
13. Приказ о награждении орденом Красной Звезды. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie26933813/ (дата обращения: 16.07.2025).

14. Приказ о награждении медалью «За взятие Кёнигсберга». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1108026944/ (дата обращения: 18.07.2025).
15. Списки призыва и демобилизации. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/rvk-chelovek_voenkomat13864895/ (дата обращения: 14.07.2025).
16. Штурм Кёнигсберга. 4-е изд., доп. Калининград, 1985.

Об авторе

Александр Сергеевич Макарычев — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: aleks.serg.makarychev@gmail.com

О. В. Молева

О Герое Советского Союза Алексее Ивановиче Рензаеве (по материалам собрания Калининградского областного историко-художественного музея)

Описаны действия минно-торпедной авиации Краснознаменного Балтийского флота во время Великой Отечественной войны. На основе собрания Калининградского областного историко-художественного музея, включая последнее письмо родным, представлен биографический материал о Герое Советского Союза Алексее Ивановиче Рензаеве (1912–1945). Кратко охарактеризован процесс увековечения памяти героя.

***Ключевые слова**: Алексей Иванович Рензаев, 58-я отдельная авиационная эскадрилья, 1-й гвардейский минно-торпедный авиационный полк, МБР-2, А-20В «Бостон», Василий Александрович Меркулов, Иван Иванович Борзов*

Сотрудники Калининградского областного историко-художественного музея (далее КОИХМ) проводят большую собирательскую работу. Стоит отметить, что и жители Калининградской области, и гости нашего края все чаще приносят в музей предметы своих родственников — участников Великой Отечественной войны, первых переселенцев в Калининградскую область, участников специальной военной операции.

В сентябре 2024 г. КОИХМ посетила Татьяна Валентиновна Шех из Москвы. Она передала нам фотографии, а также последнее письмо с фронта своего деда — Героя Советского Союза Алексея Ивановича Рензаева (рис. 1).

Рис. 1.
Гвардии капитан А. И. Рензаев. 1945 [КГОМ1/53–19733/2]

Алексей Иванович Рензаев — штурман 1-й эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного Краснознаменного полка 8-й минно-торпедной авиационной Гатчинской Краснознаменной дивизии Военно-Воздушных Сил Краснознаменного Балтийского флота (далее ВВС КБФ), гвардии майор [6]. Родился 12 октября 1912 г. в селе Голодовка Моршанского уезда Тамбовской губернии (ныне с. Лесное Земетчинского района Пензенской области). В семье было семеро детей. Рано остался без матери. Окончил 4 класса Голодовской сельской школы [15]. Отец Алексея Иван обучал своих детей сызмальства грамоте и арифметике, привил им интерес к знаниям. В 14 лет Алексей ушел из села в поисках лучшей доли.

Работал в Воронеже на литейном заводе чернорабочим, затем уехал в Самарканд, освоил трактор «Фордзон» и стал трактористом одного из первых кооперативных хозяйств. Случайно встретился с летчиком, от него узнал, как можно стать авиатором. В 1930 г. Алексей переехал в Москву.

В июне 1931 г. Алексей Рензаев был призван в Рабоче-крестьянскую Красную армию (далее — РККА). Окончил Военно-теоретическую школу летчиков ВВС РККА, служил авиамехаником в 27-м авиаотряде. В 1937 г. окончил отделение летчиков-наблюдателей Военно-морского авиационного училища им. И. В. Сталина. С апреля 1938 г. — начальник парашютно-десантной службы 58-й отдельной авиационной эскадрильи (оаэ), через год — штурман отряда той же эскадрильи. В 1938 г. А. И. Рензаев стал членом ВКП(б).

Боевую закалку Алексей Иванович Рензаев получил в войне с Финляндией 1939–1940 гг. «Декабрьским морозным днем, возвращаясь после бомбового удара, Рензаев на шквальном ветру обморозил лицо, но продолжал воевать, совершил 40 боевых вылетов» [8, с. 241].

С первого дня Великой Отечественной войны А. И. Рензаев в действующей армии: до октября 1941 г. он штурман отряда 58-й оаэ 15-го морского разведывательного авиационного полка ВВС КБФ; с октября 1941 по март 1942 г. — штурман звена 58-й оаэ [10]. В составе эскадрильи участвовал в нанесении бомбовых ударов по живой силе и боевой технике врага, штурмовках в районе озера Самро, станций Мга, Синявино.

Эскадрилья воевала на самолетах МБР-2 — морских ближних разведчиках ОКБ Бериева. Став в 1937 г. основным гидросамолетом советской морской авиации, МБР-2 использовался и в советско-финской, и в Великой Отечественной войне. Самолет был легким в управлении, устойчивым на воде и в полете, простая деревянная конструкция позволяла проводить ремонт практически любой степени сложности непосредственно в частях. Вместе с тем, МБР-2 имел небольшую скорость (меньше 300 км/ч), а приводнившийся самолет после полета необходимо было выкатить на берег и обязательно просушить [4].

С началом войны гидросамолеты привлекали для ведения разведки, вскоре их стали использовать для нанесения бомбовых ударов. Из-за действий немецкой истребительной авиации уже с конца 1941 г. МБР-2 перешли на работу в темное время суток [Там же].

В декабре 1941 г. капитан А. И. Рензаев был награжден Орденом Красного Знамени. Из наградного листа узнаем о его боевой деятельности: «…15.09 ночью, в сложных метеоусловиях, под сильным огнем ЗА (зенитной артиллерии. — *О.М.)* произвел 3 вылета на бомбовый удар по скоплению войск противника на линии фронта… В результате бомбовых ударов уничтожен склад боезапасов… 16.09 ночью, в дождь, на малой высоте, под сильным пулеметным огнем противника, произвел 3 вылета на бомбовый удар по скоплению войск и батареям противника на линии фронта в районе деревень Новоселье, Константиновка. В результате бомбового удара уничтожены батарея и боеприпас… противник понес большие потери. <…>

С начала боевых действий произвел 45 боевых вылетов, из них ночью 34» [11].

В марте 1942 г. капитан Рензаев стал штурманом звена 3-й авиаэскадрильи прославленного 1-го гвардейского (18.01.1942) минно-торпедного авиационного полка (далее — 1-й гмтап). Вооружена эскадрилья была в основном самолетами ДБ-3ф. В начале января 1943 г. шесть экипажей полка под командованием капитана И. И. Борзова убыли на Север для получения и сборки самолетов А-20В «Бостон» [14].

> В годы Великой Отечественной войны в СССР поставлено около 3000 этих машин. «Бостон» служил на суше и на море, был торпедоносцем, тяжелым истребителем, ближним бомбардировщиком.
>
> В октябре 1941 г. в США побывала делегация советских авиационных специалистов, они опробовали целый ряд бомбардировщиков, среди них был и А-20. Отгрузка самолетов из американских портов началась во второй половине декабря 1941 г. Одновременно происходило и переучивание летчиков на иностранную технику.
>
> Наши летчики полюбили «Бостоны» за хорошие летные качества, за маневренность и скорость. Но боевой опыт показал и слабые места самолета. Огневая мощь «Бостона» была недостаточной, советские инженеры приняли меры по ее увеличению [5].

К концу февраля 1943 г. шесть новых «Бостонов» были опробованы летным составом 1-й гмтап и не взяты для эксплуатации как «малопригодные для роли торпедоносцев» [Там же]. Но уже через месяц 1-й гмтап первыми из полков минно-торпедной авиации ВМФ получил новые американские самолеты А-20G «Бостон», оборудованные торпедными мо-

стами. На «Бостоне» выполнял боевые задачи и капитан Рензаев.

В 1943–1944 гг. приходилось использовать самолеты-торпедоносцы в качестве бомбардировщиков для участия в боевых действиях на суше. «…В операции по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 года и в Новгородско-Ленинградской операции 1944 года минно-торпедная авиация привлекалась для нанесения бомбардировочных ударов по войскам, артиллерийским группировкам, железнодорожным узлам и аэродромам противника…» [16, с. 97].

В январе 1943 г. капитан А. Рензаев, участвуя в прорыве блокады Ленинграда, взорвал склад с боеприпасами, пожар длился более суток; в те же дни разбомбил четыре железнодорожных эшелона на станциях Тосно и Любань, произвел 32 вылета на постановку мин и уничтожение противолодочных сетей в Финском заливе. Тринадцатого июня 1943 г. штурман Рензаев был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

С начала 1943 г. и до конца Великой Отечественной войны основные усилия минно-торпедной авиации были направлены на решение боевых задач на коммуникациях противника в Балтийском море. «Основным способом действий торпедоносцев на коммуникациях противника в 1943 г. являлись крейсерские полеты. Суть их заключалась в том, что, выйдя в заданный район Балтийского моря, Ботнического и Рижского заливов, экипажи одиночных торпедоносцев самостоятельно осуществляли поиск транспортов и при обнаружении их с высоты 25 м и дистанции 600–800 м производили торпедную атаку. Вылет

на задание производился скрытно, чаще всего ночью, по индивидуально разработанному маршруту» [Там же, с. 99]. Появление наших самолетов-торпедоносцев на коммуникациях в Балтийском море было полной неожиданностью для немецкого командования. Оно не предполагало, что советские самолеты смогут вести борьбу в столь сложной обстановке и на таком большом удалении от своих аэродромов. Противник оказывал нашим торпедоносцам сильнейшее противодействие корабельными средствами противовоздушной обороны.

Экипажу назначался определенный район моря для самостоятельного обследования. Летчики должны были обнаружить противника, принять решение на атаку, нанести торпедный удар по кораблю и зафиксировать результат бортовым фотоаппаратом. Успех торпедной атаки зависел от летной выучки и морального состояния экипажей, для крейсерских полетов сначала выделялись наиболее подготовленные из них.

С августа 1943 г. Алексей Иванович Рензаев — штурман самолета 3-й аэ 1-го гмтап. В это время он летал в одном экипаже с Василием Александровичем Меркуловым, пришедшим на Балтику с Северного флота. Мастерство летчика в сочетании с опытом штурмана сделали экипаж Меркулова и Рензаева, по словам командира 1-го гмтап майора И. И. Борзова, «образцом гвардейского стиля». В воспоминаниях М. Л. Львов, воевавший в 1-м гмтап, рассказывает:

> …обсуждали итоги боевой работы за месяц. В числе наиболее отличившихся — Меркулов и Рензаев. И вот берет слово Рензаев и в пух и прах разделыва-

ет свою победную атаку. Оказывается… экипаж не использовал всех возможностей для скрытого подхода к цели, а в точке боевого развертывания замешкались с выбором цели, подставив самолет под огонь зениток… Ждали, что скажет Меркулов, как воспримет выступление штурмана. Вздохнув, он проговорил:

— Прав штурман. Только моей вины, пожалуй, больше…

— Чтобы так критически анализировать свои действия, мало быть отличным летчиком, — сказал Борзов… — За славой видеть недостатки — это и есть гвардейский стиль [8, с. 239].

В свободном поиске в Балтийском море экипаж Меркулова — Рензаева топил один за другим вражеские транспорты. Приказом командующего Краснознаменным Балтийским флотом от 23 сентября 1943 г. А. И. Рензаев был награжден вторым орденом Красного Знамени «за 129 боевых вылетов, в результате которых нанесен огромный ущерб противнику, за вызванные 100 очагов пожара и много взрывов в расположении противника, за потопление 4-х кораблей противника общим водоизмещением в 13600 тонн, за смелость и мужество, проявленные в боях» [12]. В представлении на награждение было отмечено, что «товарищ Рензаев настойчив в выполнении поставленной задачи. Он настойчиво ищет врага и беспощадно его уничтожает бомбой и торпедой» [Там же].

Алексея Ивановича Рензаева всегда отличало исключительное трудолюбие. Он стойко выдерживал самое сильное напряжение, был полон энергии. В воздухе умело строил весь полет, завершая его точной, неотразимой атакой. Сам он говорил, что «серьезно относиться к работе жизнь научила» [8, с. 240].

Положительный опыт крейсерских полетов 1-го гмтап был передан вновь сформированному 51-му минно-торпедному авиационному полку (мтап). Наряду с торпедометанием этот полк освоил и широко применял новый вид бомбометания по морским целям — топмачтовое бомбометание [16].

С декабря 1943 по октябрь 1944 г. капитан Рензаев выполнял боевые задачи штурманом аэ в составе 51-го мтап. В его аттестации отмечено: «Охотно летает на боевые задания, передает свой боевой опыт молодым штурманам. В бою смел, находчив и инициативен. В сложных условиях и боевой обстановке не теряется» [10].

Для усиления борьбы на коммуникациях противника в южной части Балтийского моря 1-й гмтап был перебазирован на аэродромы в Прибалтику. В результате под воздействием самолетов-торпедоносцев оказалось все Балтийское море. В сентябре 1944 г. для поиска кораблей противника в море впервые была применена установленная на самолете-торпедоносце радиолокационная станция «Гнейс-2» [16, с. 105]. Она стала эффективным средством поиска вражеских судов.

Экипаж Меркулова и Рензаева продолжал наносить удары по врагу. Приказом командующего КБФ № 121 от 13 октября 1944 г. гвардии капитаны Меркулов В. А. и Рензаев А. И., командир и штурман 1-й аэ 1-го гмтакп 8-й мтагкд ВВС КБФ, в числе других летчиков были награждены орденами Красного Знамени.

В 1945 г. одной из главных задач минно-торпедной авиации была блокада противника с моря,

то есть нарушение снабжения Курляндской группировки немцев путем уничтожения транспортов и боевых кораблей в море и на подходах к портам. При решении этой задачи с января 1945 г. до окончания войны самолеты-торпедоносцы и топмачтовики в основном действовали днем, нанося по конвоям противника в море и кораблям в военно-морских базах сосредоточенные удары.

Шестого марта 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии капитану Рензаеву Алексею Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Получил столь высокую награду он «за мужество, героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, за потопление 8 транспортов противника общим водоизмещением 43000 т, одного сторожевого корабля (скр), повреждение одного сетевого заградителя и танкера; за уничтожение 4 эшелонов с боеприпасами; уничтожение нескольких складов с боеприпасами и за произведенные 283 боевых вылета и нанесенный при этом невосполнимый урон противнику в живой силе и технике» [13].

Это вклад конкретного человека в общую Победу. Какой ценой? Один пример: «07.03.1943 г. … при сильном противодействии зенитной артиллерии и автоматов потоплен сторожевой корабль противника. На самолете был пробит бензобак и мотор, вызвавший пожар на самолете, несмотря на это, самолет был приведен на свой аэродром…» [Там же]. И так день за днем, все годы войны.

М. Л. Львов вспоминал: «… Бывали дни, когда Алексей Иванович как-то светлел, в глазах и грусть, и радость: пришло письмо из дома. Помню его именно таким» [7, с. 379].

Штурмана Рензаева ждали с войны жена Елена Дмитриевна и сыновья Валентин (1933 г.р.) и Борис (1939 г.р.). Алексей Иванович познакомился с будущей женой в Могилёве, где тогда служил. Там же в 1933 г. родился их первенец Валентин. Дочь Валентина Алексеевича Рензаева, Татьяна, рассказала о детских воспоминаниях ее отца. Жили они в воинской части. Рядом с домом был лес. Валентин с самого детства собирал грибы, рыбачил, помогал матери по хозяйству, даже умел пересвистываться с птицами. В 1939 г. в семье Рензаевых родился младший сын Борис. Великая Отечественная война застала семью в Ленинграде. Началась блокада города, Алексей Иванович переживал за жену и детей. Он помог им эвакуироваться на Средний Урал. Там произошло несчастье: Елену Дмитриевну убили бандиты, когда она шла получать денежный перевод от Алексея Ивановича. Его вызвали на Урал телеграммой. А. И. Рензаев забрал сыновей и отвез к своим родственникам в Земетчинский район. Письма от родственников, от сестры Наталии Ивановны, с которой жили мальчики, скрашивали невозможность общения, тоску по ним, ожидание встречи.

Пятнадцатого марта 1945 г. Алексей Иванович Рензаев написал родным, рассказал о присвоении высокого звания (рис. 2). Это письмо стало последней весточкой от него. Через четыре дня — 19 марта

1945 г. — штурман Рензаев погиб в бою.

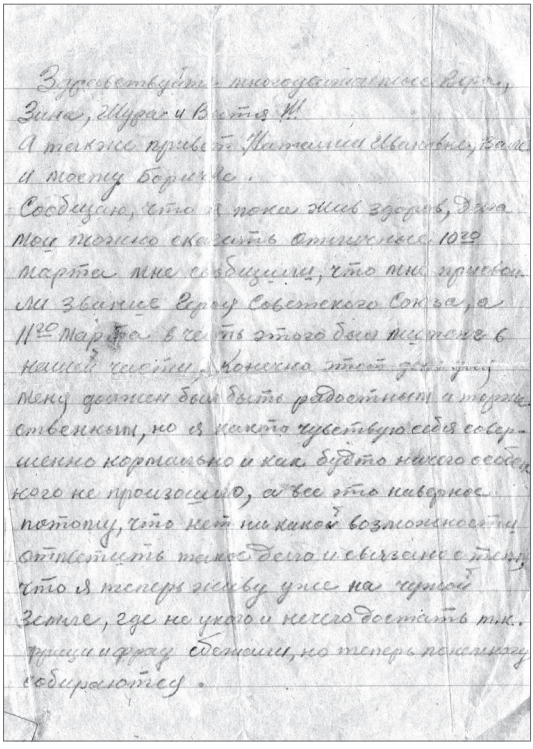

Рис. 2.
Письмо родным Героя Советского Союза гвардии майора А. И. Рензаева. 15 марта 1945 г. [КГОМ1/53–19733/1]

В первых строках письма Алексей Иванович приветствует родных: «Здравствуйте, многоуважаемые Вера, Зина, Шура и Витя!!! А также привет Наталии Ивановне, Вале и моему Боречке. Сообщаю, что я пока жив-здоров, дела мои, можно сказать, отличные» [3]. А дальше делится с родными своей радостью: «10-го марта сообщили, что мне присвоили звание Героя Советского Союза, а 11-го марта в честь этого был митинг в нашей части. Конечно, этот день для меня должен был быть радостным и торжественным, но я как-то чувствую себя совершенно нормально, как будто ничего особенного не произошло. А все это, наверное, потому, что нет никакой возможности отметить такое дело. А связано это с тем, что я теперь живу уже на чужой земле, где не у кого и нечего достать, так как фрицы и фрау сбежали, хотя теперь понемногу собираются». Алексей Иванович сообщает, что «вроде снова обещают дать отпуск с апреля, но не знаю, как это получится». Рассказывает о земляках: «…сын Нины Семеновны Новиковой, Лёва, 6-го марта при выполнении боевого задания был ранен в правую ногу ниже колена, нога была

совсем перебита. Его отправили в госпиталь, 10-го он там умер от заражения крови, там же его и похоронили. Черенкова (тоже с Земетчины) перевели в другую часть дня за три до ранения Лёвы…» [Там же]. Алексей Иванович передает всем привет. Он полон сил и веры в Победу. Ведь уже март 1945-го, до конца войны осталось меньше двух месяцев.

Девятнадцатого марта 1945 г. торпедоносец гвардии майора В. А. Меркулова (ведущий) вместе с тремя самолетами участвовал в атаке на транспорты противника. В составе экипажа Меркулова были штурман гвардии майор А. И. Рензаев, начальник связи гвардии старшина А. П. Грибовский, воздушный стрелок гвардии сержант В. С. Растяпин. Летчики обнаружили шесть крупных транспортов. Охранение — девять сторожевых кораблей и три сторожевых катера. На каждом — зенитки и крупнокалиберные скорострельные автоматы. Самолет Меркулова — Рензаева шел с торпедой. Ведомые уже потопили два транспорта, Рензаев проложил курс к транспорту водоизмещением 10 тыс. тонн. Рассчитывал атаку в огне. И тут ведомые увидели черный дым — командир горит! Снаряды пробили фюзеляж самолета Меркулова. «За левым мотором тянулась полоса черного дыма, и, хотя бой происходил днем, виднелось выбивавшееся из-под капота короткое пламя» [8, с. 305]. Самолет был подожжен, но продолжил выполнение задачи. Штурман Рензаев точно навел «Бостон» на цель и сбросил торпеду. «Торпеда выскочила не из самолета, а из бушующего костра» [Там же]. Рензаев рассчитал атаку, Меркулов не свернул, когда снаряды зажгли торпедоносец. Торпеда взорвалась, вра-

жеский транспорт пошел на дно. Объятый пламенем торпедоносец упал в море. На траверзе города Нойкурена (ныне город Пионерский Калининградской области) вместе с командиром В. А. Меркуловым погибли его боевые товарищи — штурман А. И. Рензаев, начальник связи А. П. Грибовский, воздушный стрелок В. С. Растяпин.

Имя Алексея Ивановича Рензаева увековечено на мемориале летчикам Балтики в Калининграде (рис. 3; 4), а также на мемориале летчикам Краснознаменного Балтийского флота, погибшим над морем, в пос. Лебяжье Ломоносовского района Ленинградской области.

Памятник в Калининграде был открыт 2 ноября 1974 г. Он посвящен памяти шестисот восьмидесяти двух летчиков Дважды Краснознаменного Балтийского флота, в том числе пятнадцати Героев Советского Союза и четырнадцати Героев Российской Федерации, погибших в годы Великой Отечественной войны над водами Балтийского моря. На одной из памятных плит эпитафия: «1941–1945. Светлой памяти воинов-авиаторов Дважды Краснознамённого Балтийского флота, братской могилой которых стало Балтийское море». Авторы мемориала — архитекторы А. И. Гаранина, М. Т. Суслов и В. М. Борисов. Памятник летчикам Балтики имеет статус объекта культурного наследия местного (муниципального) значения, в 2010 г. на нем произведены ремонтно-реставрационные работы.

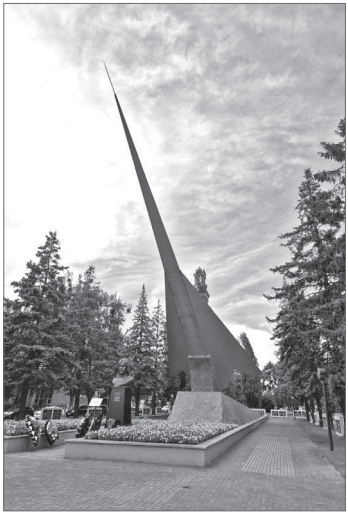

Рис. 3. *Памятник летчикам Балтики. Калининград, Советский проспект.*

Рис. 4. *Плита с именем Героя Советского Союза А. И. Рензаева у памятника летчикам Балтики. Фото автора*

«Никто не забыт, ничто не забыто»

НАВСТРЕЧУ 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ПРИГЛАШЕНИЕ

4 мая 1975 г. в г. Пионерском в честь 30-летия Победы в Великой Отечественной войне проводится праздник улицы имени Героя Советского Союза гвардии майора Алексея Ивановича РЕНЗАЕВА.

Отдел пропаганды и агитации Светлогорского ГК КПСС, Пионерский горисполком, городское отделение Общества охраны памятников истории и культуры, средняя школа г. Пионерского приглашают Вас в 12 часов 4 мая 1975 г. на этот праздник.

Рис. 4.
Приглашение на праздник улицы имени Героя Советского Союза Алексея Ивановича Рензаева. 4 мая 1975 г. [КГОМ1/44–14820/322]

На родине Алексея Ивановича Рензаева в селе Лесном и рабочем поселке Земетчино его именем названы улицы. Имя Героя Советского Союза А. И. Рензаева присвоено Земетчинской школе № 2, сейчас это МБОУ «Лицей». Каждый год 19 марта, в день гибели А. И. Рензаева, в музее Боевой славы лицея проходит День Памяти героя.

Пятнадцатого апреля 1975 г., в год 30-летия Победы, газета «Калининградская правда» писала: «Отныне улица Госпитальная города Пионерского будет носить имя героя Советского Союза А. И. Рензаева. Такое решение принято на днях облисполкомом по предложению Светлогорского и Пионерского горисполкомов» [1]. И уже 4 мая 1975 г. в Пионерском прошел праздник улицы имени Героя Советского Союза Алексея Ивановича Рензаева (рис. 4).

В июле 1976 г. решением Совета министров СССР имя «Алексей Рензаев» было присвоено новому среднему траулеру — рефрижератору № 8213 Пионерской базы «Океанрыбфлота». «Состоялся митинг, в котором приняли участие моряки базы флота, представители партийных и советских организаций города, однополчане А. И. Рензаева, один из сыновей героя, офицер Краснознаменного Тихоокеанского флота В. А. Рензаев» [2] (рис. 5).

У Алексея Ивановича Рензаева выросли сыновья — Валентин и Борис. Оба окончили Нахимовское

Рис. 5.
На митинге в честь присвоения имени «Алексей Рензаев» среднему траулеру — рефрижератору № 8213 Пионерской базы «Океанрыбфлота». 26 июля 1976 г. [КГОМ1/53–19733/3]

училище. Валентин стал военным врачом, во время Карибского кризиса был на Кубе, 25 лет работал хирургом в военном госпитале на Камчатке, завершил воинскую службу подполковником; Борис — майором, начальником службы тыла в морской разведке. Они воспитали детей: Валентин — Татьяну и Ольгу, Борис — Алексея, названного в честь деда. Татьяна Валентиновна рассказала, что каждый год с фотографиями деда Алексей Борисович и его дети участвуют в шествии Бессмертного полка в Ванино, где они проживают. Татьяна Валентиновна и Ольга Валентиновна присоединяются к Бессмертному полку онлайн. Будучи православными верующими, внучки А. И. Рензаева молятся на Литургии 9 мая о воинах, погибших за Отечество на поле брани, поминают своего деда.

Последнее письмо Героя Советского Союза Алексея Ивановича Рензаева представлено в КОИХМ на выставке «Солдаты Победы в боях за Восточную Пруссию». Посетители, читая его, переносятся на 80 лет

назад — в март 1945 г., когда жили, воевали и погибали за Родину,

чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела [9].

Список источников и литературы

1. Материалы об экипаже самолета 1-го гвардейского Краснознаменного минно-торпедного авиационного полка Краснознаменного Балтийского флота (Калининградская правда. 1975. 15 апр.) // ФКОИХМ. Ф. Основной. КГОМ1/44–14820/322.
2. Материалы об экипаже самолета 1-го гвардейского Краснознаменного минно-торпедного авиационного полка Краснознаменного Балтийского флота («Маяк». 1976. 31 июля) // ФКОИХМ. Ф. Основной. КГОМ1/44–14820/322.
3. Письмо А. И. Рензаева родным // ФКОИХМ. Ф. Основной. КГОМ1/53 № 19733/1.
4. Боевые самолеты. МБР-2, «амбарчик» Бериева. URL: https://topwar.ru/160022-boevye-samolety-mbr-2-ambarchik-berieva.html (дата обращения: 18.06.2025).
5. Бомбардировщик А-20 «Бостон». URL: https://cmvvs.ru/samoljoty-velikoj-pobedy/bombardirovshchik-a-20-boston.html (дата обращения: 19.06.2025).
6. Донесение о безвозвратных потерях [А. И. Рензаев]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie76786236 (дата обращения: 16.07.2025).

7. *Львов М.* Гвардейский стиль // Герои огненных лет: очерки о москвичах — Героях Советского Союза. М., 1984. Кн. 7. С. 378–382.
8. *Львов М.* Пароль — Балтика. Калининград, 1984.
9. *Маяковский В.* Товарищу Нетте, пароходу и человеку. URL: https://www.culture.ru/poems/20056/tovarishu-nette-parokhodu-i-cheloveku (дата обращения: 31.07.2025).
10. Наградной лист. Медаль «За боевые заслуги» [А. И. Рензаев]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie50589010/ (дата обращения: 11.07.2025).
11. Наградной лист. Орден Красного Знамени. 1941 г. [А. И. Рензаев]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_predstavlenie7810514/ (дата обращения: 02.07.2025).
12. Наградной лист. Орден Красного Знамени. 1943 г. [А. И. Рензаев]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_predstavlenie7810521/ (дата обращения: 18.07.2025).
13. Наградной лист. Герой Советского Союза (Орден Ленина и медаль «Золотая звезда») [А. И. Рензаев]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie50056195/ (дата обращения: 14.07.2025).
14. Первый гвардейский минно-торпедный авиационный Клайпедский Краснознаменный полк ВВС ВМФ [1 минно-торпедный авиаполк ВВС КБФ]. URL: https://ava.org.ru/bap/1gm.htm (дата обращения: 18.07.2025).
15. Рензаев Алексей Иванович. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp? Hero_id=4007 (дата обращения: 16.06.2025).

16. *Суханов А. Н.* В боях минно-торпедная авиация // Крылья Балтики: статьи и воспоминания. Калининград, 1979. С. 90–111.

Об авторе

Оксана Викторовна Молева — старший научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: karavellabalt@mail.ru

Е. А. Склавец

Художники-солдаты. Фронтовые рисунки из коллекции Калининградского областного историко-художественного музея

Фронтовые рисунки — особый жанр изобразительного искусства, непосредственно отражающий разные стороны жизни солдат, их чаяния и надежды. Эти рисунки создают непосредственные участники событий. Рассмотрены биографии фронтовых художников и их произведения, находящиеся в собрании Калининградского областного историко-художественного музея.

Ключевые слова: *фронтовые художники, Великая Отечественная война, рисунки, фонды Калининградского областного историко-художественного музея*

Нелегко художнику-солдату,
Краток на путях войны привал,—

Наш товарищ фронтовой когда-то
Нас в часы досуга рисовал.

Кто хотел послать портрет невесте,
Кто родных порадовать спешил:
– Нарисуй меня, но, честь по чести,
Безбородым, как до фронта был.

И художник на клочках бумаги
Рисовал, досуга не ценя.
Как-то раз в одном глухом овраге
Рисовать он начал и меня.

Ранят иль убьют бойца, но дома
На стене висит его портрет
И одной улыбкою знакомой
Утешает в том, что писем нет. …

Алим Кешоков[1].
Незавершенный портрет (1945)
Перевод с кабардинского
М. Петровых [5, с. 151]

[1] *Али́м Пшемахович Кешо́ков (кабард.-черк. Кlыщокъуэ Пщымахуэ и къуэ Алим; 22 июля 1914 — 29 января 2001) — советский кабардинский поэт, прозаик. Народный поэт Кабардино-Балкарской АССР (1964). Лауреат Государственной премии РСФСР имени М. Горького (1968). Герой Социалистического Труда (1990).*

Великая Отечественная война навеки оставила глубокий след во всех областях жизни нашего общества. Документальных, изобразительных, литературных памятников военного времени сохранилось достаточно много, что позволяет нам хотя бы частично понять и прочувствовать это грозное время.

Широко известен древний латинский афоризм: «Когда говорят пушки, музы молчат». Звучит краси-

во, но это неправда. Ведь служители муз сами идут на войну. Тому свидетельством — множество ярких примеров. Замечательный русский художник Павел Андреевич Федотов был офицером, великий баталист Василий Васильевич Верещагин закончил морской кадетский корпус. Всю сознательную жизнь сопровождал последний наших воинов в боевых походах, в своих произведениях отображая героику и трагизм военных действий, и погиб в водах Желтого моря на затонувшем во время русско-японской войны эскадренном броненосце «Петропавловск» вместе с адмиралом С. О. Макаровым и сотнями матросов и офицеров.

Традиция служения Отечеству сохранилась и в годы Великой Отечественной войны, когда ушли на фронт более 900 членов Союза художников СССР и многие молодые люди, имевшие тягу и способности к изобразительному искусству. Не все вернулись домой, многие были ранены.

Война стала для художников драматичной школой батального искусства. Описывая суровые реалии фронтового творчества, **Ананий Иванович Глухов** писал брату Сергею в 1943 г.: «Меньше теперь рисую в минуты (редкие) свободного времени. Темно, да кроме того, выдохся как-то, не видя, не беседуя с людьми, искусством ушибленными, не имея даже литературы читать порой. Оживляет иногда “Литературная газета”. “Жизнь” Мопассана подвернулась под руку… С жаром прочел ее…» [2]. Именно этому замечательному художнику и его соратникам — участникам Восточно-Прусской операции посвящена данная статья.

Рис 1.
А. И. Глухов. На центральной станции. Звукобатарея. Рисунок. 1945. Восточная Пруссия. Бумага, перо, тушь. 14,2 × 19,4 см

А. И. Глухов родился в деревне Собино Владимирской области. В Красную армию был призван в 1939 г. Рыбинским городским военкоматом. У старшего сержанта Глухова была очень важная и необычная фронтовая специальность — фотограмметрист (он занимается определением формы, размеров, положения объектов по их фотографиям) разведывательного артиллерийского дивизиона 144-й армейской пушечной артиллерийской Кричевской Краснознаменной ордена Кутузова бригады, входившей в состав действующей армии с 28.05.1944 по 09.05.1945. Напряженную работу своего подразделения художник отразил в одном из своих рисунков [7] (рис. 1).

Служба Анания Ивановича была по достоинству оценена командованием. Так, в 1944 г. он был награжден медалью «За боевые заслуги», а за активное участие в штурме Кёнигсберга получил орден Красной

Звезды. В наградном листе читаем: «В период подготовки к прорыву укреплений г. Кенигсберг тов. Глухов проделал большую работу по дешифрованию артпанорам, обработке их, составлению схем переднего края обороны противника и группировке его артиллерии. Очень часто просиживал за работой несколько суток. Через его руки прошли сотни целей» [1, оп. 687572, д. 1959] (здесь и далее документы фонда 33 Центрального архива Министерства обороны РФ цитируются с указанием номера описи и дела по оцифрованным версиям, опубликованным на сайте «Память народа»[2]).

[2] *URL: https://pamyat-naroda.ru/*

В послевоенные годы Глухов преподавал в одной из московских школ. Известный художник-нонконформист Игорь Сергеевич Шелковский вспоминал об этом времени: «В школе мы очень подружились с учителем рисования Ананием Ивановичем Глуховым. И он меня стал брать на этюды. Мы с ним ездили в Коломенское. Я перенял его обычай делать самокрутки из махорки… Писали вполне реалистические этюды а-ля Шишкин. Или как передвижники… А Ананий Иванович был очень рисовальщик хороший. Подходил к доске, брал мел, и, что-то рассказывая, рисовал картинку, допустим, иллюстрацию к стихотворению Некрасова. И всех этих персонажей точь прямо так, импровизируя, рисовал, рисовал, рисовал. Потом на фоне стены: избушка, бревна, стулья, скамейки. В общем, получалась большая реалистическая картинка. И самое обидное было, что кончался урок, и к следующему уроку это всё с доски стирали» [4].

В свое время сотрудник КОИХМ, краевед Анатолий Иванович Петрикин (подполковник в отставке, участник Восточно-Прусской операции) вступил с фронтовым художником в переписку, приглашал его в Калининград, вместе с ветераном посещал места боев.

А. И. Глухов подарил музею большую коллекцию своих произведений — 51 рисунок. Они поступали в музей частями с 1973 по 1988 г., а недавно дочь фронтового художника Сергея Ивановича Чуканова (1923–1996) передала музею шесть написанных Глуховым рукописных конспектов статей выдающихся русских искусствоведов.

Тематика рисунков Глухова охватывает разные сферы фронтовой жизни. Они сопровождаются подробными подписями, разъясняющими событие, дату и время. Большое внимание автор уделяет своим сослуживцам, бойцам и командирам. Вот начальник штаба бригады, уроженец Ярославской области, подполковник Бабушкин Александр Михайлович [8]. Высокий статный офицер в полевой форме с фуражкой спокойно стоит, устремив взгляд вдаль. На его гимнастерке не видно боевых наград, в числе которых два ордена Красного Знамени. Второй получен в мае 1945 г. за отличную боевую работу в ходе Восточно-Прусской операции. «Так например: на рубеже Зюсенберг, Кольм, Ливенберг южный, подполковник Бабушкин, находясь в оперативной группе, руководил подавлением батарей, в результате чего было подавлено 4 артбатареи, 2 минбатареи», — написано в наградном листе [1, оп. 686196, д. 6034]. Семнадцатого дека-

бря 1944 г. карандаш художника запечатлел на бумаге погрудный портрет капитана Калитина [9]. Находившиеся под его командованием батареи ранее, в июле, дали первые залпы по территории Восточной Пруссии из района г. Августова.

Вся жизнь артиллерийской бригады строится вокруг пушек. Глухов изобразил их на огневых позициях рано утром, готовыми к бою, в разгар Восточно-Прусской операции [10]. Затем мы видим эти орудия спокойно стоящими в артиллерийском парке после долгожданной Победы [11].

Многие рисунки посвящены местным жителям-немцам. Здесь и голодный мальчик, застывший с котелком в руках, — автор заметил его из окна столовой [12]. Несколько женщин с опустошенными взглядами расположились на окраине городка с немногим уцелевшим скарбом. Теперь они поняли, что такое война [13]. Присел усталый старичок, опирающийся на палку. Аккуратно одетый, в шляпе, с очками, бродил он по округе в поисках хлеба [14]. В этих изображениях поражает отсутствие вражды, гуманизм, сочувствие к простым мирным людям на завоеванной территории противника.

Огромное внимание уделял Ананий Иванович окружающему миру, продолжавшему жить, несмотря на войну. Руины послевоенного Кёнигсберга соседствуют с многочисленными уцелевшими городками и деревнями. Редкой цветной акварелью изображено здание бывшей сельской школы. Именно здесь разместился после штурма штаб бригады, здесь встретили и день Победы [15].

Майор административной службы **Георгий Борисович Деведжиан** в период Восточно-Прусской операции занимал должность помощника начальника штаба 65-й армии 2-го Белорусского фронта. После войны он, уроженец города Ногайска Запорожской области, остался в Калининграде. Георгий Борисович — один из тех, кто сыграл важнейшую роль в становлении художественной жизни нашего региона. Он был в течение первых трех лет председателем товарищества «Калининградский художник», созданного в 1947 г. и выполнявшего различные художественно-оформительские работы. Первоначально оно объединило 14 художников. В 1953 г. на смену ему пришло Калининградское отделение художественного фонда.

В собрании музея хранится 26 рисунков Г. Б. Деведжиана, созданных им в военное время и подаренных автором в 1985 г. Добрую половину коллекции составляют эскизы и наброски изображений, печатавшихся в военных газетах, становившихся основой для листовок и плакатов. Эти рисунки отражали ход военных действий, мотивировали бойцов надеждой на победу. Тяжелой осенью 1942 г., в разгар обороны Сталинграда, художник прищемил фюреру нос с лозунгом: «Не суй свое свиное рыло в наш советский огород!» [16]. Грандиозная победа в битве на Курской дуге, окончательно переломившая ход Великой Отечественной войны, отражена в двух рисунках [17; 18]: покалеченные, избитые захватчики, наделенные обликом Гитлера, удирают под обстрелом советской артиллерии. В целом переломный 1943 год широко представлен в агитационных произведениях Деведжиана.

Здесь и «Урок истории» [19], показывающий судьбу завоевателей России, и грозный рисунок «Смерть немецким оккупантам!» [20]. Рукой художника звали бойцов к подвигам далекие родные и любимые, обещая: «Жду тебя» [21] (рис. 2). Тогда же, 28 августа 1943 г., предвестником Победы стал лозунг «Даешь Берлин!» [22], а позднее — «1945. Конец» [23].

Рис 2.
Г. Б. Деведжиан. Жду тебя. Рисунок. 1943. СССР. Бумага, гуашь, литография. 14,8 × 12,6 см

Фронтовой быт и тесно связанный с ним окрестный пейзаж — другая важнейшая тема для Г. Б. Деведжиана. Мы заглядываем вслед за автором в дверь землянки [24]; располагаемся рядом с усталым солдатом на привале у огня, в ожидании нехитрого обеда [25], чтобы затем погрузиться в тревожный сон [26]. Несмотря на напряженные бои, Деведжиан успевал любоваться летним днем в августе 1943 г. [27] и наблюдать за тем, как возвращается жизнь в белорусские села после освобождения [28].

Михаил Ефимович Коноплин родился в 1922 г. на Орловщине в деревне Софийские выселки. Одаренный юноша учился в Одесском художественном училище, однако война прервала его занятия. В 20 лет Михаил был призван в РККА. В апреле 1944 г. гвардии рядовой Коноплин, музыкант музыкального взвода 26-й гвардейской стрелковой Восточносибирской Городокской дивизии, был награжден медалью «За боевые заслуги». «Участвуя в концертах с музвзводом для бойцов и офицеров, он за время боев провел бо-

лее 150 концертов. Своим искусством он вдохновлял личный состав на боевые подвиги» [1, оп. 686044, д. 3930]. Не оставлял молодой солдат и своего увлечения изобразительным искусством. В сентябре 1944 г. участвовал в выставке фронтовых рисунков и агитационных плакатов, проходившей в освобожденной Литве. По итогам выставки был направлен в изостудию плакатов при политотделе Дома Красной армии 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта, где и служил до конца войны.

Солдат-победитель Коноплин доучился в Одесском художественном училище, а впоследствии окончил художественный факультет Московского полиграфического института, стал членом Союза журналистов России. Всю свою долгую жизнь (скончался Михаил Ефимович в 2000 г.) сохранял он интерес к теме войны.

В коллекции музея — 13 произведений фронтового художника 1944–1945 гг. Это прежде всего плакаты, эскизы и наброски к ним (два переданы автором в 1983 г., десять — Министерством культуры СССР в следующем году). Эти произведения напечатаны типографским способом или нарисованы карандашом либо акварелью. Они прославляют отважного пулеметчика Гайнутдинова [29], отмечают выход советских войск на советско-германскую границу [30], зовут бойцов в поход на Кёнигсберг [31] и Берлин [32]. Лишь один рисунок «Штурм границы Восточной Пруссии» [33], закупленный у М. Е. Коноплина в 1992 г., выделяется из этого ряда (рис. 3). Яркими акварельными красками передано напряжение боев на границе Восточной Пруссии, озаренной заревом разрывов

Рис 3.
М. Е. Коноплин. Штурм границы Восточной Пруссии. Рисунок. 1944. Восточная Пруссия. Бумага, акварель. 36,8 × 49,4 см

и пожарищ. Даже раненый воин, наспех перевязанный женщиной-санинструктором, из последних сил ползет вперед.

В далеком 1901 г. родился на заводе Старая Утка Екатеринбургской губернии **Герман Николаевич Филатов**. Страсть к изобразительному искусству возникла у него не на пустом месте. Герман Николаевич — наследник известной уральской династии иконописцев Филатовых Уткинского завода. Ее основатель Евсей Банников, московский старообрядец, поселился на заводе в Старой Утке в конце XVIII в. От имени его сына Филата и произошла фамилия. Из поколения в поколение передавалось иконописное ремесло, вместе с преданностью «древлему благочестию», несмотря на гонения царских властей.

Самым знаменитым иконописцем был Трефилий Васильевич Филатов (1836–1900) по прозвищу Уткин-

ский, дед Германа Николаевича. Он был широко известен в старообрядческих кругах по всей России, знаком с писателем Д. Н. Маминым-Сибиряком. В начале XX в. завод пришел в упадок, как и семейное ремесло. Николай Трефильевич Филатов (1871–1955) поначалу занимался иконописью, а потом стал первым фотографом в Старой Утке. Его сын Герман получил профессиональное образование в Екатеринбургской художественно-промышленной школе.

«Здесь первыми прошли гвардейцы полковника Толстикова», — многие калининградцы помнят эту надпись на железнодорожном мосту через реку Преголю. Сделал ее во время штурма Кёнигсберга сержант Филатов. Тяжелыми фронтовыми дорогами пришел он на берега Балтики в рядах одной из славных гвардейских дивизий (1-я гвардейская Пролетарская Московско-Минская Краснознаменная стрелковая дивизия). Будучи художником клуба соединения, Г. Н. Филатов не расставался с карандашом и блокнотом, делая фронтовые зарисовки.

Шестнадцатого мая 1945 г., в первые мирные дни, творческие подвиги гвардейца были отмечены заслуженной наградой — орденом Красной Звезды. В наградном листе можно найти такие строки: «Во время боев под Кенигсбергом, а также за Кенигсберг и Пиллау т. Филатовым написано свыше 200 лозунгов и плакатов на бумаге, которые расклеивались самим Филатовым непосредственно в боевых порядках пехоты и артиллерии. Помимо того, написано около 30 лозунгов на стенах Кенигсберга и Пиллау, прославляющих наших гвардейцев и призывающих к новым победам

Рис 4.
Г. Н. Филатов. Переход границы Германии. Рисунок. 1944. Восточная Пруссия. Бумага, перо, тушь, карандаш. 25 × 40,4 см

над немецко-фашистскими захватчиками. Кроме того, тов. Филатов ведет большую работу по созданию истории дивизии, зарисовывая места боев, трофеи, захваченные дивизией, наших героев, боевые эпизоды и т.п.» [1, оп. 686196, д. 4118].

В 1961 г. Калининградский областной краеведческий музей (ныне Калининградский областной историко-художественный музей) установил связь с бывалым воином, который поселился после войны в Свердловске. И Герман Николаевич прислал по почте в дар 24 свои фронтовые зарисовки, посвященные освобождению Белоруссии и Литвы, Восточно-Прусской операции. В каждой отражена суровая героика минувшей войны, авторский текст органично вписан в композицию. Вот воины-гвардейцы форсируют на подручных средствах реку Неман [34], а рядом видны опоры взорванного немцами моста у литовского города Алитус [35]. Запечатлел Филатов и себя в радостный момент — 18 октября 1944 г. в 10 часов 30

минут воины-гвардейцы у пограничного знака № 131 перешли государственную границу и с боями вышли на территорию Восточной Пруссии [36] (рис. 4).

Герман Николаевич фиксировал на бумаге торжественные мероприятия, посвященные важнейшим событиям в жизни дивизии. Так, 29 декабря 1944 г. на поляне заснеженного леса командующий 11-й гвардейской армией генерал-полковник Галицкий К. Н. перед строем вручил прославленному соединению ордена Ленина и Суворова 2-й степени [37], а День Победы был встречен парадом и митингом [38]. Но не только официоз привлекал внимание фронтового художника. Мы видим и походную кухню, расположившуюся среди деревьев [39], и землянки на Земландском полуострове во время завершающих боев на территории Восточной Пруссии [40].

Даже в военные годы оставалось время для активной творческой жизни. В ноябре 1944 г. в освобожденном Каунасе состоялась выставка художников 3-го Белорусского фронта. Тушью и карандашом изобразил Филатов здание музея Литовской ССР, окруженное пушками разного времени, которые не дают забыть о войне [41].

Сергей Иванович Чуканов — уроженец города Гусь-Хрустальный, окончил школу в июне 1941 г. Первые военные месяцы в составе трудового фронта участвовал в создании укреплений под Москвой, а в ноябре вступил в ряды Красной армии. Сослуживец А. И. Глухова, он воевал в 144-й армейской пушечной артиллерийской Кричевской Краснознаменной ордена Кутузова бригаде. «Отец в составе подразде-

ления артиллерийской инструментальной разведки прошел боевой путь от Подмосковья до Кёнигсберга. Он с детства рисовал и на фронте своего увлечения не оставил. У папы всегда с собой был блокнотик, в котором он делал зарисовки. Вместо фотографий он фиксировал все на бумаге. Поэтому его проход через всю страну пешком — это, по сути, документальная топографическая съемка страны», — вспоминала дочь фронтового художника Елена Чуканова [3].

Заслуги Чуканова были отмечены командованием медалями и двумя орденами Красной Звезды, один из которых был получен за Восточно-Прусскую операцию. В наградном листе командир разведывательного артиллерийского дивизиона майор Дубровский пишет: «В зимних наступательных боях в Восточной Пруссии ст. сержант Чуканов неоднократно ремонтировал звукоприборы непосредственно на постах… обеспечивая бесперебойную работу звукобатареи по засечке артиллерии противника… Неоднократно тов. Чуканов выходил на линию связи для отыскания внутренних обрывов… не взирая на артобстрел, быстро находил их и устранял…» [1, оп. 686196, д. 5098].

По окончании военной службы С. И. Чуканов окончил Московский полиграфический институт по специальности «Художественное редактирование и оформление книг и журналов», после чего работал в правоохранительных органах. Заслуженный работник культуры РСФСР (по указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 06.05.1972 г. [6]). На протяжении всей жизни вел активную творческую деятельность. Репродукции пяти графических работ Чуканова

размещены в редком альбоме 1970 г. «Художники-любители, чекисты». В 2016 и 2025 гг. дочь художника Елена Сергеевна передала музею большую коллекцию. Помимо 130 рисунков в нее вошло большое количество документов, писем, печатной продукции.

Сергей Чуканов часто писал портреты сослуживцев, чтобы те могли вложить их в письма родным. «Папа очень этим гордился. Ведь фотографии с фронта посылать было нельзя — письма проходили через цензуру. А эти рисунки вроде бы ничего не значили, но для родственников были очень важны» [3]. Часто это небольшие наброски тушью или карандашом, носящие шаржевый характер, но есть и тщательно выполненные акварелью анфасы и профили [42; 43]. Иногда Сергей Иванович изображал бойцов стоящими практически в полный рост с оружием в руках [44], играющими на гармони [45] или греющимися у костра [46].

Среди пейзажных зарисовок, пройденных с боями областей на Западе России, Белоруссии, Польши и Восточной Пруссии, выделяются рисунки разрушенной Брестской крепости [47–49], где Чуканов служил в первые послевоенные годы, участвуя в восстановлении этого знаменитого фортификационного сооружения (рис. 5). С любовью к деталям показаны героические руины, встретившие первый удар врага в роковом 1941-м.

Фронтовые рисунки — особый жанр изобразительного искусства, непосредственно отражающий все стороны жизни солдат, их чаяния и надежды. Драгоценные свидетельства минувших дней отличаются

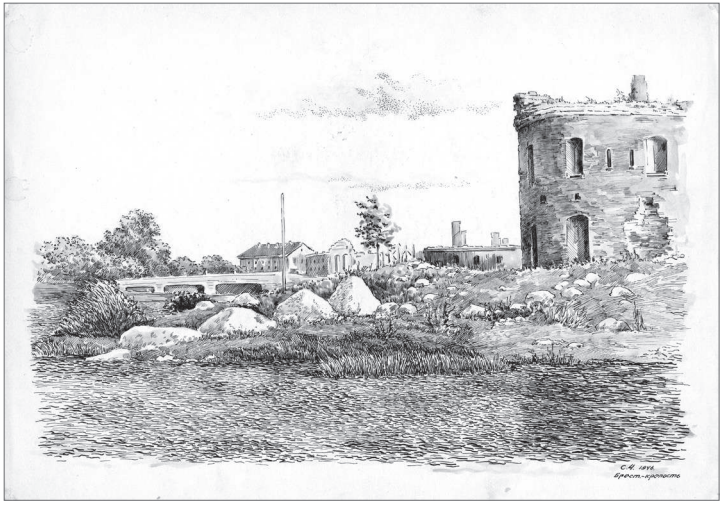

Рис 5.
С. И. Чуканов. Брестская крепость. Рисунок. 1946. СССР. Бумага, перо. 23,3 × 32,8 см

подчеркнутой простотой, естественностью, отсутствием «позы». Графические изображения создают художественную хронику Войны, дополняя и расцвечивая кино- и фотодокументы.

Список источников и литературы

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 33.
2. Ананий Глухов: В сумерках землянки пишу ответ. URL: https://www.mngz.ru/russia-world-sensation/1123958-ananiy-gluhov-v-sumerkah-zemlyanki-pishu-otvet.html (дата обращения: 27.05.2025).
3. Более 150 рисунков фронтового художника-графика пополнили фонды Музея Победы. URL: https://news.rambler.ru/community/53544915-bolee-150-risunkov-frontovogo-hudozhnika-grafika-popolnili-fondy-muzeya-pobedy/ (дата обращения: 27.05.2025).

4. О самиздате, знакомстве с Георгием Костаки, утрате ранних работ и первых месяцах жизни в эмиграции. Интервью с И. С. Шелковским. URL: https://oralhistory.ru/talks/orh-1550 (дата обращения: 27.05.2025).
5. Поэзия Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет / сост. В. М. Курганова; ред. Е. М. Винокурова. М., 1983.
6. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 19812/18. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР. Копия.
7. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12220/6. Глухов А. И. Рисунок «На центральной станции. Звукобатарея. Из хаоса кривых на лентах Кирсанов познавал истинную сущность стреляющих батарей».
8. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 5401/12. Глухов А. И. Рисунок «Подполковник Бабушкин (Ярославец). Начальник штаба 144-й Кричевской орденоносной артиллерийской бригады РГК. Бригада участвовала активно в боях за Восточную Пруссию, штурмовала г. Кенигсберг».
9. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 5401/1. Глухов А. И. Рисунок «Капитан Калитин. Из 144-й Кричевской орденоносной артиллерийской бригады РГК. Батареи под его командованием давали первые залпы по Восточной Пруссии из-под г. Августова летом 1944 г.».
10. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 5401/13. Глухов А. И. Рисунок «Тишина. Прифронтовое утро. Орудия 144-й Кричевской орденоносной артиллерийской бригады РГК на огневых позициях в Восточной Пруссии».
11. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 5401/2. Глухов А. И. Рисунок «Теперь пушки больше не стреляют. Орудия 144-й Кричевской орденоносной арт. бригады РГК (в артпарке после войны). М. Погенфуль».

12. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 5401/20. Глухов А. И. Рисунок «В окрестностях г. Кенигсберга. Немецкое население (дети) стояли у окон нашей столовой».
13. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 5401/23. Глухов А. И. Рисунок «Немецкие женщины теперь, наверно, поняли, что такое война. Г. Зидлунг (под Кенигсбергом)».
14. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 5401/4. Глухов А. И. Рисунок «Немец-старичок. Ходил в поисках хлеба насущного. М. Погенфуль».
15. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 5401/14. Глухов А. И. Рисунок «В этом здании была сельская школа. Здесь после взятия Кенигсберга стоял наш штаб 828 ОРАД. Здесь встретили день Победы».
16. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/3. Деведжиан Г. Б. Рисунок «Не суй свое свиное рыло к нам в советский огород».
17. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/5. Деведжиан Г. Б. Рисунок «К итогам наступления немцев на Курск».
18. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/24. Деведжиан Г. Б. Рисунок «Курский снаряд».
19. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/10. Деведжиан Г. Б. Рисунок «Урок истории».
20. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/7. Деведжиан Г. Б. Рисунок «Смерть немецким оккупантам!».
21. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/6. Деведжиан Г. Б. Рисунок «Жду тебя».
22. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/9. Деведжиан Г. Б. Рисунок «Даешь Берлин!».
23. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/11. Деведжиан Г. Б. Рисунок «1945. Конец».

24. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/2. Деведжиан Г. Б. Рисунок «Моя землянка».
25. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/4. Деведжиан Г. Б. Рисунок «На привале».
26. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/8. Деведжиан Г. Б. Рисунок «Сон».
27. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/13. Деведжиан Г. Б. Рисунок «Летний день на фронте».
28. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12138/16. Деведжиан Г. Б. Рисунок «Возвращается жизнь».
29. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 11677/2. Коноплин М. Е. Плакат «Слава отважному пулеметчику!».
30. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 11219/8. Коноплин М. Е. Эскиз. Плакат, посвященный выходу советских войск на границу фашистской Германии.
31. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 11819/10. Коноплин М. Е. Эскиз «Вперед, гвардеец, смело в бой! Кенигсберг перед тобой!».
32. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 11819/7. Коноплин М. Е. Эскиз плаката. «На Берлин».
33. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 14672. Коноплин М. Е. Рисунок. «Штурм границы Восточной Пруссии».
34. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 2428. Филатов Г. Н. Рисунок. «Переправа через Неман».
35. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 2422. Филатов Г. Н. Рисунок. «Мост через Неман».
36. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 2429. Филатов Г. Н. Рисунок. «Переход границы Германии».
37. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 2444. Филатов Г. Н. Рисунок. «Вручение орденов».

38. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 2435. Филатов Г. Н. Рисунок. «День Победы 9 мая 1945 г.».
39. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 2432. Филатов Г. Н. Рисунок. «Походная солдатская кухня».
40. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 2434. Филатов Г. Н. Рисунок. «Землянки в лесу».
41. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 2433. Филатов Г. Н. Рисунок. «Каунас».
42. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 18782/107. Чуканов С. И. Рисунок. «Портрет сослуживца Н. А. Богуславского».
43. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 18782/108. Чуканов С. И. Рисунок. «Портрет сослуживца Николая Триполитова».
44. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 18782/105. Чуканов С. И. Рисунок. «Без названия».
45. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 18782/72. Чуканов С. И. Рисунок. «Без названия».
46. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 18782/76. Чуканов С. И. Рисунок. «Надо обогреться у костерка».
47. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 18782/39. Чуканов С. И. Рисунок. «Брест».
48. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 18782/47. Чуканов С. И. Рисунок. «Город Брест — крепость».
49. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 18782/99. Чуканов С. И. Рисунок. «Брестская крепость».

Об авторе

Евгений Александрович Склавец — научный сотрудник художественного сектора, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: jack.sklavec@gmail.com

Г. А. Акимова

«Берег Балтики. Весна 1945». История создания одной выставки

Рассмотрена история создания выставки документальной фотографии военного фотокорреспондента журнала «Фронтовая иллюстрация» Аркадия Шайхета «Берег Балтики. Весна 1945». Выставка была организована Музеем Мирового океана в 2012 г. Военкор побывал в служебной командировке в Восточной Пруссии в январе и апреле 1945 г. Кадры, сделанные во время командировок, хранятся в семейном архиве и были предоставлены музею внучкой автора.

Ключевые слова: *военный фотокорреспондент, Восточно-Прусская наступательная операция, документальная фотография, фронтовая иллюстрация*

Музей-заповедник «Музей Мирового океана» — комплексный морской музей, имеющий в своем составе Набережную исторического флота, памятники

архитектуры и выставочные центры, а также экспозиции, посвященные природе океана и истории его исследования. Тема Второй мировой войны важна в силу необходимости сохранения памяти о Великой Победе советского народа над фашизмом. Военные события остались далеко в прошлом, но память о них осталась в дневниках и воспоминаниях, произведениях литературы и изобразительного искусства, плакатах и периодической печати, личных предметах и фотографиях… Музей часто обращается к военной тематике, включая подбор исторических материалов для выставочных проектов. Как правило, это фотографии из личных архивов, на которых запечатлены отдельные сюжеты и лица участников далеких событий.

Пожалуй, именно фотография — наиболее ценный источник визуальной информации, передающий событие, зафиксированное на снимке. Язык фотографии понятен посетителю любого возраста, а кадры фотопленки с полным основанием можно назвать «хранителями исторической памяти».

Выставки документальной фотографии в настоящее время приобрели особую актуальность. Несмотря на большие возможности онлайн-ресурсов, непосредственное общение с предметом, сохранившим «мгновение истории», оказывает большое эмоциональное влияние на зрителя. Уникальные фотографии, отпечатанные в годы Великой Отечественной войны, требуют специальных условий хранения и экспонирования. Современные цифровые технологии позволяют обрабатывать старые фотопленки, создавать электронные файлы, используя которые

можно получить современные распечатки кадров, созданных во время войны.

В Музее Мирового океана с большим успехом у посетителей проходили выставки фотографий: В. В. Микоши «Арктика» (2009) и «Героический Севастополь» (2010), созданные легендарной Д. С. Фирсовой-Микоша, представлявшей Московский дом фотографии (ГБУКиДО Москвы «Мультимедийный комплекс актуальных искусств»); Е. А. Халдея «Морские истории» (2013) и «Корреспондент Победы» (2024), представленные дочерью легендарного фотографа А. Е. Халдей; военного фотокорреспондента Б. П. Кудоярова «Ленинградская блокада в фотографиях» (2017) из Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

Год 80-летия Победы дал повод вспомнить уникальный выставочный проект «Берег Балтики. Весна 1945», связанный с региональной историей, и автора фотографий, запечатлевшего на пленку события Восточно-Прусской наступательной операции 1945 года, — Аркадия Шайхета.

Аркадий Самойлович Шайхет (1898–1959) — классик отечественной фотографии. Родился в городе Николаеве, в юности работал на Николаевском судостроительном заводе подручным слесаря. В 1920 г. приехал в Москву и устроился ретушером к частному фотографу на Сретенке. В 1924 г. в «Рабочей газете» была опубликована его первая фотография. Последующие десять лет работал в журнале «Огонек». В 1928 г. участвовал в выставке «Советская фотография за 10 лет» (Москва) и был удостоен диплома 1-й

степени. В 1930 году начал выходить журнал «СССР на стройке» под редакцией А. М. Горького, и Шайхет стал его постоянным фотокорреспондентом.

В годы Великой Отечественной войны, которую Шайхет прошел от начала до конца, он работал фотокорреспондентом журнала «Фронтовая иллюстрация». Публиковался также в «Правде», «Красной звезде» и «Комсомольской правде». Запечатлевал боевые действия Красной армии на разных фронтах, в том числе под Москвой, под Сталинградом, на Курской дуге, в освобожденном Киеве, в Белоруссии, в Румынии, Чехословакии, Восточной Пруссии и при взятии советскими войсками Берлина. Сделал фронтовые портреты известных советских и зарубежных полководцев и военачальников, героев войны. Награжден орденами Красного знамени, Отечественной войны II степени, медалями. В послевоенные годы вернулся в журнал «Огонек».

Именно во время войны раскрылся талант А. С. Шайхета — мастера фоторепортажа. На его снимках лица солдат, женщин и детей зачастую передаются крупно для того, чтобы зритель смог прочувствовать настоящие человеческие страдания и волнения. Тревога, боль, страх, героизм, отвага — всю эту гамму чувств главных героев войны можно воочию наблюдать на снимках Шайхета [3].

Судьба свела сотрудников музея с удивительным человеком — М. А. Жотиковой (Шайхет)[1], внучкой А. С. Шайхета. Мария Анатольевна несколько лет назад приехала в Калининград в составе творческой группы по приглашению председателя местного Сою-

[1] Мария Анатольевна Жотикова (род. 1951) — член Союза фотохудожников России, на протяжении многих лет занимается сохранением творческого наследия своего деда и его коллег. Благодаря ей были организованы многие выставки А. С. Шайхета.

за фотохудожников Ю. А. Селивёрстова[2]. Посетив Музей Мирового океана, в котором в то время открывалась одна из выставок традиционного проекта «Фотомания», она предложила организовать выставку фотографий ее дедушки. На встрече обсуждались темы, на основе которых родилась идея, интересная обеим сторонам. В семейном архиве хранится много никогда не публиковавшихся кадров, в том числе из командировок в Восточную Пруссию в 1945 г. Быстро родилось и название проекта — «Берег Балтики. Весна 1945».

Специально для выставки М. А. Жотикова пересмотрела архив знаменитого деда. В семейном архиве хранится множество фотографий. Они разложены по конвертам, подписанным автором. Это кадры, которые не были отданы в редакции в рамках выполнения командировочных заданий, не были опубликованы и неизвестны общественности. С одной стороны, это рабочий материал, из которого автор скрупулезно выбрал удачные кадры. Тогда, в годы войны, немногие снимки были опубликованы — прежде всего те, что соответствовали определенным требованиям, канонам советской пропаганды. Остальные кадры долгие годы хранились в семейном архиве. На них — другая война, непарадная, повседневная, тяжелая, грязная…

М. А. Жотикова оцифровала снимки. Среди них были и неудачные с точки зрения композиции, и с техническими помехами. Материал на электронном носителе поступил в музей с правом экспонирования на различных выставках без ограничения во времени. Авторскую обработку кадров, подготовку файлов к пе-

[2] Юрий Александрович Селивёрстов (1970–2015), председатель Калининградского союза фотохудожников (с 2002), директор сети фотомагазинов «С-Фото». Инициатор открытия первой в регионе общественной арт-площадки «Ворота» на базе памятника архитектуры федерального значения «Закхаймские ворота». Организатор многих выставочных проектов, в том числе биеннале «Фотомания».

чати и распечатку выполнил Ю. А. Селивёрстов (с привлечением специалистов своей фирмы), лично заинтересованный в реализации выставочного проекта.

М. А. Жотикова подготовила для выставки авторскую биографию А. С. Шайхета, информацию о фотоснимках. Дата съемки, подписи и комментарии были определены ею авторским надписям на конвертах, в которых хранились пленки [2].

В Восточной Пруссии Аркадий Шайхет был дважды. Первая командировка состоялась зимой 1945. На фотографиях — события Млавско-Эльбингской операции. В подборке кадры, как хроника из документального фильма: колонны беженцев, покореженная техника, трупы возле руин, трофейное стадо коров, уличный бой в Мюльхаузене (ныне Млынары, Польша), танковая колонна на улице, атака пехоты.

Одна фотография подписана так: «Встреча соотечественников. Советские люди, угнанные в Германию и наши солдаты. Зима. 1945». Несколько фотографий посвящены входу наших войск в Толкемит (ныне Толькмицко, Польша): «Передовая колонна советских войск в Толкемите»; «Колонна наших войск входит в Толкемит под звуки военного оркестра»; «Советские танки вошли в Толкемит».

Фотографии из этой командировки были опубликованы во втором номере журнала «Фронтовая иллюстрация» за 1945 г. [4]. На обложке — плакат работы Н. Аввакумова (студия им. Грекова). Открывает номер репортаж «Родина салютует героям» с фотографиями за авторством А. С. Шайхета. На ведущей фотографии мы видим танк, на броне которого си-

дят автоматчики. Подпись гласит: «Танкисты и автоматчики части подполковника Шимановского отличились при прорыве сильно укрепленной обороны немцев в Восточной Пруссии, занимали города Остероде и Дойтш-Айлау. В немецком городе Мюльхаузен (верхний снимок) советские воины услышали радостную весть: Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин объявил им благодарность в своем приказе! Им салютует Родина! Дружным красноармейским “ура” в честь творца наших побед великого Сталина отвечают бойцы на приказ Верховного Главнокомандующего. Снимки ст. лейтенанта А. Шайхета. 2-й Белорусский фронт».

Фотография из этого репортажа есть и среди фотографий из архива семьи Шайхет, только ракурс немного другой (рис. 1). Публикуется кадр из этой пленки и на сайте «Военный альбом». Через 80 лет после публикации снимка исследователями сделана другая надпись, но сохранено главное — память о тех героических днях: «Подразделения 11-й мотострелковой бригады (командир подполковник Иван Андреевич Шимановский (г.р. 1907) 10-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии 2-го Белорусского фронта занимают город Мюльхаузен (ныне польский город Млынары) в ходе Млавско-Эльбингской операции. Город Мюльхаузен был освобожден от гитлеровских войск 24 января 1945 года. Бойцы едут на самоходках СУ-76М» [1].

Еще один кадр из этой серии, авторская надпись на конверте: «Уличный бой в Мюльхаузене». В настоящее время кадр имеет подпись, комментирую-

Рис. 1.
Взятие Мюльхаузена. Танковая колонна на улицах города. Фото А. Шайхета. Январь 1945 г. Оцифровка М. А. Жотиковой (Шайхет). 2012 г. ММО 2 № 4057/21

щую событие: «Город Мюльхаузен был освобожден от гитлеровских войск 24 января 1945 года в ходе Млавско-Эльбингской операции. На заднем плане бронетранспортеры-разведчики M3A1 Scout Car (американского производства, поставлявшийся по ленд-лизу). Справа, частично в кадре, бронеавтомобиль БА-64».

В том же номере журнала «Фронтовая иллюстрация» снимки А. С. Шайхета и М. С. Редкина (Редькина) иллюстрируют репортаж «Кольцо сжимается» — о том, как советские войска наносят удар за ударом по восточнопрусской группировке немцев. Шайхет и Редкин дружили еще с конца 1920-х гг., работали спецкорами в одном журнале. Их фотографии часто публиковались в одном репортаже, как бы освещая одно событие с разных сторон.

Четвертый номер журнала (февраль 1945) [4] был посвящен главному событию тех дней — изданию приказа Верховного Главнокомандующего Марша-

ла Советского Союза И. В. Сталина № 5 от 23 февраля 1945 г., в котором он накануне 27-й годовщины существования Красной армии обращался к красноармейцам, краснофлотцам, сержантам, офицерам и генералам, анализировал обстановку на фронте и говорил о приближающейся победе над врагом. На обложке журнала — портрет Сталина. Открывается номер репортажем «Приказ товарища Сталина вдохновляет советских воинов на новые подвиги!» с фотографиями Г. А. Белянина и М. С. Редкина. Следующий репортаж — «Прорыв к морю», также со снимками А. С. Шайхета. По зимнему пейзажу можно сделать вывод, что эти фотографии сделаны во время январской командировки. В том же номере есть еще один репортаж Шайхета — «Комбинат в Эльбинге». На снимках — цеха военно-производственного комбината в Эльбинге, взятом нашими войсками. Город был занят так внезапно, что немцы не успели уничтожить большинство предприятий города и находившуюся там технику. Видим один из цехов комбината, оснащенный новейшими станками, стоящие в цехе танки, броневики, бронетранспортеры, локомотивы, самолеты…

Предоставленные для выставки фотографии из семейного архива — с той же пленки. Мы узнаем цеха, конструкции производства, но видим другие ракурсы и другие отснятые объекты.

В пятом номере (март 1945 г.) [4] есть репортажи «Битва за Бреслау» со снимками М. С. Редкина и репортажем «Нет пощады палачам» со снимками А. С. Шайхета, сделанными в районе женского концлагеря у деревни Гутово (территориально ме-

жду Ольштыном и Лизбарком-Варминьским). Эти снимки тоже были сделаны во время январской командировки. Только в семейном архиве снимков о концлагере нет — вероятно, все они были взяты руководством издательства для дальнейшего использования.

Рис. 2. *Разрушенные вражеские укрепления в прибрежной полосе Балтики. Фото А. Шайхета. Март-апрель 1945 г. Оцифровка М. А. Жотиковой (Шайхет). 2012 г. ММО 2 № 4057/42*

Вторая командировка спецкора состоялась весной. К началу марта 1945 г. немецкая 4-я армия продолжала удерживать полосу земли вдоль залива Фришес-Хафф (ныне Калининградский залив). По фронту плацдарм тянулся на 50 км, а наибольшая его глубина достигала 20 км. Наши войска продвигались по берегу залива — эти сюжеты представлены на фотографиях: брошенная покореженная вражеская техника, горящие рыбацкие суденышки. Кадры подписаны: «У причала. Подбитое немецкое судно», «Поверженная техника врага» (рис. 2).

Большой цикл работ посвящен Данцигу (ныне Гданьск, Польша): «Бои за Восточную Пруссию. Войска входят в Гдыню на танках»; «Возвращение мирного населения в Данциг»; «Данциг. Здание ратуши»; «Орудие в Данциге. Команда “Огонь!”» (рис. 3).

И, конечно же, главные герои фотографий — советские солдаты со светлыми лицами и улыбками. «Выпьем за Победу!» — снимок репортажный (рис. 4).

Рис. 3.
Орудие в Данциге. Команда «Огонь!» Восточная Пруссия. 1945. Фото А. Шайхета. Март-апрель 1945 г. Оцифровка М. А. Жотиковой (Шайхет). 2012 г. ММО 2 № 4057/55

В центре композиции — на разбитой пушке на берегу моря сидят женщина и мужчина в военной форме. Мужчина держит в руке кофейную чашку. Женщина наливает в чашку из бутылки напиток. На дальнем плане горы разбитой техники. Вряд ли такая фотография могла быть опубликована тогда, в далеком 1945-м. А сейчас нам интересно всё — и разбитая пушка, и бутылка в руке (что за напиток?), и лица людей — еще на войне, но уже в другом качестве — как победители.

А вот фотография «Гармонист. Отдых после тяжелых боев в Восточной Пруссии». В центре композиции на переднем плане (крупно) — гармонист с гармонью в окружении солдат в минуты отдыха. В правой части композиции — совсем юный солдатик. В руках у него зонтик с блестящей ручкой (уже было разрешено брать трофеи) (рис. 5).

Аркадию Шайхету выпала возможность сделать серию снимков о военачальниках (например,

Рис. 4.
Выпьем за Победу! Фото А. Шайхета. Март-апрель 1945 г. Оцифровка М. А. Жотиковой (Шайхет). 2012 г. ММО 2 № 4057/65

«Маршал К. Рокоссовский с женой Юлией и дочерью Ариадной»). На фотографии «Советские воины фотографируются на память в Данциге» — одна из аллегорических фигур, фрагмент памятника Вильгельму I. На переднем плане, в нижней части композиции, изображены шесть советских офицеров на ступенях нижней части памятника у ног скульптурной фигуры. В верхней части композиции советские бойцы сидят на деталях скульптуры (коленях, плечах).

Фотографии из этой командировки публиковались в седьмом номере журнала (апрель 1945 г.) [4]. На обложке — фотография А. С. Шайхета с изображением разбитой техники у берега залива и комментарием: «У залива Путцигер Вик (Пуцкий залив, отделяемый косой Хель от Балтийского моря. — *Г.А.*), на побережье Балтийского моря, севернее Гдыни, нашли свой бесславный конец остатки крупной группировки немецко-фашистских войск, разгромленной частями 2-го Белорусского фронта. Наголову разбитые нашими вой-

Рис. 5.
Гармонист. Отдых после тяжелых боев в Восточной Пруссии. Фото А. Шайхета. Март-апрель 1945 г. Оцифровка М. А. Жотиковой (Шайхет). 2012 г. ММО 2 № 4057/68

сками, прижатые к морю, гитлеровцы побросали всю свою технику и намеревались удрать морским путем. Но не тут-то было! Снаряды советских артиллеристов, точные удары нашей авиации обрушились на головы немцев. Суровые воды Балтики поглотили тысячи трупов немецких солдат и офицеров. Остальные вынуждены были сдаться в плен. На нашем снимке один из участков Балтийского побережья севернее Гдыни. Снимок старшего лейтенанта А. Шайхета» (рис 6). В номере два больших репортажа «Гданьск взят» и «Захвачена база немецких подводных пиратов» с фотографиями А. С. Шайхета и П. Б. Бернштейна.

А. С. Шайхет и П. Б. Бернштейн у берега залива были рядом, возможно их пути пересекались. Сейчас, обращаясь к неопубликованным кадрам, фотографиям, хранящимся в музейных и семейных архивах, видим у обоих мастеров одинаковые сюжеты и точки съемок панорамных снимков, но разный взгляд на событие на репортажных кадрах.

Рис. 6.
Выход наших войск к Балтийскому морю. Фото А. Шайхета. Март-апрель 1945 г. Оцифровка М. А. Жотиковой (Шайхет). 2012 г. ММО 2 № 4057/66

Заканчивалась выставка фотографией, сделанной неизвестным фотографом «А. Шайхет. 1945». На ней мы видим самого Аркадия Шайхета на открытой редакционной машине после выполнения служебного задания. Рядом с ним за рулем машины шофер. Редкий случай — Шайхет по эту сторону объектива (рис. 7). Его снял коллега-журналист в тот момент, когда он вывозил на редакционной машине с поля раненых бойцов. За этот подвиг Аркадий Шайхет был награжден орденом Красного Знамени. Фотографу удалось спасти 15 человек. По времени и характеру события можно предположить, что автором снимка был П. Б. Бернштейн.

«Летопись Великой Отечественной Шайхет писал, будучи, по сути, самым обычным солдатом. Под градом пуль, с помощью примитивной аппаратуры и плохой советской пленки он создавал фотографии, которые сегодня искусствоведы называют хрестоматийными», — писала об А. С. Шайхете Н. Ю. Ударцева [3].

Рис. 7.
А. Шайхет. Весна 1945. Автор неизвестен. Март-апрель 1945 г. Оцифровка М. А. Жотиковой (Шайхет). 2012 г. ММО 2 № 4057/84

Первый раз выставка экспонировалась в 2012 г. Презентацию выставки и первую экскурсию провела приехавшая из Москвы Н. Ю. Ударцева[3]. Она же провела круглый стол, где речь шла об актуальности экспонирования выставки документальной фотографии, публикации архивов, значении сохранения памяти о Великой Отечественной войне у подрастающего поколения.

На открытии выставки было много ветеранов. Приходили они и позже, приводили друзей, долго ходили по залу, перемещаясь от одного снимка к другому. Ветераны обсуждали образы солдат, идущих в атаку: «Это все документально. Кадры того времени, того часа, когда все это происходило», — отмечал ветеран Великой Отечественной войны Виктор Шабров в личной беседе с автором статьи. «Я не знаю, как мы вообще остались живыми. Особенно Курское “огненное поле”, танковые сражения… Если я иду смотреть

[3] *Наталья Юрьевна Ударцева (род. 1954) — журналист, фоторедактор, эксперт, преподаватель и исследователь фотографии, куратор масштабных фотопроектов и более 300 выставочных проектов, секретарь Союз фотохудожников России, член жюри российских и международных конкурсов. Автор статей о российских и зарубежных фотографах.* ➤

в глаза смерти перед собой, конечно, страшно…», — рассказывал участник войны Егор Букин.

Не обошлось без казусов. На фотографии «Данциг. Здание Ратуши» все узнали известное в Гданьске историческое здание железнодорожного вокзала. Ну что ж, впервые попав в европейский город в рядах идущих на штурм солдат, без путеводителей и туристических карт, можно было и ошибиться в названии архитектурного объекта.

Комментируя фотографии, Н. Ю. Ударцева говорила: «Классический Шайхет — это, бесспорно, шедевры. Потому что он применял все новейшие приемы фотографирования того времени, работал в русле мировых течений, это не местечковые фотографии» [3].

Выставка закончила свою работу. Но фотографии, точнее — копии фотографий, распечатки с оцифрованных кадров, которые отложились в фондах музея, продолжают свою «музейную жизнь». Они часто появляются в различных выставочных проектах, выполняя свою миссию — несут в день сегодняшний информацию о том, что происходило на Балтийском берегу весной 1945 г. Рассказывают о воинах, первыми пришедших сюда победителями, о том, как выглядело побережье залива, какие достались трофеи — суда и лодки, на которых затем выходили за рыбой первые рыбаки. Но главное — это лица людей, которые смотрят на нас оттуда, из далекого 1945-го, лица тех, кто прошел трудными дорогами войны к Победе, к Миру.

Проходят годы. Открываются архивы, появляется неизвестная ранее информация. Так, например, более точно определены объекты в Гданьске, зафикси-

➤ *Окончила факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Имеет большой опыт работы в разных изданиях, в том числе в журналах «Столица» и «Огонек», издательском доме «Ова-Пресс».*

рованные Шайхетом. Определены образцы военной техники, в том числе поставлявшейся по ленд-лизу, с которой, вероятно, Шайхет еще не был знаком. Чем дальше от нас события военных лет, тем внимательнее мы вглядываемся в старые фотографии, вчитываемся в выцветшие страницы старых писем, пытаясь понять истоки внутренних сил народа, победившего врага. «Непарадные» фотографии, которые сохранила для нас старая фотопленка в закрытых конвертах — они ценны сохранившейся до наших дней уникальной информацией. Изготовление фотографий с использованием современных технологий — это апробированная в музее вариативная форма представления архива, метод сохранения и трансляции исторической памяти последующим поколениям.

Список источников и литературы

1. Военный альбом. URL: https://waralbum.ru/6530/ (дата доступа: 26.12.2024).
2. *Жотикова (Шайхет) М. А.* Шайхет Аркадий Самойлович // Научный архив музея, № 3179.
3. *Ударцева Н. Ю.* Война на фотографиях А. Шайхета //Научный архив музея, № 3267.
4. Фронтовая иллюстрация. Журнал. Сайт «Национальная электронная библиотека». URL: https://rusneb.ru/collections/2809_zhurnal_frontovaya_illyustratsiya/ (дата обращения: 26.12.2024).

Об авторе

Галина Алексеевна Акимова — научный сотрудник, Музей-заповедник «Музей Мирового океана», Калининград.

E-mail: gallaak@rambler.ru

А. В. Вертяшкина

Проекты музея «Фридландские ворота» по сохранению памяти о Великой Отечественной войне

Охарактеризованы некоторые реализованные за последние годы проекты калининградского муниципального музея «Фридландские ворота», способствующие сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Рассмотренные проекты нацелены на формирование чувства сопричастности героическим событиям военных лет средствами музейной работы. Подчеркнута роль музея в развитии патриотических чувств граждан.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, историческая память, музей «Фридландские ворота», музейные проекты*

В калининградском музее «Фридландские ворота» работа по сохранению памяти о Великой Отечествен-

ной войне ведется в разных формах — так, ежегодно проходят тематические выставки, акции памяти, встречи с ветеранами, открытые лекции по истории, продолжается формирование коллекций. Еще в 2012 г. состоялось открытие *выставки «Война через объектив фотокамеры»*. Были представлены хрестоматийные фотографии Восточно-Прусской операции и штурма Кёнигсберга, сделанные выдающимся военным фотокорреспондентом Михаилом Ивановичем Савиным. Это настоящая фотолетопись Великой Отечественной войны. На снимках запечатлены события, свидетелем которых стал фотокорреспондент: радость победы и горечь неудач, атаки и бомбовые удары, разрушения, прифронтовой быт [7]. Мастер фотографии, умевший схватить самую суть события в одном кадре, сохранил на пленке события, которые вошли в учебники истории и останутся в веках. И его работы, засвидетельствовавшие героизм советского народа, несут правду о войне. Они получили известность во всем мире, став классикой военной фотографии. Выставка стала передвижной и побывала во многих городах Калининградской области.

Михаил Иванович Савин родился в 1915 году в городе Сасово Рязанской области. Проходя армейскую службу, учился на заочных курсах фотокорреспондентов при Фотохронике ТАСС. В марте 1941 г. стал сотрудником газеты Западного военного округа «Красноармейская правда». В качестве фронтового фотокорреспондента прошел всю войну. Участвовал в освобождении Смоленска и Белоруссии, Восточно-Прусской операции и штурме Кёнигсберга [1]. После демобили-

Рис. 1. *«КЗ. Кино. Культура. Калининград» в музее «Фридландские ворота». Фото из музейного архива*

зации стал корреспондентом журнала «Огонек», в котором проработал 45 лет [5, с. 63]. Войне посвящены его авторские альбомы «За нашу советскую Родину» (1975) и «Фронтовыми дорогами» (1985) [2, с. 115–116]. Ушел из жизни в 2006 г.

В рамках выставки в музее прошла встреча с Еленой Михайловной Барковой — дочерью М. И. Савина. Она поделилась своими трогательными воспоминаниями об отце, рассказала о его фронтовых буднях, о жизненном и профессиональном пути, продемонстрировала фотоснимки из семейного архива, которые свято хранит.

В 2016 г., в Год российского кино, музей презентовал *проект «КЗ. Кино. Культура. Калининград»* (рис. 1). Проект выиграл конкурс творческих инициатив Министерства культуры Калининградской области. Автором проекта и куратором одноименной выставки была Александра Петровна Макаревич. Тематическая основа проекта — советские художествен-

ные фильмы, которые снимались на территории Калининградской области. Среди фильмов о Великой Отечественной войне — «Встреча на Эльбе» (1949), «Судьба человека» (1959), «Отец солдата» (1964), «Весна на Одере» (1967), «Женя, Женечка и “Катюша”» (1967), «Щит и меч» (1968), «Двадцать дней без войны» (1976) и другие [6]. Бессмертный подвиг народа увековечен в этих легендарных картинах.

Партнерами музея в проекте стали киностудии «Мосфильм» и «Ленфильм», Российский государственный архив кинофотодокументов (Красногорск), Госфильмофонд. Благодаря архивным материалам, которые они предоставили, выставка получилась многогранной и эксклюзивной. Также в реализации проекта участвовали другие организации и частные лица, и благодаря им проект стал более насыщенным по содержанию и ярким по оформлению.

Сегодня выставка «К3. Кино. Культура. Калининград» продолжает жить в качестве передвижной выставки музея и курсирует по городам региона. Она побывала во многих партнерских учреждениях [3].

Еще одна выставка на тему Великой Отечественной войны — *«Галерея Героев»*. На ней были представлены портреты более двухсот солдат и офицеров Красной армии, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза за участие в штурме Кёнигсберга. Это одна из самых значимых страниц Второй мировой войны. В военных учебниках штурм приводится как образцово-показательная операция по штурму города. Торжественное открытие выставки, приуроченное ко Дню памяти и скорби, состоялось 22 июня 2018 г.

Рис. 2. *Участники открытия выставки «Галерея Героев» в музее «Фридландские ворота». Фото из музейного архива*

при участии ветеранов Великой Отечественной войны и становления Калининградской области (рис. 2).

Встречает посетителей в музее *выставка «Герои Отечества в названиях улиц Калининграда»*, ведь именно в названиях улиц отразилось героическое прошлое. Увековечение имен — одна из форм выражения благодарности за самоотверженное служение Отечеству. В Калининграде более восьмидесяти топонимов связаны с героями Великой Отечественной войны [8].

Проект «Эхо войны» реализован в 2015 г. в преддверии празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне благодаря гранту компании «ЛУКОЙЛ» (конкурс социальных и культурных проектов на территории Калининградской области 2014 г.). Была создана уникальная интерактивная одноименная экспозиция, размещенная в бомбоубежище периода Второй мировой войны, возле дозорной тропы Фридландских ворот. Экспозиция воспроизводит трагичную, устрашающую и зловещую атмосферу войны, пока-

зывает ужас, пережитый мирным населением при налетах военной авиации, бомбардировках, штурмах. Посетители проходят сквозь бомбоубежище и не знают, что их ждет за поворотами. Активно использовались разнообразные технические средства, звуковые и световые эффекты. Экскурсия по экспозиции, вызывающей сильный эмоциональный отклик, оставляет след в сердцах людей, способствует осознанию огромной ценности жизни, мира, гуманности, сострадания. Кульминация экспозиции — перечень потерь гражданского населения.

Это одна из самых необычных экспозиций в России. В экспозиционном решении реализован актуальный метод ее построения — погружение посетителей в реальность прошедшей эпохи. Драматичный сценарий экспозиции и техническое оснащение пространства помогают расширить музейную аудиторию и повышают интерес посетителей к истории. Интерактивные технологии обогащают инструментарий передачи исторического наследия. Благодаря им коммуникация с публикой становится более активной, глубокой и личностно ориентированной. Размещение интерактивных технологий в подлинном историческом помещении делает музейное пространство «живым», способным вызывать подлинные эмоции.

Большую роль в работе музея играет музейная педагогика [4]. Все шире используется такой метод развития творческих и практических навыков, как мастер-класс. В нашей практике наиболее востребован *мастер-класс «ИЛ-2»* для дошкольников и детей младшего школьного возраста. Данная форма рабо-

ты позволяет участникам за ограниченное время погрузиться в непростой исторический материал. Во время мастер-класса ребята не только мастерят легендарный советский штурмовик, но и знакомятся с уникальными музейными экспонатами, в частности, с сохранившимися деталями самолета ИЛ-2, принимавшего участие в штурме города Кёнигсберга в апреле 1945 г., и узнают о судьбе его экипажа, погибшего в Великой Отечественной войне. Важно, что учащиеся прикасаются к подлинному экспонату — свидетельству эпохи.

К большому сожалению, участников Великой Отечественной войны с каждым годом становится все меньше. Сегодня музей выступает как одна из форм трансляции исторической памяти, оказывает значительное влияние на формирование образа Великой Отечественной войны и развитие патриотических чувств.

Список источников и литературы

1. *Берестов С.* Главный снимок Михаила Савина // Вестник героев. 2021. № 4 (98). С. 4–5.
2. *Вальран В. Н.* Советская фотография. 1917–1955. М., 2016.
3. *Вертяшкина А. В., Ярцев А. А.* Калининградский регион как открытая кинематографическая площадка для фильмов о Великой Отечественной войне // В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! Калининград, 2020. С. 214–227.

4. *Епихина Е. В., Ярцев А. А.* Из опыта работы музейного педагога музея «Фридландские ворота» в Калининграде // «Калининградский вестник» образования». 2020. № 3 (7). С. 53–63. URL: https: /koirojournal.ru/realizes/g2020/28spt2020/kvo307/ (дата обращения: 13.03.2025).
5. *Кучерова Л.* Живая боль войны. Минск, 2020.
6. *Макаревич А.* «К3. Кино. Культура. Калининград» // Музей. 2016. № 12. С. 72.
7. Объектив войны // Огонек. 2010. № 16. С. 28.
8. Тема штурма Кёнигсберга в названиях калининградских улиц // Официальный сайт администрации ГО «Город Калининград». URL: https://www.klgd.ru/press/news/parks/2627129.php?print=Y (дата обращения: 01.03.2025).

Об авторе

Анастасия Валентиновна Вертяшкина — научный сотрудник, музей «Фридландские ворота», Калининград. Член ИКОМ России.

E-mail: vanastasiya@yandex.ru

2. МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ

И. И. Эйдельман

Анализ фондового собрания Калининградского областного историко-художественного музея (состав, особенности, региональный аспект)

Представлен анализ фондовых коллекций Калининградского областного историко-художественного музея. Охарактеризованы законодательные основы музейной деятельности. Обозначена зависимость формирования музейного собрания от концепции комплектования фондов.

Ключевые слова: *музейное собрание, фонды, коллекция, концепция, комплектование*

Музейное собрание Калининградского историко-художественного музея (КОИХМ) — составная часть Музейного фонда Российской Федерации. Это совокупность всех коллекций и основа существования музеев. Наряду с другими музейными учреждениями страны КОИХМ принимает участие в формировании государственной части Музейного фонда.

Статья 7 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» гласит: «Собрание музея состоит из находящихся на хранении в музее музейных предметов и музейных коллекций, включенных в основной и иные фонды музея, а также предметов и документов архивного, библиотечного, кино-, фотофондов и иных фондов, которые служат целям его создания» [1]. Согласно Словарю актуальных музейных терминов, «коллекция музейная — совокупность *музейных предметов*, связанных между собой общностью одного или нескольких признаков и представляющих особую ценность (научную, познавательную, художественную, мемориальную) как единое целое» [7, с. 53].

В настоящее время музейная деятельность все больше встраивается в нормативно-правовые отношения, определяющие миссию и профиль музея, а также способствующие реализации государственной политики сохранения, изучения и использования культурных и исторических ценностей. Во всех видах деятельности КОИХМ руководствуется нацио-

нальным законодательством, в том числе ФЗ «О Музейном фонде» [1], Положением «О Госкаталоге» [3], Едиными правилами организации и комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» [4], а также требованиями ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О Музейном фонде…"» 2024 г. [2]. Эта нормативная база обусловливает создание концепции комплектования собрания музея, обязательной составной частью которой является анализ фондовых коллекций.

Документы, определяющие задачи и перспективы комплектования коллекций, создавались в течение всего времени существования музея. Формирование музейных коллекций невозможно рассматривать вне контекста общих исторических процессов, а приоритеты комплектования фондов зависели от основных направлений государственной политики. Этот факт ярко иллюстрирует форма статистической отчетности 8-нк, которую ежегодно заполняют музеи. До 1986 г. в графе «Число поступивших предметов» отдельно выделялся раздел «из них предметов советского периода». Надо отметить, что последний показатель всегда преобладал.

В плане соответствия так называемому социальному заказу особо выделяется концепция формирования фондовых коллекций, разработанная Сектором музейного проектирования НИИ культуры Министерства культуры РСФСР и АН СССР в 1991 г. Концепция содержала оценку музейных фондов нашего региона, соответствующую времени перестройки и гласности: «Сложность ситуации состоит в том, что на протяже-

нии долгого времени “укоренению”, культурной адаптации новопоселенцев на Калининградской земле мешала фрагментарность, искажение, а иногда и закрытость информации о досоветской истории культуры края… Определенную долю ответственности за это несет и КОИХМ, сегодня почти не имеющий в своих фондах памятников досоветской истории края» [6, с. 88].

Таков вердикт московских экспертов, вынесенный собранию Калининградского музея к началу 1990-х гг.

К истории формирования фондовых коллекций сотрудники музея не раз обращались в своих исследованиях. В частности, автору этих строк принадлежит статья, подробно рассказывающая о первых поступлениях в фонды, основных тематических коллекциях и этапах их формирования [8]. Настоящая статья продолжает эту тему.

Необходимо отметить, что формирование фондовых коллекций КОИХМ на протяжении 80 лет, несмотря на меняющуюся политическую конъюнктуру, следовало устоявшимся музейным канонам. Музей целенаправленно и планомерно занимался собирательской деятельностью по краеведческой тематике:

– природа и древняя история края;

– военный аспект истории Восточной Пруссии и его взаимосвязь с военной историей России;

– Восточно-Прусская операция и штурм Кёнигсберга 1945 г.;

– рождение, становление и развитие Калининградской области;

– художественное творчество как необходимая составляющая культуры Калининградской области;

– события общегосударственного значения, в которых калининградцы принимали участие (исследование космоса, локальные военные операции, олимпийское и фестивальное движение и т.п.).

Поступления данных коллекций были обусловлены социально-политическими обстоятельствами, а также вызовами времени, на которые музей должен был отвечать в силу своего общественного правового статуса.

Комплектование музейного фонда КОИХМ изначально проводилось по базовым направлениям — систематическому, тематическому и региональному. Это выражалось в создании типологических коллекций, группирующих разнотипные предметы вокруг общественно значимых событий, биографий, форм производства, быта, явлений культурной жизни. Основными формами собирательской деятельности были и остаются текущее комплектование по итогам событий, экспедиционные сборы, дары, безвозмездная передача, закупки.

Итогом формирования фондов КОИХМ на протяжении почти восьмидесяти лет его истории стало собрание памятников материальной культуры, представляющее собой материальный срез временного отрезка соответствующей исторической эпохи.

Таблица

Структура фондового собрания и количественная характеристика фондовых коллекций на 01.05.2025 г.[1]

Вид предметов	Число музейных предметов основного фонда (предметов)	Число музейных предметов научно-вспомогательного фонда (предметов)	Число предметов фонда массовых археологических предметов (МАП)
Живопись	868	139	—
Графика	3257	460	—
Скульптура	326	178	—
Предметы прикладного искусства	2133	270	X
Древнерусское искусство	210	36	X
Археология	19169	5916	2306
Городская археология	6434	3581	X
Историко-бытовая коллекция	7182	1660	X
Нумизматика	12879	186	X
Редкие книги	5250	307	X
Оружие	986	153	X
Документы	14265	1417	X
Печатная продукция	19099	972	
Фотографии и негативы	29157	17808	X
Кино-фонофонд	450	50	X

[1] *Таблица составлена на основе музейной формы статистической отчетности 8-НК.*

Продолжение табл.

Вид предметов	Число музейных предметов основного фонда (предметов)	Число музейных предметов научно-вспомогательного фонда (предметов)	Число предметов фонда массовых археологических предметов (МАП)
Геология и минералогия	557	355	X
Ботаника	0	1814	X
Зоология	274	2117	X
Палеонтология	1507	2	X
ДПИ из янтаря	1787	0	X
Геология (янтарь)	204	2	X
Всего	125994	37423	2306

Коллекция «Археология». Основная часть фонда археологии представляет собой систематизированные, имеющие большое научное значение материалы послевоенных исследований археологических памятников на территории Калининградской области с 1949 г. по настоящее время. Многие находки уникальны. Систематическое поступление археологических коллекций началось в результате работы Калининградского отряда Славянско-Балтийской экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР под руководством Ф. Д. Гуревич в 1949–1959 гг. Были проведены исследования на 30 археологических памятниках. В фонды поступило более 4 тыс. предметов. Коллекция продолжала пополняться в результа-

те деятельности Балтийского отряда Института археологии АН СССР под руководством В. И. Кулакова в 1974–2014 гг., а также отрядов Балтийской археологической экспедиции (БАЭ) — Натангийского (под руководством К. Н. Скворцова), Неолитического (под руководством Э. Б. Зальцмана), Калининградского (под руководством А. А. Валуева).

В фондах представлены все типы древностей (украшения, амулеты, предметы быта и вооружения, погребальные сосуды, куски обработанного и необработанного янтаря, шнуровая керамика возрастом более 5 тыс. лет). Кроме поступлений из археологических экспедиций, коллекция была пополнена древностями, найденными в руинах Королевского замка (предметами вооружения из собрания «Зала московитов») и предметами этнографии из музея «Пруссия» эпохи бронзы и раннего железа, поступившими с территории форта № 3.

Коллекция «Городская археология». «Городская археология» (субдисциплина археологии, специализирующаяся на материальном прошлом мест, где долгое время компактно проживали люди) была выделена из состава музейного собрания в 2011 г. путем передачи предметов из коллекций «Археология» (по датировке старше XIV в.), «Декоративно-прикладное искусство» и «Историко-бытовая коллекция». В настоящее время эта коллекция интенсивно растет, поскольку основным источником комплектования «городской охранной археологии» является городское строительство, которое сейчас активно развивается и строго регулируется нормативным законодательством, обязываю-

щим застройщиков проводить первичные изыскания и передавать находки в музей.

С развитием нормативной базы связано и появление следующей коллекции.

Коллекция «Массово-археологические предметы» (МАП). Коллекция была образована по приказу Министерства культуры РФ, вступившему в силу 1 сентября 2022 г.: «В фонд массовых археологических предметов включаются массовые археологические предметы, не обладающие художественной ценностью (в том числе кремневые отщепы, фрагменты изделий из керамики и другие, предметы, сильно разрушенные и не подлежащие реставрации), включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную и научную ценность, обнаруженные и изъятые в результате проведения археологических полевых работ (далее — массовые археологические предметы)» [5]. Такой материал весьма обширен, и учет его в основном или научно-вспомогательном фонде нецелесообразен.

Коллекция «Письменные источники» делится на две составляющие: «Документы» и «Предметы печатной продукции». Это крупнейшая коллекция в составе фондового собрания, которая начала формироваться с первых дней существования музея и стала приоритетным направлением в комплектовании фондов. В первую очередь собирались материалы об участниках Восточно-Прусской операции и штурма Кёнигсберга: благодарности за участие в боях, наградные листы, грамоты, партийные документы, карты бое-

вых действий, фронтовые письма. В коллекции представлены документы как рядовых участников Великой Отечественной войны, так и известных военачальников — И. Х. Баграмяна, А. П. Белобородова, А. М. Василевского, Ф. П. Озерова. Последующие поступления документов были связаны с развитием и становлением Калининградской области. В коллекции имеются документы передовых рабочих, делегатов съездов, депутатов Верховного Совета, космонавтов, писателей, деятелей культуры. В коллекции зафиксированы и социально-политические процессы: документы выборных кампаний, персональные коллекции губернаторов Калининградской области. Отдельно выделяется коллекция печатной продукции, где собран тиражированный печатный материал, связанный с историей Калининградской области (газеты, открытки, плакаты, конверты, марки).

Коллекция «Фотодокументы». История комплектования фотоматериалов повторяет историю коллекции документов. Все персональные коллекции дополняются фотографическими изображениями, будь то позитивы или негативы. Кроме того, в коллекции представлен большой видеоряд видовых и событийных изображений. Есть уникальные по своему значению фото архитектурных объектов первых послевоенных лет, фронтовые фотографии, фото с видами из космоса. Отдельно выделяются кино- и фонофонд.

Коллекция «Изобразительные предметы». Коллекция состоит из произведений живописи, графики, скульптуры и предметов декоративно-прикладного искусства. Самое большое и полное собрание включа-

ет графические и живописные произведения. Первые поступления в фонды музея датируются 1949 г. и связаны с формированием Калининградского отделения Союза художников СССР. Первые экспонаты отобраны с первой выставки. Среди них «Портрет М. И. Калинина» (И. Забуга, 1948), «Утро Калининграда» (Л. Климентовская, 1949), «Испытание крана» (К. Кишкин, 1949).

Жизнь области в разнообразных ее проявлениях — лейтмотив творчества калининградских авторов. В собрании преобладает следующая тематика: «Город», «Женский портрет», «Особое видение». Присутствует также тема немецких деятелей культуры И. Канта и Э.Т.А. Гофмана, чьи имена связывают наш край с его историческим прошлым. Небольшое количество произведений немецких и других европейских художников дает представление о мастерах, работавших в Восточной Пруссии. Наряду с профессионалами в коллекции представлены самодеятельные авторы. Также есть произведения декоративно-прикладного искусства мастеров из бывших советских республик. К уникальной графике относятся рисунки фронтовых художников, принимавших участие в битве за Восточную Пруссию в 1944–1945 гг.

Важное место в коллекции занимает скульптура. Более 50 работ станковой и монументальной скульптуры переданы в 1984 г. Союзом художников РСФСР в дар. В собрании особо выделяется коллекция древнерусского искусства, которая сформировалась в основном вследствие специфики региона — произведения регулярно передаются таможенными органами.

Отдельной строкой нужно отметить произведения декоративно-прикладного искусства из янтаря — как авторские, так и серийные изделия Калининградского янтарного комбината.

Коллекция историко-бытовая — наиболее разноплановое и разнородное в репрезентативном плане собрание, что связано с внешним видом и размерами предметов. Здесь представлены предметы быта, одежда, обувь, образцы продукции, макеты, модели, сувениры. С учетом специфики образования области (многонациональный состав населения, проникновение российского быта в немецкий уклад, как следствие — смешение разных культур) коллекция могла бы называться этнографической, но эта тема требует отдельного изучения.

Заслуживает внимания подборка образцов продукции предприятий, работавших на территории Калининградской области в советское время и поставлявших свои изделия по всей стране и за рубеж, особенно тех, которые не сохранились к настоящему времени. Эти предметы можно назвать памятниками утраченной эпохе.

Коллекция нумизматики (монеты, медали, бумажные деньги, печати) начала складываться в первые годы существования музея на основе переданных в дар отдельных предметов и небольших коллекций. Вскоре она стала комплектоваться систематически, часто путем закупок. Многие предметы были получены от центральных музеев. Например сестрорецкий медный рубль поступил из Государственного исторического музея, а гордость коллекции — монеты, че-

каненные Россией для Пруссии во время Семилетней войны, — из Государственного Эрмитажа.

В настоящее время в коллекции хранится свыше 12 тыс. предметов, в том числе русские, античные, восточные, западные монеты, а также бумажные денежные знаки, отечественные и иностранные памятные медали, ордена, наградные медали и знаки, печати. Основу собрания составляют памятники российского денежного обращения.

Коллекция оружия — одна из наиболее ярких фондовых коллекций музея. Она начала формироваться с 1949 г. и продолжает пополняться в настоящее время. Первыми поступлениями стали предметы из музейных собраний Королевского замка, найденные в руинах западного флигеля: предметы вооружения из Зала московитов и предметы из музея «Пруссия». В коллекции есть образцы холодного, огнестрельного и защитного вооружения, начиная с XI в. и до наших дней. В числе наиболее древних экспонатов — предметы вооружения древнерусского воина, датированные XI–XII вв. (наконечник копья и фрагменты кольчуги), меч XIV в., каменные ядра.

Полнотой и разнообразием отличается комплекс оружия периода Великой Отечественной войны, в котором имеется военное снаряжение, боеприпасы, образцы стрелкового оружия и артиллерийских орудий, наградные экземпляры, а также трофейные предметы вооружения.

Коллекция «Редкие книги». Книги в ней представлены не как библиотечный материал, а как музейные предметы. Это прежде всего редкие старопе-

чатные издания (начиная с XVII в.), книги на церковнославянском языке, книги с интересной судьбой, книги с авторскими подписями и особыми пометками. К примеру, книги А. И. Петрикина, парторга артиллерийского дивизиона, с которыми он прошел боевой путь от Украины до Кёнигсберга в годы Великой Отечественной войны.

Естественно-научная коллекция представлена комплексами предметов по естественным наукам — палеонтологии, геологии, зоологии, ботанике. Естественно-научная (природная) коллекция стала создаваться в первый период формирования музейного собрания, так как именно с раздела «Природа» начиналась экспозиция музея. Начало комплектованию большой коллекции таксидермических скульптур было положено в конце 1950-х гг., когда руководство музея обратилось к известному таксидермисту М. А. Заславскому, работавшему в то время в Зоологическом музее Ленинграда и считавшемуся лучшим специалистом в стране, для создания биогрупп. Он изготовил три чучела оленей, которые экспонируются и сейчас. Коллекция продолжает расти благодаря работе музейного таксидермиста Н. И. Целовальника.

Несомненна ценность коллекции горных пород и полезных ископаемых Калининградской области, палеонтологических образцов — окаменелостей морских рептилий, представителей морской фауны (кораллы, губки, раковины морских моллюсков). Заслуживает внимания уникальная палеонтологическая (стратиграфическая) колонка, изготовленная по просьбе музея геологами Гусевской геолого-

разведывательной экспедиции и воспроизводящая слои земной коры с ископаемыми остатками животных и растений в разные геологические эпохи.

Научный архив КОИХМ, являющийся частью музейного собрания, — это комплекс документов на бумажных и электронных носителях, связанных с деятельностью музея как научно-просветительского учреждения. Он содержит научные справки, программы конференций, отчеты экспедиций, статьи и иные публикации.

Можно смело утверждать, что фонды КОИХМ представляют собой одно из крупнейших и уникальных собраний Северо-Западного региона Российской Федерации, имеющее неоспоримую научную ценность. Фондовые музейные предметы активно востребованы при создании постоянных экспозиций и временных выставок. Важно также отметить, что предметы из фондов КОИХМ стали основой коллекций вновь созданных музеев: Калининградской картинной галереи, ныне Калининградского областного музея изобразительных искусств (в 1989 г. в галерею было передано 2062 предмета основного фонда); Музея Мирового океана (в 1991 г. — 1317 предметов), Калининградского областного музея янтаря (в 2005 г. — 4113 предметов).

Предметы основного фонда всех коллекций в цифровом виде внесены в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации и доступны для пользования в открытой сети (режим доступа: https://www.goskatalog.ru/portal/#/). Музейное собрание КОИХМ отражает специфику территории, по-

вышает значимость региона посредством выявления, собирания, хранения связанных с историей края культурных ценностей, обеспечивает их научное изучение и введение результатов этой работы в научный оборот, создает источниковедческую базу для различных исследований на основе типологизации и классификации памятников материальной культуры.

Вместе с тем нельзя не отметить наличие некоторых проблем в комплектовании фондового собрания КОИХМ:

1. Многие ключевые темы, связанные с историей постсоветского периода, представлены с недостаточной полнотой, поэтому требуется активизировать работу по их выявлению, сформировать программу сбора памятников культуры, репрезентирующих эти темы. В частности, не отражены такие аспекты, как обособленность Калининградской области в географическом отношении, ее эксклавность, специфика экономического развития, действие закона «Об особой экономической зоне в Калининградской области» (1996, 2005 гг.) и сдвиги в отраслевой структуре в связи с этим. Требуется полнее раскрыть некоторые темы: деятельность компаний-резидентов ОЭЗ: «Содружество-Соя», «Автотор», «Мираторг», агрохолдинги и др.; развитие паромной переправы; деятельность энерготехнических предприятий; туризм как новая бюджетообразующая отрасль экономики региона.

2. Освещено далеко не все многообразие этнических культур и влияние социальных и культурных факторов на их формирование и функционирование,

не представлен и не осмыслен этнографический комплекс;

3. Материалы собираются преимущественно в областном центре, а история других городов и районов области остаются на периферии.

Вышеперечисленные обстоятельства ограничивают возможности зафиксировать, задокументировать и отразить в полной мере специфику и масштаб социальных и экономических процессов, происходивших на территории Калининградской области.

В этой связи в концепции комплектования особую важность приобретает определение миссии музея, которая, по мнению автора, выражается в следующем: «Государственное бюджетное учреждение культуры “Калининградский областной историко-художественный музей”, созданный в 1946 г., является первым музеем, рожденным на территории вновь образованной области и специализирующимся на хранении, изучении и представлении музейных предметов, отражающих природу и древнюю историю края, а также отечественную историю начиная со второй половины XX века и до настоящего времени. Это определяет статус музея как методического центра для областных и муниципальных музеев Калининградской области и диктует необходимость формирования фондового собрания, в полном объеме отражающего объективную реальность».

Список источников и литературы

1. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2024 г.). URL: https://base.garant.ru/123168/ (дата обращения: 12.02.2025).
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»: Федеральный закон от 12.12.2023 г. № 581-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464088/ (дата обращения: 12.02.2025).
3. Об утверждении Положения о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации: приказ Министерства культуры РФ от 1 декабря 2017 г. № 2012. URL: https://base.garant.ru/71835344/ дата обращения: 12.02.2025).
4. Единые правила организации и комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций / утв. приказом Министерства культуры РФ от 20.07.2020 г. № 827. URL: https://base.garant.ru/74868877/ (дата обращения: 27.02.2025).
5. О внесении изменений в Единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, утвержденные приказом Министерства культуры Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 827: приказ Министерства культуры РФ от 26 августа 2021 г. № 1414. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140036 (дата обращения: 17.02.2025).

6. Научная концепция системы музеев Калининградской области. Сектор музейного проектирования НИИ культуры Министерства культуры РСФСР и АН СССР. М., 1991 г. Руководитель Н. Никишин // АКОИХМ. Д. 8.
7. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.
8. *Эйдельман И. И.* Из истории формирования фондового собрания Калининградского областного историко-художественного музея // Время Музея: сб. ст. Калининград, 2018. Вып. 1. С. 95–110.

Об авторе

Ирина Ильинична Эйдельман — главный хранитель фондов, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Российской Федерации, Калининград.

E-mail: irina-museum@mail.ru

О. Ю. Мякина

Китайские монеты Империи Цин (1644–1912) в собрании Калининградского областного историко-художественного музея

Представлены результаты лингвистического анализа, описания и атрибуции китайских монет из нумизматической коллекции Калининградского областного историко-художественного музея. Отобраны монеты, представляющие важнейший пласт истории, посвященный правлению последней монархической династии Поднебесной империи. Отмечена значимость наличия китайских предметов в музейных коллекциях в рамках богатой истории российско-китайских отношений.

Ключевые слова: *фонды Калининградского областного историко-художественного музея, нумизматическая коллекция, китайские монеты, иероглифы, Империя Цин*

Китай — страна, удивляющая представителей других культур практически всем — начиная от национальных традиций и заканчивая феноменом роста экономических показателей за последние десятилетия. В недавнем прошлом самая многочисленная по количеству населения, переживающая расцвет или упадок, завоеванная или ввергнутая в хаос междоусобицами, но неизбежно возрождающаяся из пепла и становящаяся еще более могущественной. Культура Китая отличается богатством своих материальных и духовных ценностей, которые не менялись на протяжении тысячелетий, сохраняя неповторимость и самобытность. Интерес к ней повышается с каждым годом: растет популярность китайского кинематографа, живописи, архитектуры, языка и церемоний. Коллекционеры гордятся артефактами, отражающими историю Поднебесной империи, особенно выделяя фарфоровые, нефритовые, лакированные изделия декоративно-прикладного искусства, изделия из шелка и монеты.

Китайские монеты неизменно считаются интересным приобретением для нумизматической коллекции, они отличаются уникальностью внешнего вида и исторической ценностью, а также служат отражением политических, экономических и социальных явлений. Калининградский областной историко-художественный музей располагает незначительной по размеру, но привлекательной коллекцией китайских монет — это 51 единица хранения за 960–1961 гг. Первые китайские монеты появились в коллекции музея еще в 1957 г., когда для пополнения нумизма-

тического фонда закупалась коллекция серебряных монет. Но по-настоящему разнообразной она стала, когда в 1981 г. житель Калининграда, коллекционер Аркадий Ефремович Погудин передал в дар музею коллекцию монет мелкого номинала древних государств, стран социализма и других стран мира. Свою коллекцию он начал формировать с 1967 г. Постепенно невинное увлечение переросло во внушающее уважение пристрастие. А. Е. Погодин пополнил нумизматическую коллекцию музея на 1023 единицы. Вместе с монетами Аркадий Ефремович подарил музею каталог, который назвал «Рабочая тетрадь изыскания, над арабскими и древними, монетами. 88 страниц. 1970–1980 г. Калининградская обл. … К дару Кгр Истор. Музею 1016 монет: древних (с IV в. до н/э) римских, византийских, средневековых, современных всех континентов и государств, от колониального времени до современной самостоятельности. 5 января 1981 г. Подпись»[1] (учетный номер в ФКОИХМ — КГОМ1–10956). Каталог содержит атрибуцию и описание монет, записанные аккуратным почерком владельца. Благодаря ему стало возможно дополнить и конкретизировать имеющуюся атрибуцию музейных предметов. Монеты были разделены на периоды. Оказалось, что 32 единицы относятся к монетам, бытовавшим в обращении при правлении династии Цин в 1644–1912 гг.[2] Количество и видовое разнообразие монет позволили проследить практически все этапы истории династии.

Монеты также были разделены по визуальному признаку: одна половина круглой формы с квадрат-

[1] Стиль текста, орфография и пунктуация автора сохранены.

[2] Дан период правления династии Цин в Китае (с момента провозглашения императора Фулиня 福臨 после занятия маньчжурами Пекина 30 октября 1644 г. до отречения императора Пуи 溥仪 12 февраля 1912 г.). Возможны иные хронологические рамки: 1616 и 1636 гг. для времени основания династии (за пределами Китая) и 1911 г. как год окончания правления и начала Синьхайской революции, свергнувшей династию.

ным отверстием посередине (монеты древнего типа), вторая половина относится к монетам круглой формы долларовой системы. Наличие отверстия обусловливалось тем, что деньги в Китае нанизывались на шнурки для удобства переноски и расчетов. Такая форма продержалась более двух тысяч лет фактически без изменений. Квадратную форму отверстия можно объяснить примечательной технологией изготовления и тягой к символизму. Обращаясь к технологическим моментам, стоит отметить, что монеты изготавливались преимущественно из бронзы и меди, реже из железа и цинка. Использовался метод литья в круглые формы, причем практически всегда металл заливался между частями формы, перекрывая отверстие, для пробития которого использовались стержни квадратного сечения. Если затронуть тему китайского символизма, то оно настолько многогранно, что даже для квадратного отверстия в монетах подходит как минимум два объяснения. Одно — это взаимосвязь Земли и Неба, так как согласно представлениям жителей Древнего Китая Земля была квадратной, а Небо — круглым. А другое — представление китайцев о своем государстве, но этот аспект лучше рассмотреть через призму иероглифики. Дело в том, что официальное название китайского государства и по нынешний день 中国 (Zhōngguó, чжунго), что буквально переводится как «Срединное государство». Иероглиф 国 (guó, го) «государство» ранее имел другое написание: 國 или даже 口. Получается, что монета символизирует Китай (квадратное отверстие) в центре Вселенной (круглая форма монеты).

Согласно атрибуции музейных предметов монеты определены как цяни и кэши, однако данное определение стоит считать условным, так как названия по своей сути обозначают одно и то же. Монеты «древнего» типа носят название *цянь* 钱 (qián), уходящее корнями во времена правления династии Тан (618–906), которой удалось объединить Китай, образовать централизованное государство, укрепить экономику страны и установить прочную денежную единицу, весом в один *цянь*, что равно примерно 3,74 г. На сегодняшний день этим иероглифом обозначаются деньги вообще. С 1889 г. начнут чеканить монеты без отверстия, у которых в качестве номинала будет стоять иероглиф *вэнь* 文 (wén) со значением «грош, мелкая монета». В нынешних реалиях иероглиф в этом контексте употребляется редко, и имеет абсолютно другое значение. Будет встречаться иероглиф *дан* 當 (dāng) со значением «быть эквивалентным, равным», но он не обозначает номинал монеты. Западные языки для обозначения китайских монет до появления юаня (в 1948 г.) использовали слово *кэш* (cash), которое будет встречаться на аверсе монет; на русском языке название монеты звучало как *чох*, что было своеобразным искажением маньчжурского наименования *джиха* ᡤᡳᡥᠠ (jiha). Следовательно, при атрибуции корректнее было бы использовать названия *цянь* и *вэнь*, которые бытовали непосредственно в стране, выпускавшей монеты.

Для нумизматов монеты времен господства маньчжурской династии Цин особенно ценны, так как являются наглядным примером изменений, нововведе-

ний и крупной реформы монетного дела в Китае. Еще до своего утверждения в Китае основатели династии Цин (маньчжурский военачальник Нурхаци и его сын хан Абахай) издали указ отливать монеты китайского образца. Надписи на них были сделаны монгольским шрифтом и содержали наименование девиза правления, который избирали для себя правители династии по примеру китайских императоров [1, с. 31]. Девиз обозначался определенным сочетанием иероглифов, который необходимо было обязательно отразить на монете, и был призван выражать самые лучшие пожелания стране, подданным и, самое главное, лично монарху [3, с. 12]. Иероглифы были размещены на аверсе сверху и снизу от отверстия монеты (читаются сверху вниз), что помогало определять период выпуска монеты. По бокам от отверстия располагались еще два иероглифа, которые указывали на наименование монеты (читаются справа налево). Они встречались в следующих сочетаниях:

– *тунбао* 通寶 (tōngbǎo) — официально утвержденное императором оборотное платежное средство, самое распространенное сочетание;

– *юаньбао* 元寶 (yuánbǎo) — основное платежное средство, равнозначное *тунбао*;

– *чжунбао* 重寶 (zhòngbǎo) — дословно переводится как «тяжелое платежное средство»; отличается от двух предыдущих весовыми показателями и, соответственно, имеет большее достоинство.

Реверс монет древнего типа мог не иметь каких-либо надписей, либо содержать надписи на китайском, маньчжурском, уйгурском и английском язы-

ках, означающие место отливки монеты и / или номинал [2, с. 4].

К династии Цин относятся следующие императоры:

– Фулинь 福臨 (Fúlín), сын хана Абахая, принявший девиз правления Шуньчжи 順治(Shùnzhì) «Благоприятное правление» (1644–1661). В коллекции музея не представлены монеты с этим девизом;

– Сюанье 玄燁 (Xuán Yè), принявший девиз правления Канси 康熙 (Kāngxī) «Процветающее и лучезарное» (1662–1722). В коллекции музея есть одна монета с девизом 康熙 (табл. 1).

Таблица 1

Китайские монеты с девизом Канси 康熙 в коллекции Калининградского историко-художественного музея

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
КАНСИ ТУНБАО, 1 цянь	1654–1722	Вокруг отверстия иероглифы 康熙通寶	Два маньчжурских иероглифа ᡦᡠᠪᠣ ᡠᠸᠠᠨ (Бӯо Ювань / Boo Yuwan), означающих место отливки монеты—монетный двор Министерства общественных работ в Пекине	КГОМ1–10920/3; НУМ-1754; 17556467

- Иньчжэнь 胤禛 (Yìnzhēn), принявший девиз правления Юнчжэн 雍正 (Yōngzhèng) «Гармоничное

и справедливое» (1723–1735). В коллекции музея не представлены монеты с этим девизом;

– Хунли 弘曆 (Hóng Lì), принявший девизом правления Цяньлун 乾隆 (Qiánlóng) «Непоколебимое и славное» (1736–1795). В коллекции музея представлены пять монет с девизом 乾隆 (табл. 2).

Таблица 2

Китайские монеты с девизом Цяньлун 乾隆 в коллекции Калининградского историко-художественного музея

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ЦЯНЬЛУН ТУНБАО, 1 цянь	1711–1799	Вокруг отверстия иероглифы 乾隆通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты (Бӯо Нань / Boo Nan) — монетный двор г. Чанша провинции Хунань	КГОМ1–10920/6; НУМ-1757; 17556532
ЦЯНЬЛУН ТУНБАО, 1 цянь	1711–1799	Вокруг отверстия иероглифы 乾隆通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты (Бӯо Чиовань / Boo Ciowan) — монетный двор Министерства финансов в Пекине	КГОМ1–10920/7; НУМ-1758; 17556530
ЦЯНЬЛУН ТУНБАО, 1 цянь	1711–1799	Вокруг отверстия иероглифы 乾隆通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты (Бӯо Гуй / Boo Gui) — монетный двор г. Гуйлинь провинции Гуанси	КГОМ1–10920/8; НУМ-1759; 17556498

Окончание табл.

ЦЯНЬЛУН ТУНБАО, 1 цянь	1711–1799	Вокруг отверстия иероглифы 乾隆通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты ᡳᡥᡠᠸᡠᠨ (Бӯо Йӯнь / Boo Yūn) — монетные дворы в провинции Юньнань	КГОМ1–10920/9; НУМ-1760; 17556490
ЦЯНЬЛУН ТУНБАО, 1 цянь	1711–1799	Вокруг отверстия иероглифы 乾隆通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты ᡳᡥᡠᡴᡳᠣᠸᠠᠨ (Бӯо Чиовань / Boo Ciowan) — монетный двор Министерства финансов в Пекине	КГОМ1–10920/12; НУМ-1763; 17556500

– Юнъянь 永琰 (Yǒngyǎn), принявший девиз правления Цзяцин 嘉慶 (Jiāqìng) «Прекрасное и радостное» (1796–1820). В коллекции музея представлены четыре монеты с этим девизом (табл. 3).

Таблица 3

Китайские монеты с девизом Цзяцин 嘉慶 в коллекции Калининградского историко-художественного музея

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ЦЗЯЦИН ТУНБАО, 1 цянь	1760–1820	Вокруг отверстия иероглифы 嘉慶通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты ᡳᡥᡠᠴᠠᠩ (Бӯо Чан / Boo Chang) — монетный двор г. Наньчан провинции Цзянси	КГОМ1–10920/5; НУМ-1756; 17556501

Продолжение табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ЦЗЯЦИН ТУНБАО, 1 цянь	1760–1820	Вокруг отверстия иероглифы 嘉慶通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты ᡦᡠᠪᡠ ᡠᠪᡝᠨ (Бӯо Ювань / Boo Yuwan) — монетный двор Министерства общественных работ в Пекине	КГОМ1–10920/10; НУМ-1761; 17556513
ЦЗЯЦИН ТУНБАО, 1 цянь	1760–1820	Вокруг отверстия иероглифы 嘉慶通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты ᡦᡠᠪᡠ ᡠᠪᡝᠨ (Бӯо Ювань / Boo Yuwan) — монетный двор Министерства общественных работ в Пекине	КГОМ1–10920/11; НУМ-1762; 17556468
ЦЗЯЦИН ТУНБАО, 1 цянь	1760–1820	Вокруг отверстия иероглифы 嘉慶通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты ᡦᡠᠪᡠ ᠴᡠᠸᠠᠨ (Бӯо Чувань / Boo Chuwan) — монетный двор г. Чэнду провинции Сычуань	КГОМ1–10920/50; НУМ-1801; 17556484

– Миньнин 旻寧 (Mín Níng), принявший девиз правления Даогуан 道光 (Dàoguāng) «Целенаправленное и блестящее» (1821–1850). В коллекции музея есть одна монета с этим девизом (табл. 4).

Таблица 4

Китайские монеты с девизом Даогуан 道光 в коллекции Калининградского историко-художественного музея

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ДАОГУАН ТУНБАО, 1 цянь	1782–1850	Вокруг отверстия иероглифы 道光通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты ᡦᡠᡥᡠ ᠶᡠᠸᠠᠨ (Бӯо Ювань / Boo Yuwan) — монетный двор Министерства общественных работ в Пекине	КГОМ1–10920/15; НУМ-1766; 17556544

– Ичжу 奕詝 (Yì Zhǔ), принявший девиз правления Сяньфэн 咸豐 (Xiánfēng) «Всеобщее изобилие» (1851–1861). В коллекции музея не представлены монеты с этим девизом;

– Цзайчунь 載淳 (Zài Chún), принявший девиз правления Тунчжи 同治 (Tóngzhì) «Совместное правление» (1862–1874). В коллекции музея не представлены монеты с этим девизом;

– Цзайтянь 載湉 (Zài Tián), принявший девиз правления Гуансюй 光緒 (Guāngxù) «Блестящее наследие» (1875–1908). Под давлением западных стран в годы правления именно этого императора была проведена крупнейшая монетная реформа, в результате которой Китай отказался от существовавшей более 2500 лет бронзовой монеты с квадратным отверстием, литье было заменено чеканкой по западному образцу с помощью европейских машин, появилась долларовая

номинальная система [1, с. 37]. В коллекции музея двадцать монет с девизом 光緒 (табл. 5).

Таблица 5

Китайские монеты с девизом Гуансюй 光緒 в коллекции Калининградского историко-художественного музея

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ГУАНСЮЙ ТУНБАО, 1 цянь	1871–1908	Вокруг отверстия иероглифы 光緒通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты ᡤᡠᠸᠠᠩᡤᡝ (Бӯо Гōван / Boo Guwang) — монетный двор г. Гуанчжоу провинции Гуандун	КГОМ1–10920/13; НУМ-1764; 17556531
ГУАНСЮЙ ТУНБАО, 1 цянь	1871–1908	Вокруг отверстия иероглифы 光緒通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты ᡤᡠᡳᡠᠸᠠᠨ (Бӯо Ювань / Boo Yuwan) — монетный двор Министерства общественных работ в Пекине	КГОМ1–10920/14; НУМ-1765; 17556529
ГУАНСЮЙ ТУНБАО, 1 цянь	1871–1908	Вокруг отверстия иероглифы 光緒通寶	Два маньчжурских иероглифа, означающих место отливки монеты ᡤᡠᠴᡳᠣᠸᠠᠨ (Бӯо Чиовань / Boo Ciowan) — монетный двор Министерства финансов в Пекине	КГОМ1–10920/16; НУМ-1767; 17556479
ГУАНСЮЙ ТУНБАО, 1 вэнь	1889–1908	Иероглифы 光緒通寶	Иероглифы 北洋零用一文 (Běiyáng língyòng yīwén) «1 вэнь, отчеканенный в провинции Бэйян»	КГОМ1–10920/30; НУМ-1781; 17556535

Продолжение табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 10 вэнь	1889–1908	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на английском языке FOO-KIEN / 10 CASH, то есть «Фуцзян / 10 кэш»	Иероглифы 光緒元寶 / 每枚當錢十文 (Měi méi dāng qián shí wén) / 福建官局造 (Fújiàn guān jú zào), означающие «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО / Номинал эквивалентен 10 вэнь / Отчеканено в провинции Фуцзянь» (на что дополнительно указывает надпись на маньчжурском языке в центре: ᡦᡠᡳ (Бӯо фу / Boo Fu))	КГОМ1–10920/17; НУМ-1768; 17556525
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 10 вэнь	1904	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на английском языке FUNG-TIEN PROVINCE / TEN CASH «Провинция Фэнтянь / 10 кэш»	Иероглифы 光緒元寶 / 當制錢十文 (Dāng zhì qián shí wén) / 奉天省造 (Fèngtiān shěng zào), означающие «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО / Номинал эквивалентен 10 вэнь / Отчеканено в провинции Фэнтянь» (на что дополнительно указывает надпись на маньчжурском языке в центре: ᡦᡠᡳᠩ (Бӯо фон / Boo Fung)). По бокам китайские иероглифы 甲辰 (jiǎ chén / цзя чэнь) «Год зеленого дракона», согласно системе китайского летоисчисления — 1904 г.	КГОМ1–10920/23; НУМ-1774; 17556462

Продолжение табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 10 вэнь	1889–1908	Дракон с жемчужиной	Иероглифы 光緒元寶 / 當十 (Dāng shí) / 浙江省造 (Zhèjiāng shěng zào), означающие «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО / Номинал 10 / Отчеканено в провинции Чжецзян» (на что дополнительно указывает надпись на маньчжурском языке по бокам: ᡦᡠᡳᡤᡝ (Бӯо Чжэ / Boo Je)). В центре изображена розетка	КГОМ1–10920/19; НУМ-1770; 17556509
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 10 вэнь	1889–1908	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на английском языке HU-PEH PROVINCE / TEN CASH «Провинция Хубэй / Десять кэш»	Иероглифы 光緒元寶 / 當十 (Dāng shí) / 湖北省造 (Húběi shěng zào), означающие «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО / Номинал 10 / Отчеканено в провинции Хубэй» (на что дополнительно указывает надпись на маньчжурском языке по бокам: ᡦᡠᡳᡠᠨ (Бӯо Ӯнь / Boo Un)). В центре изображена розетка	КГОМ1–10920/22; НУМ-1773; 17556474

Продолжение табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 10 вэнь	1889–1908	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на английском языке HU-PEH PROVINCE / TEN CASH «Провинция Хубэй / Десять кэш»	Иероглифы 光緒元寶 / 當十 (Dāng shí) / 湖北省造 (Húběi shěng zào), означающие «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО / Номинал 10 / Отчеканено в провинции Хубэй» (на что дополнительно указывает надпись на маньчжурском языке по бокам: ᡦᡠᠣᡠᠨ (Бӯо Ӯнь / Boo Un)). В центре изображена розетка	КГОМ1–10920/42; НУМ-1793; 17556493
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 10 вэнь	1889–1908	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на английском языке HU-NAN / TEN CASH «Хунань / Десять кэш», по бокам изображены две розетки	Иероглифы 光緒元寶 / 當十元銅 (Dāng shí yuán tóng) / 湖南省造 (Húnán shěng zào), означающие «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО / Номинал 10 медных монет / Отчеканено в провинции Хунань» (на что дополнительно указывает надпись на маньчжурском языке в центре: ᡦᡠᠣᠨᠠᠨ (Бӯо Нань / Boo Nan))	КГОМ1–10920/18; НУМ-1769; 17556518

Продолжение табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 10 вэнь	1889–1908	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на английском языке KIRIN / 10 CASHES «Гирин / 10 кэш», разделенные двумя розетками	Иероглифы 光緒元寶 / 每元當制錢十箇 (Měi yuán dāng zhì qián shí gè) / 吉林省造 (Jílín shěng zào), означающие «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО / Номинал 10 медных монет / Отчеканено в провинции Гирин [или Цзилинь]» (на что дополнительно указывает надпись на маньчжурском языке в центре: ᡦᡠᡭᡠ (Бӯо Ги / Boo Gi))	КГОМ1–10920/21; НУМ-1772; 17556464
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 20 вэнь	1889–1908	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на английском языке HU POO / 20 CASH «Министерство доходов / 20 кэш», разделенные двумя розетками	Иероглифы 光緒元寶 / 當制錢二十文 (Dāng zhì qián èrshí wén) / 戶部 (Hù bù), означающие «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО / Номинал 20 медных монет / Отчеканено на монетном дворе Министерства доходов в Пекине». По верхнему краю надпись на маньчжурском языке ᡦᡳᠸᡝᡵᡳᠨᡳᠸᡝᡵᡳᠨᡳᡩᡠᡵᠪᡝᡵᡳᠨᡳᡦᡠᡭᡠ(Бадаранга Доро Ювань Бӯо / Badarangga Doro Yuwan Boo), означающая «Основное платежное средство правления Гуансюй, отчеканено на монетном дворе Министерства доходов»	КГОМ1–10920/25; НУМ-1776; 17556527

Продолжение табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
Медная монета династии Цин, 10 вэнь	1906	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на китайском языке 光緒年造 (Guāngxù nián zào / Гуансюй нянь цзао) «Выпущено в период правления Гуансюй» и на английском языке Tai-Ching-Ti-Kuo Copper Coin «Медная монета великой Империи Цин»	Иероглифы 大清銅幣 (Dà Qīng tóngbì / Да Цин тунби) «Медная монета династии Цин», 戶部 (Hùbù / Хубу) «Министерство доходов в Пекине», 丙午 (bǐngwǔ / бинъу) «Год красной лошади», согласно системе китайского летоисчисления 1906 г.; ᡦᡝᡵᠠᡵᠠᠩᡤᠠ ᡩᡠᡵᡝ ᡳ ᠠᠨᡳᠶᠠ-ᡳ ᠸᡝᡳᠯᡝᡥᡝ (Badarangga Doro i aniya-i weilehe / Бадаранга Доро и анияй вэйлэхэ) «Выпущено в период правления Гуансюй», 文十錢制當 (Wén shíqián zhìdāng / Вэнь шицянь чжидан) «Номинал, эквивалентный 10 медным монетам». В центре изображен иероглиф 甯 (Níng / Нин), указывающий на монетный двор, расположенный в провинции Цзяннань	КГОМ1–10920/20; НУМ-1771; 17556515

Продолжение табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
Медная монета династии Цин, 10 вэнь	1906	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на китайском языке 光緒年造 (Guāngxù nián zào / Гуансюй нянь цзао) «Выпущено в период правления Гуансюй» и на английском языке Tai-Ching-Ti-Kuo Copper Coin, «Медная монета великой Империи Цин»	Иероглифы 大清銅幣 (Dà Qīng tóngbì /Да Цин тунби) «Медная монета династии Цин», 戶部 (Hùbù / Хубу) «Министерство доходов в Пекине», 丙午 (bǐngwǔ / бинъу) «Год красной лошади», согласно системе китайского летоисчисления 1906 г.; ᡳᠪᡠᡵᠠᠨᡤᡤᠠ ᡩᠣᡵᠣ ᡳ ᠠᠨᡳᠶᠠ-ᡳ ᠸᡝᡳᠯᡝᡥᡝ (Badarangga Doro i aniya-i weilehe / Бадаранга Доро и анияй вэйлэхэ) «Выпущено в период правления Гуансюй», 當制錢十文 (Dāng zhìqián shíwén / Дан чжицянь шивэнь) «Номинал, эквивалентный 10 медным монетам». В центре — иероглиф 皖 (Wǎn / Вань), указывающий на монетный двор, расположенный в провинции Аньхой	КГОМ1–10920/24; НУМ-1775; 17556542

Продолжение табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
Медная монета династии Цин, 10 вэнь	1908	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на китайском языке 光緒年造 (Guāngxù nián zào / Гуансюй нянь цзао) «Выпущено в период правления Гуансюй» и на английском языке Tai-Ching-Ti-Kuo Copper Coin «Медная монета великой Империи Цин»	Иероглифы 大清銅幣 (Dà Qīng tóngbì /Да Цин тунби), «Медная монета династии Цин», 未丁 (Wèi dīng / Вэйдин) «Год желтой обезьяны», согласно системе китайского летоисчисления 1908 г.; ᡧᡝᠸᡝᡵᡝᠨᡤᡝ ᡩᡠᡵᡝ ᡳ ᠠᠨᡳᠶᠠ-ᡳ ᡥᡝᡵᡳᠯᡝᡥᡝ (Badarangga Doro i aniya-i weilehe / Бадаранга Доро и анияй вэйлэхэ) «Выпущено в период правления Гуансюй», 當制錢二十文 (Dāng zhìqián èrshíwén / Дан чжицянь эршивэнь) «Номинал, эквивалентный 20 медным монетам»	КГОМ1–10920/26; НУМ-1777; 17556494

Продолжение табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 1 мейс и 4.4 кандарина	1889–1908	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на английском и маньчжурском языках: Kirin province «Провинция Гирин», 1 mace and 4.4 candareens «1 мейс и 4.4 кандарина» и ᡤᡳᡵᡳᠨ ᡠᠯᠠᠨ ᠪᡠᡳ (Дайцин Бӯо Ги / Daiičin Boo Gi)	Надписи на иероглифах 光寶元緒 (Guāngxù yuánbǎo) «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО»), 吉林省造 (Jílín shěng zào / Цзилинь шен цзао) «Монетный двор провинции Гирин», 庫平一錢四分四釐 (Kùpíng yīqián sìfēn sìlí / Купин ицянь сыфэнь сыли) «Казначейский вес 1 цянь 4 фэня 4 ли», в центре — изображение напольной вазы, в которой находится цветок с раскидистыми листьями	КГОМ1–1918; НУМ-650; ДР3/1–240; 23932170
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 1 мейс и 4.4 кандарина	1889–1908	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на английском языке: Hu-peh province «Провинция Хубэй» и 1 mace and 4.4 candareens «1 мейс и 4.4 кандарина»	Надписи на иероглифах 光寶元緒 (Guāngxù yuánbǎo) «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО», 湖北省造 (Húběi shěng zào / Хубей шен цзао) «Монетный двор провинции Хубей», 庫平一錢四分四釐 (Kùpíng yīqián sìfēn sìlí / Купин ицянь сыфэнь сы) «Казначейский вес 1 цянь 4 фэня 4 ли»	КГОМ1–1921; НУМ-653; ДР3/1–242; 24014854

Продолжение табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО, 1 мейс и 4.4 кандарина (подделка)	1889–1908	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на английском языке с ошибками: He-peh province, а должно быть Hu-peh province «Провинция Хубэй» и J hace and 4.4 candareens, где должно быть 1 mace and 4.4 candareens «1 мейс и 4.4 кандарина»	Отчеканена без ошибок надпись на иероглифах 光寶元緒 (Guāngxù yuánbǎo) «ГУАНСЮЙ ЮАНЬБАО», 湖北省造 (Húběi shěng zào / Хубей шен цзао) «Монетный двор провинции Хубей», 庫平一錢四分四 (Kùpíng yīqián sìfēn sì / Купин ицянь сыфэнь сы) «Казначейский вес 1 цянь 4 фэня 4». При этом надпись неполная, так как отсутствует последний иероглиф 釐 (lí) как замыкающий иероглиф номинала. Надпись в центре на маньчжурском языке содержит ошибку: ᡦᡝᡵᡝᠨᡤᡝᡵᡝᠨᡦᡝᡵᡝᠨᡤᡝᡵᡝᠨᡦᡝᡵᡝᠨᡦᡝᡵᡝᠨ (Бадаранга Бадаранга Бӯо Бӯо / Badarangga Badarangga Boo Boo), когда должно быть ᡦᡝᡵᡝᠨᡤᡝᡵᡝᠨᡩᠣᡵᠣ ᡦᡠᠨ (Бадаранга Доро Бӯо Ӯнь / Badarangga Doro Boo Un) «Основное платежное средство правления Гуансюй, отчеканено на монетном дворе провинции Хубэй»	КГОМ1–10920/29; НУМ-1780; 17556475

Окончание табл.

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. № ; № по ГК
Серебряный доллар ГУАНСЮЙ, 2 мискаля	1901	Надписи на китайском языке: 光緒銀圓 (Guāngxù yínyuán / Гуансюй иньюань) «Серебряный доллар ГУАНСЮЙ», 貳錢 (èr qián / эр цянь) «два мискаля», 迪化 (dí huà / ди хуа) «Монетный двор Дихуа (Урумчи)»	В обрамлении растительного орнамента надписи на уйгурском языке: ١٣١٩ (1319), что означает 1901 г. выпуска, ئىكى مىسقال (Икки мисгал) «Два мискаля», ئۈرۈمچىدىكى ضەربخانا (Үрүмчидзу б.дву.) «Отчеканено на монетном дворе Урумчи»	КГОМ1–1913; НУМ-645; ДР3/1–237; 23932197
Серебряный доллар ГУАНСЮЙ, 5 мискалей	1903	Надписи на китайском языке: 光緒銀圓 (Guāngxù yínyuán / Гуансюй иньюань) «Серебряный доллар ГУАНСЮЙ», 伍錢 (wǔ qián / у цянь) «Пять мискалей», 喀什 (kā shén / ка шэнь) «Монетный двор Кашгар»	В обрамлении растительного орнамента надписи на уйгурском языке: ١٣٢١ (1321), что означает 1903 год выпуска, بەش مىسقال (Бэш мисгал) «Пять мискалей», قەشقەر ضەربخانىسى (Қәшқәр б.дву.) «Отчеканено на монетном дворе Кашгара»	КГОМ1–1915; НУМ-647; ДР3/1–238; 23932149

– Пуи 溥儀, принявший девиз правления Сюаньтун 宣統 (Xuāntǒng) «Всеобщее единение» (1908–1911). В коллекции музея есть одна монета с этим девизом (табл. 6).

Таблица 6

Китайские монеты с девизом Сюаньтун 宣統 в коллекции Калининградского историко-художественного музея

Название монеты, номинал	Годы выпуска	Аверс	Реверс	№ по КП; инв. №; № по ГК
Медная монета династии Цин, 20 вэнь	1909	Дракон с жемчужиной, вокруг которого надписи на китайском языке 宣統年造 (Xuāntǒng nián zào / Сюаньтун нянь цзао) «Выпущено в период правления Сюаньтун» и на английском языке Tai-Ching-Ti-Kuo Copper Coin «Медная монета великой Империи Цин»	Иероглифы 大清銅幣 (Dà Qīng tóngbì /Да Цин тунби), «Медная монета династии Цин», 乙酉 (Yǐyǒu / Ию) «Год желтого петуха», согласно системе китайского летоисчисления 1909 г.; ᡤᡠᡥᡠᠩᡤᡝ ᠶᠣᠰᠣ ᡳ ᠠᠨᡳᠶᠠ-ᡳ ᠸᡝᡳᠯᡝᡥᡝ / (Gehungge yoso i aniya-i weilehe / Гāхўнгā йўсо и анияй вэйлэхэ) «Выпущено в период правления Сюаньтун», 當制錢二十文 (Dāng zhìqián èrshíwén / Дан чжицянь эршивэнь) «Номинал, эквивалентный 20 медным монетам»	КГОМ1-10920/27; НУМ-1778; 17556489

Переоценить значимость китайских предметов в коллекциях российских музеев трудно, так как даже небольшое количество монет может дать представле-

ние об исторически важном жизненном цикле в развитии страны. Сегодня сотрудничество с Китаем является одним из важнейших направлений отечественной внешней политики. Для России Китай остается значимым азиатским соседом, стратегическим партнером и, самое главное, другом, который прошел испытание временем. В 2024 г. отмечалось 75-летие установления дипломатических отношений, доказавшее непрерывное укрепление и развитие российско-китайского сотрудничества, а 2024–2025 гг. объявлены перекрестными Годами культуры между Китаем и Россией, направленными на углубление гуманитарного взаимодействия, расширение связей между культурными учреждениями обеих стран, открытие новых перспективных направлений совместной работы. Невзирая на то, что Калининградский областной историко-художественный музей находится очень далеко от китайских границ, он принимает активное участие в укреплении дружеских отношений, актуализации и популяризации исторического наследия, проводя выставки и комплектуя фонды предметами, достойно представляющими величие двух стран.

Список источников и литературы

1. *Быков А. А.* Монеты Китая. Л., 1969.
2. *Зайцев Д.* Китайские монеты династии Цин (1644–1911 гг.): справочное пособие. М., 2004.
3. *Сидихменов В. Я.* Маньчжурские правители Китая. М., 1985.

Об авторе

Ольга Юрьевна Мякина — лингвист, специалист по учету музейных предметов, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: MyakinaOl@yandex.ru

А. Д. Мирошниченко

Французские вышивки: искусство шелковых картин Neyret Frères

Предложено введение в историю создания и бытования шелковых картин производства французской фабрики Neyret Frères, находящихся в частной коллекции (владелец — калининградский антиквар Т. Шидловская). Приведены данные о развитии технологии их изготовления, разновидностях и художественных особенностях произведений. Сделана попытка прояснения терминологических вопросов, применяемых при характеристике продукции фабрики Neyret Frères.

Ключевые слова: *вышивка, декоративно-прикладное искусство, текстиль, Франция, тканые картины*

В силу очевидных историко-географических причин французское искусство нечасто попадает в орбиту интересов калининградских коллекционеров и представителей музейного сообщества. Тем при-

мечательнее внушительное собрание шелковых картин рубежа XIX–XX вв. производства фабрики *Neyret Frères*. Собрание принадлежит калининградскому антиквару и коллекционеру Татьяне Шидловской. Сегодня оно насчитывает более 60 произведений и является, вероятно, крупнейшим в мире. В различных музеях Европы и США хранятся единичные экземпляры подобных шелковых картин, но в таком объеме работы *Neyret Frères* не встречаются нигде, кроме Калининграда. В марте-апреле 2025 г. коллекция Татьяны Шидловской была представлена на выставке «С французским шармом» в стенах Калининградского областного историко-художественного музея и вызвала значительный интерес публики.

Шелковые картины, изготовленные на фабрике *Neyret Frères*, представляют собой любопытное сочетание декоративно-прикладного искусства, промышленного производства и живописи. До настоящего времени изделия *Neyret Frères* не становились предметом исследования российских искусствоведов, поэтому данная статья представляет собой своеобразное введение к последующему углубленному изучению этого вида декоративно-прикладного искусства.

История текстильного производства *Neyret Frères* (существующего и поныне, но под сокращенным названием *Neyret*) насчитывает более двух столетий. В 1823 г. Антуан Бизайон основал в городе Сент-Этьен, старинном центре французской текстильной промышленности, небольшую компанию, поначалу занимавшуюся в основном созданием тканых лент. Такая продукция пользовалась спросом: французские

модницы в 1820–1830-х гг. активно украшали лентами прически и головные уборы, и дело, начатое Бизайоном, оказалось вполне успешным. Со временем к делу приобщился племянник Бизайона, молодой человек по имени Жан Батист Нейре (Neyret), он же и выкупил производство у дяди, когда тот собрался на пенсию. На момент продажи компания была совсем небольшой, ничуть не выделявшейся среди множества других в Сент-Этьене и поблизости. Однако трудолюбивый и энергичный Жан-Батист Нейре сумел расширить бизнес, привлечь новых клиентов, а главное — переориентировать производство на более широкий профиль. С тех пор компания производила не просто ленты, но тканые украшения для официальных празднеств и других мероприятий, специальные ярлычки для торговых марок, ленты для медалей и тому подобную продукцию [4]. Это решение оказалось весьма своевременным и принесло компании большой успех. Производство росло и благосостояние Нейре тоже — после 1860 г. он начал инвестировать и в другие отрасли промышленности. К участию в управлении компанией привлекались и другие члены его семьи — так со временем компания и получила название *Neyret Frères* (Братья Нейре).

Текстильная промышленность Сент-Этьена развивалась и очень активно. Так, в 1870-х гг. в производство *Neyret Frères* и других компаний внедряется новый продукт — портреты на ткани. В Музее искусства и промышленности Сент-Этьена (Musée d'Art et d'Industrie de Saint-Etienne) хранятся портреты французских президентов Жюля Греви и Луи Адольфа Тье-

ра, премьер-министра Леона Гамбетта, созданные в 1878 г. Портреты современных политических деятелей имели спрос и создавались по фотографиям в технике монохромной и цветной росписи по шелку. Производством их занималась компания *Neyret et Berne*.

От росписей по шелку оставался один шаг до вышивки-картины. В 1890-х гг. *Neyret Frères* начала промышленное производство тканых шелковых картин. Использовалась уже не роспись по ткани, а вышивка в лучших французских традициях, но с применением современных технологий: сделанная не вручную, а на специальном ткацком станке. Стоит отметить, что французская фабрика в Сент-Этьене не была изобретателем новой технологии. Первые вышитые полностью механическим способом картины появились в Великобритании. Английский ткач из Ковентри Томас Стивенс разработал технический процесс создания вышивки на ткани: он внес несколько изменений в работу ткацкого станка, запатентованного Жозефом Мари Жаккардом в начале XIX в., благодаря чему стало возможно выпускать не просто орнаментированную ткань, но создавать достаточно сложные сюжетные вышивки с помощью ткацкого станка [2]. В 1860-х гг. Томас Стивенс на своих механических ткацких станках стал производить вышитые шелковые закладки и поздравительные открытки. Небольшие и недорогие цветные картинки на шелке хорошо продавались и приобрели популярность в викторианской Англии, а также получили несколько призов на промышленных выставках. На первых порах сюжеты таких изделий были самыми простыми — быто-

вые сценки и натюрморты, иногда портреты. В честь автора технологии подобные тканые картинки получили название «стивенграф» (Stevengraph), которое довольно часто встречается и сегодня в описаниях такого рода предметов.

Далее следует сделать небольшое отступление и коснуться вопроса терминологии, довольно непростого в нашем случае. Для обозначения изделий фабрики *Neyret Frères* и подобных ей в литературе и открытых источниках применяются следующие термины: стивенграф, вышивка, тканая картина, шелковая картина, гобелен и даже тканая фотография (Woven photograph [3]). Хотя ряд исследователей полагают, что термин «гобелен» применим исключительно к предметам производства Королевской мануфактуры гобеленов, созданной Людовиком XIV, в настоящее время его применяют к тканым картинам вообще, вне зависимости от места происхождения. Необходимо также отметить, что гобелены создавались по эскизам-картонам разных художников (как знаменитых мастеров, так и авторов второго ряда), что, безусловно, сближает этот вид декоративно-прикладного искусства с предметами, созданными на фабрике *Neyret Frères* в Сент-Этьене. Но возникает и другая сложность: гобеленами называли тканые картины ручной работы, а в случае с *Neyret Frères* мы имеем дело с машинным производством, поэтому использование слова «гобелен» по отношению к этой продукции представляется несколько спорным. Что же касается остальных терминов, то их использование остается на усмотрение исследователя, строгие

разграничения между ними на сегодняшний день отсутствуют.

Вслед за Стивенсом новую технологию подхватили французы. Текстильная промышленность в Сент-Этьене развивалась в XIX в. очень активно, поэтому нововведения вскоре стали внедряться на фабрике *Neyret Frères*. Однако французские производители пошли дальше своих британских коллег. В качестве сюжетной основы они стали использовать не рисунки неких малоизвестных авторов, а знаменитые и популярные у широкой публики картины европейских мастеров, что, конечно, способствовало распространению шелковых картин. Добавим, что широкое тиражирование копий известных произведений в конце XIX в. не всегда отличалось высоким качеством продукции, а тканая картина воспроизводила эти образы довольно близко к оригиналу. На сегодняшний день известно не менее 100 сюжетных разновидностей таких изделий. Каждая такая тканая картина на шелке имела монограмму NF, по которой сегодня легко опознаются изделия фабрики из Сент-Этьена.

Для создания картин-вышивок стали использовать и новую технику. Усовершенствованные Стивенсом жаккардовые станки также подверглись обновлению, и на фабрике *Neyret Frères* начали использовать итальянские машины марки *Vincenzi* —следующий этап развития технологии. Новые станки стали появляться на фабриках Сент-Этьена с 1890 г., они были менее громоздкими и повышали скорость работы по сравнению с оригинальными Жаккардовыми. Один из таких станков сегодня хранится в музее Сент-Этьена.

Для изготовления шелковых картин фабрика *Neyret Frères* использовала качественную китайскую шелковую нить в 12 оттенках белого, серого и черного цветов. Этот монохромный колористический диапазон не случаен: так создавался эффект гризайли, делающий вышивку очень схожей с гравюрой, — беглый взгляд не всегда сможет отличить одно от другого. Продукция *Neyret Frères* отличается от остальных подобных вышивок именно своим выдающимся сходством с искусством гравюры. Американский коллекционер Джон Потти, на основе собрания которого был создан Национальный музей искусства шелка в Уэстоне, вспоминал, как впервые приобрел небольшую работу с изображением игры в бильярд, и только по приходе домой обнаружил, что купил вовсе не гравюру, а вышивку, сделанную на фабрике *Neyret Frères* [5].

Помимо монохромных вышивок изредка встречаются и цветные. Последних не так много, но и в них *Neyret Frères* довольно сдержанны. Так, слегка тонированы сцены охоты — в диапазоне от желтоватых до коричневых тонов; в нескольких вышивках на сюжеты из XVIII в. добавлен ряд бежево-красноватых оттенков. Но во всех случаях с подцвеченными вышивками колорит довольно сдержанный, а цвета в меру приглушенные (впрочем, эту оценку можно оспорить ввиду возможного выгорания тканей по прошествии лет).

Шелковые картины, созданные на фабрике *Neyret Frères*, расходились по всему миру. Владельцы оформляли их в разнообразные рамы и использовали как

украшение интерьера, а также в качестве декора для других изделий: открыток, кошельков для танцевальных карточек, сумочек и т.д. В начале XX в. такие картины-вышивки стоили сравнительно недорого и были доступны широкому кругу покупателей. Распространению продукции *Neyret Frères* способствовало разнообразие не только сюжетов, но и размеров изделий. Особенно популярные картины выпускались в четырех размерах — естественно, в зависимости от размера менялась и цена изделия.

В качестве сюжетов для вышивок отбирались главным образом картины современных художников, в основном тех, кто работал на рубеже XIX–XX вв., а также произведения выдающихся французских мастеров прошлого Франсуа Буше, Жана-Батиста Греза и др. Логично предположить, что французское производство работало исключительно с живописью соотечественников, но это не так. *Neyret Frères* использовали картины не только французских, но также немецких, английских, голландских, испанских и даже русских мастеров — выбор определялся, вероятнее всего, популярностью того или иного сюжета у публики. Дело в том, что репродукции многих картин, используемых *Neyret Frères*, можно было встретить в самых разных вариациях: фарфоровые и бронзовые скульптурные воспроизведения, гравюры и фоторепродукции, почтовые открытки, игральные кубики, коробки конфет и множество других предметов вполне бытового обихода — это в буквальном смысле были «популярные картинки». Узнаваемость образов стала ключом к популярно-

Рис. 1. *«Ромео и Джульетта». 1900-е. По картине Константина Маковского. Производство Neyret Frères. Частная коллекция*

сти и продукции фабрики из Сент-Этьена.

С точки зрения сюжетно-тематической вышивки *Neyret Frères* представляли собой, как правило, картины сентиментального характера, чуждые шекспировским страстям и подлинной драме. Огромную популярность имела тема семьи и детства: всевозможные игры и забавы, нежный возраст, умильные образы счастливых родителей и их чад, старики с малышами и т.п. Другая, не менее часто используемая в вышивках тематика — любовные отношения. Здесь разброс тоже довольно широк: сцены соблазнения, прогулки при луне, поцелуи на скамейке, ссоры возлюбленных. К той же категории можно отнести и рокайльную тематику, где дамы соблазняют кавалеров и наоборот, а происходит все это в XVIII в., в соответствующих костюмах и декорациях.

К периферийным сюжетам можно отнести следующие: религиозные картины, античность, анималистику и крестьянский жанр — они в продукции *Neyret Frères* встречаются значительно реже. Но и в большинстве случаев они обнаруживают все ту же чувствительно-сентиментальную подоснову. Религиоз-

ные сюжеты — это в основном вызывающие умиление дети-ангелы либо прелестные монахини. Что касается Античности, то часто встречаются сцены бытового характера, изображающие прекрасных дам на фоне лагуны, а также незамысловатые сюжеты с античными богинями. Анималистический жанр представлен лесными пейзажами и сценами охоты.

Neyret Frères отбирали картины для своих вышивок таким образом, чтобы они вызывали исключительно приятные чувства и не волновали публику трагедиями жизни и истории. Вышивки должны были украшать интерьеры и радовать глаз самой широкой публики, которая, в свою очередь, едва ли захочет декорировать гостиную кровавыми сценами войн, природных и иных катаклизмов. Среди многочисленных сюжетов шелковых картин не встретишь, цитируя И. Е. Репина, «ни стонов страдальца, ни жгучих болей души, ни воплей отчаяния, ни отважной борьбы за волю». Основное качество отобранных картин — приятность для глаза, умильность, а в некоторых случаях даже приторность. Исключений из этого правила совсем мало, одно из них — шелковая картина по знаменитому полотну Жана-Франсуа Милле «Анжелюс». Отличающаяся повышенной серьезностью шелковая картина, вероятно, была изготовлена в связи с широко освещавшейся во французских газетах историей о покупке работы Милле американским коллекционером и последующем выкупе ее за баснословную сумму в 800 тыс. франков. Однако подобные исключения единичны.

Рис. 2. *«Анжелюс». 1904. По картине Жана-Франсуа Милле. Производство Neyret Frères. Частная коллекция*

В шелковых картинах производства *Neyret Frères* можно увидеть интереснейший диалог между искусством и промышленностью. Природа этих предметов довольно неоднозначна. С одной стороны, перед нами продукция машинного производства, а значит, предметы, которые нельзя назвать уникальными. С другой — они представляют и воспроизводят в большой точности и в очень высоком качестве живопись своего времени. Следует также напомнить, что по точности деталей и уровню воспроизведения эти вышивки порой соответствуют художественным качествам гравюры. Иными словами, перед нами предметы весьма необычного свойства, в которых высокое искусство живописи сошлось с промышленным и технологическим бумом рубежа XIX–XX веков. Эта эпоха бурного технологического роста изменила большинство аспектов жизни человечества и, конечно, не могла не

сказаться на сфере культуры и искусства. Появление фотографии, а вслед за ней все новых и новых способов печати и тиражирования, изменило художественный рынок. Произведения искусства начинают очень активно копироваться не только сами по себе (в виде фоторепродукций, гелиогравюр и т.д.), но и как элемент декора самых разных предметов интерьера и быта вообще.

В данном контексте представляется уместным вспомнить Вальтера Беньямина и его эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (1936), в котором немецкий философ рассуждает о том, как возрастающая тиражируемость образов уничтожает особую ауру их уникальности [1]. В определенной степени с Беньямином трудно не согласиться: картинка на сумочке или на игральных кубиках как будто не слишком соответствует серьезности «высокого искусства», но относится скорее к жанру сугубо развлекательному и не более. Однако в случае с вышивками *Neyret Frères* мы имеем дело с парадоксом: механическое копирование сочетается здесь с трудоемкой технологией вышивки, которая, в свою очередь, копирует визуальные особенности гравюры. Иначе говоря, перед нами возникает сложное многосоставное произведение: в качестве основы оригинальная живопись + вышивка + гравюра + механический процесс. То, как итоговое произведение имитирует искусство гравюры, помещает продукцию *Neyret Frères* в своего рода пограничное пространство между несколькими техниками и технологиями, тем самым в определенной степени повышая, если

Рис. 3. *«Всегда есть другой» («Прежняя привязанность»). 1900-е. По картине Маркуса Стоуна. Производство Neyret Frères. Частная коллекция*

можно так выразиться, статус предмета. В самом деле, если представить, что вышивки копируют живопись максимально похоже (без имитации гравюры, с тем же колоритом, что и оригинал), визуальный эффект будет значительно менее впечатляющим — по сути, предмет действительно станет попросту механической копией. Вполне вероятно, что в компании *Neyret Frères* пришли к аналогичному выводу, поскольку подлинно цветных вышивок выпускалось совсем немного, в подавляющем большинстве изделия были монохромными. Объяснить этот факт экономическим расчетом довольно сложно, поскольку масштабное текстильное производство не испытывало дефицит цветных нитей. Иными словами, визуальное сходство с гравюрой было рассчитанным художественным эффектом, сделавшим картины-вышивки *Neyret Frères* особенными и выделяющимися среди прочей текстильной продукции Франции.

С точки зрения восприятия производимый этими вышивками эффект можно сравнить с таковым у факсимильной гравюры, которая тоже имеет двойственные коннотации, особенно если создана более ста лет назад: является копией, но точность в сочетании с флером времени делают свое дело. Так происходит и с шелковыми картинами *Neyret Frères*, возраст которых уже переводит их в разряд антиквариата, что

ценно само по себе, а действительно высокое качество изделий вновь ставит перед нами проблему сложности и многообразия интерпретаций такого понятия, как декоративно-прикладное искусство и искусство вообще.

Благодаря самому качеству вышивки, мерности и ритму стежка, разнообразию оттенков (пусть даже и в диапазоне белого / серого / черного) у человека, держащего ее в руках, не возникает ощущения механического воспроизведения. На протяжении очень длительного времени вышивка являлась исключительно трудоемким ручным процессом, оттого и продукция *Neyret Frères* даже сегодня производит эффект. Надо полагать, что и люди начала XX столетия находились под достаточно сильным впечатлением от нее.

Если выбирать конкретный вид гравюры, наиболее близкий вышивкам *Neyret Frères* по визуальному художественному эффекту, то таковым представляется одна из разновидностей офорта — акватинта. Если классический офорт или резцовая гравюра оперируют главным образом линией и штрихом, то акватинта работает с цветовым пятном. Благодаря особенностям травления металла акватинта обладает специфической бархатистостью и особой фактурой, которая, что хорошо заметно при близком рассмотрении, представляет собой скопление точек — фактически именно такой эффект и создают маленькие стежки на вышивках *Neyret Frères*.

Шелковые картины *Neyret Frères* представляют особый интерес для историка культуры, поскольку являются наглядным свидетельством массового

вкуса и предпочтений широкой публики. Выпускавшиеся в конце XIX — первой трети XX в., они дают представление о том, что было особенно популярно в среде почитателей искусства. На сегодняшний день имена многих художников, чьи работы использовали *Neyret Frères*, известны лишь узким специалистам, хотя в свое время они считались превосходнейшими произведениями искусства. В качестве примера можно привести картину «Прежняя привязанность» британского художника Маркуса Стоуна, ныне почти забытого. Между тем, в 1903 г. русский издатель Федор Булгаков выпустил богато иллюстрированную книгу «100 шедевров искусства», в которую, наряду с произведениями Леонардо да Винчи, Рафаэля, Рембрандта и других, включил эту картину английского живописца. Продукция *Neyret Frères* дает повод поразмышлять о смене парадигмы предпочтений, а также о переосмыслении многих явлений в истории искусства.

Исследование выполнено при поддержке Ассоциации искусствоведов (АИС).

Список источников и литературы

1. *Беньямин В.* Искусство в эпоху технической воспроизводимости. Избранные эссе / под ред. Ю. А. Здорового. М., 1996.
2. *Krupnic M. J.* Woven, not photographed. Five strange trading “cards”. URL: https://www.harvardmagazine.com/2024/11/stevengraphs-silk-portraits (дата обращения: 26.03.2025).

3. *Lu Jialiang, Feng Zhao*. French silk varieties in the eighteenth century // Asian Social Science. 2021. Vol. 17, № 1. P. 53–61.
4. Musee d'Art et d'Industrie de Saint-Etienne. URL: https://mai.saint-etienne.fr/ (дата обращения: 27.02.2025).
5. National Silk Art Museum. URL: https://nationalsilkartmuseum.com/ (дата обращения: 20.03.2025).

Об авторе

Алена Дмитриевна Мирошниченко — искусствовед, независимый исследователь, член Ассоциации искусствоведов РФ, Калининград.

E-mail: miroshnichenkoa@yandex.ru

А. В. Аранович

Коллекция М. Б. Комарова в Гусевском историко-краеведческом музее им. А. М. Иванова: образцы обмундирования, снаряжения, предметов фалеристики и декоративно-прикладного искусства конца XIX — начала XX века

Охарактеризована уникальная коллекция, принадлежащая петербургскому коллекционеру М. Б. Комарову. Она включает образцы обмундирования, снаряжения, предметов фалеристики и декоративно-прикладного искусства конца XIX — начала XX в. Коллекция была выкуплена холдингом GS Group для экспонирования в Гусевском историко-краеведческом музее им. А. М. Иванова (Калининградская область).

Ключевые слова: *частная коллекция, обмундирование, снаряжение, награды, знаки отличия*

Весной 2025 г. руководство холдинга *GS Group* в лице его владельца Андрея Георгиевича Ткаченко выступило инициатором приобретения коллекции известного петербургского собирателя старины и реставратора военных головных уборов русской и европейских армий XVIII — начала XX в. Михаила Борисовича Комарова (1963–2021) для Гусевского историко-краеведческого музея им. А. М. Иванова (ГИКМ).

Экспозиция, посвященная истории Первой мировой войны, появилась в ГИКМ благодаря работе творческого коллектива Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна под руководством директора издательско-полиграфического центра вуза А. О. Кожемякина еще в 2014 г., а в ее торжественном открытии принимал участие на тот момент министр культуры Российской Федерации, а ныне помощник президента РФ В. В. Путина В. Р. Мединский [1].

Свою коллекцию М. Б. Комаров собирал более 35 лет, с начала 1990-х гг., приобретая оригинальные предметы как в России, так и за рубежом, а в последние годы — на антикварных аукционах. Ее основу составляют предметы обмундирования и снаряжения, фалеристики и декоративно-прикладного искусства (посуда, письменные принадлежности, портсигары и многое другое), относящиеся к истории армии противника России в боях за Восточную Пруссию — кайзеровской Германии рубежа XIX–XX вв.

Достойное место в коллекции занимают уникальные экспонаты, относящиеся к истории Русской импе-

Рис. 1. *Каска Sohlberg M1917 («Зольберг»), которая была разработана на основе французской каски Адриана M1915 для армии Российской империи. 2025. Фото автора*

раторской армии, например каска Sohlberg M1917 («Зольберг»), «каска французского образца из лопаточной стали», которая была разработана на основе французской каски Адриана M1915 (рис. 1). В 1917 г. правительство России разместило заказ на производство касок на заводах *Sohlberg Oy* и *V. W. Holmberg* в Финляндии, которая тогда являлась частью Российской империи. Официально каски не успели поступить в армию до выхода России из Первой мировой войны, но, судя по фотосвидетельствам, они все же применялись летом 1917 г. Уникальность данного образца состоит в том, что он в оригинальной окраске защитного цвета с оригинальным подшлемником, в отличие от тех, которые в дальнейшем использовались в Финляндии в сфере гражданской обороны и окрашивались в черный цвет.

На сегодняшний день коллекция М. Б. Комарова насчитывает несколько сот единиц хранения. В настоящее время происходит ее оформление для передачи в ГИКМ с подробным описанием для внесения предметов в Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации, а также для создания иллюстрированного каталога.

Основная сложность при экспертизе предметов коллекции заключается в том, что не имеется каких-либо письменных описаний, материалов по атрибуции предметов, и, к сожалению, в связи с этим мы не всегда можем проследить провенанс, то есть происхождение, историю бытования и путь предме-

та в собрание коллекционера. Исключениями служат предметы, которые приобретались при участии вдовы М. Б. Комарова, члена Союза художников России Т. М. Елатомцевой, которая может сообщить историю приобретения того или иного предмета. В связи с этим приходится по большинству предметов проводить атрибуцию и научную экспертизу, давать развернутое описание в соответствии с требованиями, предъявляемыми к составлению экспертных заключений по культурным ценностям, выдаваемым аккредитованными экспертами по культурным ценностям Министерства культуры Российской Федерации. Работу облегчает то обстоятельство, что автор этой статьи является одним из экспертов Министерства культуры Российской Федерации по специализации «Предметы и коллекции обмундирования и снаряжения, военного, производственного и иного назначения». В ходе работы приходится обращаться за консультацией к профильным специалистам, активно использовать каталожные издания российских и зарубежных коллег, каталоги аукционов и опубликованные предметы в основном зарубежных коллекций. Это довольно внушительный список справочной литературы [2–11].

На сегодняшний день коллекция М. Б. Комарова — это, пожалуй, самое крупное в Российской Федерации собрание по данной тематике. В частности, подобным собранием головных уборов государств — членов Германской империи (начало XX в.) не может похвастаться ни один из музеев в России: даже Военно-исторический музей артиллерии, инженерных

Рис. 2.
Каска офицерская парадная образца 1912 г. 3-го лейб-батальона 92-го Брауншвейгского пехотного полка (герцогство Брауншвейг); каска стальная конно-егерского полка образца 1915 г., королевство Пруссия; каска стальная для нижних чинов обр. 1914 г., королевство Пруссия; каска офицерская парадная гвардейская 1-го гвардейского драгунского полка, королевство Пруссия. 2025. Фото И. А. Садова

войск и войск связи или профильный музей по данной тематике — музей Первой мировой войны в здании Ратной палаты в Государственном музее-заповеднике «Царское Село». Линейка головных уборов, входящих в коллекцию, представляет как этапы развития формы и особенностей касок, фуражек, кепи в Германии во второй половине XIX — начале XX в., так и те изменения, которые произошли в этой сфере с началом Первой мировой войны (рис. 2). Это дает уникальную возможность провести как материаловедческий, так и художественно-искусствоведческий анализ предметов.

Среди головных уборов, представленных в коллекции, присутствует шлем летного состава образца 1913 г. Надо отметить, что подобный артефакт является большой редкостью не только для отечественных, но и для зарубежных экспозиций.

Наряду с уникальной коллекцией головных уборов в коллекции также представлены мундиры раз-

личных родов оружия. Среди них особый интерес представляет офицерская парадная аттила (аналог доломана) 17-го Брауншвейгского гусарского полка (рис. 3).

Несомненного внимания заслуживает репрезентативная коллекция погон — мундирных и шинельных, парадных и полевых. Она дополнена подборкой эполет офицеров и нижних чинов различных родов оружия. Особую ценность этой коллекции придает то, что некоторые из предметов представлены в оригинальных коробках.

Рис. 3. *Аттила офицерская парадная 17-го Брауншвейгского гусарского полка (герцогство Брауншвейг). 2025. Фото И. А. Садова*

С учетом того, что новая экспозиция будет располагаться в здании бывших казарм 8-го графа цу Дона-Шлобиттен уланского полка, не менее важны для демонстрации быта офицеров и нижних чинов предметы повседневности — столовые принадлежности, пивные кружки, курительные трубки и т.д. Они также в полном объеме представлены в коллекции.

Особо интересны пивные кружки резервистов, которые они получали в память о службе от боевых товарищей. Некоторые из них на донце имеют так называемую литофанию (от греческого *lithos* ‘камень’ и *phainen* ‘заставлять появиться’ — сложное контрельефное изображение, которое воспринимается на просвет как черно-белая или цветная картинка): в нашем случае на донце кружки проявляется либо портрет исторического героя, либо сценка из повседневной жизни. Некоторые из пивных кружек резервистов выделяются грандиозными размерами. По ним мы мо-

Рис. 4.
Декоративно-прикладное искусство: фляжка фарфоровая; блюдо столовое декоративное; молочник; кружка резервиста пивная, 1912; фляга резервиста фарфоровая; кофейник; трубка резервиста курительная, длина вместе с мундштуком 103 см. 2025. Фото И. А. Садова

жем ознакомиться с историей соответствующего полка. Ярким (в прямом и переносном смысле) примером может служить кружка, подаренная одному из чинов 141-го Кульмского пехотного полка.

Аналогичную роль играли и курительные трубки «В память о воинской службе». При этом некоторые из курительных трубок, представленные в данной коллекции, достигают вместе с мундштуком длины 172 см. Всего таких крупных предметов в коллекции шесть единиц (рис. 4).

Также к истории ветеранских организаций относится такой феномен, как полковое знамя «ферайна» (объединения) ветеранов. Примером может служить знамя полкового объединения бывших чинов 8-го лейб-гренадерского (1-го Бранденбургского) короля Фридриха Вильгельма III полка. Знамя двустороннее, одинаковое с двух сторон, собрано из восьми лучей черно-белого шелка с овальным центром желтого цве-

та и с вышивкой золотой канителью. В диагональных угловых белых лучах помещен вензель короля Фридриха Вильгельма III в дубовом венке под королевской короной. В прямых черных лучах вышиты гренады об одном огне. В центральной части — прусский черный орел с мечом и пучок молний в лапах орла, над ним лента с девизом *Pro gloria et patria* (лат. «За славу и родину»), выполненная вышивкой и аппликацией. Над центральной частью венка золотой, серебряной и красной нитью вышита королевская корона с имитацией драгоценных камней цветными нитями. Под венком — плакетка, аппликация голубым шелком и вышивкой золотой нитью *Colberg 1807*. С левой стороны — закладной карман, по трем другим сторонам полотна — бахрома из витой металлизированной серебряной нити (рис. 5).

Рис. 5.
Знамя полкового ферайна (объединения бывших чинов полка) 8-го лейб-гренадерского (1-го Бранденбургского) короля Фридриха Вильгельма III полка.
2025.
Фото И. А. Садова

Отдельного внимания заслуживает раздел фалеристики, занимающий важное место в коллекции М. Б. Комарова (рис. 6). Значительная часть коллекционного материала представлена государственными наградами королевств Пруссии, Баварии, Саксонии. Среди таких стоит отметить уникальную подборку знаков «За выслугу» Прусского королевства, затрагивающую практически весь период существования данного знака отличия (середина XIX — начало XX в.), а также медали сообщества Красного Креста Германской империи. Отдельно хочется выделить подборку Ганзейских крестов — аналогов прусского Железного креста, учре-

Рис. 6.
Вид части коллекции до передачи ее для атрибуции и экспертизы автору статьи. На стендах хорошо видны предметы фалеристики: знаки германских ветеранских союзов, нагрудные знаки «За выслугу», миниатюрные копии германских наград и фрачные миниатюры, государственные ➤

жденных после начала Первой мировой войны правительствами вольных городов-государств Любека, Бремена, Гамбурга.

Неоспоримо значение знаков и неофициальных наград периода Веймарской республики. Это уникальные предметы, выпускавшиеся всевозможными ветеранскими союзами и сообществами. Несомненный интерес для культурного сообщества представляют предметы, учрежденные для награждения участников колониальных кампаний в Африке и Китае. Особое значение имеет подборка из нескольких десятков полковых памятных жетонов, неофициальных наград полковых союзов и сообществ. Уникальность этого материала неоспорима. Если о государственных наградах и знаках сегодня существует много публикаций как за рубежом, так и в нашей стране, то тема полковой принадлежности в фалеристике Германской империи практически не освещена.

Коллекция М. Б. Комарова также содержит подборку миниатюрных так называемых фрачных орденов, медалей и знаков, которым редко уделяют внимание современные исследователи. Коллекционером собраны и структурированы элементы окопного творчества и, конечно же, патриотических знаков, таких, как броши, кулоны, знаки (см. об этом: [12–15]).

В заключение следует отметить, что коллекция М. Б. Комарова, приобретенная благодаря спонсор-

ской поддержке руководства холдинга *GS Group*, несомненно сделает Гусевский историко-краеведческий музей им. А. М. Иванова одним из ведущих центров изучения истории Первой мировой войны, что привлечет внимание не только профессиональных историков, но и многочисленных туристов, посещающих восточную часть Калининградской области.

➤ *награды Пруссии и других государств Германской империи, награды и знаки ветеранских объединений и союзов, квалификационные знаки периода Первой мировой войны, знаменное навершие. 2025. Фото И. А. Садова*

Список источников и литературы

1. Материал об открытии зала, посвященного Первой мировой войне в ГИКМ // Гусевский историко-краеведческий музей им. А. М. Иванова. URL: https://gusev-online.ru/news/kultura/4162-v-muzee-guseva-otkrylas-postoyannaya-ekspoziciya-velikaya-i-zabytaya.html (дата обращения: 30.06.2025).
2. *Уханова И. Н.* Курительные трубки XVIII — начала XX века. СПб., 2009.
3. Die feldgraue Friedens- und Kriegs-Bekleidung der K[oenigliche] Bayerischen Armee. Uniform-Tafeln. München, 1916.
4. *Kirsner G.* The beer stein book. A 400 year history. Coral Springs, 1999.
5. Head Dress of Imperial Germany. 1880–1916. Atglen, 2001.
6. *Kraus J.* The German army in the First World War. Uniforms and equipment 1914–1918. Catalogues of the Bayerisches Armeemuseum Ingolstadt. Vienna, 2004. Vol. 2 / ed. by E. Aichner.
7. *Herr U., Nguyen J.* The German Cavalry from 1871 to 1914. Uniforms and equipment. Catalogues of the Bayerisches

Armeemuseum Ingolstadt. Vienna, 2006; Vol. 5 / ed. by E. Aichner.

8. *Herr U., Nguyen J.* Die deutsche Infanterie von 1871 bis 1914: Uniformierung und Ausruestung. Rest, 2008.
9. *Herr U., Nguyen J.* Die deutschen Generale, sowie Kriegsministerien und Generalstaebe von 1871 bis 1914: Uniformierung und Ausruestung. Wien, 2012.
10. *Herr U., Nguyen J.* Die deutsche Artillerie von 1871 bis 1914: Uniformierung und Ausruestung. Wien, 2016.
11. *Herr U., Nguyen J.* Die deutschen Pioniere: Verkehrstruppen und Train von 1871 bis 1914: Uniformierung und Ausruestung. Wien, 2017.
12. *Матросов А. Е.* Орденские колодки Германии. 1813–1945. Красноярск, 2021.
13. *Романовский А.* Ордена и медали Германии XII–XX веков. М., 2015.
14. *Смирнов В. В.* За меткую стрельбу. Армия Германии: в 3 т. Красноярск, 2013–2021.
15. *Nimmergut J.* Deutshland-Katalog. Orden & Ehrenzeichen von 1800–1945 mit 1445 Abbildungen. Regensburg, 1992.

Об авторе

Алексей Владимирович Аранович — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, эксперт по культурным ценностям Министерства культуры РФ, Санкт-Петербург.

E-mail: aaranovitch@yandex.ru

О. Л. Миненко

Жизненный и творческий путь художника Владимира Резчикова[1]

Статья посвящена жизни и творчеству калининградского художника, члена Союза художников России, заслуженного художника России Владимира Ивановича Резчикова (1928–2011). Особое внимание уделено отражению в работах художника важных событий региональной истории. Отмечено плодотворное сотрудничество В. И. Резчикова с Калининградским областным историко-художественным музеем.

Ключевые слова: *В. И. Резчиков, художник, монотипия*

[1] *Автор выражает искреннюю благодарность Игорю Владимировичу, Анатолию Владимировичу, Виктории и Анне Резчиковым за предоставленные материалы.*

В собрании Калининградского областного историко-художественного музея хранится коллекция из 36 произведений живописи и графики Владимира Ивановича Резчикова — признанного мастера такого жанра изобразительного искусства, посвященного тематике войны, как баталистика (от франц. *bataille* «битва») [16, с. 66].

Эти работы можно разделить на несколько циклов: события Великой Отечественной войны и героические страницы штурма Кёнигсберга; портреты военачальников, героев войны и наших прославленных земляков; образы исторического прошлого России и героев Гражданской войны в книжной иллюстрации (табл. 1).

Таблица 1

Работы В. И. Резчикова в фондах КОИХМ

№ п/п	№ по КП	№ по ГК	Название, датировка
Графика и живопись в фондах КОИХМ			
1.	КГОМ1–5439/4	36950976	Минометчики, 1945 г. 1972 г.
2.	КГОМ1–5439/5	36950964	На Преголе. 1945 г. 1973 г.
3.	КГОМ1–5480/1	36950981	Кёнигсберг после штурма. 1974 г.
4.	КГОМ1–5480/2	36950941	Кёнигсберг взят. 1974 г.
5.	КГОМ1–5480/3	36950935	Штурм Королевского замка. 1974 г.
6.	КГОМ1–5480/4	36950954	Пленные в Кёнигсберге. 1974 г.
7.	КГОМ1–5480/5	36950946	Форт взят. 1974 г.
8.	КГОМ1–5480/6	36950972	Бой под Пиллау. 1974 г.
9.	КГОМ1–5480/7	36950955	Ночь после штурма. 1974 г.
10.	КГОМ1–5480/8	36950960	Саперы в Кёнигсберге. 1974 г.
11.	КГОМ1–5480/9	36950931	Минометчики. 1974 г.
12.	КГОМ1–5481	52105978	Генерал Черняховский. 1974 г.

Продолжение табл.

№ п/п	№ по КП	№ по ГК	Название, датировка
Графика и живопись в фондах КОИХМ			
13.	КГОМ1–9776	51408400	Портрет Героя Соц. Труда Сухондяевского А. П. 1975 г.
14.	КГОМ1–10441	39778774	Командующий 3-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Василевский А. М. 1972 г.
15.	КГОМ1–10442	39778783	Дважды Герой Советского Союза генерал армии Черняховский И. Д. 1972 г.
16.	КГОМ1–12022/1	36950958	В королевском замке. Кёнигсберг. 1945. 1972 г.
17.	КГОМ1–12022/2	36950934	Медицинская помощь. Кёнигсберг. 1945. 1985 г.
18.	КГОМ1–15352	10728003	Портрет Маршала Советского Союза Василевского А. М. 1995 г.
19.	КГОМ1–15369/1	10728047	Герой Советского Союза Маринеско А. И. 1991 г.
20.	КГОМ1–15369/2	10728012	Сталин И.В. 1965 г.
21.	КГОМ1–15370	10728023	Маршал Советского Союза Жуков Г. К. 1960 г.
22.	КГОМ1–16722/1	28514528	Петр I в Кёнигсберге. 1997 г.
23.	КГОМ1–16722/2	28514508	Петр I на корабле. 1990-е гг.
24.	КГОМ1–16722/3	10727888	Парад Победы, 24 июня 1945 г. 1990-е гг.
25.	КГОМ1–19483/3	39781661	Портрет Сиянова Николая Ивановича. 1977 г.

Окончание табл.

№ п/п	№ по КП	№ по ГК	Название, датировка
Графика и живопись в фондах КОИХМ			
26.	КГОМ2–10493	—	Портрет дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта А. А. Леонова. 1977.
27.	КГОМ2–12401	—	Подписание акта о капитуляции. Апрель 1945 г. Кёнигсберг. 1998 г.
Иллюстрации к книгам «Сердце Чапая» и «Красные дьяволята» по заказу Калининградского книжного издательства. 1989, 1990 гг.			
28.	КГОМ1–19755/1	56678906	Рис. 11. «Хитрец».
29.	КГОМ1–19755/2	56678882	Рис. 12. «Хитрец».
30.	КГОМ1–19755/3	56678901	Рис. 14. «Секретный разговор».
31.	КГОМ1–19755/4	56678905	Рис. 15. «Секретный разговор».
32.	КГОМ1–19755/5	56678884	Рис. 18. «Громкое ура».
33.	КГОМ1–19755/6	56678877	Рис. 20. «Встреча на дороге».
34	КГОМ1–19755/7	56678899	Рис. 21. «Встреча на дороге».
35.	КГОМ1–19755/8	56678886	Рис. 28. «Последний час».
36.	КГОМ1–19755/9	56678902	Рис. 43.

Творческий путь художника охватывает продолжительный период, но в статье предпринята попытка изучения не только творчества художника,

но и его самобытной судьбы. В 1970–1990-е гг. на страницах местных газет «Маяк», «Калининградская правда», «Калининградский комсомолец» публиковались фоторепродукции работ Владимира Резчикова, статьи о его жизненном пути, репортажи с персональных выставок. В газете «Страж Балтики» вышла статья Ю. Грозовского [9], в которой автор попытался проследить взаимосвязь между биографией и творчеством художника. В «Большом энциклопедическом словаре Калининградской области» есть краткая справка о нем [5, с. 322–323], упоминаются художник и его картины в иллюстрированном энциклопедическом справочнике «Кёнигсберг — Калининград» под редакцией А. С. Пржездомского [15, с. 215–216, 223, 227, 229, 233, 236].

Владимир Иванович родился 15 февраля 1928 г. в городе Алатырь[2] в семье потомственных ремесленников с «говорящей» фамилией Резчиковы. Несколько поколений этих самобытных мастеров украшали резьбой дома в Алатыре и окрестностях. Дед будущего художника Михаил Резчиков был уважаемым мастером, на резные ставни и кружевные наличники которого приезжали полюбоваться из дальних городов и сел. Его сын Иван Михайлович окончил художественно-граверную школу[3], слыл большим мастером, но выбрал путь священнослужителя. В браке с Людмилой Александровной у них родились два сына — Вениамин и Владимир.

Уже в раннем возрасте отец, заметив у Владимира творческие способности, помогал развивать их, открывал секреты мастерства. Память об отце и его

[2] *Районный центр в Чувашии.*

[3] *Школа была организована Чувашским государственным издательством в 1934 г. и готовила педагогов по гравюре и живописи для средних школ.*

уроках Владимир пронес через всю жизнь. Иван Михайлович (как священнослужитель) был репрессирован в 1937 г. и сослан на 10 лет в лагеря. Людмиле Александровне пришлось одной воспитывать сыновей. Позже отец был реабилитирован, вернулся в село Порецкое в Чувашии, служил в Храме апостолов Петра и Павла, писал иконы.

Предвоенный Алатырь был тихим провинциальным городом. Его аккуратные домики в вишнево-яблоневых садах с весенними соловьиными трелями создавали впечатление покоя, уюта и старины [13, с. 6]. Город жил активной жизнью: работали театры, в городском саду ежедневно с ранней весны и до поздней осени играл духовой оркестр железнодорожного клуба, зимой работал каток «Локомотив», а школьники посещали Дворец пионеров, художественную студию с отделениями живописи и графики.

Заинтересовался военной темой Владимир Иванович в раннем детстве, когда отец привез ему в подарок снимок наркома обороны СССР Климента Ефремовича Ворошилова. Образ бравого военачальника в парадной форме, при наградах и оружии, верхом на боевом коне так впечатлил маленького Володю, что этот снимок стал толчком, определившим тематику работ, их основное направление в будущем [9].

Владимир самостоятельно осваивал живопись и графику, создавал скульптурные портреты прославленных советских военачальников. Возможно, после окончания школы он продолжил бы образование в художественной студии или в художественно-граверной школе, но в мирные планы вмешалась война.

Во время Великой Отечественной войны Чувашская АССР оказалась в тылу. С первых дней войны промышленность Алатыря перестраивалась на выпуск продукции для нужд армии. Жители города обеспечивали фронт вооружением, продовольствием и обмундированием. Здесь разместились эвакуированные предприятия, госпиталя, формировались воинские части. Уходивших на фронт мужчин заменяли у станков женщины и подростки [13, с. 58]. Владимира, как и его сверстников, направили работать на Алатырский паровозоремонтный завод. Подростки сначала выполняли подсобные погрузочно-разгрузочные работы, но из-за острой нехватки кадров вскоре их переводили на работу в цеха [Там же, с. 62]. Вчерашние школьники выполняли и перевыполняли плановые задания, становились дисциплинированными и ответственными за свой труд, за победу, которую приближали.

В 17 лет Владимир был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» После окончания Алатырского железнодорожного училища № 1 по специальности «слесарь по ремонту паровозов» Владимир работал на артиллерийском военном заводе, эвакуированном из Ржева, подрабатывал в железнодорожном клубе художником-оформителем.

В 1947 г. его призвали в армию, и после окончания школы авиамехаников Владимир получил направление в авиацию. После срочной службы остался на сверхсрочную, 10 лет служил в различных авиачастях. Свое увлечение изобразительным искусством не бросал, от-

Рис. 1.
В. И. Резчиков. Автопортрет. 1953 г.

давал ему все свободное время: писал портреты вождей, оформлял клубы, вырабатывал свой индивидуальный почерк, пробовал разные стили. В это время он создал полотна «Старая крепость», «Фашизм», «Зоя», один из вариантов картины «1919-й год». К этому же времени относится и целый ряд портретов героев Гражданской войны: «Олеко Дундич», «Серго Орджоникидзе», «С. М. Буденный».

В 1951 г. Владимира Ивановича перевели в Калининград (рис. 1). Он продолжил службу в 27-й военной авиационной школе механиков[4]. Сюда он приехал с молодой женой Антониной, с которой познакомился еще в Чувашии. В 1953 г. в их семье родился первенец — Владислав, через два года — сын Игорь. Владимир Иванович не прекращал заниматься творчеством в свободное от службы время, а Антонина Ивановна посвятила себя детям и мужу. Семья жила в доме на улице Адмирала Макарова. Здесь же находилась мастерская, которая напоминала художественную галерею, где соседствовали графические листы и живописные полотна, портреты героев Гражданской войны и эскизы будущих картин.

Резчиков не имел специального художественного образования, но врожденный талант, упорство и трудолюбие помогли ему стать настоящим художником. Признание пришло в 1954 г., когда в Москве состоялась Первая всесоюзная выставка художественного

[4] *С 1966 г. — Калининградское военное авиационно-техническое училище.*

творчества рабочих и служащих. На ней В. И. Резчиков при поддержке профсоюза авиационных работников представил живописный портрет героя Гражданской войны Г. И. Котовского и несколько графических работ [14, с. 60, 105].

После демобилизации в 1957 г. Резчиков устроился на работу в производственные мастерские Калининградского отделения Художественного фонда РСФСР. В целях повышения профессионального мастерства Союз художников организовал еженедельные занятия для членов и кандидатов под руководством художника старшего поколения Петра Владимировича Симонова[5]. Владимир Иванович вошел в эту группу [3, л. 59–60]. В том же году он был принят кандидатом в члены Союза художников.

Рис. 2. *Обложка книги М. Баринова «Вилла Эдит». Художник В. И. Резчиков. 1958 г.*

Резчиков работал в разных жанрах. Для кинотеатров города создавал красочные афиши. Работал в жанре книжной графики для Калининградского книжного издательства[6], в котором в 1958 г. вышла приключенческая повесть Марка Баринова «Вилла Эдит» (рис. 2). Автором запоминающейся обложки был В. И. Резчиков. Книга приобрела огромную популярность у читателей, неоднократно переиздавалась, по ее мотивам на сцене Калининградского областного драматического театра поставили пьесу, которая шла с аншлагом 10 сезонов. Впоследствии Владимир Иванович иллюстрировал многие книги областного издательства (табл. 2).

[5] *С 1949 г. члена товарищества «Калининградский художник», одного из основателей Калининградской организации Союза художников СССР.*

[6] *Основано в 1957 г. как Калининградское областное книжное*

издательство. ➤ ➤ В 1964 г. переименовано в Калининградское книжное издательство. Выпускало массово-политическую, производственно-техническую, научно-популярную, художественную и другую литературу, а также издания по искусству.

Таблица 2

Книжная графика

Название книги	Автор	Год издания
Вилла «Эдит»	Баринов М.	1958
Рассвет над рекой	Ерашов В.	1958
Человек в гимнастерке	Ерашов В.	1961
Орленок	Зарахович Я.	1961
Вариант Пинегина	Снегов С.	1961
Город в огне	Бутовская С.	1961
День на корабле. Стихи для детей	Суслович Н.	1961
Свой след на земле	Вакуловская Л., Долгий В.	1961
Библиотекарь из «Рассвета»	Дриго С.	1962
ЮДП	Родионова М.	1963
Июнь-май	Ерашов В.	1963
Парус (сборник для юношества)	—	1963
Юность уходит в бой	Марченко А.	1963
Солнце над морем	Сборник рассказов	1964
Внимание, улица!	Лавренко А.	1965
Штурм Кёнигсберга	Медведев К., Петрикин А.	1966
Золотая шашка	Сеф Р.	1966
Красный командир	Житков Б.	1968
Лукошко	Сборник рассказов	1970

Окончание табл.

Название книги	Автор	Год издания
Грозовое лето	Воробьёв П.	1970
Кешка и Василёк	Соболев А.	1971
С Маринкой не играю	Васюков Г.	1971
Русские богатыри. Былины	Карнаухова И. (пересказ для детей)	1973
Красной Армии герои	Михайлова А.	1973
Честное слово (сборник рассказов)	—	1976
«Надежда» уходит в море	Сиянов Н.	1976
Сердце Чапая	Разумневич В.	1989
Красные дьяволята	Бляхин П.	1990
Богатыри земли русской (сборник)	—	1994

Резчиков работал много и плодотворно. Активно участвовал в художественных выставках: «В 60-е годы огромным стимулом для творческой работы стало проведение зональных выставок изобразительного искусства. С художниками заключались договоры на создание тематических произведений, проводились закупки, расширялись личные знакомства, творческое общение. На всплеске этой творческой волны были организованы отчетные выставки в Москве и Ленинграде. Проводились обменные выставки с художниками польских городов Ольштына и Эльблонга» [18, с. 40] (табл. 3).

Таблица 3

Участие в выставках

Название выставки	Год	Место проведения
Первая Всесоюзная выставка художественного творчества рабочих и служащих	1954	Москва
5-я областная художественная выставка, посвященная 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции	1957	Калининград
6-я областная художественная выставка, посвященная 42-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции	1959	Калининград
Выставка калининградского искусства	1961	Ольштын, Польша
7-я областная художественная выставка, посвященная 45-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции	1962	Калининград
Молодежная художественная выставка	1963	Калининград
2-я выставка «Художники Советской Прибалтики — Советской Армии», посвященная 42-й годовщине Советской Армии и ВМФ	1963	Рига, Латвия
8-я областная художественная выставка к 20-летию становления Калининградской области	1965	Калининград
9-я областная художественная выставка	1966	Калининград

Продолжение табл.

Название выставки	Год	Место проведения
10-я областная художественная выставка, посвященная 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции	1967	Калининград
5-я групповая художественная выставка	1967	Калининград
2-я зональная художественная выставка «В едином строю»	1967	Москва
Выставка произведений калининградских художников	1968	Ольштын, Польша
3-я зональная выставка «Центр — северные области»	1969	Смоленск
11-я областная художественная выставка к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина	1970	Калининград
Выставка произведений калининградских художников	1973	Ольштын, Польша
12-я областная художественная выставка	1974	Калининград
Межреспубликанская выставка изобразительного искусства «30 лет Великой Победы»	1975	Рига, Вильнюс, Таллин
Выставка изобразительного искусства «Художники Калининграда» к 30-летию образования Калининградской области	1976	Ленинград
Весенняя выставка произведений калининградских художников	1977	Калининград
Персональная художественная выставка, посвященная 60-летию Вооружённых Сил СССР и 50-летию В. И. Резчикова	1978	Калининград Дом художника

Окончание табл.

Название выставки	Год	Место проведения
Выставка изобразительного искусства «Художники Калининграда»	1979	Москва
Выставка изобразительного искусства «Художники Калининграда»	1979	Вильнюс, Литва
Персональная художественная выставка, посвященная 40-летию Победы в Великой Отечественной войне	1984	Калининград, кинотеатр «Октябрь»
Областная художественная выставка, посвященная 40-летию образования Калининградской области	1986	Калининград
Областная художественная выставка, посвященная 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции	1987	Калининград
Персональная выставка к 70-летию В. И. Резчикова «А мне всегда семнадцать лет»	1998	Калининградский обл. историко-худож. музей
Выставка к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне	2005	Калининград
«Шаги Победы» — выставка, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне	2010	Калининградский обл. историко-худож. музей

Участие Владимира Ивановича в 6-й областной художественной выставке в 1959 г. получило высокую оценку не только посетителей, но и коллег-художников.

«Очень разнообразно и широко представлены на настоящей выставке художники Резчиков и Сухов… об этих художниках можно сказать, что они предпочли художественную школу здесь, в нашем

коллективе. Художники не закончили специальные учебные заведения, в тесном общении с товарищами, с которыми много работали, наблюдали, они добились определенных результатов в своих работах… Из представленных в разделе графики работ можно остановиться на работах художника Резчикова, они привлекают внимание зрителей и нравятся художникам своей свежестью, непосредственностью, хорошим выполнением… Работоспособность Резчикова изумительна, он работает много, из работ принята незначительная частица всего того количества, которое сделано. Это, безусловно, радует всех нас и в этом смысле хочется пожелать художнику Резчикову совершенствовать свое умение и мастерство» [4, л. 8].

Рис. 3.
Рисунок В. И. Резчикова. 1961 г.

Значимые события в жизни страны 1960-х гг. нашли отражение в творчестве В. И. Резчикова. Услышав по радио о первом полете человека в космос, он создал плакат, на котором изобразил улыбающегося Юрия Гагарина с гармошкой на фоне земного шара и подписью: «Всю-то я Вселенную проехал», который тут же, 14 апреля 1961 г., опубликовала газета «Калининградская правда» (рис. 3).

К теме космоса Владимир Резчиков вернулся спустя годы, написав портрет нашего земляка летчика-космонавта Алексея Леонова, которого художник изобразил в парадном мундире генерала авиации при всех регалиях. Затем он создал акварельный триптих, посвященный космонавту.

Графика все больше увлекала художника, особенно техника монотипии (от др.-греч. mónos ‘один’ и týpos ‘отпечаток’) — вид печатной графики, отличающийся от любых других разновидностей гравюры отсутствием механических или технических воздействий на поверхность доски. Краски наносятся от руки на совершенно гладкую поверхность металлической доски, единственный уникальный отпечаток получается под давлением на станке. Монотипия отличается тонкостью цветовых отношений и напоминает акварель [17].

Особенности техники позволяли сочетать живописную сочность формы с преимуществами печатного оттиска. Она требовала от художника мастерства и практических навыков, потому что эффекты, возможные в единственном оттиске с поверхности, на которую красками нанесено изображение, получались очень интересные, а порой и неожиданные. Цветные монотипии 1960-х гг. отвечали оптимистичному настроению времени: лирическая «Встреча», сюжетные зарисовки «Купание», «Каток», портреты «Наташа», «Девочка», городские зарисовки «Зима. У памятника Шиллеру», «Десятиклассники» из собрания Калининградского областного музея изобразительных искусств [7] пронизаны светом, радостью и любовью.

В 1962 г. Владимир Иванович в третий раз стал отцом. Сына Анатолия крестил дед, Иван Михайлович, в Храме апостолов Петра и Павла в селе Порецком, где он продолжал служить. После его смерти мама переехала в Калининград, а старший брат Вениамин остался в Чувашии, в городе Шумерля. Он тоже стал художником-оформителем.

Рис. 4.
Семья Резчиковых. Начало 1970-х гг. Из семейного архива Резчиковых

В 1965 г. Резчиков стал членом Калининградского отделения Союза художников РСФСР. В 1968 г. в семье художника появился четвертый сын — Владимир (рис. 4).

К 30-летию Победы Владимир Иванович задумал серию работ, рассказывающих о героических страницах Великой Отечественной войны, о завершающем ее этапе — штурме города-крепости Кёнигсберг. Для реализации замысла он тщательно изучал кинохронику, снимки военных фотокорреспондентов, много работал в поисках экспрессии рисунка. Созданные им эпизоды боевых действий отличались высокой точностью. Художник намеренно использовал монохромное изображение, чтобы правдиво, как в черно-белой кинохронике, передать события победного 1945 года.

К 30-летию Победы Калининградский областной краеведческий музей закупил коллекцию монотипий (9 листов) из серии «Штурм Кёнигсберга» [1] для экспонирования на юбилейной выставке, а позже четыре графических листа названной серии были включены в стационарную экспозицию музея. В рамках этой серии были выполнены портрет командующего 3-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза А. М. Василевского и портрет дважды Героя Советского Союза, генерала армии И. Д. Черняховского, которые были подарены автором музею в 1980 г. [2].

Двадцать третьего февраля 1978 г. в Калининградском доме художника открылась персональная выставка, приуроченная к празднованию 60-летия Вооруженных Сил СССР и к 50-летию Владимира Ивановича [6]. На ней было представлено несколько циклов работ, объединенных общими темами воинского долга, подвига и патриотизма. И события Гражданской войны (монотипии «На задание», «Погиб товарищ», «Нашли товарищей»), и героические страницы Великой Отечественной войны, воссозданные Резчиковым, покоряли суровой правдивостью образов («Солдатские слезы», «Пришел солдат с войны»). О штурме Кёнигсберга рассказали монотипии «Последний снаряд по врагу», «В Королевском замке», «Форт взят». Лирический акцент внесли пейзажные этюды «Зима», «Весна», «Зимний этюд».

В 1984 г. в кинотеатре «Октябрь» в Калининграде проходила персональная выставка живописи и графики В. И. Резчикова, посвященная 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. Эта выставка явилась

итогом многолетнего творчества художника. На ней были представлены картины «Кёнигсберг взят», «Генерал Черняховский», «Салют Победы», монотипии «Солдатские слезы», «Фашизм», серия иллюстраций к повести Виталия Закруткина «Матерь человеческая». После прочтения книги Григория Мирошниченко «Ветер Балтики» о подвигах авиаторов минно-торпедного полка и публикаций в периодической печати у Владимира Ивановича возник замысел, который он перенес на бумагу в виде рисунка «Командир полка Е. Н. Преображенский и П. И. Хохлов перед первым налетом на Берлин». Этот рисунок побудил журналиста Е. Ермилова напомнить читателям газеты «Маяк» [12] героическую страницу истории Великой Отечественной войны — первый налет на Берлин в ночь с 7 на 8 августа 1941 г.

Интересная история произошла с картиной «Кёнигсберг взят», экспонировавшейся на этой выставке. Она была написана по мотивам одноименной монотипии 1974 г. и повторяла ее сюжет: после штурма на фоне руин Королевского замка стоят трое бойцов Красной армии. В центре изображен офицер с автоматом в руке, справа — солдат с орденами на груди, слева — другой, прикуривающий самокрутку. Резчикова разыскала пожилая женщина, которая искренне считала, что боец в центре — это ее муж Николай, который был политруком и погиб при штурме города. Сложно было разубедить женщину, ведь на самом деле это был обобщенный образ бойца, но написанный очень правдиво. Позже эту картину для своей экспозиции приобрел Музей боевой славы 11-й гвардейской общевойсковой Краснознаменной армии[7].

[7] *Был создан в 1987 г. и разместился в гарнизонном Доме офицеров.*

Владимир Иванович доказывал своим творчеством, что страницы истории Великой Отечественной войны со временем не тускнеют, воспитывал у новых поколений любовь к Отечеству, готовность ему служить по примеру отцов. Советского воина-победителя он сделал главным героем своих картин, а тему народного подвига — основной в своем творчестве.

В 1990-е гг. Резчиков создал монументальное полотно «Парад Победы, 24 июня 1945 г.», ставшее частью экспозиции Калининградского областного историко-художественного музея (КОИХМ), посвященной Великой Отечественной войне; картину «Подписание акта о капитуляции. Апрель 1945 г. Кёнигсберг», иллюстрирующую рассказ о капитуляции немецкого гарнизона в экспозиции музея «Бункер»; портреты подводника Героя Советского Союза А. И. Маринеско и Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

В фондах КОИХМ хранятся художественные полотна «Петр I в Кёнигсберге» и «Петр I на корабле», написанные в те же годы. Художник восхищался личностью Петра I и внешне на него походил, что было подмечено коллегами, шутливо называвшими его «Петром».

В 1998 г. в том же музее к 70-летию Владимира Ивановича была организована юбилейная персональная выставка «А мне всегда 17 лет…». В ходе праздника юбиляра поздравляли коллеги, выступил и губернатор Калининградской области Л. П. Горбенко. Заведующая художественным отделом музея и организатор выставки Валентина Покладова, зная о глубокой привязанности художника к лошадям, которые часто становились темой его творчества, договори-

лась с сотрудниками Калининградского зоопарка, и на торжественную церемонию в выставочный зал музея привели настоящую лошадь.

В 2002 г. Владимиру Ивановичу было присвоено звание заслуженного художника Российской Федерации (рис. 5).

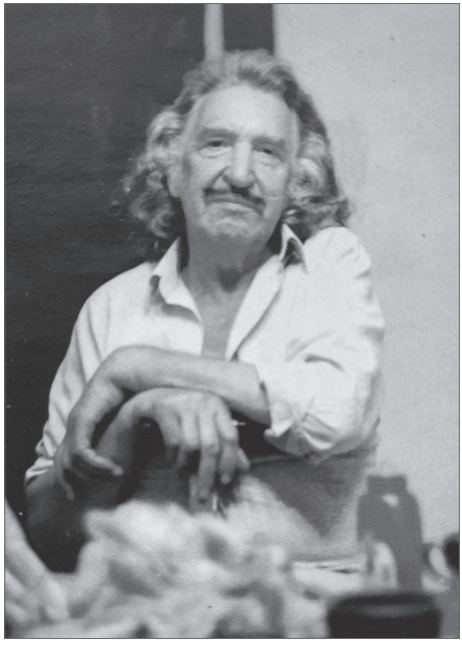

Рис. 5. *В. И. Резчиков 2000-е гг. Из семейного архива Резчиковых*

В апреле 2010 г. в Калининградском историко-художественном музее открылась выставка «Шаги Победы» [19] к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Было представлено более 130 работ 68 живописцев, графиков, фотографов, плакатистов. Среди них достойное место заняли живопись и графика Владимира Ивановича Резчикова: портреты Маршалов Советского Союза А. М. Василевского и Г. К. Жукова, Героя Советского Союза А. И. Маринеско, И. В. Сталина, масштабное полотно «Парад Победы, 24 июня 1945 г.», графические листы из серии «Штурм Кёнигсберга»: «Минометчики 1945 г.», «На Преголе. 1945 г.». Это была последняя прижизненная выставка работ художника.

Владимир Иванович умер в Калининграде 30 марта 2011 г.

В 2019 г. по заказу КОИХМ калининградский художник Н. И. Джуган выполнил точную копию картины В. И. Резчикова [10], хранящейся в Музее боевой

славы 11-й гвардейской общевойсковой Краснознаменной армии в гарнизонном Доме офицеров.

В 2024 г. в Санкт-Петербурге вышла книга В. Д. Доценко и М. В. Сильникова, в которой опубликован портрет А. Маринеско кисти В. И. Резчикова [11, с. 9]. В 2025 г. часть авторских иллюстраций к книгам «Красные дьяволята» и «Сердце Чапая» была передана в фонды КОИХМ, другая хранится в фондах краеведческого музея города Алатыря [8].

В 2025 г. в рамках празднования 80-летия Великой Победы на всех музейных площадках Калининградской области проводилось множество мероприятий. Калининградский областной историко-художественный музей совместно с Центральным музеем Вооруженных Сил РФ подготовил юбилейную выставку «Солдаты Победы в боях за Восточную Пруссию». Помимо документов, наград, личных вещей участников боев на территории Восточной Пруссии, работы В. И. Резчикова из фондов музея дополнили и помогли воссоздать атмосферу тех лет.

Владимир Иванович Резчиков оставил после себя большое творческое наследие: живописные полотна, графические листы, монотипии, книжные иллюстрации, которое и по сей день остается актуальным. Он сумел воспитать в своих детях и внуках любовь к искусству: все они связали свою жизнь с творчеством. Он был и остается примером служения своему делу.

Список источников и литературы

1. Архив учетной документации // ФКОИХМ. Ф. 1. Ид. 03–01. Д. 41. Акт приемки-сдачи № 6 от 12.03.1975 г.
2. Архив учетной документации // ФКОИХМ. Ф. 1. Ид. 03–01. Д. 58. Акт приемки-сдачи № 20 от 05.02.1980 г.
3. Протокол заседания правления отделения ССХ 17.12.1957 г. // Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 25.
4. Стенограмма отчета обсуждения произведений калининградских художников на VI областной выставке 24.11.1959 г. // ГАКО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 31.
5. Большой энциклопедический словарь Калининградской области / Б. Н. Адамов, В. А. Беспалов, В. И. Гальцов и др. / ред. В. Н. Маслов. Калининград. 2011.
6. *Боровская Н.* О мужестве, о славе // Калининградская правда. 1978. 26 февр. С. 3.
7. Госкаталог.рф. ГБУК «Калининградский областной музей изобразительных искусств» URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=резчиков%20владимир%20иванович&museumIds=1818&imageExists=null (дата обращения: 15.02.2025).
8. Госкаталог.рф. МБУК «Алатырский краеведческий музей» URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=Резчиков%20Владимир%20Иванович&museumIds=853&imageExists=null (дата обращения: 15.02.2025).
9. *Грозовский Ю.* Верность военной теме // Страж Балтики. 1970. 14 авг. С. 4.
10. *Джуган Н. И.* Картина Кёнигсберг взят (копия) Резчикова В. И. 2019 г. Живопись масляная // ФКОИХМ. КГОМ 1/50 № 19035.

11. *Доценко В. Д., Сильников М. В.* Маринеско: гриф «Секретно» снят. СПб., 2024.
12. *Ермилов Е.* Что за рисунком? // Маяк. 1984. 02 окт. С. 9.
13. И стал тыл фронтом, город Алатырь и Алатырский район в годы Великой Отечественной войны. Алатырь, 2010.
14. Каталог Первой всесоюзной выставки художественного творчества рабочих и служащих. М., 1954.
15. Кёнигсберг — Калининград, 1255–2005: ил. энцикл. справ. / под общ. ред. А. С. Пржездомского. Калининград, 2006.
16. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. М., 1999.
17. Российская академия художеств. Словарь терминов. URL: https://rah.ru/science/glossary/?ID=20260&let=%D0%9C (дата обращения 15.02.2025).
18. *Торопова Е. О., Пясковский М. Г. и др.* Пясковский Михаил Григорьевич — Народный художник России. Калининград, 2009.
19. Шаги Победы: каталог выставки. Калининград, 2010.

Об авторе

Ольга Леонидовна Миненко — заведующий информационно-коммуникативным отделом, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: ominenko@gmail.com

МУЗЕЙ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Ю. С. Токарева

История развития школьных музеев на примере Калининградской области

Рассмотрена история развития школьных музеев на территории Калининградской области. Выявлены особенности и этапы формирования школьных музеев. Проанализирован актуальный опыт использования инновационных методик в деятельности школьных музеев региона.

Ключевые слова: *школьный музей, музей образовательной организации, школьные музеи Калининградской области, инновационные технологии в деятельности школьных музеев*

Школьный музей — обобщающее название музеев, которые являются структурными подразделениями образовательных учреждений, действующих на

основании Закона РФ «Об образовании». Свое официальное определение школьный музей получил более двадцати лет назад — в 2003 г. [4].

Исходя из форм и содержания взаимодействия музея с детьми, можно говорить о тождестве понятий «детский музей» и «школьный музей». Они имеют схожую специфику (работа с детьми), хотя и различаются по местоположению (детский — вне школы, школьный — внутри школы). Однако говорить об идентичности и равнозначности понятий нельзя. Школьный музей, в отличие от детских музеев, является открытой системой — он создается с участием детей для детей, и это уникальная, присущая только ему особенность. В мировом музейном опыте школьный музей обладает большой вариативностью названий: *school museum*, *education museum*, *museum of school history*.

Слово «школьный» определяет не столько местоположение музея, сколько его специфику. В отечественной музейной практике закрепилось понятие «учреждения музейного типа» с разной степенью «музеальности» [3]. К таковым принято причислять школьные музеи, локальные выставки и библиотеки. В них происходит совмещение деятельности двух учреждений. Они выходят за рамки общепринятого понимания музея, но в силу особенностей функционирования можно говорить о высокой степени музеальности школьного музея.

По видам экспозиции в школьном музее выделяют пространства — уголки, комнаты и залы. Они отличаются количеством подлинников и форматом

расположения выставки: уголок состоит из нескольких стендов и витрин в учебном классе; комната должна насчитывать более чем пятнадцать подлинников, зал — не менее двадцати. Статус школьного музея присваивается музейному комплексу, который располагается в отдельной комнате или комнатах и содержит не менее 100 подлинных экспонатов [5].

Основные требования к формированию музея в школе условны. В первую очередь это наличие ценных культурно-исторических экспонатов, коллекции фонда музея, а также как минимум двух подходящих помещений — фондохранилища / архива (для хранения коллекции музея) и экспозиционно-выставочного зала (для размещения доступной для обозрения коллекции). Эффективность деятельности школьного музея определяется, во-первых, степенью включенности в его работу учащихся, во-вторых, использованием его материалов в учебно-воспитательном процессе.

Роль школьного музея огромна: он дает возможность школьникам примерить на себя профессию экскурсовода, исследователя, воспитывает патриотические чувства, любовь к Родине, своему краю, повышает базовый уровень знаний и навыков. Однако структура школьного музея не определена нормативно-правовыми актами или научными исследованиями. Условно, как и в случае краеведческого музея, она предполагает наличие основного (подлинники, оригиналы) и вспомогательного (макеты, муляжи, репродукции, схемы) фондов.

Исторический аспект появления школьных музеев

Временем появления первых школьных музеев принято считать вторую половину XVIII в. Этот период характеризуется крупным экономическим подъемом, развитием промышленности и капиталистических отношений. Это время активного развития географии, экономического знания, топографии. Возникновение школьных музеев оказалось тесно связанным с деятельностью исследователей. Первый школьный музей в мире был российским — он появился в Иркутске в 1781 г. и стал также первым краеведческим музеем в России [1, с. 41]. За рубежом школьные музеи формируются только спустя три десятилетия, в начале XIX в. Главным отличием первых российских школьных музеев от иностранных был акцент на экспонатах, тогда как, например, американские школьные музеи формировали свою экспозицию вокруг технологий (в частности, в них широко использовались стеклянные слайды-фонарики — аналоги современных проекторов). Американские школьные музеи в числе первых апробировали и использовали новые технические изобретения. Около ста комплектов стереотехники по темам естествознания, географии, истории, литературы было продано школьным музеям. Таким образом, стереопроектор стал главным инструментом в американских и английских школьных музеях. В 1910 г. специально для школьных музеев был разработан самый первый каталог обучающих фильмов (см.: [12]).

Второй этап в развитии школьных музеев в России приходится на начало XX в. [1, с. 42]. Он харак-

теризовался копированием школьными музеями экспозиций государственных музеев, что приводило к утрате уникальных черт и замедлению индивидуального развития, излишней формализации. По мнению Е. Е. Леонова, «школьный музей актуален тогда, когда он не стремится походить на классическое музейное учреждение» [Там же, с. 47]. Полное копирование экспозиций краеведческих музеев лишает школьные музеи возможности быть неповторимыми. Данный подход к формированию экспозиции приводит к отсутствию интереса у главных посетителей школьного музея — учащихся.

Развитие школьных музеев в этот период происходило неравномерно: ценные экспозиционные предметы становились недоступными для исследований и выставочной деятельности. Очень важным условием существования были пожертвования, поэтому местные музеи часто распадались в силу нехватки средств.

Особенно интенсивное развитие происходит в первые годы советской власти, что позволяет определить это время как третий этап в развитии школьных музеев. Первым после смены власти был открыт Камчатский музей местного края при школе II степени в 1918 г. [Там же, с. 42].

Однако музеи советского периода, по сравнению со школьными музеями XVIII, XIX и, как будет показано далее, XXI вв., не занимались экспонированием и хранением раритетных коллекций. Вместо этого они содержали предметы, которые регулярно использовались в школьном обиходе, — приборы, картины.

Содержание исторических и природных ценных экспонатов не было обязательным. В то же время экспозиционные предметы служили наглядным материалом в обучении, а их сбор велся как преподавателями, так и учениками, что благотворно влияло на взаимоотношения участников образовательного процесса, повышало интерес к краеведению. Работа в музее обогащала знания не только учащихся, но и педагогов. Разрабатывались пособия по организации структуры экспозиции, применялись новейшие методики. Проводились обучающие курсы, к посещению которых приглашались устроители школьных музеев.

Четвертый этап приходится на 1930-е гг. — именно тогда школьный музей приблизился по форме к краеведческому [Там же, с. 43], чему поспособствовало туристское краеведческое движение школьников. В 1940-х в пропагандистских целях активно создавались выставочные школьные пространства — ленинские комнаты. В инструкции Наркомпроса РСФСР «Об укреплении работы и связи музеев со школами» (1938) прямо указывалось на необходимость организации выставок, уголков краеведения в школе [Там же]. И в дальнейшем развитие школьных музеев будет самым тесным образом связано с туристско-краеведческим движением, организацией крупномасштабных экспедиций школьников.

Важную роль в развитии школьных музеев сыграл пятый этап — 1950–1970-е гг. [Там же, с. 44]. Если с конца XIX в. вплоть до конца 1920-х гг. школьный музей создавался исходя из потребностей в наглядном преподавании, а в 1930-е и 1940-е

гг. — в связи с развитием школьного краеведения, то с середины 1950-х гг. наметилась новая тенденция — ориентация на государственные музеи. Активному развитию школьных музеев поспособствовал год сорокалетия Октябрьской эволюции, когда начали проводиться краеведческие пионерские экспедиции.

Наряду с этим важнейшим условием жизнеспособности школьного музея было признано налаживание его контактов с государственным. Для этих целей учреждались межведомственные советы по координации деятельности государственных и школьных музеев, а также музейные комиссии при отделах народного образования, куда наряду с представителями школьных музеев входили и работники государственных. Проводились совместные выставки, исследования, специализированные обучающие курсы, выпускались пособия, в школы передавалось оборудование [2].

Шестой этап пришелся на 1970–1980-е гг., когда активно начала развиваться сфера туризма в СССР. Одним из ключевых событий стал первый Всесоюзный смотр школьных музеев в начале 1980-х, за проведением которого последовала их паспортизация. Это сыграло важную роль в упорядочивании сети школьных музеев, определении их профилей, выработке единых критериев их работы. На 1980 г. было открыто 3100 школьных музеев [1, с. 48], а к середине 1980-х обширная сеть школьных музеев насчитывала уже около 4,5 тыс. организаций [Там же, с. 46]. Седьмой этап, стартовавший в начале 1990-х гг., для школьных музеев стал временем кризиса. Перемены

были обусловлены кардинальной трансформацией общества. Произошла смена идеологических приоритетов, поэтому многие музеи закрылись, а музеи военно-исторического профиля временно потеряли свою актуальность. Для этого периода были характерны материальные трудности в работе музеев, дефицит энтузиастов, заинтересованных в дальнейшем развитии экспозиций. Обострилась и проблема отсутствия правового статуса, вследствие чего работа школьных музеев усложнилась [Там же, с. 46].

Этапы развития школьных музеев на территории Калининградской области

Музейному делу в Калининградской области менее ста лет, что выделяет регион на фоне остальных субъектов Российской Федерации. Начало школьным музеям положило создание ленинских комнат в школах. Постепенно все эти комнаты были преобразованы в школьные музеи. Первый отдельный школьный музей появился в школе № 3 Советска в 1962 г. Затем этому примеру последовали две школы Калининграда — № 9 (пос. Александра Космодемьянского, Калининград) в 1964 г. и № 21 в 1965 г.; в 1969 г. — в школах Балтийска, Зеленоградска и Правдинска [6]. В экспозициях школьных музеев отражена довоенная история местных поселков или городов. Тогда как до 1960–1970-х гг. данная страница истории не освещалась. Основной темой экспозиций была Восточно-Прусская операция 1945 г. Ежегодно в краеведческой деятельности на базе 400 существовавших тогда музеев и ленинских комнат участвовало около 160 тыс.

молодых людей (по данным бюро международного молодежного туризма «Спутник» Калининградского обкома ВЛКСМ) [13].

Ключевое изменение в деятельности школьных музеев в 1970-х гг. — из пассивных слушателей школьники становятся активными участниками в организации экспозиции. Первая попытка привлечь школьников к активной исследовательской и просветительской работе со школьными музеями принадлежит Гусевскому школьному музею, за ним последовали и другие. Среди инновационных методик выделялись интерактивные игры; музеи не ограничивались хранением экспонатов, а всё активнее проводили разнообразные мероприятия. В 1967 г. Всероссийское общество охраны памятников, истории и культуры (ВООПИиК) выступило с критикой излишней формализации экспозиции и кружков при школьном музее. Появилась потребность в перестройке музейной работы. Пример Гусевского музея вдохновил преподавателей и учеников школ Калининградской области, и многие экспозиции школьных музеев стали приобретать нестандартный формат. Кроме того, школьные музеи играли огромную роль в обеспечении благополучия населенных пунктов. Например, на средства, собранные школьниками от сдачи макулатуры на переработку, был сооружен памятник в поселке Русском Зеленоградского района.

Исследование немецкой истории оказалось возможным благодаря переменам в политике СССР во второй половине 1980-х гг. С началом Перестройки отношение к «неметчине» изменилось — памятни-

ки довоенной истории подлежали восстановлению, молодежные инициативы получали одобрение. Постепенно происходило исследование довоенной истории — школьные музеи вели переписку с зарубежными музеями, собирали утерянные предметы коллекций, изучали биографии известных деятелей немецкой истории.

К 1991 г. в Калининградской области в результате переосмысления понятия «школьный музей» и реорганизации ленинских комнат, осталось немногим более 40 музеев всех ведомств, большее число которых составляли школьные музеи. В 2005 г. в Калининграде было зарегистрировано 19 школьных музеев, в Багратионовском районе — 3, в Балтийске — 1, в Гвардейском — 2, в Гурьевском — 4, в Гусевском — 12, в Зеленоградском — 5, в Краснознаменском — 2, в Неманском — 6, в Озёрском — 1, в Правдинском — 3, в Светлогорском округе — 2, в Славском — 1, в Черняховском — 8, в городе Советске — 5.

На конец 2024 г. школьных музеев насчитывалось 160 [10], на 6 июня 2025 г. официально зарегистрировано в реестре 166 школьных музеев [11]. В этот список включены как структуры, имеющие паспортизацию, так и не прошедшие регистрацию в официальном реестре школьных музеев региона. Среди паспортизированных — 89 историко-краеведческих, 21 военно-патриотических, 10 военно-исторических, 7 краеведческих, 7 исторических, 2 этнографо-краеведческих, 2 естественнонаучных, 5 комплексных, 2 комплексно-краеведческих, 1 этнографический, 2 этнографо-краеведческих, 7 многопрофильных, 1

историко-многопрофильный). [Там же]. Анализируя программы, можно выявить их основные направления: развитие краеведческой исследовательской деятельности, экскурсионная деятельность и подготовка к краеведческим олимпиадам.

Необходимо отметить, что школьные музеи Калининградской области первыми в регионе охватили темы, которые до того не затрагивали даже краеведческие музеи. Хорошим примером может служить школьный музей в школе № 21 Калининграда, посвященный ее выпускнику, летчику-космонавту А. А. Леонову. Экспозицию сформировали на основе предметов личного пользования, переданных музею космонавтом. Так обычный школьный музей стал музеем космонавтики с уникальной для региона тематикой.

Из уникальных школьных музеев региона выделяется музей природы в школе № 6 Калининграда, созданный в 1996 г. В экспозиции размещены природные объекты по темам «Флора и фауна природных зон» и «Морские обитатели» (ракушки, раковины). В зале экспозиции внимание привлекают нестандартные для школьного музея экспонаты — таксидермические скульптуры африканского крокодильчика и хамелеона, зубы акулы Мако, другие находки со всего мира. Такой акцент на предметах из совершенно другой природно-климатической среды повышает интерес учащихся к экспонатам, и в результате расширяется кругозор, повышается уровень общих знаний по географии и экологии. Также учащиеся могут ознакомиться с приборами, которые используют ученые, — барометром и термографом.

Гимназия № 32 Калининграда организовала музейный класс «Наследие», в котором с самого начала обучения школьники учились работе с экспонатами и занимались изучением истории края. Проект был реализован в 2025 г. в рамках сотрудничества с Калининградским областным историко-художественным музеем. Это профориентационный проект, нацеленный на выработку навыков работы с экспонатами, умений вести рассказ об экспозиции и т.д. Особенности работы музейного класса были представлены на ежегодном межмуниципальном фестивале школьных музеев 26 апреля 2024 г. в школе № 1 Балтийска. Там же была охарактеризована эффективность внедрения такой методики в деятельность школы. Учащиеся музейных классов гимназии № 32 неоднократно принимали участие в конкурсах юных краеведов. В целях обучения основам организации краеведческой деятельности в гимназии № 32 также была создана школа экскурсоводов, в которой проходит подготовка к проведению экскурсий, разрабатываются маршруты. Для оцифровки документов школьный музей гимназии организовал в сотрудничестве с Государственным архивом Калининградской области поисковую группу «Архив/32». Основная ее цель — выяснить судьбы без вести пропавших или погибших во время Великой Отечественной войны.

Со временем переосмысливаются методы передачи информации, в том числе и музейными средствами. Профиль музея предопределяет дальнейшую стратегию развития, риски и возможности. Калининградские школьные музеи в этом плане не отличают-

ся разнообразием направлений. Пока отсутствуют школьные музеи с театральной, музыкальной, технологической, технической, медицинской спецификой, хотя эти виды музеев могут быть наиболее интересными для учащихся. Школьные музеи Калининградской области в основном делятся на две категории — исторические и военно-патриотические. Однако множество тем по истории Калининградской области до сих пор еще школьными музеями не затронуто.

Изначально школьные музеи выполняли функцию сохранения исследовательских находок, затем решали пропагандистские задачи (ленинские комнаты), в 2000-х гг. основными функциями стали сохранение экспонатов и их показ. Сегодня важно также уметь заинтересовывать, вовлекать аудиторию. Делать это, не прибегая к инновационным методикам, невозможно. Старые методики не учитывают особенности восприятия нынешних школьников, временны́е рамки концентрации внимания, оптимальный тайминг экскурсий и интересы, поэтому они не приносят желаемого эффекта.

Инновационные технологии в деятельности школьных музеев Калининградской области

Анализ деятельности школьных музеев Калининградской области, зарегистрированных в реестре, дает возможность уверенно говорить о неправильном использовании экспозиционного пространства. Экспозиционный пояс перенасыщен информацией: нет акцента, на котором должно сфокусироваться внимание при осмотре экспозиции. Отсутствуют элементы му-

зейной навигации (таблички, указатели, продуманное выстраивание экспозиционного пространства с акцентом на главных экспонатах), без которых осмотр школьного музея становится затруднительным.

От грамотно расставленных акцентов (особенно в небольших помещениях) зависит маршрут, по которому проходит посетитель. В силу нехватки пространства сотрудники музея стараются максимально его заполнить, однако большие стенды с мелким текстом — это трудно воспринимаемый детьми формат. Маршруты, выбранные посетителями, формируют их впечатление от посещения и определяют, что они пропустят, а что увидят. Для этого каждому школьному музею необходимо составить «тепловую карту» экспозиции — выделить слепые пятна (места, на которые не обращают внимание посетители, обычно слабо освещенные / неудобные для осмотра) и маршрут прохождения экспозиции (в какую сторону сначала поворачивает посетитель, какие экспонаты его интересуют; осматривает ли он поверхностно выставку, не подходя к экспонатам; передвигается вдоль стен или по зигзагу). Нужно, чтобы аудитория сразу понимала, чему посвящена экспозиция, поэтому на входе рекомендуется разместить общее описание выставки.

Всем сотрудникам школьных музеев настоятельно рекомендуется ознакомиться со статьей «Неудобный музей» Бенджамина Гилмана [9]. В ней описан эксперимент, наглядно отражающий все проблемы оформления экспозиции. Достаточно провести по залу экспозиции школьного музея человека, незнакомого с его коллекцией. Необходим также наблюдатель,

вносящий заметки о любой особенности в поведении посетителей. Эксперимент показывает, понимают ли посетители основные заложенные создателями экспозиции смыслы, видят ли они музей таким, каким его хотели показать его сотрудники. Также можно определить наиболее подходящий размер витрин, освещение, избежать загромождения витрин экспонатами. Данный эксперимент играет исключительно важную роль для детей и молодежи, ведь их восприятие отличается от восприятия взрослого человека. Каждый школьный музей должен сам исследовать поведение своих посетителей, в результате чего выявить основные проблемы в своей деятельности и использовать наиболее подходящие для себя методики.

Современный школьный музей предпринимает попытку расширения целевой аудитории. Новыми посетителями музея могут стать учащиеся других образовательных организаций и местные жители. Успешен опыт калининградской школы № 8, музей которой посетила группа петербургских школьников в рамках познавательного тура [7]. Школьный музей после этого события разместил на сайте *юныйтурист.рф* ознакомительные видеоэкскурсии.

Разработка различных тематических маршрутов по музею в соответствии с интересами школьников (например, экспозиции с коллекциями, собранными учащимися, или экспозиции, посвященные праздникам) приведет к наиболее удачному вовлечению детей в процесс организации музейной деятельности.

В рамках поддержки деятельности школьного музея могут быть организованы музейные выстав-

ки в каждом классе школы. Опыт реализации такой инициативы есть в начальной школе Бетседа штата Висконсин [8]. Для каждого класса был организован небольшой музей по теме поддержания здорового образа жизни (медицинский профиль школьного музея), где школьный руководитель по совместительству был куратором экспозиционной деятельности. Уровень сложности исследований разнился от класса к классу, что способствовало подробному изучению темы.

Школьный музей — уникальный в своем роде объект образовательной культуры. Тема школьных музеев имеет большой потенциал для дальнейших исследований. Сегодня само понятие «школьный музей» является инновационным для образовательной деятельности, предполагая нестандартный подход к обучению. Школьный музей — это своего рода визитная карточка школы. История школы, муниципалитета, края может быть наиболее грамотно показана именно в нем.

Школьные музеи Калининградской области активно применяют новые методики. Однако при этом они не всегда улучшают общую эффективность своей деятельности. Оригинальная подача может соседствовать с неграмотно оформленной экспозицией, а потенциально интересные экспонаты иметь неправильно оформленный этикетаж. Потребность в формировании новой экспозиции повлияет на взаимодействие с учреждениями культуры. Краеведческие музеи могут предоставить свои материалы для экспонирования, дать консультацию по вопросам размещения и организации выставки. Необходим постоянный

контакт с муниципальными музеями — большие музейные изменения в школьной экспозиции целесообразно обсуждать со специалистами.

Инновационный процесс развития школьных музеев идет постоянно. Инструменты эффективной организации музейного пространства и презентации материала меняются и постепенно устаревают. Регулярное их обновление, внедрение более современных методик — залог эффективной и успешной деятельности школьного музея. Школьный музей — это «открытая система». Эта особенность выделяет его среди других музеев. Дети создают познавательную среду для детей, и если не учитывать их интересы и специфику восприятия, можно потерять их внимание, что обесценит существование школьного музея. По словам редактора пособия «Музей и личность» А. В. Лебедева, «школьный музей подобен школьному спектаклю, где главным критерием успеха является не число зрителей в зале, а количество детей на сцене» [14, с. 4]. Именно такой подход к формированию школьного музея будет актуален и важен в любое время. Ключевые слова, которыми описывается деятельность музея: поиск, открытие, творчество, музей детского творчества.

Список источников и литературы

1. *Леонов Е. Е.* Исторический аспект появления и развития школьных музеев в России: периодизация, проблемы, особенности работы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 17–2. С. 39–49.

2. *Макеева И. А.* Школьный музей: история и перспективы развития // Педагогика: традиции и инновации: матер. II Междунар. науч. конф. (Челябинск, октябрь 2012 г.). Челябинск, 2012. С. 125–127.
3. *Михайлова Т. Б.* Менеджмент музеев: учеб.-методич. пособие. Екатеринбург, 2019.
4. О деятельности музеев образовательных учреждений: письмо Минобразования РФ от 12.03.2003 г. № 28–51–181/16 // Справ. правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63079/ (дата обращения: 21.05.2025).
5. *Палаткина Т. М.* Школьный музей. М., 2004.
6. Реестр паспортизированных музеев образовательных организаций // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://xn — h1ablngdde3e2a.xn — p1ai/museums (дата обращения: 19.05.2025).
7. *Сергеева В. И.* Школьный музей — новый туристический объект на карте Калининградской области // Страна Калининград. 2018. № 46. С. 12.
8. Museums at School. URL: https://www.ascd.org/el/articles/museums-at-school (дата обращения: 19.05.2025).
9. *Gilman B. I.* Museum Fatigue // The Scientific Monthly. 1916. Vol. 2, № 1. P. 62–74.
10. Подводим итоги 2024 года: увеличение количества музеев, курсы повышения квалификации, региональные и федеральные соревнования // Ассоциация школьных музеев. URL: https://museum-39.orgs.biz/news/164 (дата обращения: 29.08.2025).
11. Реестр музеев образовательных организаций // Калининградский областной детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма. URL: https://ecocentr39.

ru/napravleniya/shkolnye-muzei/ (дата обращения: 31.08.2025).

12. *Reiser R. A.* A History of instructional design and technology: in 2 part. Part II. A History of instructional design. Educational Technology, Research and Development, 2001, vol. 49, no. 2, pp. 57–67.
13. Школьные музеи Калининградской области» / сост. И. И. Шустер; Бюро Международного молодежного туризма «Спутник» Калининградского обкома ВЛКСМ. Калининград, 1982.
14. Музей и личность / отв. ред. А. В. Лебедев; сост. М. Ю. Юхневич. М., 2007.

Об авторе

Юлия Сергеевна Токарева — экскурсовод информационно-коммуникативного отдела, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: youliatokareva@yandex.ru

М. А. Бережная

Прокладываем новые тропы: нейросети в музее

Дан краткий обзор актуальных технических возможностей нейросетей для работы в музее в разных областях. Охарактеризованы преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в сфере музейной деятельности, освещены возникающие при этом вопросы. Приведен ряд примеров успешного внедрения нейросетей в работу музея.

Ключевые слова*: искусственный интеллект, музей, навигация в Интернете, нейросети*

Музеи всегда были и будут местом, где можно погрузиться в историю и культуру страны, узнать о прошлом, насладиться красотой произведений искусства, найти что-то новое для себя. Вопреки некоторым стереотипам, современные музеи развиваются в ногу со временем и становятся не только «хранителями вре-

мени», но и точкой притяжения для разных поколений людей. С развитием технологий музейный опыт приобретает более живой, интерактивный характер, и нередко простой поход с классом в музей превращается в захватывающее приключение. Одной из самых передовых технологий, которая уже нашла свое применение в выставочных пространствах, являются нейросети.

Обратимся к истории. Основные принципы работы нейросетей были описаны еще в 1943 г. Уорреном Мак-Каллоком и Уолтером Питтсом. В 1957 г. нейрофизиолог Фрэнк Розенблатт разработал прототип первой нейронной сети, а в 2010 г. большие объемы данных открыли возможность использовать нейронные сети для машинного обучения интернет-систем. Сегодня нейросети помогают в обучении, работе, сборе статистики. Находят они применение и в музеях — например, для подготовки интерактивных экспозиций, анализа точек интереса посетителей, разработки программ для реставрации и создания произведений искусства. Искусственный интеллект при условии грамотного использования может помочь сделать музеи чуть более привлекательными, комфортными для разных групп и слоев населения и информативными (когда хочется сделать текст этикетки и коротким, и максимально насыщенным информацией).

С точки зрения искусственного интеллекта музеи и художественные галереи — огромные хранилища информации, базы данных. Каждый предмет искусства и истории несет собственный информационный код (история), сопровождается тегами и дополнитель-

ными гиперссылками (документацией, фотографиями). Для них требуется дисковое пространство на сервере (их нужно где-то систематизированно хранить). Количество новых экспонатов постоянно растет, обнаруживаются новые исторические детали. И, как в любой информационной системе, появляются гиперссылки — история одного предмета нередко пересекается с историей другого. Структурирование и управление этими массивами данных — вот одна из важнейших задач фондовиков, искусствоведов и всех музейных работников, которая занимает долгие часы, месяцы, порой годы. И это первая задача, которую хотели, хотят и время от времени успешно перепоручают нейросетям.

Платформы *Recognition* можно назвать одним из первых случаев, когда широкая общественность узнала о способности искусственного интеллекта распознавать и анализировать предметы искусства, находить между ними неочевидные, на первый взгляд, связи. В 2016 г. в ходе первых испытаний сеть проанализировала 30 тыс. изображений, нашла между ними связи и совпадения. ИИ сопоставил современную фотографию двух мумбайских девушек, наносящих макияж, с картиной «Две дамы из семьи Лейк» Питера Лели, написанной в 1660 г. Нейросеть *Recognition* анализировала не только композицию и содержание изображений — ее уникальность состояла в том, что были заданы и другие параметры, такие как сюжет, форма, текстура и цветовая гамма.

Еще раньше пробовали использовать нейросети для развития цифрового искусства. В 2011 г. про-

ект *Google Arts & Culture* стал ярким примером интегрирования ИИ в искусство. Разработчики запустили инструмент *Art Palette*, который на основе собранных данных анализирует цветовые схемы в живописи и помогает исследователям понимать, какие цвета использовались в различных стилях в разные периоды развития искусства. Проект был достаточно амбициозным, с его помощью планировалось воссоздать и продолжить различные стили и направления, но в цифровом варианте (от эпохи Возрождения до ар-нуво).

Сбор статистики и использование ее для формирования маршрутов на основе «точек интереса» — не новая тема для музеев, а уже «классика», если можно так сказать. Еще в 2000-х гг. галереи начали использовать аудиогиды — умные устройства, которые с помощью *Bluetooth* и *GPS* распознавали местоположение зрителя и рассказывали о ближайшем экспонате. Одно время для тех же целей использовали ИК и радиометки. И даже виртуальные пространства были придуманы задолго до бума метавселенных: Русский музей открыл первый «виртуальный филиал» еще в 2003 г. Важной вехой в цифровизации арт-пространств, несомненно, стала пандемия COVID-19, когда количество виртуальных экскурсий и оцифрованных музейных коллекций существенно возросло.

Даже в такой тонкой и кропотливой работе, как реставрация предметов искусства, нашлось место применению нейросетей. Искусственный интеллект может помочь сделать работу мастеров, например по более точному восстановлению картин. ИИ позволяет

заранее определять возможные проблемы: распознает микротрещины, действительное и возможное отслоение краски, изменение цветового баланса от воздействия времени и окружающей среды.

Были совершены удивительные открытия! Так, Государственный музей Нидерландов (Rijksmuseum) восстановил с помощью нейросети потерянную часть картины Рембрандта «Ночной дозор». Картина, написанная в 1642 г., со временем потемнела, покрылась грязью и копотью. Для реставрации использовали художественный сканер высокой точности, который создал исключительно точное изображение, а нейросеть обрабатывала данные и устраняла дефекты на картине. В результате появилась точная копия картины в цифровом виде, которую затем использовали для реставрации оригинала по заданным параметрам.

Что дальше? Какие еще возможности открывает искусственный интеллект в музейном пространстве?

Использование нейросетей в музеях:

Мультимедийные экспозиции:

- *дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR) и смешанная реальность:* создание интерактивных экспозиций, где посетители могут взаимодействовать с цифровыми копиями экспонатов, исследовать виртуальные пространства и создавать собственные маршруты;
- *интерактивные онлайн и мобильные гиды:* ИИ может создавать виртуальных гидов, которые рассказывают о предметах на экспозиции, отвечают на вопросы посетителей, адаптируются к их предпочтениям и фиксируют точки интереса, чтобы предложить

продолжение маршрута на основе собранной информации;

- *оживление картин:* нейросети могут «оживлять» предметы искусства, добавляя анимацию и интерактивные элементы для привлечения внимания, в том числе к мелким, не сразу заметным деталям.

Анализ поведения посетителей:

- *оценка эмоций:* нейросети можно использовать для анализа выражений лиц посетителей, чтобы понять их реакцию на экспонаты и развить экспозицию;
- *анализ перемещения:* системы на базе нейросетей могут отслеживать перемещение посетителей и время, которое они проводят около тех или иных предметов искусства, чтобы оптимизировать планировку музея, определить популярные экспонаты и распределить потоки посетителей.

Реставрация:

- *анализ состояния экспонатов:* нейросети уже используют для анализа состояния музейных предметов, нахождения повреждений (даже малейших) и помощи в реставрационных работах;
- *восстановление изображений:* система может восстанавливать поврежденные или неполные изображения, «дорисовав» их, что позволяет представить и восстановить предмет в первоначальном виде.

Творчество:

- *создание произведений искусства:* нейросети могут разрабатывать новые произведения искусства, вдохновленные музейными экспонатами, или создавать альтернативные версии существующих произведений;

• *помощь в создании временных и постоянных экспозиций:* ИИ может помогать в разработке концепции выставок и оптимизации постоянного экспозиционного пространства, выборе экспонатов, написании ТЭПов и комбинировании визуального оформления.

Текстовое наполнение:

• *создание описаний экспонатов:* нейросети могут автоматически генерировать тексты для описания экспонатов на разных языках, с каждым годом описания получаются все более и более живыми, и многие издательские проекты уже разрабатывают собственные нейросети для определения текстов, написанных ИИ;

• *создание материалов для сайта и социальных сетей:* ИИ может помогать в создании контента для продвижения музея в социальных сетях и других информационных источниках.

«Галопом по Европам»:

• в Италии более пяти музеев на постоянной основе внедрили систему, которая с помощью камер и нейросети анализирует эмоции посетителей и их реакцию на произведения искусства;

• в Южной Корее открылся интерактивный музей Art AI Gallery, где посетители могут взаимодействовать с произведениями искусства с помощью дополненной реальности;

• в Музее современного искусства в Нью-Йорке нейросети используются для анализа поведения посетителей и улучшения экспозиции;

• в России готовится собственная нейросеть, которая поможет крупнейшим музеям развить свое ху-

дожественное пространство на улицах города, буквально выходя за рамки выставочных пространств.

Использование нейросетей в музеях открывает новые возможности для взаимодействия с искусством и историей, делает посещение музея более увлекательным и информативным, а также помогает в сохранении культурного наследия. Но, как говорится, всегда есть нюанс.

Приобретают злободневность вопросы, связанные с нейросетями и их использованием в музейной работе. Первый и один из самых важных — кому принадлежат права на созданное нейросетью изображение?

Вопрос остается открытым. По российским законам автором произведения искусства может быть только человек. Нейросеть как программа не обладает сознанием и не может считаться субъектом права. Хотя сами нейросети, например тот же *ChatGPT*, уже готовы с этим поспорить. ИИ постоянно обучается, но следует помнить, что хотя он и ведет себя в диалоге близко к человеческой реакции, программа все равно остается программой, написанной людьми.

В мире ситуация с авторскими правами тоже пока охраняет человека и его работу, но и привлекает внимание к работе ИИ как творца. Например, на аукционе *Christie ’s* за 432,5 тыс. долларов продали картину, созданную искусственным интеллектом. Это первая подобная работа, проданная на крупном аукционе. Лот оценивали в 7–10 тыс. долларов.

Картина называется «Портрет Эдмона Белами» и входит в серию «Семья Белами», созданную коллективом проекта *Obvious* (Франция) с помощью ис-

кусственного интеллекта, который перед тем, как «создать» свой шедевр, проанализировал 15 тыс. портретов XIV–XX вв.

Коллектив *Obvious* использовал алгоритм чрезвычайно интересной в своем ядре генеративно-состязательной сети. Как следует из названия, алгоритм предполагает состязание двух и более нейросетей. Первая сеть, просмотревшая исторические портреты, пыталась создать свою картину; вторая сеть (так называемый дискриминатор) должна была отличить ее от настоящих, остальные сети, подключенные к проекту, — находить уязвимые места в работе первых двух сетей. Использование подобного алгоритма требует огромной серверной мощности, что, впрочем, следует признать оправданным: по мнению исследователей, он расширяет возможности искусственного интеллекта в новых для него областях.

В 2021 г. алгоритм искусственного интеллекта *Botto*, занимающийся созданием цифровых картин, заработал на NFT-аукционах (создание оригинального неповторимого графического объекта) первый миллион долларов. *Botto* генерировал тысячи изображений, которые были выкуплены в рамках платформы за токены. К слову, NFT-токены как уникальный цифровой актив использует Третьяковская галерея, выпуская «монеты» с репродукциями изображений из своих фондов.

С каждым днем появляется все больше художников, которые работают с нейросетями и представляют свое искусство в новом прочтении. Кому-то это кажется более современным, а кто-то работает с нейросетями,

чтобы бросить вызов общественности и доказать, что ИИ может работать как человек или в паре с человеком.

Российская художница Rezza шутки ради несколько раз публиковала на страницах своих социальных сетей интервью с ИИ, где на вопрос: «А как же вся та фантастика, где искусственный интеллект порабощает человечество?» нейросеть ответила: «…будьте добрее и перестаньте подсказывать нам эту идею».

Разговор о положительном опыте применения ИИ в работе музеев целесообразно предварить информацией о возможных рисках. Какие данные не следует загружать в нейросети? При работе с искусственным интеллектом, какой бы защищенной ни была система, следует помнить, что разработчики всегда имеют доступ к тем данным, которые вы будете там размещать. Это персональные данные как сотрудников, так и посетителей (были случаи, когда данные, необходимые для заказа экскурсии для большой группы, были залиты в нейросеть и оказались в свободном доступе); медицинская и финансовая информация; копии документов — все то, что может попасть к мошенникам и навредить организации или людям. Следует помнить, что нейросети — это компьютерные системы, которые способны обучаться на базе большого количества данных и принимать решения на основе этого опыта, но это обучаемая система, которой нужно постоянное подключение к сети Интернет, а значит, данные могут получать и те, кто найдет в этой системе изъяны.

Какие выставки уже представляют ИИ в России? Можно отметить несколько выставочных пространств,

где были представлены арт-объекты с использованием технологий искусственного интеллекта. В 2019 г. в Главном штабе Государственного Эрмитажа открылась выставка «Искусственный интеллект и диалог культур», посвященная художественным возможностям и дальнейшему развитию ИИ. Третьяковская галерея, Пушкинский музей, Музей истории Москвы и другие на постоянной основе используют для оживления статичных полотен нейросети. О наиболее успешном опыте подробнее будет рассказано ниже.

ИИ могут использоваться для создания интерактивных экспонатов, которые позволяют посетителям больше узнать о произведениях искусства, об использованной художником технике, о его намерениях. ИИ могут предложить еще несколько полотен, которые он мог бы нарисовать, помочь помечтать о том, каков мог бы быть дальнейший творческий путь любимого живописца.

Прекрасным примером использования возможностей нейросетей в современном музее является проект “Faceless Portraits Transcending Time” в *New York Art Gallery*. В его рамках была создана нейросеть, которая анализировала большое количество картин и создавала на основе полученных данных новые произведения искусства. Эти произведения вызвали большой интерес у посетителей — была даже запущена лотерея с призами для тех, кто сможет угадать, является ли автор картины живым человеком [1].

Нейросети также могут быть использованы для улучшения взаимодействия посетителей с экспонатами. Например, в музеях Московского Кремля пла-

нировалось использовать нейросеть, которая бы анализировала поведение посетителей и предлагала им персонализированные маршруты по музею, основанные на их интересах. Такая оптимизация маршрутов нужна для тех помещений, где, как, например, в Оружейной палате, из-за ограниченной проходимости доступна только сеансовая система работы.

Таким образом, использование нейросетей в музейном деле может привести к созданию новых форматов выставок и улучшению взаимодействия посетителей с экспозицией музея, открыть новые возможности для развития музейной индустрии и даже создания новых форм искусства.

Нейросети — это только начало технологической революции в музейном деле. С развитием технологий мы можем ожидать еще более захватывающих и интерактивных музейных опытов, причем не только в экспозиции, но и в научной работе. Нейросети учатся писать тексты, компилировать статьи на основе имеющихся заголовков и даже пробуют себя в писательском деле.

Идеи и предложения организовать выставки картин цифровых «авторов», состязания художников и роботов-манипуляторов, управляемых нейросетью, периодически поступают в АРТМУЗУ (Музей современного искусства, Санкт-Петербург) [Там же].

Использование нейросетей в различных областях музейного дела становится все более популярным в России. Такая практика во многом расширяет возможности организации визуального содержания любого объекта или предмета культуры и искусства.

Как это работает сегодня? Нейросети в музейном пространстве, как правило, используются в двух основных направлениях. Во-первых, нейросеть может выступать как участник, партнер, генератор идей и возможностей в создании новых музейных экспонатов. Во-вторых, как мы уже показали выше на различных примерах, ИИ может быть инструментом для организации работы музеев в разных областях: сохранение историко-культурного наследия, систематизация фондов, реставрация, организация выставочных и внутренних пространств и проч. Оба направления так или иначе могут выстраивать концепцию визуального содержания музейного пространства. Ведь почти всегда продукт цифровых нейронных сетей — это визуальный образ чего-либо.

Есть еще несколько интересных примеров. Работу (или, как уже пишут многие, помня о просьбе нейросетей быть добрее, *сотрудничество*) с нейросетями различных типов опробовали многие крупные музеи России. К примеру, Русский музей к своему 125-летию запустил собственную нейросеть в социальной сети ВКонтакте. Разработчики программы проанализировали более ста произведений искусства знаменитых авторов. На основе полотен Б. Кустодиева, К. Брюллова, В. Серова, М. Врубеля, К. Малевича, П. Пикассо и ряда других великих мастеров из собрания музея нейросеть по заданным алгоритмам разрабатывала портреты каждого желающего в соответствующей художественной манере. Это помогло повысить «популярность Русского музея среди молодой аудитории с преимущественным охватом людей, которые ни-

когда не посещали Русский музей»; сделать доступными сокровищницы Музея для широкой целевой аудитории; «в инновационной, пиарабельной и виральной манере отпраздновать 125 лет Музея» [Там же] («виральный» означает способность контента быстро и широко распространяться среди пользователей Интернета, захватывая, подобно вирусу, внимание большого количества людей за короткое время; «пиарабельный» — от слова «пиар», реклама). Сходный опыт имеет Музей Фаберже в Санкт-Петербурге. К своему 10-летию музей запустил нейросеть, с помощью которой все желающие генерировали свой уникальный дизайн яйца Фаберже и даже пробовали себя в роли одного из мастеров артели ювелирного гения.

В качестве реставрационного инструмента нейросети также уже становятся частью музейной действительности. Третьяковская галерея запустила проект по цифровой реставрации произведений искусства, с помощью которого были восстановлены утраченные или поврежденные части многих картин из ее собрания. Помимо реставрационных работ Третьяковская галерея экспонировала произведения, полностью сгенерированные нейросетью. В 2022 г. директор Третьяковской галереи А. Кочкина заявила о замене части выставленных картин русских художников на работы, созданные нейросетью *MidJourney*. Это нейросеть, которая работает по описательному принципу: для того, чтобы картинка была нарисована, нужно в деталях прописать сценарий. Как показал опыт работы с этой сетью, написать грамотный сценарий сложнее всего, и — вот сюрприз! — для этих целей уже тоже изобре-

ли свои нейросети. Например, тот же ChatGPT помогает сочинять сценарии.

На международной экономической выставке в Китае Третьяковская галерея представила на одной из своих площадок воспроизведенные нейросетью варианты картин Шишкина, Поленова, Рериха, Левитана, Клодта, Петрова-Водкина, Коровина, Машкова и предложила зрителям сравнить их с оригинальными изображениями.

В 2023 г. Воронежский музей им. Крамского начал сотрудничество с digital-агентством *Mosaic*. Результатом работы стало экспонирование «воссозданной» части коллекции картин, утраченной во время Великой Отечественной войны. «С помощью нейросети Kandinsky посетители музея смогли узнать, как выглядели исчезнувшие картины Малевича, Кандинского, Коровина, Родченко и других известных художников» [2].

В области создания брендированных товаров можно выделить проект Бахрушинского музея. В конце 2022 г. музей также начал работу с нейросетью *Midjourney* и с ее помощью создал ряд изображений, на основе которых был напечатан календарь на 2023 г. [3].

Так мы открываем еще одно направление использования нейросетей в музейном деле — брендирование, разработка логотипов и сувенирной продукции. Теперь есть выбор — заказать макет дизайнеру или попросить об этом нейросеть? Пока еще второе выгоднее, но в ближайшее время, если верить прогнозам аналитиков, цены на подобные продукты, производимые нейросетями, вырастут.

Помимо вышеперечисленного некоторые музеи начали практиковать взаимодействие с молодым поколением посетителей, организуя лектории и практические занятия с возможностью знакомства с нейросетевыми технологиями. Где, как не в музее, начать знакомиться с чем-то новым? И посмотреть, как музей (не самое очевидное с точки зрения школьников место для внедрения новых технологий) научит их работать с ИИ?

Программы ИИ помогают создавать интерактивные виртуальные туры по экспозициям музея, развивая и продолжая уже проложенную однажды дорогу для посещения музеев, не выходя из дома. Например, нейросети могут воссоздавать трехмерные модели залов и экспонатов, которые можно осмотреть с любого ракурса и сделать такую панораму быстрее, чем если бы работал мастер-моделист. Такой опыт есть практически у каждого крупного музея России. К примеру, виртуальные туры по территории Московского Кремля позволяют рассмотреть вблизи старинную архитектуру и исторические экспонаты (но это не полностью работа нейросети, программа использовала уже существующие панорамы, просто доработав их). Получают свое развитие и приложения с очками дополненной реальности. Такую практику внедрил, к примеру, Русский музей, разработав приложение «Последний день Помпеи» и расширив возможности восприятия знаменитой картины К. Брюллова. Нейросетевые технологии помогают восстанавливать и визуализировать исторические здания и интерьеры, предлагая посетителям яркий образовательный контент. В нашем музее

очки виртуальной реальности тоже пользуются большим успехом: в «Бункере» посетители с удовольствием погружаются в мир смешанной реальности, буквально «проходя» вместе с советскими парламентерами весь путь до момента подписания капитуляции.

Представлена лишь часть имеющегося у российских музеев опыта работы с технологиями не только в невидимой для гостей части, но и в выстраивании визуальной коммуникации с посетителями. С каждым годом все больше музеев включают в свою работу нейросети, но все же есть технологии, которые еще не получили большого распространения в пространстве российских музеев. Например, технология *Deep Fake* — с ее помощью возможно «оживить» практически любое изображение с антропоморфным лицом. К примеру, Музей Сальвадора Дали во Флориде в честь 115-летия со дня рождения художника представил посетителям сгенерированный искусственным интеллектом прототип художника.

Таким образом, мы можем говорить о том, что внедрение нейросетевых технологий в создание визуального содержания музейных пространств значительно расширяет их возможности. Существующий опыт показал положительные и отрицательные стороны такой практики. При грамотной работе нейросетевые программы помогут решать большое количество задач, так что не нужно бояться внедрять их в работу, хотя и не стоит полностью полагаться на искусственный интеллект. Во всем нужна золотая середина и даже сами нейросети уже пишут о том, что на выставке все же главное — это предмет. А возмож-

ности искусственного интеллекта — это всего лишь «модный аксессуар».

Сохранение историко-культурного наследия и его популяризация остается самой главной задачей для любого музея. Нейросети могут быть использованы как вспомогательный инструмент — например, чтобы восстанавливать утраченные фрагменты артефактов или произведений искусства, предлагать новую информацию о способах их создания, визуализировать многие исторические процессы. Посетитель получает возможность увидеть то, что по многим причинам было утрачено, получить более детальную информацию о чем-либо, визуально ее познать. Но не стоит «оживлять все подряд». Можно сделать настоящий хит, заставив предмет рассказать о себе с помощью ИИ.

Повышение узнаваемости музея, продвижение на визуальных пространствах, эффективная реклама — то, без чего современное музейное пространство обойтись уже не может. Главная цель коммуникации — выстроить диалог музея и его целевой аудитории. Как правило, применение нейросетей получает большое количество откликов и положительных отзывов в интернет-сообществах музеев, что говорит об актуальности такой практики. ИИ и его технологии прежде всего помогают создавать яркий и интересный контент, формировать современный имидж, взаимодействовать с аудиторией, развивать рекламу музея, его бренд. Как следствие, укрепление связи сначала с виртуальными, в дальнейшем — потенциальными и реальными посетителями. При этом автоматизированное создание иллюстраций, редактирование фотографий, генерация

изображений для рекламы, сувениров и т.п. высвобождает время сотрудников для развития новых проектов и направлений. Удобно, когда можно переложить часть своей работы на чьи-то виртуальные плечи.

Однако опыт показывает, что наряду с очевидными преимуществами появляются определенные вызовы и проблемы.

Достоверность прочтения культурной и исторической действительности — новый краеугольный камень современных музейных технологий. В попытке сделать музей современным и техничным есть риск потерять баланс между реальным культурно-историческим опытом и эффектной его визуализацией. Современные нейросети собирают информацию в обширных базах данных, имеют возможность обучаться подобно человеку, строить новые нейронные связи, но при этом информации может быть слишком много. И на практике выходной продукт зачастую может искажать первоначальный смысл исторического или культурного контекста [4].

Именно для этого нейросети и нужен человек. При неправильной подготовке специалиста к работе с ИИ можно свести на нет преимущества автоматизации. Ведь нейросети по сей день не обладают стопроцентной надежностью и точностью алгоритмов при почти бесконечном информационном доступе к богатствам международного сетевого пространства. И все равно без корректировки мы можем получить совсем не тот конечный продукт. В связи с этим достоверность информации, которую выдают нейросети, нуждается в обязательной проверке специалиста. Определенную

сложность в работе с такими программами для музеев представляет их техническое обеспечение. Искусственный интеллект в большей мере является объектом информационных и технических наук, и работа с ним требует сотрудничества дисциплин в различных областях. Не везде есть возможности такого совмещения.

Если задать в любой поисковой системе «нейросети в музее», то по первым же ссылкам можно найти не меньше десяти предложений с программами, которые могут подойти для работы с выставками, мультимедиапрограммами и пр. Но при детальном рассмотрении оказывается, что доступ к части нейросетей платный, часть выполняет только определенные функции (например, превращает картину в музей или помогает создать аватарку), а для некоторых нужно писать слишком сложное задание, чтобы получился приемлемый продукт.

Несомненно, музеи и дальше продолжат использовать ИИ, чтобы лучше понимать интересы и предпочтения зрителей и создавать для них более захватывающий и персонализированный опыт — с помощью виртуальных ассистентов, гидов, специализированных приложений, программы, сбора статистики и прочего. ИИ, как и любая меняющая мир технология, — это масса возможностей. Правда, сегодня они уже не делят нашу жизнь на до и после, потому что в реальной жизни за стенами музеев мы и сами не замечаем, что пользуемся данными разработками каждый день. Остается лишь пробовать новое, но при этом сохранять старое в его лучшем виде. Как и при работе с любой технологией, всегда стоит помнить, что за экраном должен

быть человек: именно он управляет ИИ, от его фантазии, знаний и мастерства зависит то, каким будет продукт на выходе. А не наоборот, как любят пугать нас сторонники конспирологии.

Список источников и литературы

1. Взгляд нейросети на музей и его экспонаты. URL: https://cyber-museum.ru/ki-vzglyad-neiroseti-na-muzei-i-ego-eksponaty/ (дата обращения: 22.05.2025).
2. *Гиниятова Е. В., Ройз Е. Е.* Трансформация музейного пространства в условиях новых визуальных стратегий // Известия Томского политехнического университета. 2013. № 6. С. 297–300.
3. Как уживаются вместе искусственный интеллект и искусство? https://www.pravilamag.ru/entertainment/700345-lyubov-muzei-i-roboty-kak-ujivayutsya-vmeste-iskusstvennyi-intellekt-i-iskusstvo/ (дата обращения: 22.05.2025).
4. *Мавлютова Н.* Использование нейросетей в организации визуального содержания музейного пространства: опыт российских музеев // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2024. Т. 14, № 4. С. 462–467.

Об авторе

Мария Александровна Бережная — менеджер информационных ресурсов, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: m.berezhnaya@koihm.ru

Л. А. Сборнова

Опыт использования цифрового микроскопа при проведении интерактивных занятий в Калининградском областном историко-художественном музее

Представлен опыт использования цифрового микроскопа при проведении занятий в Кабинете юного исследователя на базе Калининградского областного историко-художественного музея. Описан цикл интерактивных занятий «Удивительный микромир». Охарактеризована работа одноименной интерактивной площадки по экологическому просвещению посетителей учреждения.

Ключевые слова: *интерактивное занятие, Калининградский областной историко-художественный музей, цифровой микроскоп, экологическое просвещение*

Культурно-образовательная деятельность — один из самых распространенных и традиционных видов деятельности музея, при котором реализуются музейно-образовательные услуги и организуется познавательный досуг детей и взрослых [2, с. 5]. Музей реализует рекреационную функцию, которая направлена на расширение кругозора личности и развитие ее духовного потенциала [5, с. 209]. При этом сотрудники многих музеев, в том числе Калининградского областного историко-художественного музея, активно внедряют в свою работу новые технологии. В частности, на музейных уроках используется цифровой микроскоп. Такие занятия составляют цикл «Удивительный микромир», который нацелен на экологическое просвещение посетителей. Исследователи приходят к заключению, что естественно-научный музей благодаря своей специфике может интегрировать информацию по экологии, биологии и краеведению [1, с. 172], однако этот вывод справедлив и для краеведческих музеев.

Референсом для создания цикла интерактивных занятий «Удивительный микромир» послужил опыт Государственного Дарвиновского музея [4], сотрудники которого используют микроскоп в работе по экологическому воспитанию детей и взрослых. Его аудитория — семьи с детьми. Цикл, разработанный в Государственном Дарвиновском музее, подразумевает семь занятий: «Выделение ДНК», «Такой разнообразный микромир», «Челюсти насекомых — кто чем ест», «Человек под микроскопом», «Кто живет у нас под ногами?», «Растения под микроскопом», «Жизнь

в капле воды». Занятия там проводятся в группах до 16 человек на базе лаборатории, где каждый посетитель имеет возможность поработать с отдельным прибором.

Калининградский областной историко-художественный музей не оборудован отдельной лабораторией. Однако он, выиграв грант по итогам XVI Конкурса социальных и культурных проектов Компании «ЛУКОЙЛ» на территории Калининградской области в 2023 г., на реализацию проекта «Кабинет юного исследователя» получил техническое оснащение, чтобы обустроить пространство для проведения музейных занятий по экологическому просвещению. На базе экспозиции «Природные богатства Калининградской области» была создана интерактивная площадка, дающая посетителям школьного и дошкольного возраста возможность взаимодействовать с экспонатами естественно-научных коллекций музея и выступать в роли исследователей. Кабинет юного исследователя позволяет детям, используя научное оборудование, анализировать свои зрительные и тактильные ощущения в исследовании экспонатов. Он побуждает детей к самостоятельному изучению природы и знакомит их с различными профессиями исследовательского типа (энтомолог, ботаник, геолог и др.)

В 2024 г. сотрудники КОИХМ с помощью Компании «ЛУКОЙЛ» реализовали еще один проект, направленный на развитие у юных посетителей интереса к изучению природы. В рамках этого проекта были приобретены небольшие мобильные интерактивные модули для занятий по экологии, которые можно ис-

пользовать в разных пространствах музея. Были проведены новые просветительские мероприятия Кабинета юного исследователя.

Сегодня в распоряжении музея — цифровой микроскоп, ноутбук с соответствующей программой для подключения этого прибора, микропрепараты и биологическая микролаборатория. Возможности оборудования были учтены при разработке цикла интерактивных занятий «Удивительный микромир», отвечающего задачам экологического просвещения и профориентации школьников. Данный цикл построен согласно принципам связи теории с практикой, сочетания индивидуального и коллективистского подходов к организации обучения [3, с. 25].

Цикл состоит из трех занятий: «История создания микроскопа», «Профессия биолог» и «Профессия криминалист». Помимо теоретической части они включают в себя практику работы с микроскопом и тематический квест «Шерлок» по залу «Природные богатства Калининградской области». Занятия имеют возрастное ограничение 12+ и направлены на развитие у учащихся средней школы таких ключевых компетенций, как навыки работы с микроскопом, самостоятельность принятия решений, умение работать в команде, творческое мышление и креативность. Ведущий в ходе интерактивных занятий применяет разные методы — повествовательный, вопросно-ответный, сравнительный и игровой [2, с. 22–25].

Первое занятие цикла «История создания микроскопа» знакомит школьников с самим понятием «микроскоп» и с учеными, которые занимались его усо-

вершенствованием. Длительность занятия рассчитана на 60 минут. Это рассказ ведущего, сопровождаемый слайдами презентации, выполнение детьми заданий маршрутного листа и работа с микроскопом. Музейный урок построен так, чтобы у учащихся происходила смена деятельности и они не теряли интереса к предлагаемой теме. Поэтому первое занятие разделено на четыре блока: «Ученые», «Виды микроскопов», «Устройство микроскопа» и «Работа с препаратами». К каждому из них прописаны задания, которые выполняются сразу после теоретического рассказа и обеспечивают переход от одной подтемы к другой. В маршрутном листе к первому занятию всего семь заданий, которые закрепляют материал, полученный в ходе рассказа ведущего. В тестовых заданиях нужно установить соответствие между портретом ученого и его именем, а также между изображением микроскопа и названием его вида. В данном случае задействуется зрительная память. Еще одно тестовое задание подразумевает установление соответствия между видом микроскопа и его характеристикой. Здесь дети задействуют по большей части слуховую память. Развитию логического мышления способствуют такие задания, как нахождение ошибок в фактах об ученых, разгадывание кроссворда и выявление сходств и различий лапок мухи и пчелы. Творческий потенциал учащихся раскрывается в задании, где необходимо зарисовать муравья, которого предлагается рассмотреть под микроскопом. На занятии под названием «История создания микроскопа» предполагается работа с тремя микропрепаратами: «муравей», «лапка

пчелы», «лапка мухи». Оно имеет ознакомительный характер и призвано пробудить интерес юных посетителей музея к прибору.

Следующее занятие из цикла посвящено профессии биолога. Его задача не только познакомить учащихся с данной профессией, но и примерить ее на себя. Занятие состоит из семи этапов, первый из которых включает актуализацию знаний и отсылает к предыдущему музейному уроку. Детям предлагается решить ребусы, в которых зашифрованы фамилии ученых, связанных с микроскопом, и названия составных частей данного прибора. Затем переходим ко второму этапу — изучению нового материала. Прежде чем говорить о новой профессии, учащимся предлагается подумать, в каких сферах деятельности используется микроскоп. Затем наступает черед третьего этапа — разговора о профессии биолога в сопровождении слайдов презентации. Далее происходит смена деятельности, и дети выполняют задания из маршрутного листа, составленные для закрепления материала по теме специализации биологов (четвертый этап). Маршрутный лист включает задания трех типов: вопросы с развернутым ответом, тестовые вопросы на установление соответствия и творческое задание (зарисовка препаратов, которые рассматриваются под микроскопом). Выполнение творческого задания предполагается уже на последнем, седьмом этапе занятия. А перед этим идет изучение растительной и животной клетки. Работа с микропрепаратами — предпоследний этап занятия и важнейшая его составляющая. Просмотр под микроскопом клеток

репчатого лука, дафнии и крови человека позволяет детям выступить в роли ученых-биологов.

Третье занятие цикла называется «Профессия криминалист» и носит профориентационный характер. Его цель — погружение в профессию криминалиста, а задачи — знакомство со специализациями этой профессии, определение ее пользы для общества и формирование основ логического мышления через детективную игру. Препараты, предлагаемые учащимся к рассмотрению на третьем занятии, представлены в виде улик, найденных на месте происшествия. Дети узнают легенду, согласно которой из музейного зала, посвященного природным богатствам Калининградской области, пропали шишки и белемниты. При этом им предстоит не только внимательно рассмотреть улики и собрать, как пазл, картину происшествия, но и узнать интересные факты о природе. Когда ведется разговор о пропавших предметах, учащиеся узнают, что они представляют собой. В качестве улик выступают микропрепараты — «отпечатки пальцев», «лапка пчелы», «пыльца сосны», «шерсть собаки», «перо птицы», «чешуя рыбы». После работы с микроскопом начинается переход из Кабинета юного исследователя в зал «Природные богатства Калининградской области» для прохождения тематического квеста.

Детективная игра-квест «Шерлок» предполагает разделение участников на две команды и нацелена на ознакомление учащихся с залом «Природные богатства Калининградской области» через обобщение знаний, полученных в ходе трех занятий из цикла «Удивительный микромир». Квест выступает про-

должением детективной загадки, заданной в конце третьего занятия. Если в Кабинете юного исследователя дети изучают под микроскопом «улики», то во время квеста-игры начинают поиск пропавших предметов в «полевых условиях». Каждой команде участников выдается маршрутный лист с заданиями. Перед ними стоят разные задачи: первая команда должна найти белемниты, а вторая — шишки. Пропавшими предметами выступают стикеры, разложенные в разных местах зала. Детям необходимо собрать эти стикеры и наклеить в маршрутные листы рядом с обозначением локации, в которой был найден тот или иной стикер. Чтобы отыскать стикер, нужно отгадать загадку, указывающую на определенную экспозицию в зале «Природные богатства Калининградской области». К загадкам добавляются вопросы по содержанию той или иной экспозиции, нацеленные на внимательное изучение музейных предметов. Задания составлены на основе материала, изученного в ходе всех трех интерактивных занятий цикла. Однако, чтобы дети могли вспомнить все, что изучили, перед игрой-квестом во время третьего занятия им предлагается решить еще два задания: нахождение лишнего и поиск анаграмм.

Квест рассчитан на полчаса, а его задания включают упоминание микропрепаратов, рассмотренных в импровизированной лаборатории и поданных в виде «улик», а также обеспечивают связь с теоретическим материалом, освоенным на предыдущих занятиях. Чтобы пройти квест, ребятам необходимо применить такой метод исследования окружающего

Рис. 1.
Интерактивное занятие с учащимися школы № 7 Калининграда. КОИХМ, ноябрь 2024. Фото Е. И. Чепинога

мира, как наблюдение, потому что в каждом из заданий присутствует вопрос, относящийся к экспонатам музея. В основном все задания построены в виде вопросов с развернутым ответом. Исключением является кроссворд, после разгадывания которого в выделенных клетках должно получиться слово, указывающее на следующую локацию, где спрятаны пропавшие предметы. По завершении игры-квеста все участники получают памятные дипломы, оформленные в соответствующем стиле с печатями и логотипами музея и Компании «ЛУКОЙЛ», финансово поддержавшей создание цикла занятий.

В данных занятиях цикла в 2024 г. приняли участие учащиеся школы № 7 (рис. 1) и гимназии № 32 Калининграда (рис. 2).

На базе Кабинета юного исследователя было разработано еще одно интерактивное занятие с микроскопом. В день грибника 3 октября 2024 г. сотрудники

Рис. 2. *Учащиеся гимназии № 32 Калининграда на открытии интерактивного модуля. КОИХМ, октябрь 2024. Фото Е. И. Чепинога*

информационно-коммуникативного отдела и сектора природы провели интерактивное занятие «Царство грибов» для учащихся школы № 7 (рис. 3). В нем также предполагалась работа с цифровым микроскопом в ходе знакомства со свойствами и внешним видом грибов. После теоретической части, касавшейся строения грибов и истории создания антибиотиков, было организовано рассмотрение микропрепаратов «пеницилл» и «аспергилл».

Интерактивные занятия относятся к направлению образовательной деятельности музея [2, с. 6], однако опыт работы с цифровым микроскопом применим и для организации познавательного досуга [Там же, с. 9]. В праздничные январские дни 2025 г. работала интерактивная площадка под тем же названием (рис. 4): под микроскопом были показаны наиболее интересные микропрепараты. На 12 карточках (по числу календарных месяцев) были размещены

Рис. 3.
Учащиеся школы № 7 Калининграда на интерактивном занятии «Царство грибов». КОИХМ, октябрь 2024. Фото Е. И. Чепинога

фотографии, сделанные с помощью микроскопа, их сопровождали шуточные четверостишия, поданные как предсказания на будущий год. Культурному учреждению важно привлечь аудиторию не для разового посещения. Чтобы посетителям захотелось вернуться в музей, они должны забрать оттуда что-то на память, поэтому было решено отпечатать специальные открытки на основе карточек с интересными фактами о живой природе, ребусами для детей и шуточными пожеланиями на новогодние праздники. Ребусы и пожелания связаны с животными, представленными в зале «Природные богатства Калининградской области». Это сделано для того, чтобы пробудить исследовательский интерес посетителей не только к окружающему миру, но и к музейным экспонатам.

На открытках представлены следующие микропрепараты: «артерия и вена», «брюшко пчелы», «вкусовой рецептор», «гладкая мышца», «стебель дву-

Рис. 4. *Работа интерактивной площадки «Удивительный мир». КОИХМ, январь 2025. Фото автора*

дольного дерева», «древесина сосны», «желудок млекопитающего», «легкое млекопитающего», «отпечатки пальцев», «перо птицы», «сердечная мышца», «чешуя рыбы». Предсказания на карточках были составлены таким образом, чтобы они так или иначе ассоциировались с изображенным объектом. К примеру, текст карточки с «артерией и веной» таков:

Любовь и радость
Растеклись по венам.
Жизнь будет в сладость,
Необыкновенной.

На оборотной стороне карточки с изображением рыбьей чешуи под микроскопом написан следующий текст:

Вот увидела что рыба:
Счастье мощное, как глыба,
Много денег и удачи.
Думай сам, что это значит.

Еще один пример — это карточка с фотографией среза стебля двудольного дерева:

Морзянкой по березе
Стучит усердно дятел,
Что высохнут все слезы
С прибавкою к зарплате!

Факты, изложенные в открытках, также ассоциативно связаны с изображениями, которые помещены на лицевой стороне. Например, в открытке с фотографией вкусового рецептора под микроскопом содержатся интересные данные о вкусовых ощущениях человека и животных, а в открытке с фотографией желудка — сведения об их питании. Интересно наполнение открытки с изображением пера птицы, открыв которую, можно узнать много нового о пернатых жителях Калининградской области. Посетитель сможет познакомиться ближе с экспозицией зала «Природные богатства», решив ребус, содержащийся на внутренней стороне, и прочитав пожелания в шуточной форме от животных на обороте: «Рысь желает Вам сладкой жизни в Новом году!», «Кабан желает Вам спокойствия и безмятежности!», «Лось желает, чтобы Вам хорошо спалось, елось и жилось!», «Бобры желают Вам дышать полной грудью!», «Насекомые Кали-

нинградской области желают, чтобы все Ваше существо наполняли любовь и радость», «Пчелка желает Вам благополучия и успехов во всех начинаниях!», «Рыбы из Куршского залива желают Вам крепкого здоровья и исполнения желаний», «Белка желает, чтобы все Ваши тревоги и невзгоды бесследно исчезли в Новом году!», «Орлан-белохвост желает Вам следовать за мечтой, широко расправив крылья в свободном полете!», «Бабочки Калининградской области желают любви, тепла, и чтобы Вам никогда не «разбивали» сердце», «Дятел желает Вам мирных соседей, набраться сил и хорошо отдохнуть в Новогодние праздники». Все животные, от лица которых написаны пожелания, экспонируются в зале «Природные богатства Калининградской области».

Внедрение цифрового микроскопа в работу музея позволяет по-новому построить интерактивные занятия и открывает возможности в области экологического просвещения. Данная практика способствует и повышению интереса посетителей к экспозициям зала «Природные богатства Калининградской области».

Список источников и литературы

1. *Аксенова П. В.* Музейная экскурсия как форма экологического воспитания дошкольников // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2013. Т. 22, № 4. С. 171–178.
2. *Ботякова О. А.* Культурно-образовательная деятельность этнографического музея: направления, формы, методы: методич. пособие. СПб., 2010.

3. *Коротаева Е. В.* Основы педагогики взаимодействий: теория и практика. Екатеринбург, 2013.
4. Цикл занятий Дарвиновского музея «Жизнь под микроскопом». URL: https://www.darwinmuseum.ru/projects/separate-exp/zhizn-pod-mikroskopom (дата обращения: 24.04.2025).
5. *Шляхтина Л. М.* Рекреационно-образовательная миссия современного музея: образование или развлечение? // Вопросы музеологии. 2013. № 1. С. 206–212.

Об авторе

Лидия Андреевна Сборнова — методист по музейно-образовательной деятельности информационно-коммуникативного отдела, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: lidiasb79521172552@mail.ru

М. А. Пащинина,
О. А. Архипова

Экологическое воспитание музейными средствами в Калининградском областном историко-художественном музее

На основе опыта Калининградского областного историко-художественного музея охарактеризована система экологического просвещения на разных уровнях общения сотрудников с музейной аудиторией. Проанализировано взаимодействие через экспозиционно-выставочную работу, экскурсии, консультации. Также рассмотрены примеры работы на внемузейных площадках.

Ключевые слова: *музей, просвещение, экология, образование*

В последние десятилетия экологической тематике уделяется большое внимание и в нашей стране, и за

рубежом. В России формируется система непрерывного экологического воспитания и просвещения населения. Исходя из этого, одной из первоочередных задач, на решение которой нацелен на современном этапе естественно-научный музей, является содействие глубокому пониманию населением страны сущности экологических проблем, выработке убеждения в необходимости их научно-обоснованного решения. Развивавшаяся непрерывно и неравномерно наука экология, возникшая на стыке различных областей знаний, быстро стала важной для поддержания уровня современной цивилизации — наукой, неразрывно связанной с повседневной реальностью каждого человека [1, с. 9–10].

Особая роль в экологическом просвещении принадлежит отделам природы краеведческих музеев, которые сегодня выступают важнейшим звеном в системе пропаганды природоведческих и экологических знаний. Значительная часть посетителей, пришедших в музей вместе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, осматривает именно отделы природы. Интерес к познанию окружающей среды сохраняется у школьников средних и старших классов. Используя и развивая этот интерес, отдел природы Калининградского областного историко-художественного музея (КОИХМ) ведет разнообразную работу по экологическому просвещению практически всех групп посетителей, начиная с самых маленьких. Постепенно усложняя пропагандируемый краеведческий материал, отдел природы формирует у школьников основы грамотного отношения к окру-

жающей среде, развивает умение видеть красоту родной природы, подводит к пониманию ее многосторонней ценности для общества и человека.

В начале XIX столетия ландшафтный принцип организации экспозиций начал находить применение во многих музейных учреждениях по всему миру. В России дебют подобной экспозиции состоялся в 1930 г. в Московском областном краеведческом музее, расположенном в городе Истре. Начиная с 1970-х гг. ландшафтный подход к оформлению выставок стал доминировать в естественно-научных музеях, а также в природных отделах краеведческих музеев, расположенных в различных регионах [2, с. 437]. Экологическая экспозиция (показ животных в среде их обитания), выполненная в виде диорам и биогрупп, сама по себе становится средством пропаганды охраны окружающей среды. Экспозиции, содержащие информацию о животных и растениях, позволяют ближе узнать природу. Диорамы и биогруппы не только отражают ландшафты местности, но и позволяют воссоздать естественный облик животных и растений, показать их истинные размеры, динамику движения животных. Такие методы экспонирования позволяют как бы перенести в музей уголки природы и, что не менее интересно, продемонстрировать те моменты поведения животного в естественных условиях, которые обычно человеку увидеть нелегко.

Как происходит общение сотрудников музея с музейной аудиторией?

Экспозиционно-выставочная работа. Конечно, контакт сотрудников музея с посетителями выставки

Рис. 1.
Открытие экспозиционного комплекса «Птичьи колыбели». КОИХМ, 2012. Фото О. А. Архиповой

минимален, но определенное взаимодействие с музейной аудиторией во время подготовки и проведения выставок все равно имеет место. Выставка обычно отвечает тем или иным социальным запросам. Например, выставка «Экзотические птицы» (2014 и 2016) вызвала интерес не только у детей, но и у любителей приусадебного разведения домашних птиц. Выставка «Птичьи колыбели» (2012) из фондов музея (рис. 1), организованная совместно с кафедрой экологии и зоологии Балтийского федерального университета им. И. Канта (коллекция гнезд и кладок орнитолога Г. В. Гришанова) в Международный день птиц, позволила расширить знания посетителей о гнездах, которые старательно (а порой не очень) строят птицы, чтобы обезопасить и согреть свое будущее потомство.

Своеобразным продолжением серии выставок о птицах, живущих рядом с человеком, стала планшетная выставка «Городской биом» (2017), затронувшая

тему города и его обитателей. Городские растения, одичавшие домашние животные, дикие животные в доме человека — первые города с момента появления стали притягивать к себе разнообразных представителей флоры и фауны. Об этом явлении, а также о появлении сорных растений, птиц, «променявших» леса и скалы на сады и дома, и ставших «мусорщиками» животных, о мозаичности и особом микроклимате — словом, о том, как человек, сам того не желая, изменил облик природы и сделал некоторые виды своими спутниками, поспособствовав их колоссальному процветанию, порой в ущерб другим видам живых организмов. Об этом же, то есть об ответственности и негативном влиянии бездумного ведения хозяйства на природу говорила и выставка «Наши верные друзья», которая, несмотря на позитивно звучавшее название, рассказывала о бездомных собаках — как бывших домашних, так и родившихся на улице. Воздействие на посетителя шло, в том числе, и через эмоции: среди материалов были буклеты и листовки реабилитационного центра для бездомных животных «Славянское». Люди узнавали не только о влиянии популяции бездомных животных на экосистему города, но и о том, как и где можно им помочь.

Экскурсия — наиболее традиционная форма общения сотрудников отдела с посетителями. На ней, в отличие от лекций, показ преобладает над рассказом. Поэтому возможности экскурсионной работы в экологическом просвещении были и остаются достаточно обширными. Тематическая экскурсия «Природа и человек», где на примере экспонатов диорам расска-

зывается о жизни как не нарушенных, так и в различной степени затронутых влиянием человека экосистем. У каждой диорамы рассматриваются сложные взаимосвязи между представленными организмами, включая те, в которых виды, не приносящие человеку непосредственной пользы, подчас играют ключевую роль. Экскурсии по темам «Птицы Калининградской области», «Животный и растительный мир Калининградской области», «Водно-болотный комплекс», «Насекомые Калининградской области и их охрана» предлагаются как материал при изучении школьного курса зоологии. Опора на региональный компонент, акцент на экологических проблемах той или иной группы животных, на способах сохранения различных видов региональной фауны — эти материалы оказываются востребованы не только школьниками, но и студентами техникумов и вузов, которые обучаются по специальностям биологического профиля. Заказывают подобную тематику и учителя начальной школы, но в этом случае материал экскурсии адаптируется с учетом возрастных особенностей их учеников.

Лекция — одна из основных форм музейной работы, позволяющая углубленно знакомить посетителей с определенными темами, связанными с профилем музея, и использовать материалы его коллекций, не всегда попадающие на выставки или в постоянную экспозицию. Они проводятся как непосредственно в музее, так и на выезде — в различных учебных заведениях, детских экологических экспедициях и лагерях (рис. 2). Групповые и индивидуальные консультации

Рис. 2. *Сотрудник отдела природы Н. И. Целовальник на лекции «Птичья мозаика» в Калининградской областной детской библиотеке им. А. П. Гайдара. 2013. Фото О. А. Архиповой*

также являются одной из традиционных форм научно-просветительской деятельности. К сотрудникам отдела природы обращаются школьники при подготовке к эколого-краеведческим конференциям и викторинам. Консультируем мы и студентов вузов при написании курсовых и выпускных работ. Так, темами дипломных работ студентов-художников и дизайнеров в разное время были: пчела как объект изображения в живописи и декоративном искусстве; ботаническая живопись как отдельный жанр художественного творчества; был подготовлен цикл работ для проведения занятий с дошкольниками «Что такое лес?».

Интерактивные занятия — форма обучения, которая предполагает активное взаимодействие всех участников учебного процесса. Ученики — не пассивные слушатели, а активные участники, взаимодействующие друг с другом и с преподавателем посредством диалога, дискуссии, групповой работы, ролевых

Рис. 3.
Сотрудники отдела природы и Ф. Е. Алексеев (справа) на открытии проекта «Балтийская Лилипутия: природа под микроскопом», КОИХМ, 2012 г. Фото Н. М. Шаль

игр, что способствует более глубокому пониманию и усвоению материала. В 2012 г. музей по итогам IV конкурса социальных и культурных проектов «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» выиграл в номинации «Экология» грант на реализацию проекта «Балтийская Лилипутия: природа под микроскопом» (рис. 3). Замысел проекта родился из понимания, что страх человека перед представителями живой природы, например насекомыми, идет от незнания и непонимания объекта. Это осознание пришло в то время, когда в музее в 2010–2012 гг. работала выставка живых тропических бабочек и (в отдельном помещении) пауков. Часто маленькие дети, а порой и взрослые с осторожностью заходили в шатер, где летали бабочки, привезенные со всего мира, или в небольшой зал с экспозицией «восьминогих чудовищ», испытывая широкую гамму чувств — от легкого опасения до панического ужаса. И подавляющее большинство та-

ких посетителей успокаивалось и расслаблялось после экскурсии, проведенной сотрудником выставки. Так знания побеждали страх. Именно поэтому в проекте «Балтийская Лилипутия» «ударным» экспонатом стали гигантские жуки-олени. Изготовленные из папье-маше и увеличенные в 20 раз насекомые неизменно привлекали внимание. На их примере участникам занятий рассказывали, как устроено насекомое, как оно встроено в природные взаимосвязи, к чему могут привести бездумная вырубка лесов, распашка лугов и окашивание городских газонов. Таким образом, проект, помимо возможности без лупы и микроскопа рассмотреть нечто, на первый взгляд, незначительное, давал углубленные знания о взаимоотношениях живых организмов между собой и с окружающей средой, то есть о науке экологии, в более широком смысле рассматривающей взаимодействие человека и окружающей среды, а также вопросы охраны природы и устойчивого развития.

Передвижные выставки играют не меньшую роль в экологическом воспитании и просвещении. В 2022 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации широко отмечалось 150-летие со дня рождения этнографа, географа, писателя и исследователя В. К. Арсеньева. Калининградский областной историко-художественный музей принимал у себя планшетную выставку «Капитан тайги» из Музея истории Дальнего Востока им. В. К. Арсеньева, которая отражала основные события жизни этого талантливого ученого и патриота России, посвятившего всю жизнь Дальнему Востоку и его развитию (рис. 4).

Рис. 4.
Сотрудники отдела природы О. А. Архипова (слева), М. А. Пащинина и журналист А. Христофоров на открытии выставки «Капитан тайги» в КОИХМ, 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

В 2024 г. Сихотэ-Алинский государственный природный заповедник при содействии Калининградского отделения Союза фотографов дикой природы предоставил для экспонирования фотовыставку «Любим, ценим, бережем». Почти 50 красочных фотографий, созданных, по большей части, сотрудниками заповедника и известными фотографами дикой природы, раскрывали перед зрителями красоту природы этой особо охраняемой природной территории и многообразие ее обитателей. Выставка «ПАЛ», посвященная опасности весенних палов травы и их последствиям для животных и биоразнообразия, была предоставлена МАУК «Калининградский зоопарк». Таким образом, тесное взаимодействие между музеями или между регионами позволяет знакомить посетителей музея с природой нашей огромной страны, историей ее изучения и охраны. Посредством распространения знаний, вызывая сильные эмоции, это сотрудни-

ВЫСТАВКА

Осень не только начало учебного года, но и старт многочисленным выставкам цветов и плодов. И первая такая экспозиция уже открылась — в областном историко-художественном музее. Организатор ее — калининградский городской клуб цветоводов, представивший вниманию зрителей несколько десятков самых разнообразных по аранжировке и составу букетов. Приходите полюбоваться красотой и гармонией цветущей флоры.

Фото В. Маначина.

Рис. 5.
Выставка клуба цветоводов под руководством Н. Симоновой в Калининградском областном историко-художественном музее (Калининградская правда. 1993. 1 сент.). Из личного архива М. А. Пащининой

чество побуждает посетителей быть внимательными и беречь окружающий нас мир.

Многие годы отдел тесно сотрудничает с Калининградским городским клубом цветоводов «Биофитум». Благодаря крепкой многолетней дружбе в стенах музея неоднократно проводились выставки живых растений. На выставках были представлены уникальные сорта домашних орхидей, узамбарских фиалок (сенполий) и гладиолусов: «Узамбарская фиалка» (2016 и 2022), «Маэстро гладиолус» (2022). Посетители на подобных выставках (рис. 5) не только любуются красивыми цветами, но и узнают о способах ухода за ними, об их «родословной», об особенностях взаимодействия растений с окружающей средой, а также о факторах, влияющих на этот процесс. Так закладывается бережное отношение к растениям и зеленым зонам города, паркам и лесам родной страны,

ведь знание взаимосвязей в природных сообществах способствует их сохранению.

Работа на внемузейных площадках. Важной частью работы являются экскурсии за пределами учреждения. В рамках музейного фестиваля «Острова» и проекта «Ветвистая история Музейкина» сотрудниками КОИХМ была разработана экскурсия для детей разных возрастов по территории музейного сквера, где дети и их родители могли познакомиться с необычными растениями-интродуцентами.

Сегодня музеи активно решают *рекреационно-образовательные задачи*. Поэтому в последнее время широко распространены программы «Обучение через развлечение». Рекреация — это не просто отдых или досуг, это деятельность, направленная на расширение кругозора, духовного потенциала личности, ее развитие и рост. Именно поэтому рекреация становится частью образовательного процесса в музее [3, с. 209]. К таким программам можно отнести программы, созданные для музейно-семейного фестиваля «Другой музей», фестиваля «Острова», «Ночи музеев».

В 2022 г. музей выиграл грант в XV конкурсе социальных и культурных проектов «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» в номинации «Экология» на реализацию проекта «Экологическая тропа “Птичья гавань”». Экологическая тропа — современная творческая форма экологического просвещения. Она представляет собой специально оборудованный маршрут в природной или городской среде, который позволяет людям знакомиться с живой природой, узнавать о ее особенностях, проблемах и путях их решения, а также воспи-

тывать бережное отношение к природным составляющим городской среды и окружающего мира в целом. В рамках проекта были установлены стенды, посвященные гнездящимся птицам города Калининграда и его окрестностей. Они, в частности, содержат рекомендации по правильной подкормке пернатых в зимнее время. По QR-кодам можно прослушать голоса птиц, чтобы запомнить самые яркие «песни» и научиться распознавать их в природе. Помимо проходивших на экотропе экскурсий и самостоятельного изучения материала гости музея могли принимать участие в мастер-классах, главной темой которых также были птицы.

Показательна программа выставочных мероприятий, подготовленных Калининградским областным историко-художественным музеем в 2017 г., объявленном Годом экологии в России (табл.). Привлекая к совместной работе художников, фотографов, собирателей частных коллекций, музей расширяет круг лиц, участвующих в процессе экологического просвещения.

Таблица

План выставочной деятельности сектора природы КОИХМ на 2017 год (Год экологии в России)

№	Наименование выставки	Дата проведения
1.	«Символ года — петух». Выставка экзотических птиц из фондов музея	Январь
2.	«Жизнь с холодной кровью». Выставка тропической фауны из частной коллекции	Первый квартал

Окончание табл.

№	Наименование выставки	Дата проведения
3.	«Угол зрения: новый взгляд на мир насекомых». Фотовыставка	Февраль
4.	«Природа — модницам». Выставочный комплекс из фондов музея	Март
5.	«Таинственные пернатые». Выставочный комплекс из фондов музея ко Дню птиц	Апрель
6.	«Хмельной ботаник». Выставочный комплекс из фондов музея в рамках мероприятий к «Ночи музеев»	Май
7.	«Структура современной экологии. Городской биом». Планшетная выставка	5 июня
8.	«Эстетика в мире растений». Фотовыставка	Август
9.	«Опасные двойники». Из коллекции муляжей грибов и рисунков из фондов музея	Сентябрь
10.	«Яблоки и простые истины». Экспозиционный комплекс из фондов музея	Октябрь
11.	«Музейные встречи с фотографией». Фотовыставка В. Соколовой	Ноябрь
12.	«Лесная газета». Планшетная выставка	Декабрь

Экологическое просвещение в музее отнюдь не сводится к изложению сухих научных сведений — напротив, решающую роль играет эмоциональная составляющая общения посетителей с сотрудниками. Возможности краеведческого музея повлиять на отношение людей к природе очень велики, что позволяет рассматривать такие музеи как своего рода эколого-просветительские центры, не только распространяю-

щие среди широкой публики экологические знания, но и дарящие радость от общения с окружающим миром.

Список источников и литературы

1. *Одум Ю.* Основы экологии. М., 1975.
2. *Юренева Т. Ю.* Музееведение: учебник для высшей школы. М., 2003.
3. *Шляхтина Л. М.* Рекреационно-образовательная миссия современного музея: образование или развлечение? // Вопросы музеологии. 2013. Т. 4, № 2. С. 206–212.

Об авторах

Мария Алексеевна Пащинина — заведующий сектором природы, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Оксана Андреевна Архипова — старший специалист сектора природы, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград.

E-mail: priroda@koihm.ru

3. ИСТОРИЯ КРАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

С. А. Денисов

Селища в округе Рудау в I — начале II тыс.н.э.

В статье определены локализация и датировка трех селищ в округе Рудау (совр. поселок Мельниково), исследованных в ходе археологических разведок в 2022 г. Произведена их атрибуция. Два из них (селища Мельниково-2 и Мельниково-4) изучены впервые, а третье (Мельниково-3) обследовано повторно. На основании расположения и периода функционирования памятников уточнена система расселения эстиев и пруссов в округе Рудау в I — начале II тыс.н.э.

Ключевые слова*: селище, система расселения, эстии, пруссы, лепная керамика*

Рис. 1. *Расположение пос. Мельниково (бывш. нем. Рудау) на административной карте Калининградской области*

Расселение автохтонных этнотерриториальных общностей эстиев и пруссов на территории Юго-Восточной Прибалтики в I тыс.н.э. представляло собой многоэтапный процесс, обусловленный развитием торговых контактов, систем коммуникаций по водным и сухопутным артериям, военными конфликтами и другими факторами. Установление системы данного расселения в одном из наиболее густонаселенных регионов, на Самбийском полуострове, позволяет выявить основные общественные процессы, характерные для эстиев и пруссов в период генезиса и формирования. В этом контексте важно обращение к микрорегиону Рудау (совр. пос. Мельниково), который располагался на севере Самбийского полуострова, где в I — начале II тыс.н.э. сформировалась плотная сеть поселений и могильников [2, с. 15–18; 10, с. 48, рис. 24] (рис. 1).

Система расселения в Рудау в I тыс.н.э. не была полностью рассмотрена в историографии. В ходе предшествующих работ в Молленене (Каштановке) был

выявлен курганный могильник, датируемый поздним бронзовым веком (исследован О. Тишлером) [16, S. 10], в Рудау (Мельниково) — курган раннего железного века (упомянут Э. Холлаком) [13, S. 137], три селища I тыс.н.э. (открыты Л. А. Кареловой) [8, с. 2, 90–91] и городище X–XIII вв. (выявлен И. М. Гизе) [13, S. 137], в Тидткене (Корчагино) — грунтовый могильник XI–XIII в. [Ibid., S. 31–32], в Малдайтене (Федорово) — грунтовый могильник VIII–XIII вв. [6], в Эйсселбиттене (Сиренево) — грунтовый могильник I–XIII вв. (все три могильника открыты Л. А. Ефремовым) [7], в Бакелне (Кудринка) — городище XII–XIV вв., в Экриттене (Ветрово) — городище и селище XII–XIII вв. (все три памятника открыты В. И. Кулаковым) [10, с. 49] (рис. 1–2).

Таким образом, предшествующие исследования выявили обширную сеть поселенческих и погребальных памятников, сформировавшуюся в округе Рудау начиная с бронзового века и заканчивая XIV в., что коррелировалось с указанной выше общей ситуацией, наблюдаемой на севере Самбийского полуострова.

Активное освоение округи Рудау, фиксируемое в археологических исследованиях, соотносится со сведениями письменных источников.

Согласно им рассматриваемая местность относилась в Средневековье к прусской волости Рудов, представленной также в германизированном варианте Рудау. Внутри волости до прихода Тевтонского ордена в XIII в. сформировался центр, расположенный в одноименной крепости. После покорения Самбии в 1255 г. братья ордена построили на месте данной крепости

сначала деревянный, а потом каменный замок в конце XIII — начале XIV в. [1, с. 104]. Рядом с крепостью в 1291 г. была возведена мельница [Там же, с. 104–105], а к 1352 г. функционировала таверна [15, S. 47, № 85]. Во время Великого восстания пруссов против ордена в 1242–1283 гг. местный нобилитет (25 персон) остался верен братьям, что было отдельно отмечено в упомянутой грамоте комтура Кёнигсберга Бертольда фон Брюгавена [14, S. 449, № 718]. Верности пруссов способствовало активное выделение им земель в качестве ленов. Всего с 1274 по 1352 г. в волости Рудау, получившей административный статус камерамта (района в составе округи, комтурства Кёнигсберга), были пожалованы владения 31 прусскому леннику. Из них в округе Рудау располагались: владение Самбила и его сына Гланде в Сергиттене (ныне не существует, к юго-западу от пос. Низовка), выданное в середине XIII в. и подтвержденное 22 января 1298 г. [Ibid., S. 430, № 687; S. 448, № 718], участок Наудиоты, сына нобиля Йодуте, в Моленене (Каштановка), обменянный с согласия Самбийского епископа Зигфрида в 1307 г. на участок в Норгенене [18, S. 112, Anm. 2], надел Стантико, сына Гранде, и Милгеде, границы которого в Бакелне (Кудринка) были утверждены в 1319–1344 гг. [17, S. 253, № 350], а также надел братьев Милигеде, Самона и Даргота в том же поселении, полученный в 1296–1314 гг. [Ibid., S. 167–168, № 248], надел Хельмика фон Трансау, его брата Генцко и их дяди Сантунге у замка Рудау (Мельниково), полученный ими 1 октября 1352 г. [15, S. 47–48, № 85].

В Большой книге чиншей, составленной в 1414–1438 гг., сообщается о 41 прусском леннике, которые жили в камерамте Рудау в 1414–1416 гг., обладали 136,5 гакенами земли и платили ежегодный налог в размере 63 марки 23 скота [12, S. 17–18, № 67]. В статье за 1437 г. указано, что число ленников осталось практически тем же, что и 20 лет назад, и составило 40 человек [12, S. 58, № 191]. Под этим же годом отдельно в источнике говорится о том, что в камерамте 122 гакена обрабатываются за выполнение обязательных работ (шарверка), а 50 — за выплату налога (чинша) [12, S. 57, № 191]. Показателем интенсивности освоения микрорегиона стало упоминание в указанной статье всего 4 необрабатываемых гакенов [Ibid., S. 57, № 191], в то время как в других областях севера Самбии данный показатель был выше: в Варгене он составил 9,5 гакенов, а в Каймене — 21 гакен [Ibid., S. 57, № 191]. Помимо условных землевладений, согласно источнику, к 1437 г. продолжила функционировать упомянутая мельница, располагавшаяся рядом с замком и облагаемая налогом в 22 марки [Ibid., S. 57, № 189].

Однако при этом в системе расселения, реконструируемой по результатам археологических исследований, и сведениям письменных источников оставалась лакуна в юго-восточной части округи. Это участок, расположенный на правом берегу р. Славной и левом берегу р. Зеленоградки, что позволяло предположить наличие здесь археологических памятников, в том числе поселений (рис. 2). Помимо этого для реконструкции системы расселения требовалось

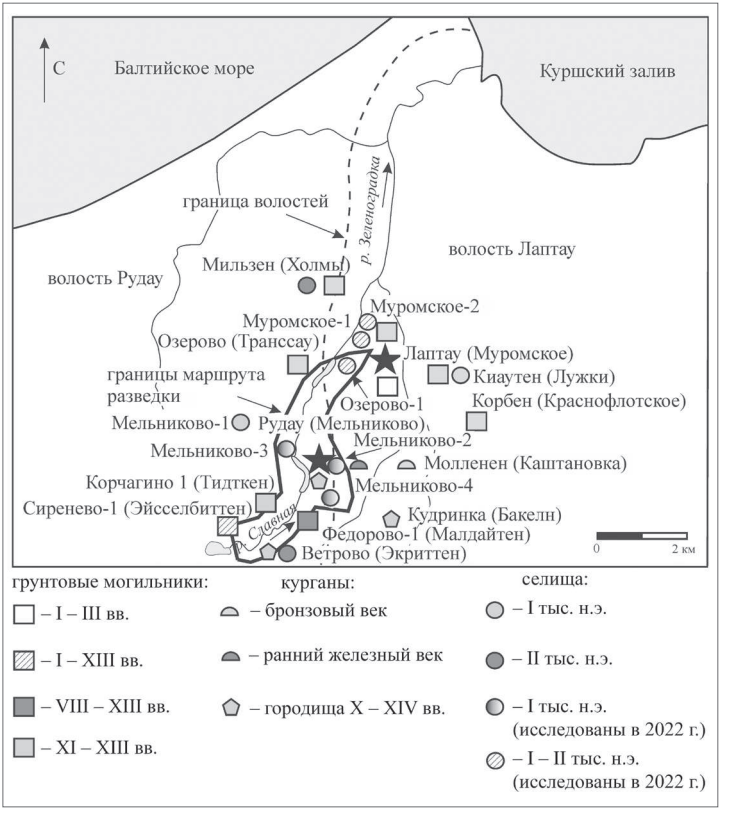

Рис. 2. *Памятники археологии внутри и вблизи границ маршрута разведки*

уточнить датировку и атрибуцию селища Мельниково-3, выявленного ранее на левом берегу р. Славной на основании только одного шурфа и распределения подъемного материала [8, с. 2, 96, 97].

Перечисленные обстоятельства стали основанием для включения указанных участков в маршрут археологических разведок, проведенных нами в 2022 г. с целями локализации, атрибуции и датировки селищ. Маршрут охватывал правый и левый берега рек Зеленоградка и Славная, имел общую длину 6 км, ширину 400 м на каждом береге и проходил от пос. Озерово

до пос. Сиренево в Зеленоградском муниципальном округе по территории исторических волостей Лаптау и Рудау (рис. 2). Ландшафт обследуемой местности представлял собой речные долины (поймы) (от 0 до 4 м в Балтийской системе высот), а также надпойменные террасы и коренные берега указанных рек (от 4 до 35 м в Балтийской системе высот).

Всего в ходе разведок выявлены три селища (Озерово-1, Мельниково-2 и Мельниково-4), а также уточнены границы и датировка еще трех выявленных ранее селищ: Муромское 1, Муромское-2 и Мельниково-3 [4, с. 97–100] (рис. 2). Из них к округе Рудау принадлежат три памятника, названных по расположенному рядом современному поселку Мельниково и имеющих порядковые номера 2–4.

Первый из них, селище Мельниково-2, расположен на северо-восточной окраине пос. Мельниково и занимает участок надпойменной террасы, расположенной у слияния рек Славная и Зеленоградка. С востока участок, где находится памятник, ограничен рекой Зеленоградка, с юга и запада — жилой и хозяйственной застройкой. Площадка, на которой находится памятник, плавно понижается с запада на восток (от 21,15 м до 14,38 м в Балтийской системе высот) и занята огородами. Площадь селища составляет 4884 м^2.

Границы селища и состав слоя определены шурфами 16–21 и распределением подъемного материала. Культурный слой выявлен в шурфах 16, 18, 19 и представлен слоями темно-коричневой супеси с включениями угля и печины и темно-коричневой супеси

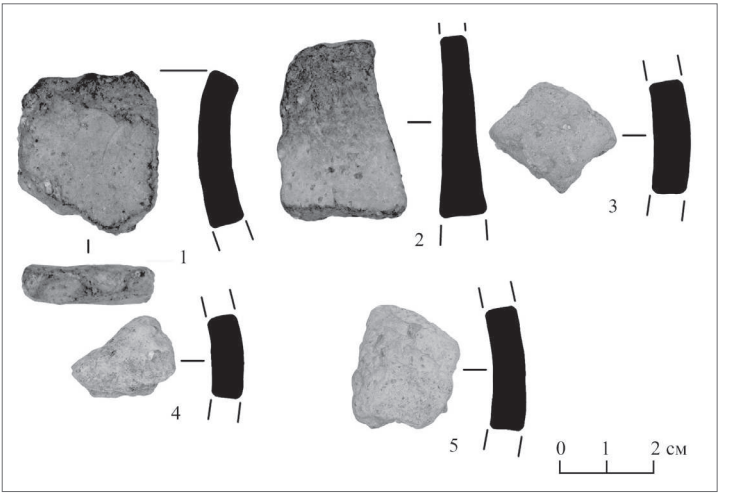

Рис. 3.
Селище Мельниково-2. Фрагменты лепных сосудов из красножгущейся глины: 1 — венчик с пальцевыми вдавливаниями; 2–5 — стенки

с включениями угля, печины и коричневой глины. Его мощность составила 0,05–0,1 м. При его разборе были найдены 16 фрагментов лепных сосудов из красножгущейся глины и фрагмент печной обмазки[1].

К лепным сосудам относятся следующие фрагменты:

1) венчик с плоским краем и с отклонением от оси 10 градусов. Относится к классу 12 типу 1 по В. Ю. Ковалю [9, с. 56, 103]. Фрагмент имеет вертикальные пальцевые вдавливания по краю и грубо обработанную поверхность, коричневый цвет которой (с черными пятнами) также характерен для скола (рис. 3: 1);

2) 15 стенок без орнамента, имеющих коричневый (с серыми или темно-серыми пятнами) и коричневый или коричневый / серый (или черный) / коричневый цвет на сколе. Основная часть предметов имеет грубо обработанную поверхность, еще по одному — шероховатую поверхность или лощение (рис. 3: 2–5).

[1] *Классификация форм фрагментов лепной керамики проводится по типологии В. И. Коваля [9, с. 87].*

Фрагменты имеют в составе формовочной массы песок и дресву. По аналогии с другими укрепленными и неукрепленными поселениями Самбии (селища Кострово, Куликово 8, Шумное 6 и городище Логвиново I), рассматриваемую керамику можно датировать VIII–XI вв. [2, с. 190–193, илл. 32–35; с. 252, илл. 95; 3, с. 369–372, 436, 438–442; 5, с. 10–12; 10, с. 57].

На основании собранного материала культурный слой памятника можно датировать VIII–XI вв.[2] В этом случае он близок по времени существования к городищу Рудау X–XIII вв. [11, S. 113; 13, S. 137].

Второй памятник занимает участок надпойменной террасы, расположенной на левом берегу р. Славной. С востока участок ограничен р. Славной, с юга — ул. Центральной в пос. Мельниково. Площадка, на которой находится памятник, плавно понижается в общем направлении с юго-запада на северо-восток (от 21,58 м до 12,17 м в Балтийской системе высот) и занята сельскохозяйственными угодьями, а также частично покрыта деревьями.

В результате работ 2022 г. установлено, что граница памятника имеет площадь 11849 м^2. На территории памятника заложены три шурфа (36, 37, 40). Выявленный в них культурный слой представлен слоями темно-коричневой супеси с включениями угля, печины, светло-коричневой глины, желтого и коричневого песка и имел мощность 0,15–0,4 м. Помимо слоя на уровне материка выявлены три ямы, имевшие хозяйственное назначение. Основное заполнение объектов составлял слой темно-коричневой супеси с включениями угля, печины и светло-коричневой глины.

[2] *Предлагаемые датировки памятников предварительны и могут быть уточнены при помощи радиоуглеродного анализа.*

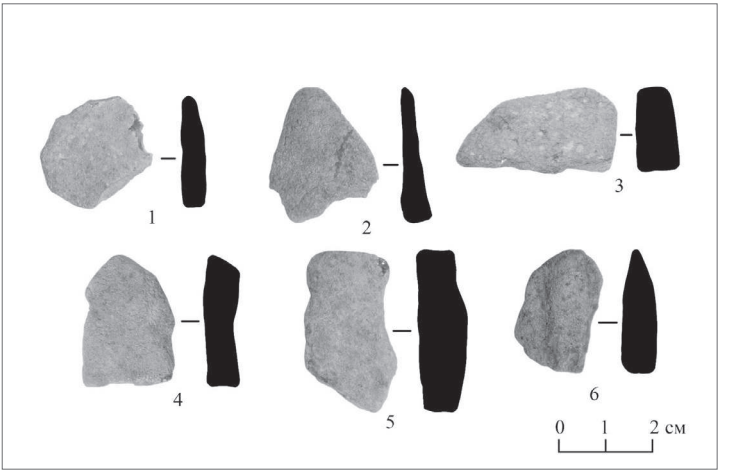

Рис. 4.
Селище Мельниково-3. Фрагменты лепных сосудов из красножгущейся глины: 1 — венчик с ногтевыми вдавливаниями; 2, 3 — стенки

Из выявленных ям была полностью разобрана одна, имевшая овальную форму, отвесные стенки и ровное дно. Ее размеры по длине, ширине и глубине составили соответственно 1×0,6×0,21 м.

При разборе слоя найдены 92 фрагмента лепных сосудов, изготовленных из красножгущейся глины и содержащих в составе формовочной массы песок и дресву. К ним относятся:

1) 5 вертикальных венчиков с плоским краем, расположенным перпендикулярно его оси. Относится к классу 2 типу 3 по В. Ю. Ковалю [9, с. 55, 100]. Из них 4 имеют вертикальные пальцевые вдавливания. Один венчик принадлежит сосуду с диаметром по верхнему краю 34 см, он орнаментирован ногтевыми вдавливаниями по верху (рис. 4: 1);

2) 76 стенок, имеющих коричневый (с черными пятнами), желтый или красный цвет поверхно-

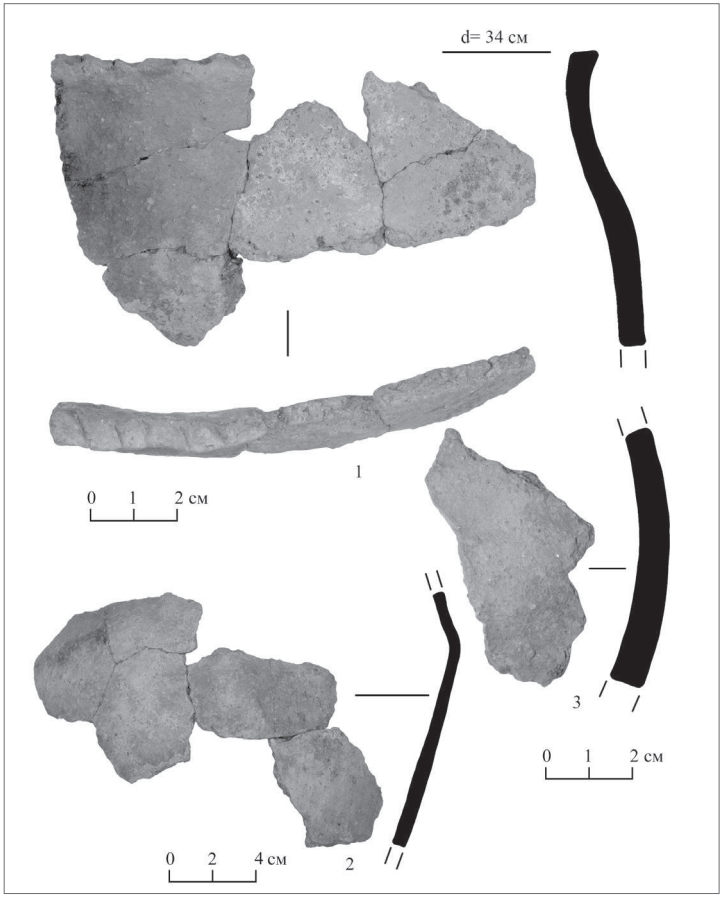

Рис. 5.
Селище Мельниково-3. Фрагменты лепных сосудов из красножгущейся глины: 1–8 — стенки, 9 — донце, 10 — фрагмент печной обмазки.

сти и коричневый, коричневый / серый / коричневый, красный / серый / красный цвет на сколе. Из них 43 заглажены, 6 покрыты лощением на внешней / внутренней сторонах, 26 имеют шероховатую поверхность, одна — шероховатую внешнюю поверхность и лощение на внутренней стороне (рис. 4: 2–3; рис. 5: 1–8);

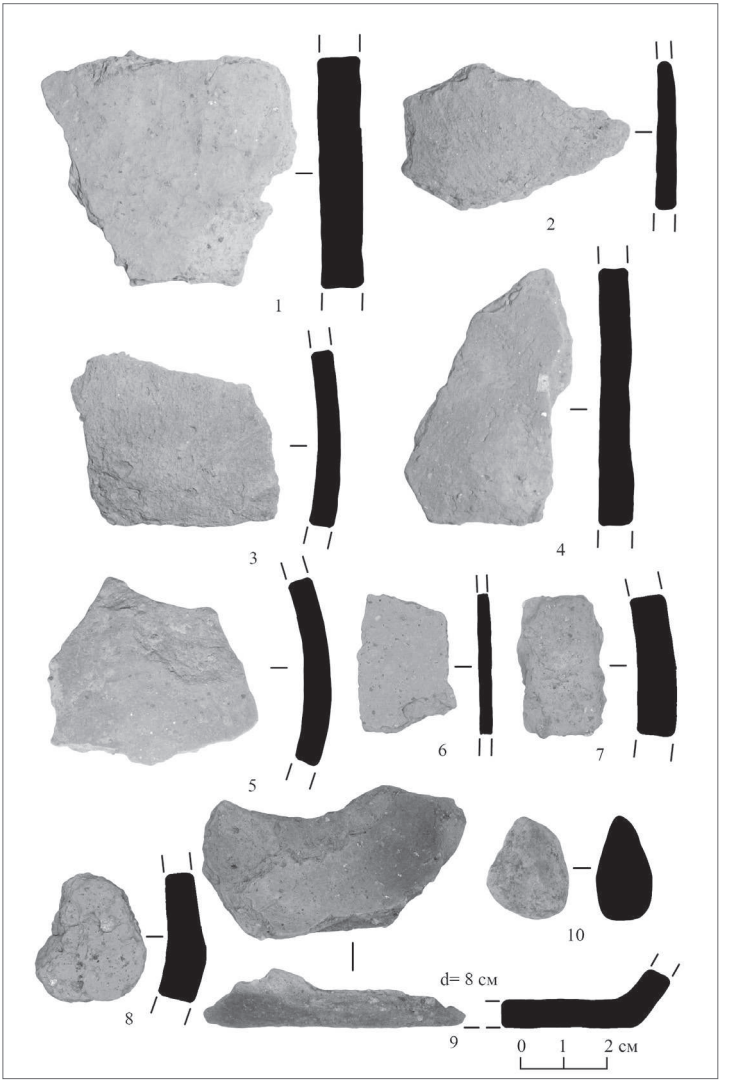

Рис. 6.
Селище Мельниково-3. Куски янтаря-сырца

3) 2 донца, устанавливавшиеся на основание без подсыпки, заглаженные и не имеющие закраин. Диаметр одного их них составляет 8 см. Относятся к типу 2 по В. Ю. Ковалю [Там же, с. 61] (рис. 5: 9).

Помимо этого, из культурного слоя происходят 9 фрагментов печной обмазки, имеющих коричневый (в одном случае с темно-серыми пятнами) или красный цвет поверхности и на сколе и изготовленные из красножгущейся глины (рис. 5: 10), 46 кусков янтаря-сырца (рис. 6: 1–6) и один фрагмент янтаря с искусственно сделанными гранями.

При разборе заполнения ямы 1 обнаружены 18 фрагментов лепных сосудов из красножгущейся глины и кусок янтаря-сырца. К лепной керамике относятся 2 венчика с вертикальными пальцевыми вдавливаниями (класс 2 тип 3 по В. Ю. Ковалю), 12 заглаженных стенок и 4 стенки с шероховатой поверхностью. При выявлении ямы 2 обнаружен кусок янтаря-сырца, а при выявлении ямы 3–2 стенки лепных сосудов из красножгущейся глины с шероховатой поверхностью. Представленные находки из ям аналогичны по составу и морфологии предметам, найденным в культурном слое селища, что говорит о наличии на этом участке хронологически однородного поселенческого комплекса.

На территории Самбии схожий материал происходит из селища Шумное 6 [2, с. 247–248, илл. 87, 88] и городища Грачевка [3, с. 346–351; 5, с. 11], датируется II–IV вв., что определяет датировку памятника.

Следующий памятник, селище Мельниково-4, находится к юго-востоку от пос. Мельниково и занимает участок надпойменной террасы, расположенной на левом берегу р. Зеленоградки. С востока участок ограничен р. Зеленоградкой, с юга и запада — грунтовой дорогой Мельниково — Кудринка. Площадка, на которой находится памятник, понижается в северном, во-

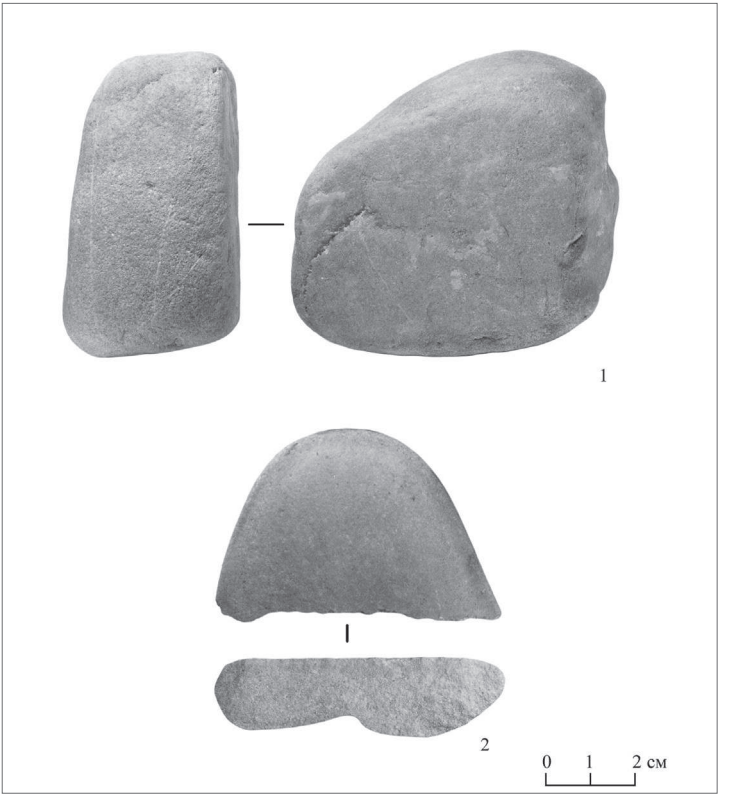

Рис. 7.
Селище Мельниково-4. Каменные терочники

сточном, южном и западном направлениях (от 35,16 м до 19,39 м в Балтийской системе высот) и покрыта лесом. Площадь памятника составляет 4115 м^2.

В шурфах 23, 24, 27, заложенных на территории памятника, найдены 43 предмета. Они происходят из культурного слоя памятника, который представлен коричневой супесью с камнями, содержавшей на некоторых участках включения угля. Мощность культурного слоя составила 0,12–0,74 м.

Среди находок к орудиям труда относятся два гранитных терочника (рис. 7: 1–2). Остальные предметы

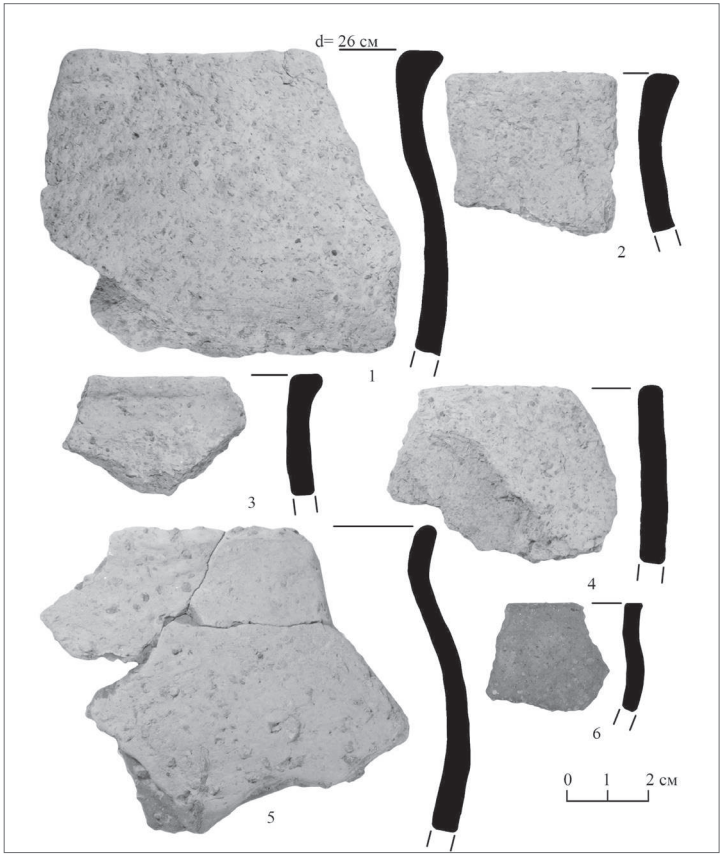

Рис. 8.
Селище Мельниково-4. Венчики лепных сосудов: 1–4 — из серожгущейся глины; 5, 6 — из красножгущейся глины

представляют собой фрагменты лепных сосудов, содержащие в составе формовочной массы песок и дресву:

1) вертикальный венчик с плоским краем, расположенным перпендикулярно его оси. Относится к классу 2 типу 3 по В. Ю. Ковалю [9, с. 55, 100]. Фрагмент заглажен и имеет серый цвет поверхности и серый / коричневый / серый цвет на сколе (рис. 8: *4*);

2) 5 венчиков, аналогичных по форме вышеописанному, но обладающих при этом микроваликом на внешней стороне. Относятся к классу 2 типу 3 вари-

анту В по В. Ю. Ковалю [Там же]. Из них 4 фрагмента имеют серый цвет поверхности и серый / коричневый / серый цвет на сколе, а один — темно-серый цвет поверхности и на сколе (рис. 8: *1–3, 6*);

3) венчик с округлым краем и отклонением от оси 10 градусов. Относится к классу 1 типу 2 варианту Б по В. Ю. Ковалю [Там же]. Фрагмент заглажен и имеет коричневый (с серыми и черными пятнами) цвет поверхности и на сколе (рис. 8: *5*);

4) 34 неорнаментированные стенки, 25 из которых имели коричневый (с черными или темно-серыми пятнами), красный (серыми пятнами) цвет поверхности и на сколе, 8 — серый цвет поверхности и серый / коричневый / серый цвет на сколе, 1 — темно-серый цвет поверхности и на сколе. Основная часть стенок (27) заглажена, 5 стенок имеют шероховатую поверхность.

На территории Самбии схожий материал происходит из селища Шумное 6 [2, с. 247–248, илл. 87, 88] и городища Грачевка [3, с. 346–351; 5, с. 11], датируется II–IV вв., что определяет датировку памятника.

Таким образом, в результате проведенных археологических разведок выявлены 2 селища (Мельниково-2 и Мельниково-4), а также уточнены границы и датировка селища Мельниково-3. Из них памятники с номерами 2 и 3 располагались на правом и левом берегах р. Славной вблизи городища Рудау. Их общий период существования с II по XI в. говорит о длительном освоении территории вблизи городища. Предположительно можно говорить о постепенном расширении данной территории: сначала были использованы земли на левом берегу реки, где во II–IV вв. существовало селище

Мельниково-3, а затем, в VIII–XI вв., хозяйственная деятельность охватила также правый берег реки, где появилось селище Мельниково-2. Этому способствовало функционирование городища Рудау, ставшего военным центром округи. В свою очередь масштабы и длительность освоения юго-западной части округи Рудау вдоль берегов р. Зеленоградки значительно скромнее: располагавшееся здесь во II–IV вв. селище Мельниково-4 уступало в размерах упомянутым выше памятникам и, вероятно, прекратило свое существование вследствие истощения ресурсной зоны.

Описанные процессы, демонстрирующие освоение округи Рудау в I — начале II тыс.н.э., дополняют сведения предшествующих археологических исследований и письменных источников, что позволяет более подробно реконструировать систему расселения эстиев и пруссов в северной Самбии.

Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР «Археологические древности Калининградского региона от неолита до позднего Средневековья и Нового времени» (№ НИОКТР 124012400322–9).

Список источников и литературы

1. *Бахтин А. П.* Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии. Калининград, 2005.
2. Вокруг кольца. Поселения эстиев и пруссов на севере Самбии / авт.-сост. Н. А. Кренке. М., 2021.
3. *Гуревич Ф. Д.* Из истории Юго-Восточной Прибалтики в I тыс.н.э. // Древности Северо-Западных областей

РСФСР в I тысячелетии н.э. / отв. ред. М. А. Тиханова. М.; Л., 1960. С. 328–451. (= Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 76.)

4. *Денисов С. А.* Отчет об археологической разведке в Зеленоградском муниципальном округе Калининградской области в 2022 г. М., 2023. Т. 1 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 80801.
5. *Ефремов Л. А.* Прусская керамика V–XIII вв.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Воронеж, 2010.
6. *Ефремов Л. А.* Новый могильник IX–XIII вв. Корчагино на Самбийском полуострове // Время Музея. Калининград, 2019. Вып. 2. С. 309–325.
7. *Ефремов Л. А.* Исследования на грунтовом могильнике Сиренево-1 Калининградской области // Археологические открытия. 2021 год / отв. ред. Н. В. Лопатин. М., 2023. С. 5–9.
8. *Карелова Л. А.* Научный отчет об археологических разведках в Зеленоградском и Гурьевском районах Калининградской области по трассам межпоселковых газопроводов в 2006 г. Калининград, 2007 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 47332.
9. *Коваль В. Ю.* Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы) / отв. ред. А. А. Масленников. М., 2016. (= Методика полевых археологических исследований. Вып. 9.)
10. *Кулаков В. И.* Древности пруссов VI–XIII вв. М., 1990. (= Свод археологических источников. Г 1–9 / отв. ред. В. В. Седов.)

11. *Crome H.* Verzeichnis der Wehranlagen Ostpreussens, Schluss // Prussia: Zeitschrift für Heimatkunde. Königsberg, 1940. Bd. 34. S. 83–155.
12. Das Grosse Zinsbuch des Deutschen Ritterordens (1414–1438) / hrsg. vom P. G. Theil. Marburg, 1958.
13. *Hollack E.* Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen. Glogau; Berlin, 1908.
14. Preussisches Urkundenbuch. Königsberg, 1909. Bd. 1, Hft. 2 / bearb. A. Seraphim.
15. Preussisches Urkundenbuch. Marburg, 1969. Bd. 5, Lief. 1–3 / hrsg. von K. Conrad.
16. *Tischler O.* Ueber die 1883 vorgenommen prähistorischen Untersuchungen und den Zuwachs des Museums // Schriften der Physikalisch-Ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg. 1885. Jg. 25. S. 9–13.
17. Urkundenbuch des Bisthums Samland / hrsg. von C. P. Woelky, H. Mendthal. Leipzig, 1891–1905. Hft. 1–3.
18. *Voigt J.* Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Königsberg, 1830. Bd. 4.

Об авторе

Сергей Александрович Денисов — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии РАН, Москва.

E-mail: densera@yandex.ru

И. В. Литвиненко

Находки деревянных изделий из раскопок средневекового Кёнигсберга (Альтштадта)

Дан краткий обзор основных категорий выполненных из дерева предметов, являющихся частью коллекции находок с раскопа 2020 г. на ул. Гюго, 2 в Калининграде. Коллекции находок из дерева позднесредневекового культурного слоя Кёнигсберга до настоящего времени не становились предметом специального исследования. Выявлены аналогии из позднесредневековых коллекций находок, обнаруженных в ходе археологических работ в других западноевропейских городах, что позволило уточнить функциональное назначение и хронологию бытования найденных артефактов.

***Ключевые слова**: Пруссия, Кёнигсберг, Альтштадт, изделие из дерева, деревянная посуда*

Рис. 1.
Общий вид северо-восточного участка раскопа по улице Гюго, 2 в Калининграде. Источник: [1]

Рассматриваемый в статье комплекс находок из дерева был получен в ходе раскопок, проведенных Самбийской археологической экспедицией Института археологии РАН в 2020 г. в Калининграде на ул. В. Гюго, 2. Исторически данная территория является участком хозяйственной околопортовой зоны Альтштадта (Кёнигсберга) и хронологически соотносится с периодом XIV — рубежа XVI–XVII вв. Культурный слой на горизонтах, соответствовавших данному хронологическому промежутку, характеризовался повышенным содержанием влаги, благодаря чему многим находкам из органических материалов удалось сохраниться.

В ходе работ были выявлены разнообразные категории находок из дерева — это и хозяйственно-бытовые предметы, например кухонная утварь (клёпковые и точёные сосуды, ложки, лопатки), связанные с отоплением и освещением вещи, использовавшие-

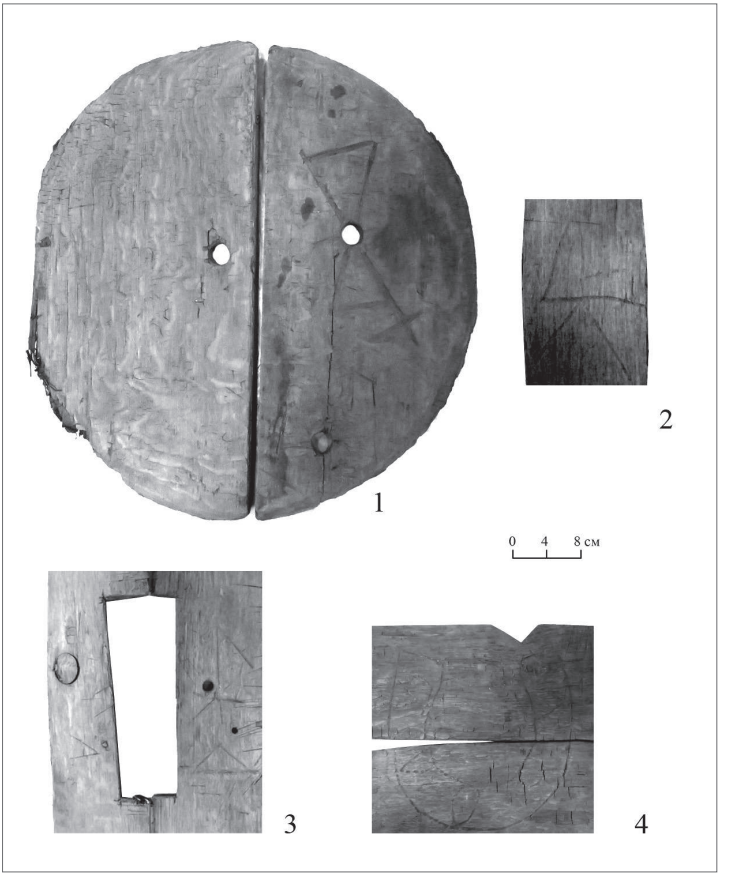

Рис. 2.
Бондарные изделия. 1–4 — фрагменты бочек с гмерками. Источник: [1]

ся в земледелии и ткачестве орудия труда, детали настольных игр, связанные с рыболовством предметы и другие артефакты, в том числе неустановленного назначения), а также построенные из дерева элементы городской инфраструктуры (сооружения, колодцы, настилы) (рис. 1).

В коллекции деревянных находок с раскопа по ул. Гюго, 2 одной из самых значительных в количественном отношении категорий предметов являют-

ся бондарные изделия, в первую очередь бочки. Материалом для их изготовления традиционно служила древесина дуба. То, что при изготовлении бочек чаще всего использовали дуб, подтверждается материалами, полученными при раскопках на участках позднесредневековых городских слоев в Новгороде, Польше, Германии. Функциональное назначение бочек могло быть различным: они использовались как для хранения продукции (жидкостей и сыпучих), так и, видимо, в качестве вторичного использования — для складирования органических отходов. Кроме того, их применяли как дренажные устройства для отвода воды. На днищах и клёпках некоторых бочек сохранились знаки собственников или производителей, так называемые гмерки (рис. 2, *1–4*).

Найденные в раскопе предметы из категории кухонной утвари также достаточно многочисленны. Благодаря своей низкой стоимости и простоте в изготовлении деревянные тарелки, чаши, ложки были широко распространены в быту у европейского населения на протяжении всего Средневековья и только к концу XVI в. стали уступать в употреблении керамической посуде. Выявленные в данном раскопе предметы имеют аналогии в коллекциях находок из раскопок с близлежащего европейского пространства (Польши, Литвы, Эстонии, Германии). Была также найдена дубовая клёпка (ее размеры — 25×12×1,4 см), происходящая, вероятно, от небольшого наборного ведра. В ней имеется отверстие со следами износа для веревки или крепления деревянной планки для переноса емкости (рис. 3, *4*), но в то же время на ней отсут-

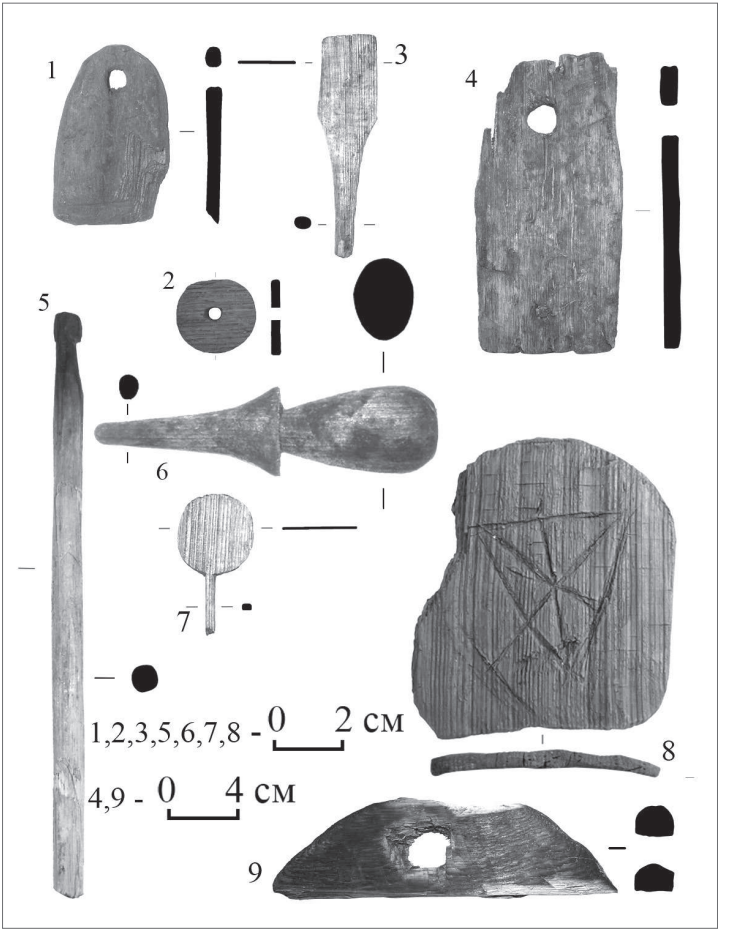

Рис. 3.
Находки из дерева. 1, 2 — поплавки; 3, 7 — лопатки миниатюрные (детские?); 4, 8 — неопределенный предмет; 5 — лучина; 6 — игрушка детская; 9 — совок угольный. Источник: [1]

ствуют следы от скрепляющего изделие обруча и паз под донце, что делает возможным иное назначение данной детали.

Среди бондарных изделий стоит отметить отдельную категорию данной продукции — клёпковую наборную посуду (чаши, миски, стаканы и т.п.). Сырьем для ее изготовления служила древесина хвойных деревьев (в основном ель, сосна, реже пихта и лиственни-

ца), чьи физико-механические свойства (достаточная мягкость в обработке, а также умеренная усыхаемость и прочность готового изделия) были предпочтительны для данного вида посуды. Техника изготовления заключалась в том, чтобы плотно скрепить между собой вырезанные трапециевидные клепки ободками (от одного до трех), под которые на клёпках предварительно делались специальные выемки. Клёпки сделанной из ели[1] чаши из коллекции с раскопа Гюго, 2 (рис. 4, *1*) скреплены одним таким ободком. Ее размеры: высота — 5,5 см, диаметр по верхнему краю изделия — 11 см, диаметр внешней части донца — 7,5 см. Чаша выполнена из восьми трапециевидных клёпок разной ширины (прослеживается чередование узких и широких элементов, при этом нет ни одного одинакового по ширине), их нижняя часть варьирует от 1,8 до 3 см, верхняя — от 2,4 до 5,2 см. Находка происходит из пласта культурного слоя (–680 от нулевого репера (далее — от н.р.)), который датируется XIV в.

[1] *Здесь и далее приведены результаты определения пород древесины, выполненного мл. науч. сотр. лаборатории естественно-научных методов ИА РАН Л. Н. Гриценко.*

Аналогичных данной чаше находок на близлежащем европейском пространстве найдено достаточно много. Клёпковые чаши из раскопов из других городов Прибалтики (Гданьска [9, s. 311–312, 339], Эльблонга [6, s. 119], Пуцка [19, s. 177–178], Таллина [15, S. 502–505] исследователи датируют чаще всего XIV–XV вв. В целом география и хронология бытования подобных чаш достаточно широки: они активно использовались в быту с XIII по XVI в. (в некоторых случаях вплоть до XVIII в.) на территории от Германии до Прибалтики, где фиксируются не только готовые изделия, но и места их производства и хранения [9,

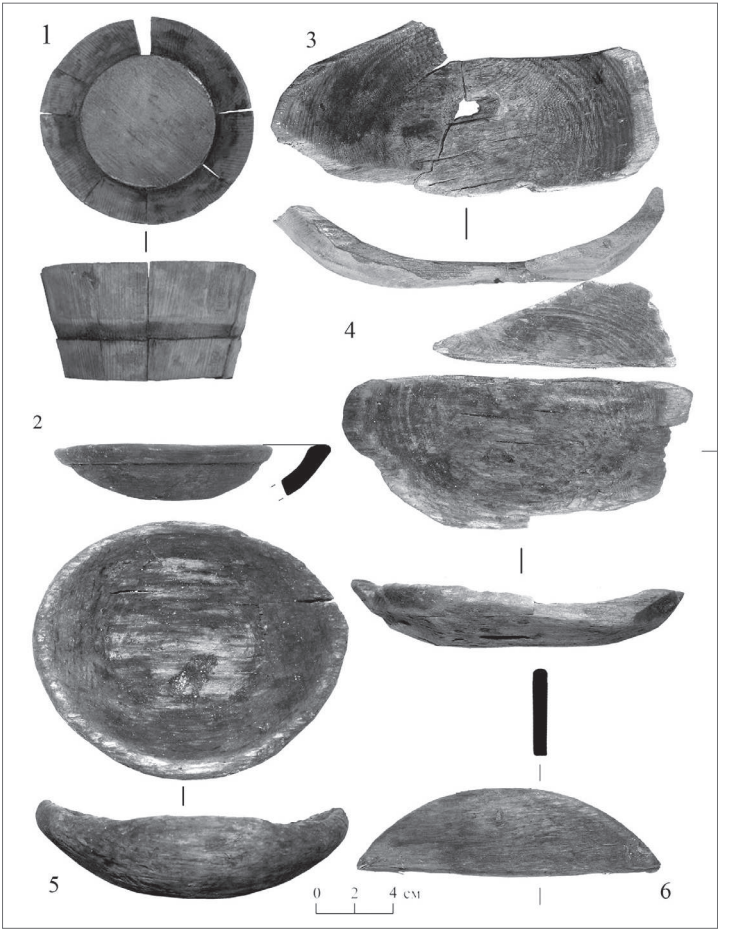

Рис. 4.
Деревянная посуда. 1 — чаша клёпковая; 2–6 — тарелки точеные. Источник: [1]

s. 311]; в Новгороде аналогичные изделия были найдены в слоях XIII в., где они относятся к категории импортируемых предметов [2, с. 28]. В отношении техники исполнения можно отметить, что изделия с одним или двумя ободками встречаются чаще, чем с тремя. В Калининграде на близлежащих исследованных участках культурного слоя Кёнигсберга (на территории Ластадии) также ранее были выявлены как

отдельные клёпки, так и полные формы подобных изделий [5, рис. 939 а; 1, прил. 1, № 169].

Найденные фрагменты точёных тарелок изготовлены из ясеня и ольхи (рис. 4, *2–6*). Датировка их бытования в целом достаточно широка: подобную посуду использовали и в позднем Средневековье, и в Новое время, также она имеет многочисленные аналогии во многих европейских городах. Интересно, что тарелки далеко не всегда обтачивались с обеих сторон. Четыре из пяти найденных в раскопе на ул. Гюго, 2 экземпляров тщательно обработаны только с внутренней стороны, а на внешней стороне лишь сглажены острые кромки, видны следы срезов. Интересен обработанный с обеих сторон вариант плоской точёной тарелки с утолщенным венчиком, выполненной из древесины ольхи (рис. 4, *6*). Ее фрагмент найден в культурном слое с сопутствующими артефактами, датируемыми XVI в. Толщина изделия — 0,6 см, диаметр — 20 см. Тарелки такого типа бытовали на протяжении всего Средневековья, а также в раннее Новое время. В Гданьске подобные изделия были найдены в мастерской на ул. Лагевники, где также изготавливались клёпочные сосуды [9, s. 315], а практически аналогичный экземпляр, датируемый второй половиной XV — первой половиной XVI в., обнаружен при раскопках гданьской Ластадии [Ibid., s. 343, Tabl. V].

Две находки, чья морфология близка к фигурам, используемым в игре в шашки, вероятнее всего являются деталями близкой по смыслу современным нардам игры (ср.-верх.-нем. *Wurfzabel*; франц. *trictrac*), ставшей популярной в Европе после возвращения ры-

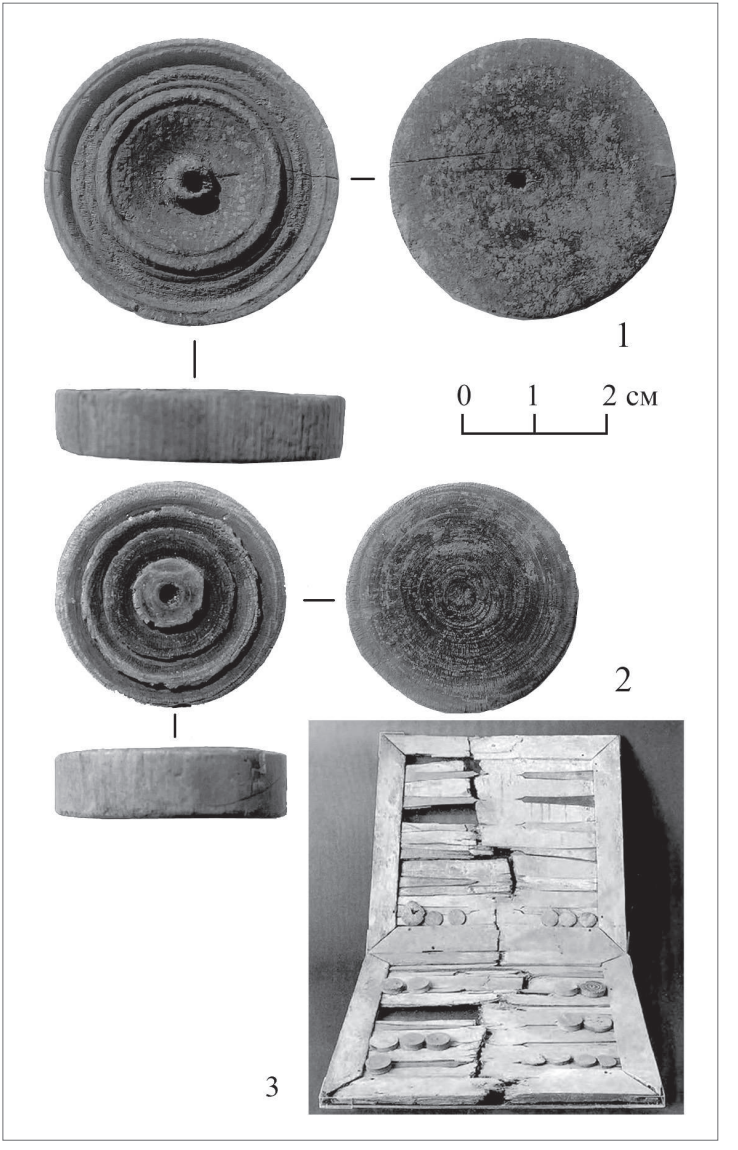

Рис. 5.
Находки из дерева, связанные с настольными играми.
1 — шашка деревянная (гл. –560 от н.р., кв. 2); 2 — шашка деревянная (гл. –580 от н.р., кв. 22);
3 — нарды (Wurfzabel), найденные во Фрайбурге.
Источники:
1, 2 — [1];
3 — [14]

царей из крестовых походов в XII в. и достаточно часто встречающейся в различных иконографических и письменных западноевропейских источниках, в том

числе в книге игр 1283 г. Альфонса Мудрого (подробно значительная часть из них рассмотрена в работе З. Хацлбауэра [8]). Также подобные фишки использовались и для другой популярной в Европе и на Руси игры — «мельницы». Шашки, для игры в которые использовались сходные фигуры, в позднем Средневековье еще не были широко распространены в Европе.

Найденные в раскопе фигуры, украшенные по лицевой стороне выточенным круговым орнаментом, изготовлены из плотной, хорошо сохнущей и при этом мало коробящейся древесины тиса (рис. 5, *1–2*). Аналоги данных игровых элементов достаточно часто встречаются в коллекциях находок не только в Европе, но и в Новгороде, где они были обнаружены на территории усадеб, связанных с западноевропейской торговлей [3, с. 176]. Изготавливались они не только из дерева различных пород, но также кости и рога.

Своего рода эталоном позднесредневекового европейского игрового комплекта нардов служит найденная при археологических раскопках во Фрайбурге (Германия) в уборной августинского монастыря доска с шашками, изготовленными из древесины твердых пород (тиса и самшита) [14, S. 156–159, Taf. 27, 28: 1, 29: 17–34, 30] (рис. 5, *3*). Ее датировка остается открытой, но в широких рамках ее бытование относят к позднему Средневековью. Найденные схожие экземпляры с раскопок гданьской Ластадии датируются второй половиной XV — второй половиной XVI в. [10], с раскопок в Любеке — просто «поздним Средневековьем» [17, S. 86]. Обе шашки, найденные в раскопе на ул. Гюго, 2, происходят из слоев, датируемых кон-

цом XIV — началом XV в. Размеры шашек следующие: у одной диаметр — 4,2 см, высота — 0,7 см; у второй диаметр — 3,1 см, высота — 0,9 см (рис. 5, *1–2*). В центре большой шашки проделано отверстие, что, возможно, свидетельствует о ее вторичном использовании не по исходному назначению. Подобные шашки с дырками также присутствуют в коллекциях из средневековых городов на территории Польши и Германии, их толкование исследователями неоднозначно и гипотетично: колесико детской игрушки, пряслице для веретена, поплавок [11; 14, S. 156]. В некоторых случаях сохранились остатки деревянных или металлических штифтов, в связи с чем также рассматривается вариант их крепления таким образом к доскам с отверстиями (походный переносной вариант игры) [Ibid.; 4, с. 110]. Но вполне возможен и еще один вариант использования данных фигур: найденный на территории бывшей средневековой школы в Любеке набор школьных принадлежностей включал несколько подобных дисков в качестве счетных жетонов [16, S. 180]. Возможно, что в таком случае отверстие предназначалось для нити, на которой их носили в связке.

Из бытовых предметов, назначение которых связано с отоплением и освещением помещений, следует отметить лучину и угольный совок, найденные в одних из наиболее древних на исследованном участке культурного слоя пластах, датирующихся XIV в. Так, сохранившаяся со следами нагара на обработанном скругленном кончике сосновая лучина (рис. 3, *5*) была найдена на глубине –600 от н.р., а угольный совок трапециевидной формы со скругленными углами и от-

верстием под рукоять (его размеры — 7,1×27×3,2 см) со следами горения, ставшими следствием его эксплуатации по назначению (рис. 3, *9*), — на глубине –620 от н.р. Лучины для простых жителей на протяжении столетий были не только подручным средством для переноса огня и растопки печи, но и дешевым доступным способом освещения. Изготавливали их из древесины разных деревьев, как лиственных, так и хвойных, но производство лучин из древесины сосны имело свои преимущества в силу повышенного содержания в ней смолы, что обеспечивало более долгое и яркое горение. При этом в целом о какой-то длительности их использования говорить не приходится — иногда их горения хватало на считаные минуты. И эти находки в целом не очень часты ввиду того, что данные предметы чаще всего естественным образом сгорали в ходе их использования. В тех случаях, когда с больших участков раскопов удается собрать большую коллекцию лучин (как, например, во Вроцлаве), становится ясно, что лучины могли быть совершенно разной длины и толщины, а также изготавливались из разных пород деревьев [21, s. 263–264], и какого-то стандарта в их производстве, скорее всего, не было. Аналоги найденному сосновому совку, использовавшемуся для ворошения дров / углей в печах, происходят из новгородской коллекции, там они датируются более ранним периодом — X–XIII вв., но исследователями отмечается, что бытование подобных изделий продолжалось и в более поздние периоды [2, с. 81, 101, табл. 4].

И на раскопе по улице Гюго, 2, и на сопредельных с ним исследованных участках культурного слоя Кё-

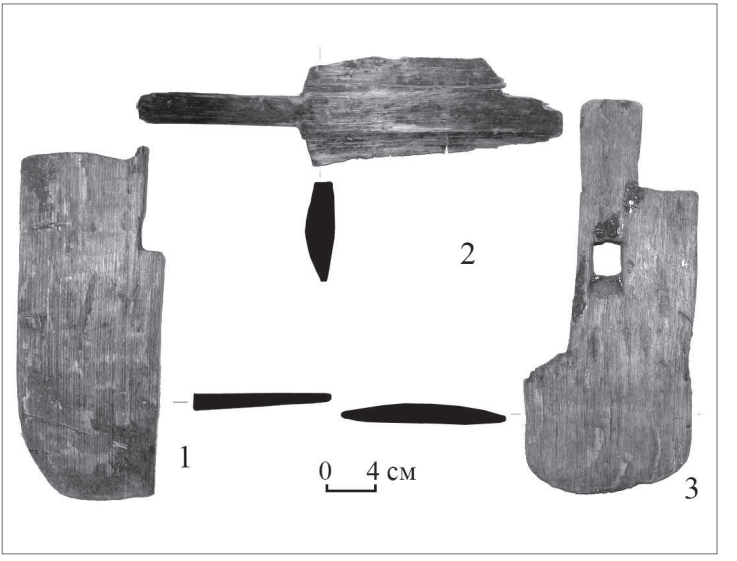

Рис. 6.
Находки из дерева, связанные с ткачеством. 1 — деталь деревянная; 2 — трепало; 3 — деталь ткацкого станка. Источник: [1]

нигсберга среди находок достаточно часто встречаются текстильные пломбы, идентифицируемые как принадлежащие импортным товарам (прежде всего тканям) либо местного происхождения (при этом преобладают пломбы от импортируемых товаров из различных ганзейских городов в Нидерландах). При их обнаружении встает вопрос, имеют ли пломбы местного происхождения таможенный характер (то есть служат подтверждением качества ввозимого товара) или обозначают местное производство тканей. К сожалению, пока не были найдены какие-либо ткани вместе с закрепленными на них местными пломбами (только по отдельности). Но то, что собственное производство тканей на территории городов вокруг замка Кёнигсберг существовало, дополнительно подтверждается и некоторыми находками связанных с ткачеством инструментов и их деталей.

Так, найденная в слое, соотносимым с XV в., деревянная деталь, по форме напоминающая фрагмент полотна лопаты (и ошибочно некоторыми исследователями так и именуемая) с наклонным отверстием [20, s. 158, rys. VI. 17. 5)], на самом деле является деталью ткацкого станка (рис. 6, *3*). Морфологически аналогичный элемент принадлежит обнаруженному в Гданьске ткацкому станку, датируемому XII в. [12, s. 65]. Еще одна найденная «лопатоподобная» деталь имеет некоторые отличия в форме, поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что ее происхождение также связано с конструкцией ткацкого станка (рис. 6, *1*).

Интерес представляет собой также найденное на глубине –620 от н.р. и датируемое XIV в. орудие мечевидной формы, вырезанное из цельного куска древесины (его размеры — 39,5×3,5–11,4×0,7–3,1 см) (рис. 6, *2*). Вероятнее всего, данное орудие является трепалом для первичной обработки волокна (льна, конопли, пеньки). Орудие имеет следы явного износа на одной из ударных сторон. Его форма, вероятно, была достаточно типовой: практически аналогичное найденному трепало, датируемое XIII в., зафиксировано при раскопках в Брауншвейге [7, S. 170, Abb. 13].

Рыбный промысел был одним из основных занятий жителей городов вокруг замка Кёнигсберг. В «Хронике» Симона Грунау приводится список из более чем полусотни промысловых видов рыбы на территории Пруссии [18, S. 45–56]. Находки, характеризующие рыболовство, представлены в коллекции находок различными рыболовными снастями — крючками для ловли рыбы, грузилами, поплавками. Среди нахо-

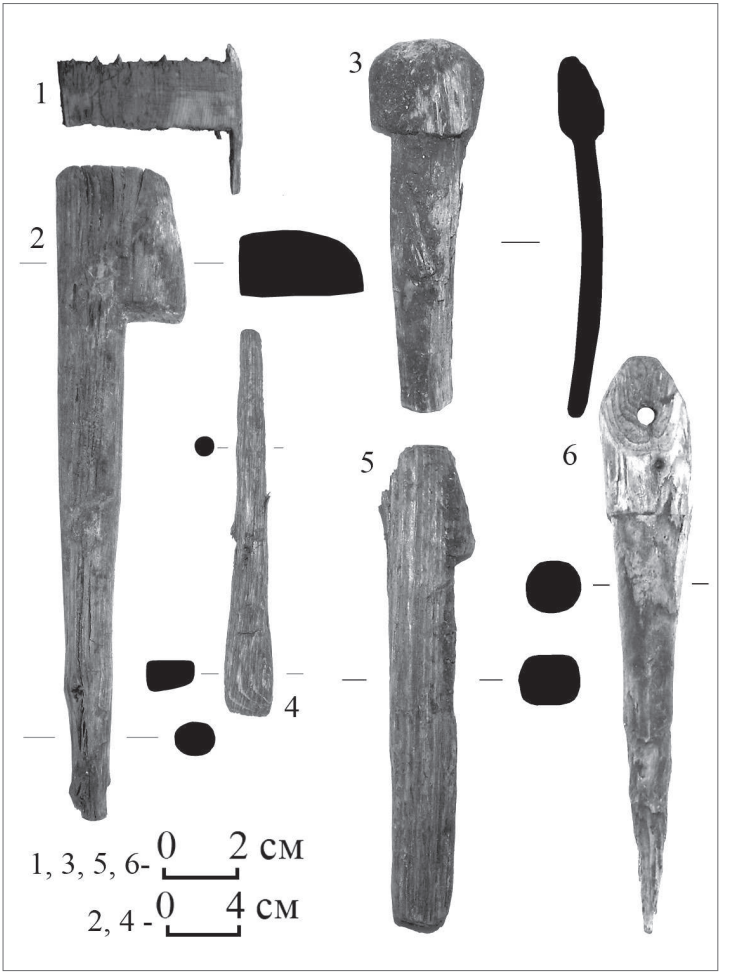

Рис. 7.
Находки из дерева. 1 — гребень деревянный; 2, 3 — предметы неопределенные; 4–6 — заглушки. Источник: [1]

док из дерева присутствуют два типа поплавков, сделанных из древесины сосны: трапециевидной формы для сети (7,7×4,8×0,6 см) (рис. 3, *1*) и круглый с отверстием для удочки (3,7×3,2×0,5 см) (рис. 3, *2*). В Гданьске аналогичные поплавки происходят из слоев XV–XVI вв., но в целом их бытование имеет гораздо более широкую хронологию [13, s. 338]. Возможно,

упомянутый ранее предмет, по форме и размеру напоминающий клёпку бондарного сосуда, но при этом с отсутствующими следами от обруча и без паза под донце сосуда, является большим поплавком для сетей.

Из вещей личного повседневного обихода в коллекции деревянных изделий присутствует неорнаментированный двусторонний прямоугольный деревянный гребень, зубья которого были расположены на расстоянии 4 и 6 мм (рис. 7, *1*). Состояние этого предмета крайне плохое и практически не позволяет провести какие-либо параллели со сходными находками.

Функционал ряда найденных предметов также не удалось определить. К ним относятся, например, плоская пластина с нацарапанным гмерком (со следами утраты формы (рис. 3, *8*)), тычинкоподобный предмет из ивы (рис. 7, *3*), а также удлиненной формы предмет из древесины дуба с Г-образным концом, напоминающим орудие ударного типа (рис. 7, *2*). Для некоторых предметов есть аналогии из других коллекций, где их назначение трактуется с некоторой долей неуверенности либо также не определено вообще. Три предмета предварительно отнесены к категории заглушек для бочек либо других сосудов (рис. 7, *4–6*). Найденный в пласте, датируемом по ряду находок XV в., вырезанный из древесины березы предмет (размерами 14,9×0,9–3,6×0,6–2,7 см) по своей форме может быть ассоциирован с уменьшенной формой кинжала и, вероятнее всего, является детской игрушкой (рис. 3, *6*). Схожие по морфологии и размеру предметы были найдены во Вроцлаве [22, s. 156–157; 11, s. 254–255]. Миниатюрного размера лопатки —

прямоугольная (9,2×0,7–2,4×0,1–0,6 см) из сосны (рис. 3, *3*) и круглая (6,1×0,4–3,3×0,1_0,3 см) из ели (рис. 3, *7*) — предположительно также могут являться детскими игрушками.

Рассмотренная коллекция находок представляет собой достаточно представительную выборку предметов повседневного обихода средневекового населения, жизнь которого была связана с околопортовой хозяйственной территорией города. Породы дерева, использованные для изготовления данных предметов, относятся к основным хвойным и лиственным лесообразующим породам нашего региона, поэтому, скорее всего, их произвели местные ремесленники. В то же время наличие многочисленных аналогий в позднесредневековых коллекциях других городов Прибалтики свидетельствует о следовании определенным общеевропейским ремесленным традициям, обмен которыми происходил как через торговые связи, так и вследствие того, что в значительной части население города формировали переселенцы из других городов Европы.

Статья подготовлена в рамках плановой темы НИР «Материальный мир Калининградского региона от неолита до позднего Средневековья и Нового времени» (№ НИОКТР 124012400322–9).

Список источников и литературы

1. *Зальцман Э. Б.* Отчет о спасательных археологических работах на территории Ластадии Альтштадта Кёнигс-

берга (г. Калининград, ул. В. Гюго — Московский пр. — наб. р. Преголя) в 2014 г. М., 2015 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. № 44880–44888.

2. *Колчин Б. А.* Новгородские древности. Деревянные изделия. М., 1968.
3. *Рыбина Е. А.* Заметки об атрибуции новгородских находок // Археологические вести. СПб., 2020. Вып. 28. С. 173–181.
4. *Рыбина Е. А.* Шашки, «мельница», шахматы // Древняя Русь. Быт и культура / под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1997. С. 110–114.
5. *Скворцов К. Н.* Отчет о спасательных археологических работах на территории Ластадии Альтштадта Кёнигсберга (г. Калининград, ул. В. Гюго — Московский пр. — наб. р. Преголя) в 2013 г. М., 2014 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. № 41371–41378.
6. *Fonferek J., Marcinkowski M., Sieńkowska U.* Elbląg — życie codzienne w porcie hanzeatyckim = Elbląg — everyday life in the Hanseatic port. Elbląg, 2012.
7. *Götz A.* Das Braunschweiger Handwerk im Mittelalter und in der frühen Neuzeit // Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum. Lübeck, 2006. Bd. 5. S. 157–182.
8. *Hazlbauer Z.* Středověká hra vrhcáby ve světle dobových pramenů // Archeologia Historica. 1992. Vol. 17. P. 421–445.
9. *Kasprzak M.* Naczynia i pojemniki drewniane // Archeologia Gdańska. Gdańsk, 2020. T. 7: Lastadia — najstarsza stocznia Gdańska w świetle badań archeologicznych / red. B. Kościński. S. 311–315, 339–343.

10. *Kasprzak M.* Piony i kości do gry // Archeologia Gdańska. Gdańsk, 2020. T. 7: Lastadia — najstarsza stocznia Gdańska w świetle badań archeologicznych / red. B. Kościński. S. 451.
11. *Konczewska M.* Gry // Ulice średniowiecznego Wrocławia / red. J. Piekalski, K. Wachowski. Wrocław, 2010. T. 11. S. 254–256.
12. *Maik J.* Sukiennictwo w średniowiecznej Polsce. Łódź, 2021.
13. *Michalik J., Grupa M.* Pływaki // Archeologia Gdańska. Gdańsk, 2020. T. 7: Lastadia — najstarsza stocznia Gdańska w świetle badań archeologicznych / red. B. Kościński. S. 336–338.
14. *Müller U.* Holzfunde aus Freiburg, Augustinereremitenkloster und Konstanz. Herstellung und Funktion einer Materialgruppe aus dem späten Mittelalter. Stuttgart, 1996.
15. *Vissak R.* On handicraft in Tallinn (Reval): the Middle Ages and the beginning of Modern Times // Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum. Lübeck, 2006. Bd. 5. S. 497–508.
16. *Schildhauer J.* Die Hanse. Geschichte und Kultur. Leipzig, 1984.
17. *Schneider M.* Funde aus der Lübecker Altstadt I. Spielzeug und Ofenkacheln, Tonpfeifen und Tuchplomben. Rahden / Westf., 2018.
18. Simon Grunau's preussische Chronik. Leipzig, 1876. Bd. 1.
19. *Starski M.* Rynek miasta lokacyjnego w Pucku w świetle badań archeologicznych. Warszawa, 2015.
20. *Starski M.* Puck. Wyroby drewniane oraz wytwórczość bednarska i tokarska w późnośredniowiecznym Pucku // Kultura materialna małego miasta w późnym średniowieczu. Warszawa, 2017. S. 125–176.

21. *Wieczorek-Kańczura K.* Oświetlenie // Rytm rozwoju miasta na kulturowym pograniczu. Studium strefy placu Nowy Targ we Wrocławiu. Wrocław, 2018. T. 23. S. 261–269.
22. *Wysocka I.* Wyroby drewniane. Produkcja i dystrybucja // Rynek Wrocławski w świetle badań archeologicznych. Wrocław, 2001. Cz. 1 / red. C. Buśko. S. 147–208.

Об авторе

Ирина Владимировна Литвиненко — младший научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии РАН, Москва.

E-mail: irina_litvinenko@inbox.ru

С. А. Коваль

К вопросу о «вредной привычке». Краткая история табакокурения и курительной трубки (по материалам коллекции Калининградского областного историко-художественного музея)

Керамические курительные трубки являются частой находкой при изучении городских культурных слоев, коллекции музеев в Европе и России насчитывают десятки тысяч трубок и их фрагментов. Есть такая коллекция и в фонде «Городская археология» Калининградского областного историко-художественного музея. Большинство этих трубок попало в Кёнигсберг, скорее всего, по морю из Нидерландов или других регионов Германии. В основном они датируются концом XVI–XIX в. Встречаются трубки и местного производства. Рассмотрены вопросы типологии трубок, их датировки и мест производства.

Ключевые слова: *табакокурение, керамические курительные трубки голландского типа, археологические коллекции, Калининградский областной историко-художественный музей*

От табака мой ум яснее.
О трубка, ты — мой верный друг!
Не расстаюсь — о нет! — я с нею,
Приятен с нею мой досуг.

И. С. Бах (цит. по: [1, с. 15])

Курение табака давно стало социальным явлением, практически неискоренимым никакими указами или предостережениями врачей. По мнению французского ботаника и врача Франсуа Виктора Мера (1780–1851), «ничто так убедительно не говорит о странности человеческой натуры, как история табака» [Там же, с. 5]. С первого дня появления табака в Старом Свете и по мере его распространения по континенту с ним пытались бороться. В конце XVI в. курильщиков приравнивали к колдунам и наказывали (от тюремного заключения вплоть до «усекновения головы»). На Руси в XVII в. при царе Михаиле Федоровиче курильщиков вразумляли палками, а после большого московского пожара 1634 г. наказание ужесточили до смертной казни.

Семена табака в Европу попали в 1493–1496 гг. со второй экспедицией Колумба к берегам Нового Света. Серьезный толчок к его распространению дал французский монах Андре Теве, который доставил семена во Францию и создал традиции курения. Затем, в 1561 г., посол Франции в Лиссабоне Жан Нико

подарил Екатерине Медичи табак с рекомендациями использовать его в качестве средства от мигрени. Он же написал труд, где приписывал табаку способность лечить десятки заболеваний: мигрень, невроз, дизентерию, язвы… В его честь было названо и само растение — *Nicotiana*. Позже «никотином» стали называть вещество-алкалоид, выделенный из листьев табака. Через 10 лет известный испанский врач Николас Мондарес опубликовал труд о целебных растениях Нового Света, в котором отмечалось, что табак может излечивать от 36 разнообразных болезней. Таким образом, одной из основных причин столь молниеносного распространения заморской привычки стало убеждение тогдашних просвещенных умов в его целебных свойствах.

Табак курили, нюхали, жевали, заваривали, делали компрессы — какими только способами его ни использовали! Ко второй четверти XVII в. этой моде подчинилось большинство населения Западной Европы. Табак оказался в центре внимания: поэты складывали в честь него гимны, его мнимым целебным свойствам были посвящены медицинские трактаты. Правительственные органы были обеспокоены такой популярностью зелья, хотя и не преминули воспользоваться всеобщей страстью. Они, с одной стороны, обложили табачную торговлю тяжелыми налогами [6], с другой — печатали для граждан предостережения. Принц Мориц Оранский запретил курить солдатам своей армии; моряк, «пират на государственной службе» Пит Хейн сделал то же самое для служащих вверенного ему флота; синоды грозили анафемой… ничто не по-

могало. Табак, продававшийся сначала у аптекарей, стал предметом особой коммерции.

Справедливо полагать, что трубки появились вместе с обычаем курения. Первым курильщиком считается губернатор Вирджинии Ральф Лэйн. В 1586 г. он научил курить лорда Уолтера Рэйли и подарил ему трубку. Первоначально курили в основном моряки. Уже в конце XVI в. было начато производство керамических трубок из белой глины, самым большим достоинством которых стала дешевизна — сырье для изготовления имелось в больших количествах, а процесс создания был быстрым. Новый обычай курения распространился необыкновенно быстро. К 1602 г. относятся первые клейменые английские трубки с очень небольшой чашечкой и длинным мундштуком, а в 1619 г. оформился цех мастеров-трубочников в Лондоне [3]. Спустя сто лет в Англии насчитывалось уже несколько тысяч производителей трубок. Король Яков I объявил войну табаку. В 1603 г., едва взойдя на трон, он даже написал сочинение о тлетворности табака, в котором писал, что курение — «это нестерпимая привычка, отвратительная для глаз, для чувства обоняния, опасная и для мозга, вредная для груди — привычка, которая около курителя распространяет запах заразительный и столь смертоносный, что кажется, будто он исходит из ада» [1, с. 12].

Тем не менее увлечение табакокурением охватило многие европейские страны, такие как Голландия, Германия и Швеция, куда трубки попали вместе с английскими эмигрантами-кальвинистами. Столь востребованную продукцию начали изготавливать в ряде

стран континентальной Европы, а к началу XVII в. первенство получила Голландия. Только в конце XVIII в. серьезную конкуренцию ей смогли составить Англия и Германия (Священная Римская империя германской нации). В это же время для обеспечения местного рынка курительные трубки стала изготавливать Пруссия.

В Пруссии обычай курения трубки появился благодаря эпидемии чумы. Первый прусский король Фридрих I, который провел юность в Голландии и был женат на дочери штатгальтера Нидерландов, высоко ценил жителей этой страны и пригласил их переселиться на опустевшие территории. Среди них оказалось множество курящих. Местное население быстро переняло эту привычку, и новое увлечение охватило все слои населения. В Пруссии возникло общество курильщиков, состоявшее из высших сановников. Оно устраивало табачные вечера, во время которых все присутствующие обязаны были курить или хотя бы держать во рту трубку. Король возглавил это начинание и учредил «Табачную коллегию» на английский манер (рис. 1).

В Голландии производство трубок было налажено в добром десятке городов, из которых самой большой известностью пользовалась Гауда. По некоторым данным, к середине XVII в. в городе насчитывалось около 500 трубочных мануфактур [22, p. 118]; в 1660 г. была основана гильдия мастеров по изготовлению трубок [10]. Развитие этой отрасли здесь достигло такого размаха, что в 1720 г. она кормила 15 тысяч человек. Трубки делали из белой глины (каолина). Ос-

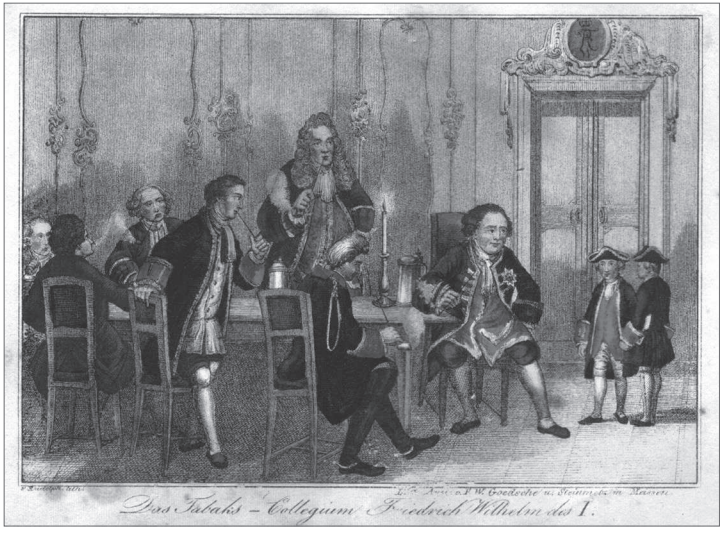

Рис. 1.
1 — Визит кронпринца Фридриха и его брата принца Генриха в «табачную коллегию» с пожеланием доброй ночи королю-отцу Фридриху Вильгельму I. Литография. 1840. Из открытых источников

новные свойства каолина — высокая огнеупорность, низкая пластичность и связующая способность. В дополнение к простым трубкам крупные производители изготавливали одну или несколько моделей трубок с рельефными изображениями. Техника изготовления — прессование в двусоставных металлических формах с продавливанием отверстий в чашке и втулке. Качество трубки определялось мастерством гравера форм. Самые лучшие образцы датируются 1735–1755 гг., когда в Гауде работали мастера Диллис и Йоханнес ван Ойе. Курительные трубки из Голландии стали считаться эталоном качества и изящества [19].

Об устройстве мастерской по изготовлению курительных трубок можно судить по сохранившемуся редкому изображению мастерской *Abel Herbus* (рис. *2*) [15, Afb. 4], на которой можно видеть ма-

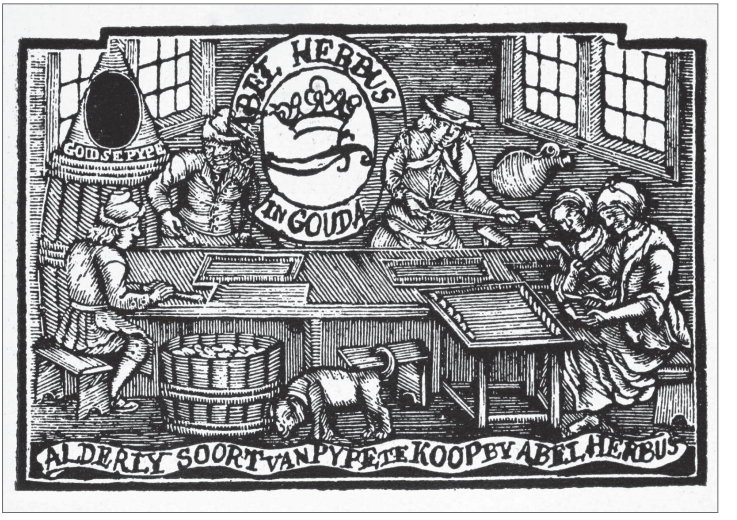

Рис. 2.
Мастерская по изготовлению курительных трубок Abel Herbus. Голландия. Гравюра на дереве. XVII в. Из открытых источников

стерскую с пятью людьми за работой и купольной печью для обжига продукции. Вероятно, это владелец мастерской, мастер и мальчик в качестве помощника; две женщины работают на изготовлении мундштуков. Определить, является мастерская семейным предприятием или используется наемный труд, не представляется возможным.

В XVII в. табак и мода на курение глиняных трубок распространились с западных регионов Европы на восток — Восточную Германию, Польшу, балтийские государства [18, S. 58]. Россия, не избежав подобной участи, также пристрастилась к табаку. Проникнув на ее территорию еще при Иване Грозном, табак достиг апогея употребления во времена Петра Великого, легализовавшего его продажу и правила распространения. В течение XVIII–XIX вв. курение становится социальной нормой, запреты на него были связаны только с высокой пожароопасностью.

Разумеется, курение как форма досуга и трубка как деталь обихода не могли не стать предметом изображения в живописи. Эти картины являются важными источниками информации об эволюции самого предмета, а также визуальным подтверждением социальной интерпретации курения [2, с. 59]. Легко читаемые образы курильщиков множатся и варьируются на картинах вплоть до середины XVII в. от диковинки, пришедшей из Латинской Америки, от атрибута богатства — до порицаемой привычки. Часто курение трубки ассоциировалось с низшими слоями населения и пьянством. Постепенно курильщиков начинают изображать в нейтральной манере, трубка становится символом быстротечных и неуловимых земных наслаждений в аллегорических композициях на тему vanitas, напоминающих о быстротечности жизни и неизбежности смерти. Образы курильщиков столь часто встречаются на картинах европейских художников, что дают возможность судить о популярности конкретных видов трубок (рис. 3); основными были европейские, так называемые «голландские» белоглиняные трубки с длинным монолитным мундштуком и маленькой чашечкой, и «турецкие» с короткой втулкой для деревянного мундштука.

Изучение хронологии производства курительных трубок, типологии форм и анализ знаков (клейм) началось с публикации Д. Аткинсона и А. Освальда «Лондонские табачные трубки из глины» [9]. Значительный вклад в исследование курительных трубок внес Дон Х. Дуко [11–14], который собрал самую богатую в мире коллекцию трубок и курительных принадлеж-

Рис. 3.
Образы курильщиков трубки в изобразительном искусстве XVII в. 1 — Дирк Хальс. Веселая вечеринка в таверне. 1628; 2 — Франс Хальс. Курильщик. Ок. 1626; 3 — Хармен Стенвейк. Vanitas. Ок. 1640; 4 — Виллем Бёйтевех. Веселая компания. Ок. 1620. Из открытых источников

ностей со всего мира; на ее базе возник Музей курительных трубок в Амстердаме. Онлайн-база данных музея содержит точные описания более 30 тыс. объектов и более 150 тыс. фотографий [7]. За многолетнее изучение истории трубки и культуры ее курения Д. Дуко в 2020 г. был удостоен престижной премии «Европейское наследие» (Europa Nostra Award). Основания для награждения были: «Дон Дуко посвятил свою жизнь исследованиям в области курения и табака и успешно предоставил исследователям по всему миру общедоступный источник информации, оцифровав свою коллекцию и опубликовав результаты своих исследований. Он считается экспертом в своей области, убедительно показавшим, что трубка — это зеркало общества, отражение культурных, социальных, экономических и технологических изменений в истории человечества» [16].

Дуко смог подсчитать примерное количество производимых в Гауде трубок за год на основании архивного документа 1674 г. с перечнем изготовителей. С учетом мощности обжига гончарных печей получилось около 22 млн трубок ежегодно [15]. Часть из них, естественно, вывозилась в другие страны. Они доставлялись в портовые города в бочках и далее перевозились на кораблях.

Курительные трубки голландского типа находят при археологических раскопках на территории многих европейских государств, а также России. Белоглиняные курительные трубки были относительно дешевы, поэтому их было много, но одновременно они были хрупкими и часто ломались. Поэтому фрагменты трубок являются вторыми по численности находками после фрагментов керамической посуды, «массовым материалом», полученным при проведении археологических раскопок на городских территориях в слоях третьей четверти XVII — середины XIX в.; подавляющее большинство их относится к первой четверти XVIII в. Достаточно хорошо этот материал был изучен на территории Литвы в результате проведения археологических раскопок на месте старой Клайпеды [21; 22, p. 118–119; 23; 24].

В фонде «Городская археология» Калининградского областного историко-художественного музея сформирована значительная коллекция фрагментов курительных трубок из раскопок на участках культурного слоя исторических районов, а также случайных находок при расчистке русла реки Преголя в 1985–1990 гг. Основной массив этой коллекции составляют именно голландские трубки.

Рис. 4.
Декор на головках курительных трубок и некоторые виды товарных марок (клейм). Из открытых источников

Пожалуй, наиболее исследован материал, полученный в ходе проведения археологических работ на месте строительства культурно-этнографического центра «Рыбная деревня» в 2006 г. По сведениям руководителя ООО НПО «Балтспецархеология» Е. А. Калашникова, на месте проведения работ было обнаружено 12 222 фрагмента курительных трубок, из них 49 (0,4%) изготовлены из фарфора, 3 — глиняные турецкого типа (2 из них с цветной поливой, одна без поливы), остальные — белоглиняные каолиновые трубки голландского типа. Из них 10 846 (82% от общего количества) фрагментов мундштуков и 1324 головки и их фрагменты (18%). Подавляющее большин-

ство мундштуков (9334, или 86%) и головок (983, или 74%) не орнаментированы [4, с. 129; см. также: 5].

Поверхность трубок голландского типа имеет различные оттенки белого и серого цвета, с орнаментом или без него. Высота головок до 45 мм, диаметр отверстий в верхней части 13–25 мм. Головки по обрезу часто украшены колесиковым орнаментом (рис. 4), на некоторых расположен растительный орнамент (рис. 4), изображение птиц, геральдические и сюжетные изображения (рис. 4).

Нижняя часть выступов головок (пятка) в большинстве случаев имеет клейма в виде букв и цифр (как коронованных, так и некоронованных), сюжетов (в виде изображения людей и животных) и символов (в том числе геральдических). Эти клейма обозначают мастера или мастерскую (мануфактуру), представляя собой зарегистрированный товарный знак. У некоторых экземпляров такие же знаки имеются и на самом теле головки со стороны мундштука. Всего был зафиксирован 181 вид товарных марок, некоторые из них имеют общую внешнюю схожесть, но отличаются деталями (различное написание литер, цифр и символов, наличие или отсутствие жемчужного обрамления, наличие или отсутствие короны над литерами и цифрами и разновидности ее формы). Первоначально на головках трубок мастерами ставился только товарный знак мастера или мастерской, который был зарегистрирован в городе Гауда. С 1739 г. была введена защитная марка от подделок в виде герба города, которая ставилась на левой стороне пятки, а с 1740 г. герб ставился уже с двух сторон пятки; сверху над щи-

том располагалась литера S [8, S. 45–46]. Но достаточно быстро местные мастера научились имитировать защитный знак. Большинство найденных при раскопках на Рыбной деревне трубок обладают такой маркировкой, хотя по качеству шлифовки и четкости нанесенных на них изображений уступают действительно сделанным в Голландии, на многих щитах вместо звезд изображены точки (рис. 4). Более поздние трубки — это преимущественно изделия местного производства, например мануфактур в городах Ростине и Везеле. Попадаются импортные трубки из Польши, Англии, Шотландии и даже с Балкан.

По форме и размерам головок выделяется 5 основных типологических групп курительных трубок [12] (рис. 5).

Биконические — небольшого размера (H 25–32, D 13–18 мм) биконической формы с невысокой пяткой. Подразделяются на равноплечные и неравноплечные. На пятке присутствует товарный знак мастера или мастерской, в ряде случаев товарные знаки расположены на боковых поверхностях пяток в виде точек, литер и изображений; щиты на боковых сторонах отсутствуют. Датируются третьей четвертью XVII в. Со временем у трубок увеличивался объем головок и длина мундштуков, это было связано с возрастающей модой и удешевлением табака.

Воронковидные — более крупного размера (H 35–45, D 18–24 мм), головка расширяется от нижней части к верхней. Пятка становится более выраженной. На пятке присутствует товарный знак мастера или мастерской, в ряде случаев товарные знаки расположе-

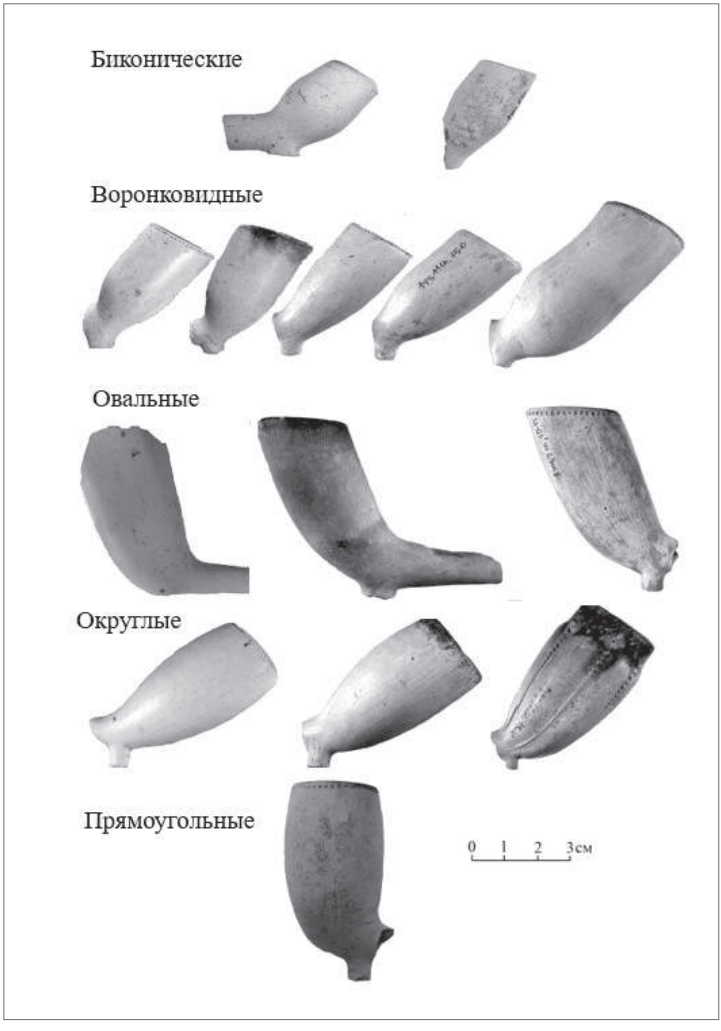

Рис. 5. *Основные типологические группы курительных трубок XVII — начала XIX в. Из открытых источников*

ны на боковых поверхностях пяток в виде точек, литер и изображений, щиты отсутствуют. Товарный знак появляется и на теле головки со стороны мундштука. Датируются первой половиной XVIII в. (до 1739 г.).

Овальные — отличаются крупными размерами (H до 53 мм, D до 22 мм), хорошей шлифовкой, тело

головки приобретает овальную форму. Пятка становится высокой и ярко выраженной. На пятке по-прежнему присутствует товарный знак мастера или мастерской. На боковых частях, сначала только с левой стороны пятки, а затем с обеих сторон, появляется щит с двумя полями, в каждом из которых вертикально расположены по три шестиконечных звезды — герб города Гауда; позже над щитами появляется литера S. Данная группа датируется по времени появления щитов на головке; с одним щитом — 1739–1740 гг., с двумя щитами и литерой S от 1740 г. до конца XIX в. Эта группа разделяется на головки орнаментированные и неорнаментированные.

Округлые — отличаются округлым основанием головки, обрез верхней части головки расположен параллельно мундштуку (H головки до 45 мм, D 20–25 мм). Подразделяются на головки без пятки и с пяткой. Товарный знак мастера или мастерской расположен на теле головки со стороны мундштука. Датируется второй половиной XVIII в.

Прямоугольные — отличаются углом наклона головки по отношению к мундштуку (приближается к 90 градусам). Обрез верхней части головки расположен параллельно мундштуку (H головки до 48 мм, D до 25 мм). Пятка хорошо выражена, с товарным знаком мастера или мастерской и защитой от имитации. Датируется серединой XVIII — концом XIX в. В этой группе особняком стоят трубки с короткой головкой до 32 мм и D 22 мм, угол которой больше 90 градусов, но меньше, чем у предыдущих групп; у этой группы клеймо стоит на мундштуке около головки. Вероят-

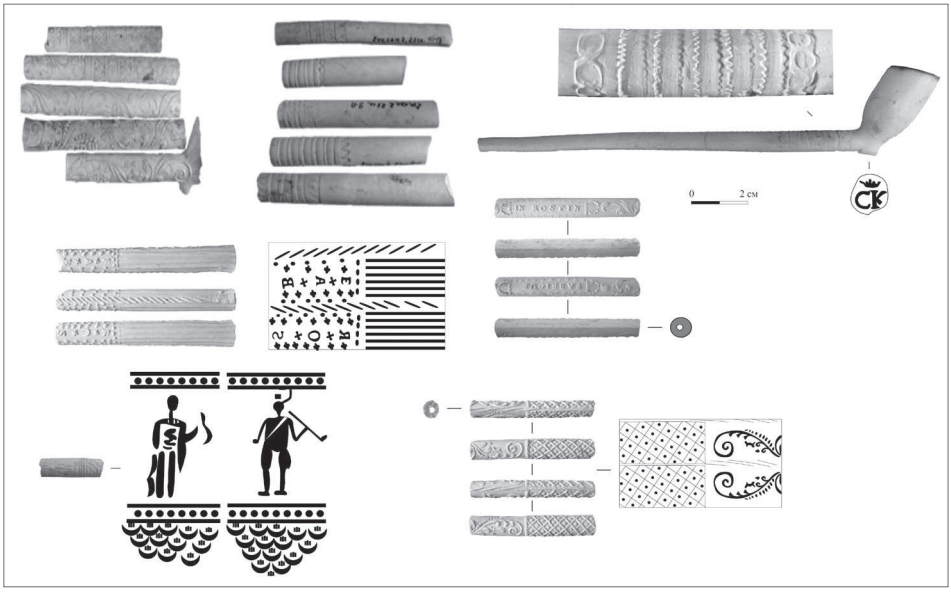

Рис. 6. *Некоторые виды орнаментов на фрагментах мундштуков курительных трубок. Из открытых источников*

но, они являются импортом из Англии или Шотландии [20, S. 69–70].

Фрагменты мундштуков составляют бóльшую часть материала, встречаются как с орнаментом, так и без него. Орнаменты характерны линейные, геометрические и растительные в виде усиков цветов, оплетающих мундштук виноградных лоз, встречаются также повторяющиеся отдельно или сочетающиеся друг с другом грозди винограда, цветы, птицы. Есть изображения перепела, глухаря, сокола, курицы, петуха, мелких (похожих на соловья) птиц, животных (медведь, стоящий на задних лапах; бегущая собака, похожая на пуделя; сидящая лиса; лежащий лев). Встречаются мундштуки с надписями, самые распространенные из них: IN GOUDA, FABRIQUE ROSTIN,

OVERWESEL, F. VERZIL, WEISSEN SPRING, LUCKAS DE IONG, BOOMPHOG, VALKENBURG, M. HOOF, A. DAMM. Более поздние фрагменты хорошо отшлифованы и достаточно изящны (рис. 6.

Среди белоглиняных курительных трубок, обнаруженных при раскопках в Калининграде на месте строительства культурно-этнографического центра «Рыбная деревня», были трубки из разных регионов Европы, в том числе из голландского города Гауда, что подтверждается надписями на мундштуках. Например, «WESEL» — мануфактура мастера *Bastiaan Overwesel* (работала с 1737 по 1775 г.); «A. DAMM» — мануфактура мастера *Albertus Damman* (работала с 1722 по 1766 г.). Фамилии Фалькенбург («VALKENBURG») принадлежало несколько мануфактур в Гауде мастеров Корнелис Диркс Фалькенбург (1707–1725); Андрис Фалькенбург (1745–1774) и Ян Фалькенбург (1750–1767). Некоторые трубки были произведены на мануфактурах Пруссии и Польши [17, S. 24–25], например в Ростине (Восточный Бранденбург; ныне Рошчин в Польше) или Зборовски (ныне Зборов в Польше) О торговых связях Кёнигсберга с Балканами свидетельствует обнаружение головок трубок турецкого типа, пусть и в незначительном количестве [Ibid., S. 22–23, 26; 18, S. 58].

Таким образом, курительные трубки и их фрагменты служат достаточно твердым хроноиндикатором поздних культурных городских слоев и могут позволить решить вопросы датировок ряда археологических объектов, встречающихся вместе с фрагментами трубок.

Список источников и литературы

1. *Богданов И.* Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М., 2007.
2. *Бородина С.* Образ вредной привычки. Курильщики трубки в изобразительном искусстве Голландии XVI–XVIII веков // Мир искусств. 2022. № 2 (38). С. 58–72.
3. *Волков И.* Типология и датировка глиняных курительных трубок. // Материальная культура Востока: сб. ст. / Государственный музей Востока. М., 1999. URL: https://smolbattle.ru/threads/Типология-и-датировка-гляняных-курительных-трубок.41490/?ysclid=mab77i94ey288401112 (дата обращения: 05.05.2025).
4. *Калашников Е. А.* Курительные трубки голландского типа в Калининграде // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2011. Т. 4. С. 129–135.
5. Отчет о полевых исследованиях ООО НПО «Балтспецархеология» под руководством Калашникова Е. А. 2008 г. // Архив ИА РАН (копия предоставлена автору Е. А. Калашниковым).
6. *Рагозин Е.* История табака и системы налога на него в Европе и Америке. СПб., 1871.
7. Amsterdam Pipe Museum. URL: https://pipemuseum.nl/nl/sub/prenten (дата обращения: 05.05.2025).
8. *Articus R.* Tonpfeifenfunde vom Rande der Großstadt — Grabung in der Schlossstraße in Hamburgß-Harburg // Knasterkopf. 2000. Bd. 13. S. 43–54.
9. *Atkinson D., Oswald A.* London clay tobacco pipes. London, 1969.

10. Goudse kleipijpen. URL: https://welkomingouda.nl/ontdek-gouda/goudse-kaas-en-ambachten/gouds-keramiek-plateel/goudse-kleipijpen (дата обращения: 05.05.2025).
11. *Duco D. H.* Merken van Goudse pijpenmakers 1660–1940. Lochem, 1982.
12. *Duco D. H.* De Nederlandse kleipijp. Handboek voor dateren en determineren. Leiden, 1987.
13. *Duco D. H.* Merken en merkenrecht van de pijpenmakers in Gouda. Amsterdam, 2003.
14. *Duco D. H.* De Nederlandse kleipijp. Handboek voor dateren en determineren. Leiden, 1987.
15. *Duco D. H.* What was the production of te Gouda pipe makers in the year 1674? URL: https://pipemuseum.nl/fr/article/hoeveel-produceerden-de-goudse-pijpenmakers-in-het-jaar-1674 (дата обращения: 05.05.2025).
16. European Heritage Awards / Europa Nostra Awards 2020 announced. URL: https://culture.ec.europa.eu/news/european-heritage-awardseuropa-nostra-awards-2020-announced (дата обращения: 05.05.2025).
17. *Kluttig-Altman R.* Tonpfeifenfunde im Südlichen Ostseeraum und in Schlesien erste ergebnisse einer internationalen ausstellung im Ostpreussischen landesmuseum Lünenburg // Knasterkopf. 2005. Bd. 18. S. 18–26.
18. *Meyza K.* Die Herstellung von Tonpfeifen in einer warschauer Töpferwerkstatt vom Ende des 17. und 18. Jarhunderts // Knasterkopf. 2004. Bd. 17. S. 55–60.
19. Pipefinds with embossed decoration. URL: https://pipemuseum.nl/en/versierde-bodemvondsten (дата обращения: 05.05.2025).

20. *Reinfelde I.* Arhäologische Tonpfeifenfunde in Riga — Ein erster überblick // Knasterkopf. 2005. Bd. 18. S. 61–72.
21. *Sprainaitis R.* XVII–XIX a. olandiško tipo pypkės Klaipėdos kultūriniuose sluoksniuose // Vakarų baltų archeologija ir istorija. Klaipėda, 1989. P. 150–157.
22. *Žulkus V.* Viduramžių Klaipėda. Miestas ir pilis. Archeologija ir istorija. Vilnius, 2002.
23. *Žvirblys A.* Clay tobacco pipes from Klaipėda: The oldest finds and its origin, typology, and chronology, 1620–1680 // Archaeologia Baltica. 2022. Vol. 29. P. 23–36.
24. *Žvirblys A.* Molinių pypkių analizės metodologiniai aspektai // Archaeologia Lituana. 2021. Vol. 22. P. 118–146.

Об авторе

Светлана Алексеевна Коваль — заведующий сектором археологии, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Калининградской области, Калининград.

E-mail: kovalmuseum@rambler.ru

СТРАНИЦЫ ДОВОЕННОЙ ИСТОРИИ КРАЯ

А. С. Казеннов,
С. Б. Колбанева

Средневековые зверинцы на территории Восточной и Западной Пруссии

Впервые в калининградской региональной литературе описана история возникновения и функционирования зверинцев на территории Пруссии в XIV–XVII вв. Охарактеризована их роль как объекта самоутверждения правителей, указаны виды содержавшихся в зверинцах животных. Отмечена роль зверинцев как резервуаров для загонной охоты.

Ключевые слова: *зверинец, зоологический парк, Кёнигсберг, Мариенбург, Немецкий орден, Штум*

В 2026 г. отметит свое 130-летие Калининградский зоопарк, один из трех старейших зоологических парков Российской Федерации, восстановленный на основе Кёнигсбергского зоосада (нем. Tiergarten) XIX в. Зоосад, открытый в 1896 г. в кёнигсбергском предместье Хуфен, был создан по инициативе ученых, предпринимателей и деятелей культуры, которую активно поддержали как власти города, так и простые горожане. Идея подобного учреждения культуры и просвещения широко обсуждалась в 1880-х гг., однако ее нельзя было назвать совершенно новой, так как в ранней истории этого края (в период господства Немецкого ордена), а также в истории Герцогства и Королевства Прусского уже существовали зверинцы.

Коллекционирование представителей дикой фауны для исполнения культовых ритуалов, а также в развлекательных или репрезентативных целях — явление, известное уже в древнейшие времена, как показывают результаты археологических раскопок в разных частях света. Обладание такой коллекцией подчеркивало статус правителя. В столицах древнего мира — крупных городах Ассирийского государства, Персии, Римской империи — практиковался привоз животных для использования в грандиозных кровопролитных зрелищах. Известно, что в самом Риме существовал гигантский виварий, устроенный как место содержания и выгула хищников [2, с. 28].

Появление зверинцев «при дворе» правителей Немецкого ордена некоторые историки рассматривают как признак самоутверждения верховных маги-

Рис 1.
Город и замок Штум в первой половине XVII в. По рисунку A. Boot[1]

[1] *URL: https://medievalheritage.eu/en/main-page/heritage/poland/sztum-teutonic-castle/ (дата обращения: 20.01.2025).*

стров, желавших уподобиться правителям суверенных государств, например императорам [3, S. 141].

Зверинцы на территории государства Немецкого ордена в Пруссии в XIV–XVI веках

В казначейских и инвентарных записях XIV–XV вв. упоминаются дикие животные, которых привозили верховному магистру в подарок или по его заказу. Их содержали в зверинцах. Таковых было несколько: самые известные зверинцы — в Штуме и Мариенбурге (совр. Штум и Мальборк, Польша), а также в Кёнигсберге и Нойхаузене (Калининград и Гурьевск, Россия).

Город Штум расположен в 13 км южнее Мариенбурга; здесь находилось прусское городище (укрепление), захваченное орденом в 1236 г. На его месте в первой половине XIV в. (около 1326–1335 гг.) был возведен замок Немецкого ордена, порой служивший верховному магистру в качестве резиденции [9, S. 345] (рис. 1).

Штумский зоосад впервые упоминается в 1401 г., предположительно, он мог находиться в замковой

слободе либо в районе Штумской пущи. Из всех известных зверинцев орденского государства он был самым большим. В нем содержались преимущественно крупные местные животные — зубры, лоси и олени. Сведения об общем количестве животных отсутствуют, лишь периодические записи о доставляемых в разные годы особях дают представление о его разнообразии:

1401 г.: из Шлохау в зверинец доставили оленей и лосей, пойманных на охоте [5, S. 98];

1404 г.: в зверинец был доставлен зубр от комтура замка Бальга [Ibid., S. 299];

1406 г.: фогт замка Шлохау прислал в зверинец двух оленей [Ibid., S. 380];

1407 г.: прислан лось от комтура Бальги [Ibid., S. 417–418];

1409 г.: комтур замка Остуда прислал двух оленей [Ibid., S. 594];

1409 г.: Витовт прислал четырех зубров [Ibid., S. с. 544].

После того, как орден покинул Пруссию, участок перешел в частное пользование; отмечалось, что в 1881 г. бургомистр Штума Луис Хаген держал здесь косуль, из чего можно заключить, что использование участка для содержания диких животных продолжалось до XIX в. В 1929 г. на этой территории располагался сад католического сиротского дома [10, S. 172–173].

Второй орденский зверинец, меньшего размера, располагался в замке Мариенбург. Здесь содержались представители местной фауны и экзотические животные. В начале 1408 г. верховному магистру был пода-

рен лев, но в том же году он передарил его Витовту [7, S. 526]. В 1427 г. уже Витовт подарил верховному магистру двух верблюдов [11, S. 494–495].

В зверинце при Кёнигсбергском замке, как выяснили прусские историки еще в XIX в., в орденский период, то есть до 1525 г., содержались прежде всего типичные животные местной фауны — зубры, медведи, волки, лоси, благородные олени и др. Для развлечения публики устраивались бои, в ходе которых этих зверей стравливали друг с другом. По площади кёнигсбергский зверинец заметно уступал первым двум, он граничил с садом — *Lustgarten*, занимавшим значительную территорию, позже преобразованную в Парадеплац[2] [7, S. 527].

[2] *Район улицы Университетской в современном Калининграде.*

Наконец, небольшой зоосад, принадлежавший епископу Вармийскому, находился неподалеку от деревни Лаунау (совр. Ланево, Республика Польша). Известно, что 24 июня 1612 г. курфюрст Иоганн Сигизмунд посетил епископа Симона Рудницкого в Хайльсберге (совр. Лидзбарк-Варминьски), при этом 26 июня в зоосаде была устроена охота, а затем пикник. К сожалению, иных подробностей источники не сообщают [Ibid.].

Гораздо более развернутую картину рисует Фридрих Магер в труде, посвященном истории охоты в Пруссии: так называемые «зоологические сады» — огороженные части леса, служившие властительным особам и их гостям для охоты, находились рядом со всеми крупными лесными угодьями. Упомянув зверинцы в Мариенбурге и Штуме, Магер отмечает, что «число зоосадов сильно увеличилось, многие были

заложены в Великой Пустоши рядом с охотничьими замками. Старинная охотничья деревня Тиргартен возле Ангербурга[3] своим названием напоминает о загонах для дичи, существовавших при Ангербургском замке. Верховный магистр Фридрих Саксонский держал зверинец в Растенбурге[4]» [8, S. 52].

[3] *Ныне Венгожево, Польша.*

[4] *Ныне Кентшин, Республика Польша.*

Зверинцы на территории Герцогства и Королевства Прусского в XVI–XVIII веках

Преобразование монашеского орденского государства в светское герцогство — одно из самых ярких деяний верховного магистра Немецкого ордена Альбрехта, ставшего первым герцогом Пруссии. Поскольку он любил охоту, то и зверинец никуда не делся. Даже наоборот: наряду с кёнигсбергским появился еще один — в Нойхаузене. Замок Нойхаузен стал летней резиденцией правителя, а в 1548 г. — охотничьим замком. К нему прилегали большие лесные и охотничьи угодья. Альбрехт в 1550 г. подарил этот замок своей второй супруге — Анне-Марии Брауншвейгской. Зверинец при замке сохранился, охотничьи обычаи соблюдались, особенно курфюрсты Георг Вильгельм и Фридрих Вильгельм, уже в XVII в., любили эти места. Даже после перехода замка в государственную казну и развития Нойхаузена один из его районов до 1945 г. сохранял историческое название Тиргартен, то есть «зоосад».

Ф. Магер дает следующее описание Нойхаузенского зоосада: этот парк располагался на западной стороне замка. Выгодное близкое расположение по соседству с Кёнигсбергом делало его привлекательным

местом для краткосрочных увеселительных выездов и охоты, о чем свидетельствуют документы амта Нойхаузен. Так, в квитанции (Wildbretquittung) за 1600 г. упоминаются: 1 шт. красной дичи (Rotwild, благородный олень), лось, медведь, 5 диких свиней и 4 кабана-сеголетки, «которых всех его княжеское высочество маркграф Иоганн Сигизмунд завалил в тиргартене и на границе. Эта вышеуказанная дичь отправлена на княжеский двор в Кёнигсберг…» [8, S. 58]. В XVII в. встречаются упоминания тиргартена в Таплакене; в 1640 и 1645 гг. нескольким крестьянам были выданы разрешения на поселение вблизи огороженной части, причем на них возлагалась обязанность поддержания изгороди в хорошем состоянии. Среди прочего Магер сообщает о двух зоосадах в Лаукишкене (совр. пос. Саранское Полесского района Калининградской области) — в частности, Лаукишкенский парк указан в счетах амта Лабиау за 1671 г. Также, судя по документам 1665 г., существовал тиргартен в Рагните [Ibid.].

Тем временем в Кёнигсберге зверинец превращался из простого загона в роскошное место развлечения для знатных особ. После того, как в 1618 г. провинции Пруссия и Бранденбург объединились в единое государство, прусских диких животных стали отлавливать и поставлять в оба зверинца — местный и столичный берлинский. Кёнигсбергский «хетцгартен» (Hetzharten, букв. «загонный сад») располагался к западу от Замкового пруда на месте нынешней ул. Университетской. Более подробно его локализует историк Вульф Вагнер — с северной стороны замка, по другую сторону замкового рва и улицы Юнкерштрассе. Он же

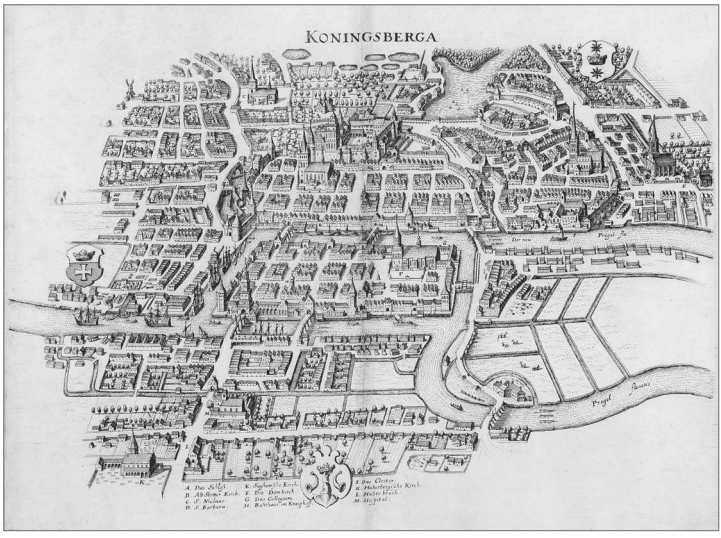

Рис. 2.
План Кёнигсберга с высоты птичьего полета. Маттеус Мериан, 1641[5]

[5] *URL: https://one.bid/en/mapy-krolewiec-niem-koenigsberg-widok-miasta-z-lotu-ptaka-j-a-werdenhagen-m-merian-1641/2361383#img*

предполагает, что сады были устроены после 1457 г., когда верховный магистр перенес в Кёнигсберг свою резиденцию из Мариенбурга. Однако, вероятнее всего, собственно «хетцгартен», место для содержания диких животных, обрело свою окончательную форму и функции уже в период правления герцога Альбрехта [12, S. 190–191] (рис. 2).

Кёнигсбергский зверинец был похож на тот, что выстроили в Берлине по приказу курфюрста Фридриха III, коронованного в 1701 г. как *Фридрих I, король в Пруссии*. Под него отвели место в одном из бастионов восточной части оборонительных сооружений вокруг Берлина. Стройку (по проекту Иоганна Арнольда Неринга) завершили в 1693 г., по случаю чего была выпущена памятная медаль с портретом курфюрста и изображением того самого столичного «охотничьего сада». Судя по изображению на гравюре берлинского

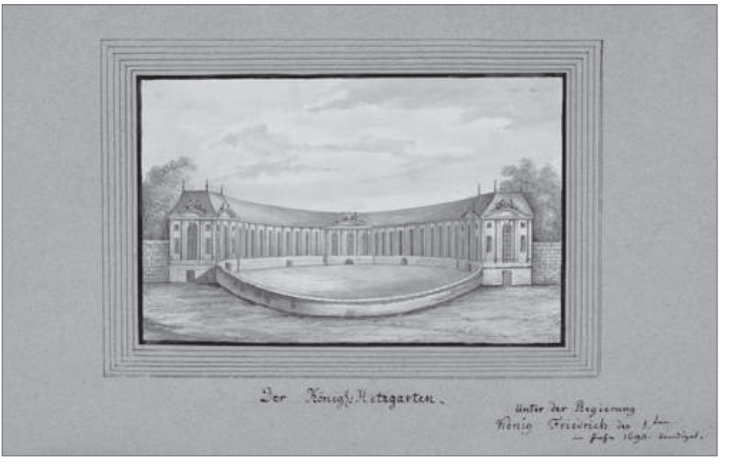

Рис. 3. *Страница из альбома «Бывший и нынешний Берлин, представленный в видах из разных частей города. Частично по ранним изображениям, частично зарисованный по собственным эскизам Леопольда Людвига Мюллера. Начат в январе 1829 г.». Т. 4*[6]

художника Л. Мюллера, пространство представляло собой род открытой арены, по внешнему обводу которой располагались крытые галереи для зрителей (рис. 3).

В эпоху барокко подобные арены для боев животных в королевских резиденциях служили целям демонстрации королевского всевластия, в том числе над царством зверей.

В 1701 г. Кёнигсберг стал вторым после Берлина городом в статусе королевской резиденции. Интересное свидетельство оставил кёнигсбергский чиновник, советник трибунала Иоганн Рейнгольд Грубе, написавший «Кёнигсбергский дневник» о периоде правления курфюрста Фридриха III. В записи о приеме польских посланников 26 мая 1690 г. в Кёнигсберге он сообщал об увеселительной охоте, организованной в «Охотничьем саду»: «Сначала против медведя выпустили зубра, но медведь ему никакого вреда причинить не смог, бык перекидывал его через себя. Потом натравили на зубра собак, но те его позорно испугались. Тогда

[6] *URL: https://smb.museum-digital.de/object/96250 (дата обращения 16.12.2023).*

его высочество курфюрст взял в руки заряженное ружье и метким выстрелом попал зубру прямо в сердце, отчего животное тут же упало на землю, поднялось, но не могло стоять долго. Его высочество снова выстрелил ему в голову и убил на месте…» [4, S. 187].

По описанию, данному Г. Карлом (псевдоним кёнигсбергского краеведа начала XX в. Карла Густава Шпрингера, Carl Gustav Springer), кёнигсбергский зверинец был окружен высокой стеной и «обустроен как настоящий театр, только без крыши. На Парадеплац были трибуны и ложи… по сторонам места для зрителей, и на Мюнцштрассе клетки для зверей» [6, S. 41–42]. Можно заключить, что это было внушительное сооружение.

Ф. Магер цитирует отчет от 25 августа 1749 г. под названием «Описание королевского хетцгартена в нынешнем состоянии»: «1. Зверинец 129 футов в длину и 24 фута в ширину, стены 12 футов высотой… повсюду дощатое покрытие, которое частично обрушено, частично сгнило… 2. Через зверинец проезд в хетцгартен, над ним королевская ложа, 24 фута в ширину и 26 футов в длину, покрытая сильно разбитой черепицей. 3. В зверинце кроме королевской ложи два кармана с двумя широкими лестницами… 4. В цвингере по правую сторону четыре медвежьих загона и по левую сторону два загона для зубров…» [8, S. 58].

Однако наследники не разделяли страсть первого прусского короля. Сначала его сын, «король-солдат» Фридрих Вильгельм I, в 1723 г. запретил устраивать травлю диких зверей для потехи публики. Фридрих II, коронованный в 1740 г., вообще приказал зверинец

в Кёнигсберге закрыть, а тысячу талеров, которые обычно уходили на содержание животных, раздать городской бедноте. На месте бывших вольеров для диких животных был разбит плац для строевых упражнений, место получило название «Королевский сад». В начале XIX в. следующий король — Фридрих Вильгельм III — передал эту землю в муниципальную собственность с оговоркой, что бывший «сад развлечений» должен оставаться доступным для публики.

Очень любопытное свидетельство оставил нам наш соотечественник, россиянин Андрей Болотов. Он побывал в Кёнигсберге как участник Семилетней войны, служил переводчиком у российских генерал-губернаторов, а по окончании войны вышел в отставку и написал мемуары, войдя в историю России как выдающийся агроном. Он дал подробное описание сада, устроенного в своих владениях богатым кёнигсбергским купцом Фридрихом Сатургусом: это был своего рода городской парк, не очень обширный, но «наилучший во всем Кёнигсберге» благодаря своей ландшафтной регулярности, всевозможным «украшениям» и «редким вещам» [1, с. 711]. В нем соединялись естественно-научное, техническое и эстетическое начала: «Есть тут… богатая оранжерея, набитая разными иностранными произрастаниями; есть менажерия, или птичник и зверинец, в котором содержится множество редких иностранных птиц и зверьков; есть многие прекрасные домики и беседки», «бесчисленное множество цветов», «хорошие плодоносные деревья», а также деревья, «обстриженные разными фигурами», фонтаны, питаемые «насосами из канала», «прекрасная башня»

и «изрядная беседка» с «колокольной игрой», «производимой тою же водою» [Там же, с. 711–712].

Заключение

Содержание животных в неволе — явление, известное в истории Пруссии уже с XIV в. Однако до настоящего зоопарка Нового времени, то есть публичного учреждения, открытого для посещения и служащего целям развлечения, просвещения и научных исследований, было еще далеко. Чтобы он появился, должно было сложиться вместе несколько обстоятельств: сформированный общественный запрос, потребность в таком виде городских развлечений, как зоопарк, и наличие локальных условий для реализации этого замысла.

Список источников и литературы

1. *Болотов А. Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738–1793. СПб., 1870. Т. 1.
2. *Сосновский И. П.* За кулисами зоопарка. М., 2019.
3. *Boockmann H.* Alltag am Hof des Deutschordens-Hochmeisters in Preußen // Alltag bei Hofe. 3. Symposium der Residenzen-Kommission der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Sigmaringen, 1995. S. 137–147.
4. *Gruben J. R.* Königsbergisches Diarium // Erleutertes Preussen, oder Auserlesene Anmerkungen ueber verschiedene zur Preußischen Kirchen-, Civil- und Gelehrten-Historie gehörige besondere Dinge, woraus die bisherigen Historien-Schreiber theils ergäntzet, theils

verbessert, auch viele unbekannte historische Warheiten ans Licht gebracht werden. 1742. T. 5. S. 169–188.

5. *Joachim E.* Das Marienburger Tresslerbuch der Jahre 1399–1409. Königsberg i. Pr., 1896.
6. *Karl G.* Alt-Königsberg. Wanderungen durch die Heimat. Königsberg, 1924.
7. *Liedtke F.* Beiträge zur Geschichte der Jagd in Ermland und Altpreußen // Zeitschrift für die Geschichte und Alterthumskunde Ermlands. 1893. H. 31. S. 512–532.
8. *Mager F.* Wildbahn und Jagd Altpreussens im Wandel der geschichtlichen Jahrhunderte. Melsungen, 2000.
9. *Schmid B.* Die Bau- und Kunstdenkmäler des Kreises Stuhm. Danzig, 1909.
10. *Semrau A.* Die Orte und Fluren im ehemaligen Gebiet Stuhm und Waldamt Bönhof. Elbing, 1928.
11. *Voigt J.* Geschichte Preußens, von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Königsberg, 1836. Bd. 7.
12. *Wagner W. D.* Das Königsberger Schloss. Eine Bau- und Kulturgeschichte. Regensburg, 2008. Bd. 1.

Об авторах

Александр Сергеевич Казеннов — историк-краевед, Гусев.

E-mail: ask.gumbin@gmail.com

Светлана Борисовна Колбанева — научный сотрудник (историк) МАУК «Калининградский зоопарк», переводчица, Калининград.

E-mail: biblioteka@kldzoo.ru

4. ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

Переписка сотрудника Калининградского областного краеведческого музея А. И. Петрикина с Маршалом Советского Союза А. М. Василевским (март — апрель 1966 г., октябрь 1969 г.)

Вступительная статья и комментарии
Э. В. Юрченко

Переписка Анатолия Ивановича Петрикина, сотрудника Калининградского областного краеведческого музея[1], с Маршалом Советского Союза Александром Михайловичем Василевским касалась ряда важных вопросов, связанных с историей штурма Кёнигсберга.

А. И. Петрикин — участник Великой Отечественной войны с первых до последних дней. Прошел боевой путь в составе 1-й гвардейской Московско-Минской дивизии от Москвы до Кёнигсберга. Во вре-

[1] *С 1977 г. — Калининградский областной историко-художественный музей.*

мя штурма города-крепости был парторгом 35-го гвардейского артиллерийского дивизиона. Боевой офицер пришел работать в музей по велению долга и сердца после демобилизации в 1960 г. За время работы (1960–1972, 1976–1987 гг.)[2] собрал обширную коллекцию материалов по истории Восточно-Прусской операции, внес большой вклад в увековечение памяти о ней. Он создал тематическую экспозицию в головном здании Калининградского областного краеведческого музея на улице Горького, возглавил работу по подготовке к открытию филиалов музея «Блиндаж» («Бункер»)[3], «Командный пункт 43-й армии»[4], «Форт № 5»[5].

Благодаря доверительным отношениям, установившимся между бывшим участником Восточно-Прусской операции А. И. Петрикиным и известными военачальниками Великой Отечественной войны, командующими фронтами и армиями (Маршалом Советского Союза А. М. Василевским, генералом армии И. Х. Баграмяном, главным маршалом авиации А. А. Новиковым, генерал-полковником авиации Т. Т. Хрюкиным, генералом армии А. П. Белобородовым и другими), фонды музея пополнились многими ценными экспонатами.

В марте 1966 г. Анатолий Иванович занимался подготовкой к выпуску сборника «Штурм Кёнигсберга» и открытию филиала музея в пос. Холмогоровка Зеленоградского района. Появилась необходимость прояснить вопросы, касающиеся:

а) характеристики третьей оборонительной позиции внутреннего обвода Кёнигсберга (вступительная статья А. М. Василевского к сборнику «Штурм Кёнигсберга»);

[2] С сентября 1972 по апрель 1976 г. работал экскурсоводом в Калининградском бюро путешествий и экскурсий.

[3] Открыт в 1968 г. В настоящее время — отдельно стоящая экспозиция «Музей Бункер».

[4] Открыт в 1969 г. В настоящее время не функционирует.

[5] Открыт в 1979 г. В настоящее время — отдельно стоящая экспозиция.

б) назначения одного из зданий в населенном пункте Фуксберг[6];

в) управления войсками во время штурма Кёнигсберга (с командных или наблюдательных пунктов);

г) места расположения командного пункта 3-го Белорусского фронта в дни штурма Кёнигсберга;

д) плана операции по штурму Кёнигсберга и формулировки «Звездный штурм».

Кто же, если не командующий 3-м Белорусским фронтом в период штурма Кёнигсберга А. М. Василевский, мог ответить на эти вопросы? В 1966 г. дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза А. М. Василевский был хорошо известен в стране и как один из талантливых полководцев Великой Отечественной войны, и как видный государственный деятель, занимавший в стране высокую военную должность. Несмотря на то, что маршал был в это время тяжело болен, он нашел в себе силы ответить на возникшие у Анатолия Ивановича вопросы.

А. М. Василевский согласился с некорректностью характеристики третьей оборонительной позиции в рабочем варианте своей статьи (эта характеристика дана в 5-м томе «Истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», увидевшем свет в 1963 г.): «Третья позиция, созданная внутри города, имела 9 старых фортов и приспособленные к обороне здания. В центре города находилась старинная цитадель, рассчитанная на гарнизон в несколько тысяч человек»[7].

Во вступительной статье «Разгром цитадели германского милитаризма» к вышедшему в 1966 г. сборника он дал характеристику с учетом замечаний

[6] *Фуксберг — ныне пос Холмогоровка Зеленоградского городского округа Калининградской области.*

[7] *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1963. Т. 5. С. 171.*

А. И. Петрикина: «Третья позиция, опоясывающая центральную часть Кёнигсберга, включала в себя бастионы, равелины, башни и ряд весьма прочных построек. В центре города находилась старинная цитадель, вмещавшая гарнизон и несколько тысяч человек. Гарнизон крепости был укомплектован наиболее стойкими приверженцами гитлеровского режима»[8].

Уточнил маршал Василевский и назначение здания в Фуксберге во время штурма Кёнигсберга.

В 1957 г. на здании была установлена мемориальная доска некорректного, по мнению А. И. Петрикина, содержания. Надпись гласила, что во время подготовки и проведения штурма Кёнигсберга здесь находился командный пункт А. М. Василевского, командующего 3-м Белорусским фронтом.

В период штурма Кёнигсберга с северо-западного направления (со стороны Фуксберга) наступала 43-я армия генерал-лейтенанта А. П. Белобородова. В беседе с Петрикиным он подтвердил, что в здании во время подготовки и штурма Кёнигсберга находился командно-наблюдательный пункт 43-й армии, который посещал командующий фронтом.

А. М. Василевский предложил установить мемориальную доску следующего содержания: «В апреле 1945 года в этом здании размещались командно-наблюдательный пункт 43-й армии и вспомогательный пункт управления 3 Белорусского фронта». Подтвердил он и место нахождения фронтового командного пункта — Петерсдорф[9].

В письмах освещались такие важные вопросы, как план овладения Кёнигсбергом, роль в штурме техники, правомерность оценки штурма как «звездного».

[8] *Штурм Кёнигсберга / ред. кол.: А. Г. Авдеев, С. В. Дриго, А. И. Петрикин, Н. Н. Терехов, Н. З. Шульгин. Калининград. 1966. С. 5–22.*

[9] *Ныне пос. Куйбышевское Гвардейского городского округа Калининградской области.*

В результате переписки между двумя участниками штурма Кёнигсберга (Маршалом Советского Союза А. М. Василевским и подполковником А. И. Петрикиным) установились теплые и доверительные отношения, позволившие прояснить ряд спорных вопросов.

Письмо сотрудника
Калининградского краеведческого музея
Петрикина Анатолия Ивановича
Маршалу Советского Союза Василевскому
Александру Михайловичу в Москву.
12 марта 1966 г.

12 марта

Дважды Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза Василевскому Александру Михайловичу

г. Москва.

Уважаемый Александр Михайлович!

Давно собирался от имени Калининградского областного краеведческого музея обратиться к Вам с несколькими вопросами и просьбами. Но теперь, кроме желания и необходимости, появился и повод.

I. а) Мне пришлось прочитать Вашу статью для сборника «ШТУРМ КЁНИГСБЕРГА». И раньше хотелось узнать Вашу оценку и характеристику укреплений Кёнигсберга. Теперь ясно.

Вы, видимо, полностью согласны с характеристикой третьей позиции, данной в 5-м томе Великой Оте-

чественной войны, говоря, что «третья позиция, опоясывающая центральную часть Кёнигсберга, включала в себя девять фортов и ряд весьма прочных построек».

Такую характеристику этой позиции дал еще в 1945 году генерал-лейтенант Шиловский Е. А.: «Оборонительная позиция проходила вдоль старой городской черты и включала вторую линию фортов».

Как говорится, с его легкой руки уже двадцать лет во всех изданиях говорится о фортах третьей позиции. Но разве это верно?

Ведь еще в 1898 году в Военном обзоре восточных областей Германии, составленном под редакцией делопроизводителя канцелярии Военно-Учетного комитета Главного штаба полковника Л. А. Шванка[10], было сказано, «что крепостная ограда состоит из верков[11] — частью бастионного, частью полигонального начертания с некоторыми придаточными постройками и представляет оборонительную линию общей длиной в 9 километров. Она состоит из 12 фронтов и 3 полуфронтов на правом берегу, 2-х фронтов капонирного начертания[12], 2-х фронтов смешанного начертания и 2-х полуфронтов на левом берегу».

В эту ограду входили бастионы[13], башни, равелины[14] и только 2 форта / форт Фридрихсбург[15], построенный в южной части в 1657 году, и оборонительная казарма «Кронпринц»[16] за бастионом Грольман, построенная в 1849 году/.

Первоначально это вальное укрепление имело 13 бастионов, 2 башни, 2 равелина и 2 форта.

С 1860 по 1945 годы все эти укрепления претерпели значительные перестройки, часть из них были

[10] Германия: военный обзор восточных областей / составлен под редакцией старшего делопроизводителя Канцелярии Военно-Ученого Комитета Главного Штаба, Генерального Штаба полковника Л. А. Шванка; издание Военно-ученого комитета Главного Штаба. СПб., 1898.

[11] «Верк» — отдельное укрепление, входящее в состав крепостных сооружений и способное вести самостоятельную оборону.

[12] Капонирное начертание — тип фортификационного сооружения, при котором форт имеет полигональную форму — как правило, вытянутый пятиугольник, ➤

совершенно срыты в процессе городского строительства.

К началу штурма Кёнигсберга нашими войсками в 3-й позиции, опоясывающей центральную часть города, были: 2 бастиона /Грольман и Обертайх/, 4 редута[17] бастионов Литауен, Курпертайх, Штернварте и Прегель, 2 равелина /Хаберберг и Фридлянд/, 2 башни /Дона и Врангель/, центральные постройки форта Фридрихсбург и казармы Кронпринц, вал и ров.

Для нас это не праздный вопрос — ведь в повседневной работе мы ежедневно с ним сталкиваемся.

Поэтому очень хотелось узнать, почему Вы придерживаетесь при характеристике третьей позиции мнения, что она имела форты? Это нам очень важно знать, чтобы верно отразить это и в экспозиции, и в экскурсиях.

После выхода 5-го тома Великой Отечественной войны письмо с замечаниями по этому вопросу было направлено в редакцию. С нашими замечаниями редакция была согласна и сказала, что в будущем это будет учтено.

Когда у нас спрашивают показать 9 фортов третьей позиции, то мы говорим, что такое понятие не весьма точно, и говорим о том, что есть в городе на самом деле.

Понятно, что Ваша характеристика этой позиции будет иметь решающее значение для ее понимания широкими кругами общественности города. Очень и очень просим разъяснить Вашу точку зрения.

б) Верно ли подчеркивать, что штурм начался одновременно с восьми направлений? Ведь основной

➤ *который окружен рвом, прикрываемым капонирами.*

[13] Бастион — укрепленный выступ в крепостной стене или в оборонительном валу, предназначенный для стрельбы по противнику; крепостное или полевое укрепление в форме пятиугольника.

[14] Равелин — вспомогательное фортификационное сооружение, обычно треугольной формы, которое помещалось перед крепостным рвом между бастионами.

[15] Имеется в виду крепость Фридрихсбург. В настоящее время в реконструированном сооружении располагается филиал Музея Мирового океана.➤

план состоял в том, чтобы «мощными концентрированными ударами с севера и юга по сходящим направлениям рассечь гарнизон Кёнигсберга» /как Вы и пишете/. Когда мы говорим о восьми направлениях, то допускаем неточности.

Ведь два основных направления — с юга в центр и с севера в центр и вспомогательное — на отсечение Кёнигсберга от Земландской группировки.

Если же говорить о направлениях по количеству корпусов, штурмовавших город уже в первый день штурма, то нельзя не учитывать три корпуса 39 армии. /Ведь из 12 корпусов оставался в обороне только 69 СК/.

И по этому вопросу очень бы хотелось знать Ваше мнение. А то такая формулировка у журналистов перерастает в понятие «ЗВЕЗДНЫЙ» штурм.

2. В нашем музее готовится новая экспозиция в отделе Великой Отечественной войны. Мы хотели наиболее полно и убедительно рассказать о Восточно-Прусской операции и ее героях.

Не смогли бы Вы передать музею фотографии, документы, вещи периода Восточно-Прусской операции и штурма Кёнигсберга?

Не смогли бы Вы оказать содействие в приобретении оружия того периода музеем?

Как это сделать?

3. И еще небольшой вопрос. Где/ в каком населенном пункте/ в период штурма Кёнигсберга был Командный пункт командующего 3-м Белорусск. фронтом?

Где Вы находились в период штурма — на своем командном пункте или на КП одной из армий?

[16] *Сооружение расположено на ул. Литовский Вал в Калининграде. В мае 2025 г. здесь открылся частный музей по истории Калининграда.*

[17] *Помета от руки: «надо читать „редюита"».*

Надеемся, что Вы дадите по этому поводу нам тоже разъяснение. А то в печати по этому поводу самые различные даются сведения.

С глубоким к Вам уважением. Коллектив музея желает Вам хорошего здоровья, бодрости и всего-всего хорошего.

По поручению коллектива музея

Научный сотрудник *подпись* /А. Петрикин/.

ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 44. № 14820/886.

Письмо Маршала Советского Союза Василевского Александра Михайловича сотруднику Калининградского областного краеведческого музея Петрикину Анатолию Ивановичу. Москва. 21 марта 1966 г.

21 марта 1966 г.

Уважаемый
товарищ Петрикин!

/простите, Вашего имени и отчества, к сожалению, не знаю; буду очень благодарен, если при случае сообщите/.

Ваше письмо от 12 марта получил, находясь в госпитале, в котором вновь провалялся февраль и первую половину марта, и лишь на днях при возражениях врачей с трудом из него выбрался и сейчас нахожусь дома на полупостельном режиме под постоянным наблюдением врачей. Сердце по-прежнему продолжает подводить меня.

Внимательно, несколько раз прочитал Ваше послание и вновь пришел к прежнему выводу, что статья, направленная мною в издательство и которую Вы читали, далеко не готова для печати, и что над дней надо много и серьезно еще работать, и что моя просьба, с которой я в свое время обращался Андрею Максимовичу Старцеву, не помещать ее в сборник, а использовать лишь как материал для него, тем более остается в силе на сегодня, после Вашего столь серьезного замечания по ней в части характеристики укреплений Кёнигсберга к моменту его штурма.

Дело в том, что при настойчивых просьбах издателей писалась она из-за моей болезни урывками в обстановке полной изоляции меня от необходимых для этого людей, архивных и исследовательских исторических материалов; основными и единственными источниками являлись для меня при этом моя, к тому же далеко уже несовершенная, память, да имевшиеся под руками официальные, вышедшие за последние годы и также в ряде мест далеко не совершенные исторические труды, в том числе и названные Вами в своем письме. Мне неизвестно окончательное решение издательства по вопросу о моей статье, но я был бы очень благодарен лично Вам, тов. Петрикин, и всему вашему коллективу музея, если бы Вы нашли возможным поддержать мою просьбу. Статья, как я уже сказал, требует серьезной доработки и прежде всего соответствующих обоснований.

Я не только не могу возражать против Вашей претензии, предъявленной Вами к историкам и ко мне в части характеристики третьей позиции укреплений

Кёнигсберга, но и вынужден полностью присоединиться к Вашим поправкам, полагая, что они являются результатом огромного научного исследовательского труда Вашего коллектива; прошу лишь об одном — говоря о всех тех изменениях, которые претерпели крепостные укрепления за последние десятки предвоенных лет, не забыть учесть и то, что вновь было воздвигнуто в ней фашистами за годы Великой Отечественной войны и с чем нашим доблестным советским войскам пришлось крепко посчитаться при штурме города.

Вновь хочу подчеркнуть, что статья писалась спустя 20 лет после описываемых событий, в необычной для автора обстановке, да к тому же и после взятия Кёнигсберга; автор, по целому ряду независящих от него причин, имел возможность побывать на его развалинах в течение всего лишь нескольких часов.

Так быстро и успешно решить столь сложную задачу по штурму Кёнигсберга, а этого Вы по-видимому отрицать не собираетесь, так как она была решена нашими советскими войсками в 1945 году, нам безусловно помогла та более чем могучая по своей разрушительной силе — боевая техника, которой, благодаря усилиям героического советского народа, располагала наша Родина и которая в необходимых количествах была предоставлена нам для этой цели, превращая фашистскую твердыню в руины.

Если эта статья решением издательства все же будет помещена в сборник, убедительно прошу Вас, дорогой тов. Петрикин, внести в нее соответствующие поправки по данному вопросу в духе Вашего письма.

Несколько слов по другим вопросам, затронутым Вами в письме.

Что касается плана операции, по которому проводился штурм Кёнигсберга, то я могу лишь вновь подтвердить изложенное мною в статье. Через некоторое время, как только получу разрешение от врачей посетить предоставленный мне за городом дом, где хранится мой архив и личная библиотека, я смогу прислать копию этого плана в том виде, в котором он представлялся командованием 3 Бел. фронта и Земландской группы войск Верховному Главнокомандованию, был утвержден последним и по нему осуществлялся войсками. Вместе с планом операции могу выслать копии и других материалов, относящихся к этому вопросу и не публиковавшихся до этого.

Что касается управления войсками во время штурма Кёнигсберга, то оно велось, в основном, не с командных, а наблюдательных пунктов. Я как командующий фронтом пользовался для этого наблюдательным пунктом своего заместителя — он же командующий Земландской группой войск — тов. Баграмяна И. Х., откуда выезжал на наблюдательные пункты 43 армии — тов. Белобородова А. П., 39 армии — тов. Людникова И. И. и другие.

Сердечно благодарю лично Вас, тов. Петрикин, и весь коллектив музея за добрые пожелания мне. Прошу принять самые искренние и сердечные пожелания всем Вам в Вашей жизни и в столь полезных трудах, и от меня.

С искренним приветом до следующего более конкретного письма.

Ваш — *подпись А. Василевского.*

ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 44. № 14820/886.

Письмо сотрудника Калининградского краеведческого музея Петрикина Анатолия Ивановича Маршалу Советского Союза Василевскому Александру Михайловичу в Москву. 29 марта 1966 г.

29 марта

Дважды Герою Советского Союза
Маршалу Советского Союза
Василевскому Александру Михайловичу

г. Москва

Уважаемый Александр Михайлович!

Письмо Ваше от 21 марта получил. Тронут Вашим вниманием и душевностью. Поверьте, что не ожидал такого подробного пространного ответа.

Извините, что причинил столько хлопот.

Как получилось, что я читал Вашу статью, и почему решился на уяснение некоторых вопросов?

В настоящее время я работаю в Калининградском областном краеведческом музее научным сотрудником отдела Великой Отечественной войны. На эту должность пришел по долгу и влечению сердца.

Вся моя сознательная жизнь прошла в армии, точнее, в 1-й гвардейской Московско-Минской дивизии. С первых и до последних дней войны был ее участником. Участвовал в Восточно-Прусской операции и штурме Кёнигсберга. Правда, масштабы виденного и пережитого очень малы — дивизион, полк. Как и многих моих сверстников, страна в 1960 году решила в 38 лет отправить на пенсию, как набравшего с войной 27 лет выслуги. После этого я пошел работать в музей и стал изучать указанную тему.

К двадцатой годовщине образования Калининградской области наше издательство решило выпустить сборник, который рассказывает о разгроме Восточно-Прусской группировки фашистов. Он рассчитан на широкий круг читателей, и поэтому никаких специальных исследований по этой теме в него включаться не будет.

Воспоминания участников, статьи периода боевых действий, приказы, сводки, листовки — вот что будет в него включено.

В связи с тем, что в вышедшей ранее литературе было допущено много погрешностей и неточностей, наше Военно-научное общество при Калининградском гарнизонном Доме офицеров предложило издательству из своего состава выделить редколлегию на общественных началах, которая должна будет тщательно прочитать и отредактировать весь материал.

Уважаемый Александр Михайлович! О значении Вашей статьи для этого сборника Вы прекрасно понимаете. Никакой речи о ее снятии и быть не может. Она полностью отвечает духу сборника и придает

ему весомость. Никаких специальных исследований для этого сборника не надо. Но точность и историческая достоверность необходимы. Поэтому я и обратился к Вам с просьбой об уточнении некоторых вопросов.

Вчера я был в издательстве и узнал, что Вам уже высланы гранки статьи. Не согласились бы Вы внести в их текст два уточнения?

а) В статье говорится: «Третья позиция, опоясывающая центральную часть Кёнигсберга, включала в себя девять фортов и ряд весьма прочных построек».

Желательно, чтобы эта фраза выглядела так: «Третья позиция, опоясывающая центральную часть Кёнигсберга, включала в себя бастионы, равелины, башни и ряд весьма прочных построек».

Это не умаляет мощи этих укреплений и третьей позиции в целом, но отвечает действительному положению вещей.

б) В статье говорится: «Пехота и танки под прикрытием мощного огненного вала атаковала противника одновременно с восьми направлений».

Желательно бы после АТАКОВАЛА поставить точку. Фраза будет такой: «Пехота и танки под прикрытием мощного огненного вала атаковала противника».

Ведь вы же сами в статье говорите о двух направлениях — с севера и юга по сходящим направлениям.

Кстати, как Вы относитесь к утверждениям некоторых журналистов, что штурм был ЗВЕЗДНЫМ? Отражает ли он существо происходящего? Видимо нет. Так как ни с востока, ни с юго-востока, ни с северо-востока удара в центр города первые трое суток не

было, да и 39 А с запада в центр не наступала. Вот по поводу статьи и все.

Теперь о другом. В прошлом письме я просил Вас уточнить место, с которого Вы осуществляли руководство штурмом Кёнигсберга. Это не просто любопытство. Причина такова.

В 1957 году на одном из зданий бывшего поселка Фухсберг Управлением культуры при Калининградском облисполкоме была установлена мемориальная доска с текстом: «В этом доме в апреле 1945 года в период штурма крепости и города Кёнигсберг размещался командный пункт командующего войсками 3-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Василевского А. М.».

Как это выглядит на месте — видно на плакате, который высылаю. При встречах с участниками штурма из 43 А приходится слышать возражения — это не командный пункт 3-го Белорусского фронта, а командующего 43 А.

Пришлось мне беседовать и с генералом армии Белобородовым Афанасием Павлантьевичем. Он по этому вопросу говорит, что в этом доме находились оперативная группа штаба и узел связи, а рядом был КП командующего 43 А. На этом пункте Вы неоднократно были в период подготовки штурма. Особенно запомнилось Афанасию Павлантьевичу посещение, когда во время Вашего приезда начался большой артиллерийский обстрел.

А к 20-й годовщине штурма Кёнигсберга в статье «ОПЕРАЦИЯ ЗЕМЛАНД» Маршал Советского Союза Баграмян И. Х. писал: «Дня за два до начала штурма

Маршал Советского Союза А. М. Василевский прибыл в район к северо-востоку от Кёнигсберга и расположился на командном пункте Земландской группы войск… С разрешения маршала я убыл на направление главного удара, где к северо-западу от Кёнигсберга в район Фухсберга у нас был подготовлен командно-наблюдательный пункт, откуда с группой своего штаба мог помочь командующему в руководстве войсками».

Из этого текста следует, что основной командный пункт командующего фронтом был не в Фухсберге, а северо-восточнее Кёнигсберга.

В своем письме Вы пишете, что пользовались наблюдательным пунктом командующего Земландской группы, КП 43 А и 39 А.

Т.е. это не противоречит, а подтверждает сказанное маршалом Баграмяном И. Х.

Хотелось бы узнать, где был основной КП и Ваше мнение по поводу текста мемориальной доски.

Теперь о главном. Убедительно просим все, что сочтете возможным из документов, фотографий, вещей — передайте нашему музею.

Вы же прекрасно знаете специфику музейного показа. Для новой экспозиции это будет очень и очень нужно.

Еще и еще раз сердечно благодарны за внимание. Все члены Военно-научного общества при Калининградском гарнизонном Доме офицеров и сотрудники Калининградского краеведческого музея передают Вам сердечным привет и желают доброго здоровья, благополучия и всего наилучшего в жизни.

С глубоким к Вам уважением *подпись*

/Петрикин Анатолий Иванович/».

ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 44. № 14820/886.

Письмо Маршала Советского Союза Василевского Александра Михайловича сотруднику Калининградского областного краеведческого музея Петрикину Анатолию Ивановичу. Москва. 5 апреля 1966 г.

5 апреля 1966 г.

Уважаемый Анатолий Иванович!

Только что получил Ваше письмо от 23 марта, в котором Вы предлагаете внести в статью известные Вам поправки и ставите ряд других вопросов.

За все сердечно благодарю.

Одновременно по вопросу о тех же поправках — получил письмо и от А. М. Струева.

Письма пришли как раз вовремя. Исправленные гранки мною уже были подготовлены к отправке в издательство, причем Ваши предложения мною были учтены уже на основе Вашего первого письма. Поправку в отношении третьей позиции успел внести строго в соответствии с Вашим предложением.

В письме к Андрею Максимовичу — вновь просил — статью не публиковать; думаю, что после работы над архивными документами — вынужден буду и вновь уточнять отдельные вопросы.

Спасибо Вам и за присланный плакат. Он меня удивил и немного обеспокоил. Кому принадлежит столь

неудачная инициатива с мемориальной доской на здании, где в период штурма города размещался частично штаб 43 армии? Меня по этому вопросу кроме Вас никто и никогда не запрашивал, а следовательно, и согласий на это от меня никогда и ни к кому не поступало.

Я уже писал, что в период штурма Кёнигсберга я находился большую часть времени, начиная с первого дня штурма, на командно-наблюдательном пункте фронта, вместе со своим заместителем И. Х. Баграмяном. Фото этого здания имею. По получении разрешения от врачей на выезд на машине — могу выслать. Прошу помочь мне ликвидировать допущенную кем-то ошибку и снять эту доску. Сообщения тов. А. П. Белобородова безусловно верны. Во время штурма города, как и сообщал, я неоднократно посещал НП командующих 43 и 39 армий. Основной командный пункт фронта, где был развернут оперативный штаб фронта и узел связи, находился, действительно, к северо-востоку от Кёнигсберга, где ранее размещался штаб Земландской группы войск. Следовательно, сообщения тов. Баграмяна в этом отношении также верны.

Что касается количества и направлений ударов при штурме Кёнигсберга — обязан подтвердить, что основных ударов, которые должны были совместно с авиацией решить участь осажденного гарнизона, — было два — северный и южный.

Удар 39 армии являлся отсекающим ударом. Решение командования 3 Белор. фронта, разработанное совместно с бывшим командованием Земландской группы войск и утвержденное Ставкой, — в ближайшее время (как только смогу выбраться за город) пришлю.

Тогда же сообщаю, что мог бы передать музею из имеющихся у меня документов и фотографий, хотя, возможно, что они у Вас уже имеются — так, например, — план операции по разгрому Кёнигсбергской группировки от 16 марта, приказ фронта по штурму Кёнигсберга, обращения к генералам, офицерам и солдатам немецких войск командующего войсками 3-го Белорусского фронта от 27 марта, тоже от 7 апреля, тоже от 11 апреля и др.

Простите за небрежное письмо. Пишу лежа, устал, а хочется закончить и побыстрее отослать, чтобы не остаться в долгу.

Сердечная благодарность, привет и самые добрые мои пожелания всему коллективу Военно-научного общества и музея.

С искренним приветом и глубоким уважением к Вам

подпись А. Василевского

ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 44. № 14820/886.

Письмо сотрудника Калининградского краеведческого музея Петрикина Анатолия Ивановича Маршалу Советского Союза Василевскому Александру Михайловичу в Москву. 20 октября 1969 г.

20 октября 1969

Дважды Герою Советского Союза
Маршалу Советского Союза
Василевскому Александру Михайловичу

г. Москва

Уважаемый Александр Михайлович!

В связи с открытием филиала нашего музея в административном здании совхоза «Перелесский» (быв. Фухсберг) при входе будет заменена мемориальная доска.

Она должна точно отразить значение этого пункта в период подготовки и проведения штурма Кёнигсберга.

Вплоть до 60-х годов все исследователи писали о нем как о командно-наблюдательном пункте 43 армии (а в книге «Наступление стрелкового корпуса», воениздат, 1958 г., он назван ВПУ 43 Армии).

Тем не менее в 1957 году была допущена поспешность, и сотрудниками Калининградского управления культуры была установлена мемориальная доска с известным Вам текстом: «В этом доме в апреле 1945 г. в период штурма крепости и города Кёнигсберга размещался командный пункт Командующего войсками 3-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Василевского А. М.».

В письме от 29 марта 1966 года я сообщал Вам, что участники боев, особенно офицеры 43 армии, неоднократно указывали на неточность этого текста.

В ответном письме от 5 апреля 1966 г. Вы просили уточнить текст, но предварительно хотели с ним ознакомиться.

После этого мне удалось посоветоваться по этому вопросу со многими участниками, а также проследить,

как называют этот пункт в своих воспоминаниях руководители боёв.

Главный маршал авиации НОВИКОВ А.А. пишет: «Утром 6-го апреля я прибыл на КП Командующего 43 армией. Размещался он к северо-западу от Кёнигсберга в районе Фухсберг» (стр. 77 Военно-исторического журнала № 9 за 1968 г.)

Маршал БАГРАМЯН пишет: «…С разрешения маршала я убыл на направление главного удара, где к северо-западу от Кёнигсберга в районе Фухсберг у нас был подготовлен командно-наблюдательный пункт, откуда с группой своего штаба мог помочь командующему в руководстве войсками».

В воспоминаниях он не называет этот пункт фронтовым или армейским, но в беседе сказал, что с приходом генералов и офицеров из бывшей Земландской группы на пункт 43-й армии, он, безусловно, стал и командно-наблюдательным пунктом 3-го Белорусского фронта.

Недавно у нас был генерал-полковник ПОКРОВСКИЙ А.П.

Он посетил это место и ознакомился с ходом работ по созданию филиала. При этом он сказал, что командный пункт 3-го Белорусского фронта был в Петерсдорфе (ныне пос. Куйбышевское). А этот пункт был командно-наблюдательным 43-й армии, но с приходом И.Х. БАГРАМЯНА его можно считать и командно-наблюдательным пунктом 3-го Белорусского фронта, точнее, ВПУ 3-го Белорусского фронта.

В связи с открытием филиала и проведением работ по благоустройству этого здания, теперь удобно

и необходимо заменить текст старой мемориальной доски. Учтя все это, мы решили в новом тексте указать, что «В марте-апреле 1945 г. в этом здании размещались командно-наблюдательные пункты 3-го Белорусского фронта и 43-й Армии».

Мне и было поручено от имени сотрудников музея выслать Вам текст для согласования, что и было сделано в письме от 29.9.69.

Специально при этом я не предпослал объяснение, почему именно на этом тексте мы остановились. (Может быть точнее будет сказать «Командно-наблюдательные пункты 43-й Армии и 3-го Белорусского фронта»?)

Ведь фронтовым он стал только за два дня до начала штурма.

Убедительно просим Вас выслать Ваше мнение по тексту мемориальной доски.

Без согласования с Вами мы не сдаем ее исполнителям.

С искренним уважением у Вам —

По поручению коллектива музея — (А. Петрикин)

подпись

ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 44. № 14820/886.

Письмо Маршала Советского Союза Василевского Александра Михайловича сотрудникам Калининградского областного краеведческого музея. Москва. 25 октября 1969 г.

25 октября 1969 г.

Работникам Калининградского областного краеведческого музея.

Сообщаю свое личное мнение о тексте на мемориальной доске на здании филиала музея в совхозе «Перелесский» (быв. Фухсберг).

1. Существующая мемориальная доска безусловно должна быть заменена, так как ее тест не соответствует действительности. Утверждения Петрикина, что она была установлена в 1957 году с моего ведома, — неправильны.

Моего командного пункта как командующего войсками 3 Белорусского фронта при штурме Кёнигсберга в Фухсберге не было. Он был в Петерсдорфе. Там осуществлялась, в основном, вся подготовка операции, отсюда, в основном, и производилось управление войсками при ее проведении. В Фухсберге был командный пункт 43 армии, который я в период штурма крепости однажды посетил, проверяя развитие операции в войсках 43 армии, точно так же, как в те же дни я побывал на КП 39 армии тов. Людникова и КП 11 гв. армии тов. Галицкого.

Здесь же, в Фухсберге, в этом же здании был организован вспомогательный пункт управления фронта, на котором на протяжении всего штурма находился тов. Баграмян как заместитель командующего фронтом.

Считаю, что наиболее правильным был бы следующий текст письма на этой доске:

«В апреле 1945 года в этом здании размещались командно-наблюдательный пункт 43 армии и вспомогательный пункт управления 3 го Белорусского фронта».

Пользуясь случаем, чтобы вновь порекомендовать работникам музея, говоря и показывая огромную роль 43 армии во взятии Кёнигсберга, не надо забывать и принижать роль остальных армий фронта, штурмовавших Кёнигсберг. Целый ряд замечаний по этому вопросу имею.

Хотелось, чтобы это мое письмо было передано на хранение в филиал музея.

Подпись А. Василевского.

ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 44. № 14820/886.

Постановление Совета министров СССР № 350 от 28 января 1949 г. «О мерах помощи Калининградскому облисполкому в улучшении работы культурно-просветительных учреждений и органов народного образования области»

От редакции

Двенадцатого июня 2025 г., в День России, в Калининграде состоялось торжественное открытие филиала Государственной Третьяковской галереи. Филиал является частью культурно-образовательного комплекса на Октябрьском острове. Строительство комплекса началось в 2018 г. по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина.

Широкой общественности неизвестен тот факт, что вопрос об открытии филиала знаменитого русского музея в Калининграде поднимался уже в первые годы существования новой советской области. В январе 1949 г. постановлением Совета министров СССР Комитету по делам искусств разрешалось пред-

усмотреть организацию филиала Третьяковской галереи в областном музее, созданном в 1946 г. (до 1977 г. имел статус краеведческого, ныне — Калининградский областной историко-художественный музей).

Публикуемый ниже документ дает представление о том, какие меры правительство СССР считало необходимым предпринять на третьем году существования Калининградской области для развития в регионе сферы народного образования и культуры.

т. Сталину И. В.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 350

от 28 января 1949 г. Москва, Кремль.

О мерах помощи Калининградскому облисполкому в улучшении работы культурно-просветительных учреждений и органов народного образования области

В целях оказания помощи Калининградскому облисполкому в улучшении работы культурно-просветительных учреждений и органов народного образования области Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Совет Министров РСФСР:

а) закончить в 1949 году восстановление зданий школы № 13 на 600 мест и педагогического училища в г. Калининграде;

б) довести в 1949 году количество детских садов до 20 с общим числом 1000 мест, в том числе 100 мест с круглосуточным пребыванием и 100 мест для детей с туберкулезной интоксикацией;

в) довести в 1949 году количество сельских клубов до 150, изб-читален до 100, сельских библиотек до 115, детских библиотек до 10, городских библиотек до 12;

г) предусмотреть в бюджете Калининградской области на 1949 год 200 тыс. рублей на оборудование культурно-просветительных учреждений, 350 тыс. рублей на оборудование областного драматического театра, 500 тыс. рублей на централизованное приобретение литературы для библиотек области, а также ассигнования на капитальный ремонт и оборудование Дворца пионеров в г. Калининграде и школьных детских домов.

2. Разрешить Совету Министров РСФСР организовать:

а) в 1948/1949 учебном году заочное отделение при Калининградском педагогическом институте;

б) в 1949/1950 учебном году в Калининградском педагогическом училище физкультурное отделение с ежегодным приемом 30 человек;

в) в 1949 г. в гг. Советске и Черняховске детские музыкальные школы.

3. Разрешить Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР предусмотреть организацию филиала Государственной Третьяковской галереи в восстанавливаемом областном музее.

4. Обязать Министерство кинематографии РСФСР выделить в 1949 году необходимые средства на окон-

чание строительства кинотеатров в Ленинградском районе г. Калининграда, в гг. Немане и Нестерове.

5. Обязать Министерство сельского хозяйства СССР радиофицировать в 1949–1950 гг. все электрифицированные колхозы Калининградской области.

6. Обязать Калининградский облисполком выделить для музыкальных школ в гг. Советске и Черняховске помещения для учебных занятий.

7. Обязать Министерство путей сообщения, Министерство лесной и бумажной промышленности СССР, Министерство транспортного машиностроения, Министерство судостроительной промышленности, Министерство электростанций, Министерство трудовых резервов, Министерство заготовок, Министерство промышленности СССР, Министерство коммунального хозяйства РСФСР, Министерство вооруженных сил СССР, Министерство финансов РСФСР, Министерство здравоохранения РСФСР провести в 1949 году мероприятия по улучшению культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих предприятий и организаций Калининградской области согласно Приложению.

Председатель
Совета министров Союза ССР И. Сталин

Управляющий делами
Совета министров СССР Я. Чадаев

Российский государственный архив новейшей истории России. Ф. 3. Оп. 61. Д. 354. Л. 72 – 74.

ИЗ ОТЧЕТА КОИХМ

О. Н. Щеглова

Основные результаты деятельности Калининградского областного историко-художественного музея за 2024 год

КОИХМ-2024

- ✓ 20 га — общая площадь территории
- ✓ 20874 м^2 — общая площадь помещений
- ✓ 637 м^2 — площадь фондохранилища
- ✓ 164753 единиц хранения
- ✓ 100% предметов основного фонда внесено в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации
- ✓ 4,7% предметов экспонируется
- ✓ 7 стационарных экспозиций
- ✓ 3 экспозиции под открытым небом
- ✓ 10 диорам

- ✓ 1 панорама
- ✓ 98 стационарных выставок
- ✓ 106 выставок вне стационара
- ✓ 422 тыс. посетителей стационарных и передвижных экспозиций и выставок
- ✓ 1420 экскурсий
- ✓ 391 массовых мероприятий
- ✓ 16,9 тыс. участников массовых мероприятий
- ✓ 474 культурно-образовательных мероприятий
- ✓ 1,6 тыс. участников культурно-образовательных мероприятий
- ✓ 354 тыс. виртуальных посетителей
- ✓ 135 сотрудников

Структура КОИХМ на 2024 год

Оперативное управление:

– главное здание музея (бывший городской зал Штадтхалле);

– музей «Бункер»;

– Мемориальный комплекс «Форт № 5»;

– Литературный музей в Чистых Прудах[1];

– НИС «Космонавт Виктор Пацаев».

Безвозмездное пользование:

– комплекс сооружений аэродрома «Девау, 1922 год»;

– «Комплекс оборонительных сооружений Литовского вала, XIX в. Кавальер I».

Выполняя задачи по сохранению историко-культурного наследия региона и отвечая на запросы

[1] *Объект культурного наследия регионального значения «Мемориальный комплекс, связанный с жизнью и деятельностью классика литовской литературы Кристионаса Донелайтиса» переименован в «Литературный музей в Чистых Прудах» на основании приказа Министерства по культуре и туризму Калининградской области от 22 ноября 2024 г. № 345-ОД.*

современного общества, Калининградский областной историко-художественный музей в 2024 г. осуществлял большую работу по совершенствованию механизмов взаимодействия музея и социума, активно участвуя в общественно значимых культурных событиях, которые происходили в стране. Ряд музейных проектов реализован под знаком Года семьи[2]. Организован комплекс мероприятий, посвященных 300-летию со дня рождения И. Канта, 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина, 210-летию Заграничных походов русской армии 1813–1814, 1815 гг.; 110-летию Первой мировой войны. Деятельность музея содействует сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории нашего Отечества, увековечению имен и деяний героев Отечества, героев СВО. КОИХМ активно взаимодействовал с Правительством Калининградской области и АНО «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» в процессе выполнения Поручения Президента РФ Владимира Путина (Пр-496, п. 3 от 15.03.2024) по созданию на территории Калининградской области военно-исторического центра, осуществляющего культурно-просветительскую деятельность, направленную на сохранение исторической памяти, в том числе о советских гражданах, погибших или пропавших без вести в период Великой Отечественной войны.

[2] *Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в РФ Года семьи в 2024 году».*

Памятные события и мероприятия 2024 года

300 лет со дня рождения И. Канта. Калининград стал местом, где развернулся настоящий праздник фи-

лософии, прошли многочисленные юбилейные мероприятия, в которых музей принял самое активное участие. Сотрудники КОИХМ стали участниками Балтийского культурного форума — 2024, девизом которого провозглашена «Философия культуры», а также Международного Кантовского конгресса, собравшего ученых и деятелей культуры из России, Белоруссии, Бразилии, Германии, Италии, Китая, Румынии, США. Частью культурной программы форума стал музейный проект «Русский Кант», раскрывающий разные грани исторической памяти о великом ученом в современной России. Ассоциация литературных музеев России откликнулась на юбилей серией выставок. Бесценные раритеты экспозиций стали убедительным свидетельством колоссального влияния Канта на умы современников и последующих поколений. В рамках проекта КОИХМ организовал комплекс мероприятий в Калининграде, Москве и за рубежом:

– выставка «Иммануил Кант. Время и место» о восприятии философа в русской культуре и искусстве XIX–XXI вв., подготовленная КОИХМ при участии Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля (Москва). КОИХМ, 16.04–26.05;

– выставка «Разум, мораль, свобода. Иммануил Кант и Лев Толстой», подготовленная Государственным музеем Л. Н. Толстого (Москва). КОИХМ, 16.04–02.06;

– выставка КОИХМ «Русский Кант: Время и Место» в Москве на площадке Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля, 17.10–08.12. Проект поддержан региональным отделением

ООГО «Российский фонд культуры» в Калининградской области;

– выставка «От уроженца пригорода до гражданина универсума», подготовленная КОИХМ для виртуального пространства[3];

– выставка «Русский Кант», разработанная для акции «Единый выставочный день», посвященной юбилею философа; издан выставочный комплект[4]. Презентационная версия выставки экспонировалась на открытой площадке территории музея. КОИХМ, 22.04;

– проведен областной краеведческий семинар «Маршруты великого философа: к 300-летию со дня рождения Иммануила Канта». КОИХМ, 16.04;

– методическое мероприятие «Проект “Мир Иммануила Канта”: опыт 3d-реконструкции улиц Кёнигсберга второй половины XVIII века», организованное при участии сотрудников Научно-исследовательского центра социально-гуманитарной информатики БФУ им. И. Канта. КОИХМ, 29.03;

– торжественная церемония специального гашения почтовой художественной марки «300 лет со дня рождения Иммануила Канта, философа», организованная ведомством почтовой связи России и музеем. КОИХМ, 22.04;

– выставка «Русский Кант», продолжившая зарубежную программу проекта. РЦНК в Варшаве, 12.11–15.12.

Мероприятия, посвященные 110-летию Первой мировой войны:

– «Романовы в Великой войне, воинский подвиг и милосердие». Выставка из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

[3] *URL: https://koihm.ru/muzej-onlajn/virtualnye-vystavki/*

[4] *Русский Кант. Выставочный комплект / М-во по культуре и туризму Калининград. обл., Калининград. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2024.*

(Санкт-Петербург), рассказывающая о служении Отечеству представителей Императорского Дома Романовых в Первой мировой войне, работе полевой медицины и деятельности сестер милосердия. Особый акцент сделан на боях в Восточной Пруссии в августе — сентябре 1914 г. КОИХМ, 11.06–01.09;

– «Великая война в семейных альбомах». Выставка Общества потомков участников Первой мировой войны (Калининградское региональное отделение). КОИХМ, 11.06–01.09;

– акция «Единый выставочный день», посвященная 110-летию Первой мировой войны, 01.08;

– планшетная выставка «Милосердное служение представителей Императорского Дома Романовых в Великой войне», разработанная специалистами фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» и организованная в рамках проекта «Царские дни в Калининградской области», БФУ им. И. Канта, 23.08; Храм-памятник в честь Всех Святых памяти павших в годы Первой мировой войны (Гусев), 24.08.

КОИХМ принял участие в международной научной конференции «Первая мировая война в исторической памяти и актуальном дискурсе ученых» (БФУ им. И. Канта, 23.08); участвовал в подготовке памятных досок для Храма-памятника в честь Всех Святых памяти павших в годы Первой мировой войны (Гусев), в фестивале исторической реконструкции «Первая мировая. Судьба России и мира» (Гусев, 23–25.08), в организации акции «Белый цветок» (Гусев, 24.08).

210-летие Заграничных походов русской армии 1813–1814, 1815 гг. отмечено организацией вы-

ставки «1812–1814 гг. Победный путь русской армии от Москвы до Парижа» из фондов ФГБУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», который привез две сотни предметов своего основного фонда: образцы военной формы, картины и гравюры XIX в., бытовые предметы той эпохи, редкие артефакты, найденные на Бородинском поле, а также амуницию солдат русской и французской армий времен Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов. КОИХМ, 10.10–08.12.

Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. посвящены:

– выставка «Музы непокоренного города. К 80-летию со дня полного снятия блокады Ленинграда» из фондов Государственного центрального музея современной истории России (Москва) и Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург). Экспозиция представила своего рода художественную летопись блокадного времени, свидетельства беспрецедентного в мировой истории духовного феномена, когда деятели культуры в период блокады не только помогали городу выжить, но и показывали всему миру силу человеческого духа. Именно культура во многом стала залогом непобедимости невской твердыни. КОИХМ, 18.01–29.02;

– выставка «Путь в Санаин. История одного детдома» из Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда рассказала о реальных событиях, произошедших с детьми во время блокады и эвакуации. КОИХМ, 17.09–20.10;

– мероприятия памяти Героя Советского Союза А. И. Маринеско, приуроченные ко Дню моряка-подводника в России. КОИХМ, 15.01, 19.02;

– мероприятия Общероссийской ежегодной IX «Недели Памяти жертв Холокоста». КОИХМ, 15–21.01;

– День защитника Отечества в музее. В программе: концерт в исполнении студентов Калининградского областного музыкального колледжа им. С. В. Рахманинова и военно-патриотический спектакль «И все-таки мы победили!» от театральной студии «СТОП» Дворца творчества детей и молодежи Калининграда (театральный класс МАОУ лицея № 49). КОИХМ, 23.02;

– Выставка к 115-летию со дня рождения Фатиха Карима (1909–1945) «Я буду сокрушать врага и как поэт, и как солдат». Открытие в рамках конференции Калининградской региональной общественной организации — Татаро-башкирского общества культуры «Кардашлар». КОИХМ, 23.03–12.04;

– цикл уроков мужества к 79-й годовщине штурма крепости Кёнигсберг и Дню Победы: «Путь к Победе», «Посылка на фронт», «Военные профессии». КОИХМ, апрель — май;

– Круглый стол «Роль Восточно-Прусской стратегической наступательной операции на завершающем этапе Великой Отечественной войны в документах Центрального архива Министерства обороны РФ». КОИХМ, 05.04;

– «Так штурмовали Кёнигсберг»: военно-историческая реконструкция эпизода пленения советскими парламентерами офицеров штаба кёнигсбергского гарнизона. Музей «Бункер», 06.04;

– «Военно-историческая реконструкция эпизода штурма форта № 5». Интерактивные площадки клубов и групп военно-исторической реконструкции Калининградской области. Музей «Форт № 5», 07.04;

– Торжественное мероприятие, посвященное участнику штурма города-крепости Кёнигсберг и Пиллау подполковнику А. Г. Павловскому. КОИХМ, 08.04;

– военно-исторический туристический маршрут «Апрельский штурм», разработанный КОИХМ совместно с Калининградским областным музеем янтаря в рамках межрегионального проекта «Серебряное ожерелье»;

– патриотическая акция «Диктант Победы». КОИХМ, 26.04;

– «Калининградцы помнят …», «Во имя Мира»: праздничные концерты студентов Калининградского областного колледжа им. С. В. Рахманинова. КОИХМ, 09.04, 08.05;

– участие музея во Всероссийской акции «Свеча памяти». День памяти и скорби в годовщину начала Великой Отечественной войны. КОИХМ, 22.06;

— Фестиваль «Дети войны Янтарного края», организованный Калининградским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Дети войны». КОИХМ, 17.10;

– участие музея в проведении мероприятия, посвященного 80-летию Гумбинненской операции. КОИХМ организовал передвижную выставку «Навеки в памяти народной» из Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (Элиста) о генерал-майоре Басане Балдминовиче Городовикове, ко-

торый командовал 184-й стрелковой Духовщинской Краснознаменной дивизией, овладевшей первым немецким городом Ширвиндтом 17.10.1944 г. Краснознаменский район, 17.10; КОИХМ, 17–31.10;

– выставка военной миниатюры из частной коллекции Александра Антонова (Санкт-Петербург). КОИХМ, 08.05–30.06;

– выставка КОИХМ «Виват Балтийскому флоту!». Представлена в Центральном военно-патриотическом парке культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации «Патриот» в рамках мероприятия ДКБФ, посвященного Дню Военно-Морского Флота и морской авиации Военно-Морского Флота. Московская область, 02–11.07;

– торжественное открытие Аллеи Героев Советского Союза — участников штурма форта № 5. Мероприятие приурочено ко Дню Героев Отечества. Музей «Форт № 5», 06.12;

– получил продолжение проект «Боевым награждается орденом»: электронная база данных пополнилась сведениями о кавалерах ордена Александра Невского, удостоенных почетной награды за участие в боях за освобождение Литовской ССР[5].

КОИХМ — **участник международного проекта «Территория Победы»**, в рамках которого провел цикл совместных с Музеем Победы (Москва) выставок, акций, кинопоказов, просветительских мероприятий, в том числе: мультимедийная выставка «Салют над Невой», приуроченная к 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. КОИХМ, 18.01–29.02; художественно-тематическая

[5] *URL: https://невский-39.рф*

выставка «22.06.1941. Трагедия. Мужество. Подвиг», подготовленная Музеем Победы совместно с Мемориальным комплексом «Брестская крепость-герой» Республики Беларусь. КОИХМ, 22.06–31.12; кинопоказы III Международного фестиваля правильного кино. КОИХМ, 2024; региональное участие во Всероссийском съезде «Школьный музей Победы». КОИХМ / Музей Победы, 25.10.

Мероприятия проекта «Без срока давности»:

– выполнен перевод издания «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области) в годы Великой Отечественной войны» на английский и немецкий языки. Презентация переводов организована КОИХМ при участии Национального центра исторической памяти при Президенте РФ;

– мероприятие, посвященное Дню единых действий в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны, организовано при участии Национального центра исторической памяти при Президенте РФ. КОИХМ, 19.04;

– продолжено экспонирование передвижных выставок «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны» и «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии». Муниципальные выставочные площадки, в течение года;

– тематический раздел «Без срока давности» введен в экспозицию КОИХМ, посвященную специальной военной операции. Содержание экспозиции демонстрирует идеологическую близость немецкого нацизма и украинского интегрального национализма, показывает корни неонацизма, борьба с которым является одной из целей СВО. КОИХМ, в течение года;

– собранные материалы о преступлениях нацистов и их пособников включены в экспозицию музея, распространены для использования в муниципальных музеях, в школьных и вузовских образовательных программах;

– организована работа секции «Без срока давности: историческая память в зеркале культуры» в рамках VI Балтийского культурного форума. Светлогорск, 17–19.04;

– участие в работе стратегической сессии «Без срока давности» при участии Национального центра исторической памяти при Президенте РФ (Е. С. Манюк, О. Н. Щеглова). Санкт-Петербург, 26.07–27.07;

– участие в сессии проекта «Без срока давности», организованной Национальным центром исторической памяти при Президенте РФ (Е. С. Манюк). Петрозаводск, 30.07–03.08;

– участие в международном научно-практическом форуме «Без срока давности: Ключевая точка исторической памяти». Организатор: Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ (О. Н. Щеглова, С. В. Кукса). Санкт-Петербург, 25–26.11;

– подготовлен доклад «Федеральный проект “Без срока давности”. Научные изыскания и экспозици-

онные решения (на примере деятельности КОИХМ)» (А. С. Макарычев). Музей современной истории России (Москва), 10–14.11;

– поисковая работа в архиве Центра розыска и информации Российского Красного Креста (Москва), 2024;

– участие в конкурсе Национального центра исторической памяти при Президенте РФ на создание экспозиции «Без срока давности». В конкурсе приняли участие 20 российских музеев. Проект КОИХМ занял 1-е место в номинации «Лучшая проектная команда». Санкт-Петербург, 25.11.

Мероприятия, посвященные героям специальной военной операции:

– выставка «Герои и подвиги» открыта музеем на пл. Победы Калининграда, 07–31.05. Представлена уникальная информация о жизненном и боевом пути защитников Отечества разных времен, включая рассказ о калининградцах — Героях Российской Федерации;

– выставка «Наши герои» продолжила свою работу: в экспозиции представлены трофейные предметы специальной военной операции на Украине (элементы униформы, образцы западного вооружения, националистическая литература), переданные командованием Балтийского флота, Управлением ФСБ России по Калининградской области, Правительством Калининградской области, а также родственниками и друзьями Героев. КОИХМ, 30.09.2023–31.12.2024;

– выставка «Парень из нашего города», посвященная участнику специальной военной операции, кали-

нинградцу Артёму Бернгардту, посмертно награжденному Орденом Мужества. КОИХМ, 2024;

– фотовыставка «Семья Героя» предоставлена АНО «Комитет семей воинов Отечества в Калининградской области» в рамках проекта «Будем жить». КОИХМ, 30.08–24.09;

– выставка фронтовых этюдов «Герои нашего времени», выполненных в зоне СВО военным художником Юрием Сивачевым, посвящена участникам боевых действий, отдельным моментам службы в зоне специальной военной операции. КОИХМ, 26.04–26.05;

– фотовыставка «Донбасс. Волонтеры. Истории» организована Калининградским областным отделением межрегиональной благотворительной общественной организации «Пища жизни. Донбасс». Музей «Форт № 5», 09.05–01.09;

– выставка «Калининградцы — Герои Российской Федерации», посвященная Героям России, участникам специальной военной операции В. В. Титову и С. В. Чебневу. Презентация выставки состоялась в День Героев Отечества. КОИХМ, 09–31.12;

– для проведения акции «Единый выставочный день» музеем изданы новые выпуски выставочных комплектов: «Герои специальной военной операции», «Время героев» и «Калининградцы — герои Российской Федерации», которые распространены во всех муниципалитетах региона, учреждениях культуры и образования области, воинских частях и соединениях Балтийского флота, сухопутной группировки, силовых структурах, в зоне проведения СВО;

– передвижные выставки, посвященные участникам СВО, экспонировались на многочисленных муниципальных площадках Калининградской области;

– региональная национально-патриотическая конференция «Образ героя: живая памятная нить от воина-победителя ВОВ до героя-бойца СВО» организована совместно с региональной общественной организацией «Совет национально-культурных сообществ Калининградской области». Участники обсуждали идею воспитания патриотизма среди молодежи, сохранения национальных традиций и архивов о воинских подвигах. КОИХМ, 21.02;

– военно-патриотическая акция «Воины Z — поколению Z», проводимая Фондом помощи инвалидам и ветеранам боевых действий «Своих не бросаем» при поддержке Главного военно-политического управления ВС РФ. Для ее проведения привлечены действующие военнослужащие — участники СВО. КОИХМ, 21.05;

– мероприятие награждения жен участников СВО. КОИХМ, 03.10.;

– телемост «История и традиции родного края» в рамках образовательного проекта «Патриоты Отечества» с участием кадет профильных классов, регионального управления Следственного комитета и СУ СК России по Белгородской области. КОИХМ, 18.12;

– торжественная церемония памятного специального гашения блока почтовых марок, посвященных Героям СВО (в том числе Алексею Катериничеву), организованная ведомством почтовой связи России и музеем. КОИХМ, 09.12;

В целях оказания помощи военнослужащим, мобилизованным гражданам и их семьям входная плата при посещении объектов ГБУК «КОИХМ» не взимается с участников СВО и членов их семей (приказ № 292/од 7 октября 2022 г.).

День воссоединения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области с Российской Федерацией отмечен фотовыставками «Крымская весна», посвященной 10-й годовщине воссоединения Крыма с Россией. КОИХМ, 18.03; «Воссоединение Донбасса и Новороссии с Россией», предоставленной РИА «Новости» и Русским географическим обществом. КОИХМ, 30.09–15.12.

Калининградская область (история, события, люди):

– «СЭВ: равноправие, выгода, взаимопомощь». Выставка, посвященная 75-летию Совета экономической взаимопомощи. Крупнейшая международная организация в течение нескольких десятилетий (1949–1991) определяла не только экономическое сотрудничество, но и международные отношения между многими странами. Калининградская область более сорока лет была транзитным регионом, который курировал и импортные, и экспортные отношения стран экономической взаимопомощи. В экспозицию вошли артефакты из собрания КОИХМ и документы Архива внешней политики Российской Федерации, предоставленные Представительством МИД России в Калининграде, КОИХМ, 19.01–18.02;

– открытие выставки «И трубы их медные славу поют» посвящено новой региональной памятной

дате — годовщине приведения к Присяге на верность российской короне жителей Восточной Пруссии (1758). Центральное место в экспозиции заняли два предмета из фондов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург) — парадная шпага Императрицы Елизаветы Петровны и портрет самодержицы, написанный в годы ее правления. Мероприятие приурочено открытию Года 300-летия со дня рождения И. Канта. КОИХМ, 24.01–25.02;

– «Обретенные причалы: еврейские истории в послевоенной жизни Калининградской области»: выставка проекта, реализованного КОИХМ при поддержке Некоммерческой организации благотворительного фонда «Российский еврейский конгресс». Экспозиция повествует о судьбе первых переселенцев, стоявших у истоков формирования культуры Калининградской области, о тех, кто обрел свой «причал» во вновь созданном крае. КОИХМ, 28.02–20.03;

– мероприятия ко Дню космонавтики, посвященные 90-летию летчика-космонавта СССР А. А. Леонова. КОИХМ, 12.04;

– выставкой «30 лет истории российского парламентаризма» открылось торжественное мероприятие по случаю 30-летия Законодательного собрания Калининградской области. КОИХМ, 23.04–16.05;

– выставка графики в рамках издательского проекта А. Кропоткина, посвященного 300-летию объединения городов Кёнигсберга (Альтштадт, Лёбенихт и Кнайпхоф). КОИХМ, 04.03–07.04;

– фотовыставка «Регион 39. Мозаика впечатлений» (фото Э. Молчанова) представлена в Центральном ар-

хиве Министерства обороны Российской Федерации (Подольск) и в библиотеке № 18 государственного учреждения «Централизованная система государственных публичных библиотек г. Минска» (Республика Беларусь). 2024;

– «Музей в кадрах». Выставка художественных фоторабот VÖGEL STUDIO 102 открывает мир Калининградского областного историко-художественного музея через призму историй сотрудников и предметы музейной коллекции. КОИХМ, 17.05.2024–02.02.2025;

– КОИХМ стал участником выставки Фестиваля «Времена и Эпохи» в рамках цикла городских уличных фестивалей «Московские сезоны». Выставка является своеобразным путеводителем по истории и культурному наследию России. Москва, 12–16.06;

– научный семинар «Культуры шнуровой керамики Восточной Европы в свете новых исследований», организованный Институтом археологии РАН при участии КОИХМ и БФУ им. И. Канта. КОИХМ, 27.05.

Культурно-просветительские мероприятия, направленные на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и сохранение историко-культурного наследия России.

В рамках празднования 225-летию А. С. Пушкина КОИХМ организовал следующие мероприятия:

– выставка «Пушкинский литературный пейзаж в работах Ларисы Антоновой» из ФГБУК «Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина “Михайловское”». КОИХМ, 01.03–30.06;

– выставка «Александр Сергеевич Пушкин на дипломатической службе. К 225-летию со дня рождения великого русского поэта», подготовленная с использованием материалов, предоставленных МИД РФ. КОИХМ, 05.06;

– музыкальный спектакль «Евгений Онегин» в исполнении народного артиста РФ Валерия Баринова, Калининградского областного оркестра русских народных инструментов (художественный руководитель и главный дирижер Антон Жуков), детского фольклорного ансамбля «Заряна» ДМШ им. Р. М. Глиэра (руководитель Дарья Близненко, балетмейстер Елена Сирота). КОИХМ, 06.06;

– литературный праздник «Весна поэзии», посвященный Пушкинскому дню России, концерт «Пушкинский венок» в исполнении Калининградского областного оркестра русских народных инструментов. Литературный музей пос. Чистые Пруды, 07.06;

– концерт «Евгений Онегин» Калининградского областного оркестра русских народных инструментов. Фрагменты одноименной оперы П. И. Чайковского прозвучали в рамках цикла «Шедевры мировой оперы». КОИХМ, 29.08, 29.09;

– литературный бал «Унылая пора, очей очарованье!», посвященный поэтам-юбилярам — А. С. Пушкину и М. Ю. Лермонтову, организованный при участии библиотеки им. В Маяковского. КОИХМ, 18.10;

– выставка КОИХМ «Гофман и Пушкин» открыта в ФГБУК «Государственный мемориальный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина “Михайловское”», 07.08–30.09.

Благодаря партнерским связям КОИХМ с Ассоциацией литературных музеев России организована выставка «Лермонтов-художник» из ФГБУК Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» (Пензенская область) к 210-летнему юбилею поэта. Открытие выставки вошло в программу Дней литературы в Калининградской области. Литературный музей пос. Чистые Пруды, 03.10–01.12.

По мотивам произведений Михаила Шолохова представлена концертная программа «Искусство побеждать», посвященная батальному прошлому нашей страны. Моновыступление заслуженного артиста России Андрея Мерзликина состоялось в музыкальном сопровождении Калининградского областного оркестра русских народных инструментов. Проект реализован при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. КОИХМ, 14.10.

Семинар-совещание молодых писателей «Мы выросли в России» прошел с участием молодых авторов и выдающихся современных отечественных писателей. КОИХМ, 21.11.

Духовно-просветительское мероприятие «III Екатерининские чтения» посвящено 40-летию Калининградской епархии Русской Православной Церкви. Представлена выставка «Остров православия на западе России». КОИХМ, 07.12.

На Всероссийскую выставку Союза православных фотографов России «С нами Бог» привезли работы авторы из разных уголков России, а также Белоруссии. КОИХМ, 23.07–11.08.

Год семьи отмечен проведением выставочных проектов и культурно-просветительских программ, направленных на передачу духовно-нравственных ценностей от поколения к поколению:

– «Семейная шкатулка». Персональная выставка мастера по янтарю Людмилы Высоцкой. КОИХМ, 05.04–12.05;

– выставка XXVI Международного форума детского творчества «Экология души», посвященная Году семьи в России. Организована при участии ДХШ Калининграда. КОИХМ, 31.05–15.06;

– «Пришла к нам масленица»: развлекательно-игровая программа для детей и взрослых с обрядовыми песнями и русскими народными играми, чаепитием с блинами. КОИХМ, 11–17.03;

– мероприятие «День защиты детей», посвященное Году семьи. КОИХМ, 01.06;

– региональный этап Всероссийского фестиваля семейного художественного творчества «Семья России». Организатор: ГБУК «Областной Дом народного творчества». КОИХМ, 09.06;

– благотворительный музыкальный концерт «Атмосфера любви» в рамках Года семьи, организованный при участии Законодательного собрания Калининградской области. КОИХМ, 20.08;

– фестиваль «Тысяча улыбок» Благотворительного центра «Верю в чудо». Средства направлены на строительство первого хосписа для детей «Дом Фрупполо». КОИХМ, 25.08;

– мероприятие «Маша и кот: большое путешествие маленьких игрушек от Калининграда до Саха-

лина и обратно». Куратор: Музей советского детства. КОИХМ, 07.08;

– продолжена работа по адресным программам, ориентированным на семейную аудиторию: интерактивные занятия «История области — история семьи» с мастер-классами «Геральдика. Создание фамильного герба» и др.;

—цикл концертных мероприятий Калининградского областного оркестра русских народных инструментов для семейного посещения, в том числе концерт «Музыка нашего детства». КОИХМ, 28.04;

– Шестой музейно-семейный фестиваль «Острова» объединил программы ряда учреждений культуры. КОИХМ, 26.10–04.11.

Художественные выставки и проекты:

– на выставке «Житейские воззрения» XVIII ежегодного художественно-выставочного проекта «Гофманиана-2024» представлено более 200 произведений живописи, графики и декоративно-прикладного искусства, созданных мастерами со всей страны. КОИХМ, 15.12.2023–12.01.2024;

– в рамках программы года «Калининград — Столица российского дизайна-2024» организована выставка «Мамино платье». Авторский проект подготовлен художником-модельером, членом Союза дизайнеров России С. А. Гнатуш. КОИХМ, 12.09.2024–12.01.2025;

– «Живая глина». Персональная выставка Э. Н. Костенко (традиционная керамика). КОИХМ, 19.01–25.02;

– «Драгоценное рукоделие». Персональная выставка М. Гревцевой (золотное шитье). КОИХМ, 29.02–31.03;

– «Поэзия дерева». Выставка художественных работ Татьяны Машихиной. КОИХМ, 06.03–07.04;

– «Древо жизни: народные традиции и современность». КОИХМ, 15.05–16.06;

– «Быт как искусство». Персональная выставка грузинского автора керамики Отара Шарабидзе из собрания Игоря Кирикова. КОИХМ, 20.06–29.07;

– «Группа калининградских художников “003”». Выставка трех мастеров (Н. В. Котов, Н. А. Маркова, Ю. П. Юрицын). КОИХМ, 05.07–31.08;

– «Цветом о городе». Персональная выставка И. С. Кузиной (акварель). КОИХМ, 26.07–25.08;

– «Куклы в народных костюмах губерний Российской Империи». Выставка из коллекции О. Мелехова. КОИХМ, 15.08–02.09;

– «Запоздавшее вдохновение». Персональная выставка Александра Пасичного (живопись, графика). КОИХМ, 28.08–29.09;

– «Она». Персональная выставка Ольги Валовой (керамика). КОИХМ, 04.09–20.10.2024;

– «В красном тереме». Посвященная перекрестному Году культуры Китая и России выставка, приуроченная 75-летию образования Китайской Народной Республики и установления дипломатических отношений между странами. Выставка отражает различные аспекты истории и культуры Китая второй половины XX в. Живопись, фотография, скульптура, декоративно-прикладное искусство и каллиграфия из частной коллекции Г. Романова дополнены предметами музея. КОИХМ, 01.10.2024–02.02.2025;

– «По памяти». Персональная выставка Н. И. Пономаревой (живопись на старых досках). КОИХМ, 03–27.10;

– «Волшебный мир сказок». Персональная выставка Р. Ф. Кучко. КОИХМ, 25.10–30.11;

– «Биомеханический стимпанк». Персональная выставка Ю.Ф. Трушкина. КОИХМ, 06–25.11;

– «Сибирская симфония». Выставка авторской керамики художницы М. Ленченко (коллекция из собрания И. Кирикова). КОИХМ, 12.11. 2024–14.01.2025;

– «Насквозь». Персональная выставка О. Савиной (акварель). КОИХМ, 06.12.2024–14.01.2025;

– «Игра смыслов». Выставка в рамках проекта «Гофманиана-2025». В проекте приняли участие более 90 мастеров из разных городов России, включая Москву, Санкт-Петербург, Ижевск, Новосибирск, Сергиев Посад и города Калининградской области. КОИХМ, 20.12.2024–28.02.2025;

– цикл лекций (в том числе совместно с обществом «Знание») и мастер-классов на темы: «Между религией и этикой» (лектор Н. Калинин), «Ускользнувшая натура: Дом Советов через призму искусства» (лектор Д. Стукалова), «Такой разный Щелкунчик» (лектор С. Бобров), «Калининградские речевые аномалии, или Ошибки, которые мы не замечаем» (лектор С. Шунейко), «Символы и смыслы, образы в народном искусстве» (лекторы А. Жуковская и О. Сафронова), «Керамика как материал для создания украшений» (лектор Д. Лозовая, Санкт-Петербург), «Знакомство с искусством фриволите», «Модные истории» (лектор Д. Князева), «Вышивка и мода» (лектор С. Гнатуш), «Осо-

бенности золотного и жемчужного шитья в русском костюме» (мастер С. В. Михалева). КОИХМ, 2024.

– КОИХМ курировал работы по изготовлению бюста Н. М. Карамзина для городского парка Советска (автор О. Г. Минасян). 2024.

Программа экологического просвещения:

– «Любим, ценим, бережем». Фотовыставка, посвященная уникальной природе Сихотэ-Алинского заповедника. КОИХМ, 26.01–03.03;

– «Совы: крылатые чудеса природы». Выставка частной коллекции М. Устиновой. КОИХМ, 01.04–12.05;

– «Сакральные растения Восточной Пруссии». Выставка декоративных изделий А. Широковой (Мастерская чудес “AgriasJewelry”). КОИХМ, 17.05–02.06;

– «Красная книга Калининградской области. Черные и белые страницы». Выставка к Международному дню охраны окружающей среды. КОИХМ, 05.06–10.07;

– фотовыставка «Редкие животные Калининградской области». КОИХМ, 05.06–03.07;

– «Птицы России. Характеры и эмоции». Выставка М. Устиновой. КОИХМ, 26.06–31.08;

– «Ни хвоста, ни чешуи!». Фотовыставка Юрия Таркина. КОИХМ, 12.07–31.08;

– Выставка «День яблони». Литературный музей в Чистых Прудах, 26.08–30.09;

– «Таинственная жизнь грибов». Фотовыставка Валентины Соколовой. КОИХМ, 20.09–14.11;

– «Пейзажи России». Выставка членов Союза фотографов дикой природы. КОИХМ, 15.11.2024–31.01.2025.

Культурные коммуникации в пространстве музея:

– мероприятия Всероссийской акции «Ночь музеев-2024» объединила тема «Из поколения в поколение. Семейные реликвии». КОИХМ, 17/18.05; «Ночь искусств» посвящена Дню народного единства. КОИХМ, 03.11;

– культурно-просветительский форум «Чистый разум» в рамках Года 300-летия Российской академии наук состоялся в партнерстве с Калининградской областной юношеской библиотекой им. В. В. Маяковского. КОИХМ, 15.05;

– III международный фестиваль правильного кино представил фильмы, посвященные военной истории России, подвигам советских и российских воинов. Зрители увидели ленты «Блокада. Всегда со мной», «Девочка из блокадного Ленинграда», «Блокадный футбол» и другие. КОИХМ, 2024;

– VI киномарафон Арктического кинофестиваля включил в свою программу показ фильма «Ледяной форпост России». КОИХМ, 20.05;

– Фестиваль татарской культуры организован КРОО «Кардашлар». КОИХМ, 23.11;

– музейно-просветительским программам содействуют авторские спектакли. Театр «Черный кот» (режиссер И. Фишман) показал песенно-поэтический спектакль «Последняя гастроль», в котором исполняются песни и стихи Владимира Высоцкого. КОИХМ, 21.09; а также спектакль «Искусство жизни» с трогательной историей о жизни, мечте и величии искусства. КОИХМ, 26.10. А. Н. Астраханцева представила два спектакля своего любительского театра: «Признание». КОИХМ, 21.05; «С чистого листа». КОИХМ, 17.11;

– музейные залы принимают музыкальные коллективы. Калининградский областной оркестр русских народных инструментов ежемесячно привлекает новых посетителей новыми концертными программами: «Сказки Венского леса. Штраус», «Испанские страсти», «Деревенская симфония», «Ты моя мелодия», посвященной 95-летию А. Н. Пахмутовой; «Век кино. Музыка из любимых кинофильмов», посвященной 100-летию «Мосфильма»; «Выхожу один я на дорогу…» и другие. КОИХМ, 2024.

Подъем интереса переживают такие инициативы, как проект «Джаз на колесах»: на музейной сцене выступает джаз-ансамбль «Акцент» под управлением Станислава Матковского — лауреата международных джазовых фестивалей Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Швеции и многолетнего руководителя Калининградского джаз-клуба. Дальнейшему признанию коллектива способствуют популярные джазовые концерты «В гостях у Дюка Эллингтона», «12 месяцев джаза», «В компании Бенни Голсона», «В компании Дэйва Брубека». КОИХМ, 2024.

Сольный концерт Ильи Бешевли запомнился авторской программой для фортепиано. Российский композитор, работающий в жанре минимализма, неоромантизма и неоклассики, исполнил лучшие пьесы за все годы своего творчества. КОИХМ, 08.06. Исполнение классической и современной музыки прозвучало на концерте «Андрей Скрипкин. От Баха до Эйнауди». КОИХМ, 03.08. Концертные программы студентов и преподавателей Калининградского областного музыкального колледжа им. С. В. Рахманинова делают

посещение музея эмоциональным, более глубоким и запоминающимся;

– 78-й день рождения музея запомнился перформансом-променадом, в качестве основной идеи которого руководитель студии умного танца «Метаморфозы» Сергей Бобров выбрал танцевальную интерпретацию цикла концертов для скрипки Антонио Вивальди «Времена года». КОИХМ, 07.08;

– презентация обновленного выставочного пространства третьего этажа исторического здания музея прошла в формате модного показа. На показе была представлена совместная коллекция музея и локального бренда одежды MIDITI. КОИХМ, 25.07.

Проекты, реализуемые при грантовой поддержке фондов

Проект «Расширение программ детского экологического просвещения на базе Кабинета юного исследователя Калининградского областного историко-художественного музея» реализован при финансовой поддержке XVII конкурса социальных и культурных проектов ПАО «ЛУКОЙЛ» на территории Калининградской области (бюджет 400 000,00 руб.), руководитель проекта Л. Н. Вердян. КОИХМ, 2024.

Проект «Обретенные причалы: еврейские истории в послевоенной жизни Калининградской области» реализован на грант Благотворительного фонда «Российский еврейский конгресс» (бюджет 1 066 216, 00 руб.), руководитель проекта И. И. Эйдельман. КОИХМ, 2023–2024.

Проект «Развитие пожарно-технической выставки в старейшем пожарном депо в Калининграде» реали-

зован на средства Благотворительного фонда В. Потанина. Цель: содействие развитию старейшего в Калининграде пожарного депо ПСЧ № 1 по ул. 1812 года, включенного в реестр памятников старины регионального значения, в качестве музейной и просветительской площадки, интеграция его в культурный ландшафт города (бюджет 2 417 729,60 руб.), руководитель проекта С. А. Якимов. КОИХМ, 2024–2025.

Проект «Голубое золото Балтики: керамика как воплощение региональной специфики, основа для творчества и современной сувенирной продукции Калининградского областного историко-художественного музея» реализован на средства гранта Благотворительного фонда В. Потанина (направление конкурса — «Креативный музей»). Цель: вовлечение калининградских керамистов и художников по стеклу в деятельность по созданию художественных объектов и сувениров, укорененных в археологической коллекции Калининградского областного историко-художественного музея (бюджет 4 529 353,40 руб.), руководитель проекта А. Н. Булатова. КОИХМ, 2024–2025.

Выставочный проект КОИХМ «Русский Кант: Время и Место» на базе Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля поддержан региональным отделением Общероссийской общественно-государственной организации «Российский фонд культуры» в Калининградской области (бюджет 2 273 200,00 руб.), руководитель проекта В. П. Покладова. ГМИРЛИ им. В. И. Даля (Москва), 2024.

Печатные издания

Время Музея: сборник статей. / М-во по культуре и туризму Калинингр. обл.; Калинингр. обл. ист.-худож. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — Вып. 7. — 592 с. — 500 экз.

Кретинин Г. В. Пётр I: из Кёнигсберга в Калининград: монография. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 368 с. — 300 экз.

Романовы в Великой войне. Воинский подвиг и милосердие: [каталог предметов Первой мировой войны из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург) и коллекции Калининградского областного историко-художественного музея]. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 96 с. — 1000 экз.

Кретинин Г. В. Прусские маршруты генерала Н. А. Епанчина (1914–1915): исторический очерк / М-во по культуре и туризму Калининград. обл.; Калининград. обл. историко-художеств. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 28 с. — 500 экз.

Кретинин Г. В., Макарычев А. С. О Канте, Кёнигсбергском университете и фортификационной практике в Семилетнюю войну. Опыт исторического исследования / М-во по культуре и туризму Калининград. обл.; Калининград. регион. отд-ние Рос. воен.-ист. о-ва; Калининград. обл. историко-художеств. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 44 с. — 500 экз.

Русский Кант: Время и Место: буклет выставки / Калининград. обл. историко-художеств. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 32 с. — 250 экз.

Русский Кант. Выставочный комплект / М-во по культуре и туризму Калининград. обл.; Калининград. обл. историко-художеств. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 20 с. в обложке — 500 экз.

Герои специальной военной операции. Вып. 6. Выставочный комплект / М-во по культуре и туризму Калининград. обл.; Калининград. обл. историко-художеств. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 20 с. в обложке — 500 экз.

Герои специальной военной операции. Вып. 7. Выставочный комплект / М-во по культуре и туризму Калининград. обл.; Калининград. обл. историко-художеств. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 20 с. в обложке — 500 экз.

Калининградцы — Герои Российской Федерации. Выставочный комплект. Вып. 2. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 7 с. в обложке — 500 экз.

Время выбрало нас. Выставочный комплект / М-во по культуре и туризму Калининград. обл.; Калининград. обл. историко-художеств. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 20 с. в обложке — 500 экз.

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области) в годы Великой Отечественной войны: сборник документов. Перевод на английский язык (электронная версия)[6].

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области) в годы Великой Отечественной войны: сбор-

[6] *URL: https://koihm.ru/bez-sroka-davnosti-perevod-na-anglijskij-yazyk/*

ник документов. Перевод на немецкий язык (электронная версия)[7].

Историко-патриотическое воспитание населения Калининградской области средствами музейной деятельности: методические рекомендации. — Калининград, 2024. — 48 с.

Мамино платье. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 64 с. — 800 экз.

Путеводитель по Военно-историческому мемориальному комплексу «Форт № 5» / Калининград. обл. историко-художеств. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2024. — 24 с. в обложке — 500 экз.

Периодическое издание региональной газеты «Музеи 39» (№ 9–12). Тираж 999 экз. Ежеквартальный областной музейный вестник.

[7] *URL: https://koihm.ru/bez-sroka-davnosti-perevod-na-nemeczkij-yazyk/*

КОИХМ — активный участник реализации государственной политики в сфере культуры

КОИХМ принял участие в следующих разноплановых культурных и организационных мероприятиях регионального, федерального и международного масштаба:

– организации выборов Президента России: директор музея Е. С. Манюк — доверенное лицо В. В. Путина. В музее организована работа избирательного участка;

– Всемирном фестивале молодежи-2024 в России, Сочи, 01–07.03 (Д. А. Стукалова);

– Шестом Балтийском культурном форуме, Светлогорск, 17–19.04;

– проектно-аналитических сессиях, дискуссионных и экспертных панелях Всероссийского проекта

«Музейные маршруты России», Махачкала и Дербент, Республика Дагестан, 19–21.06 (О. Н. Щеглова); Чеченская Республика, 16–19.10 (Л. Н. Вердян, А. А. Прохорчук);

– мероприятиях X Санкт-Петербургского форума объединенных культур, Санкт-Петербург, 11–13.09 (Е. С. Манюк, О. Н. Щеглова);

– общем собрании Союза музеев России, Санкт-Петербург, 11.09 (Е. С. Манюк, О. Н. Щеглова);

– совещании ИКОМ России, Санкт-Петербург, 11–13.09 (Е. С. Манюк, О. Н. Щеглова);

– стратегической сессии Ассоциации исторических и военно-исторических музеев, Санкт-Петербург, Музей политической истории, 14.09 (Е. С. Манюк, О. Н. Щеглова);

– стратегических сессиях проекта «Без срока давности» и международных научно-практических форумах, организованных Национальным центром исторической памяти при Президенте РФ, Санкт-Петербург, 26.07–27.07 (Е. С. Манюк, О. Н. Щеглова); Петрозаводск, 30.07–03.08 (Е. С. Манюк); Санкт-Петербург, 25–26.11; (О. Н. Щеглова, С. В. Кукса);

– пленарной сессии Круглого стола «Союзное государство России и Беларуси: история и современность», прошедшей в рамках II Форума Союзного государства «Россия — Белоруссия: общая история, общая судьба». Организатор: ФГБОУ «Центр международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации». КОИХМ, 04.10.

– международной научной конференции «Современная история: опыт осмысления и музейной

презентации в российской и зарубежной практике. К 100-летию Музея современной истории России», Музей современной истории России, Москва, 10–14.11 (А. С. Макарычев);

– мероприятиях деловой программы Фестиваля «Интермузей-ЭКСПО», Москва, 19–21.12 (А. А. Булатова);

– научно-практическом семинаре для работников музеев по теме создания военных экспозиций «Музеи как хранители памяти и краеведческих знаний о Великой Отечественной войне», Архангельский краеведческий музей, 26–27.02;

– региональной стратегической сессии по развитию культуры и туризма Калининградской области при участии губернатора Калининградской области. КОИХМ, 21.08;

– региональной стратегической сессии «О помощи участникам СВО», организованной при участии Министерства внутренней политики и губернатора Калининградской области. КОИХМ, 21.10;

– региональной стратегической сессии при участии губернатора Калининградской области, посвященной 80-летию образования Калининградской области. КОИХМ, 18.12;

– заседании Совета по культуре Калининградской области. КОИХМ, 18.12;

– заседании Совета по туризму Калининградской области. КОИХМ, 19.12;

– Фестивале национальных культур «Возьмемся за руки, друзья!» в рамках регионального проекта «В единстве — наша сила!», который объединил де-

тей, подростков и молодежь нашего региона. Организатор: АНО «Национальные культурные приоритеты». КОИХМ, 24.03;

– VIII общегородском форуме «Общественные организации в Калининграде: укрепление межнационального и межконфессионального согласия в развитии институтов гражданского общества в 2024 году». КОИХМ, 04.12;

– конференции «Культурная среда. Роль культуры в развитии территорий». Организатор: администрация муниципального образования «Черняховский муниципальный округ Калининградской области». Черняховск, 01.02.

Развитие профессионального партнерства

В стремлении быть современным музей изменяется вместе с обществом, с социокультурной ситуацией в стране и в мире. Новые задачи требуют совершенствования механизмов взаимодействия музея и общества, их выполнение способствует формированию дополнительных партнерских связей. Профессиональное партнерство является важнейшей стратегией коммуникации музея.

Среди партнеров КОИХМ — федеральные учреждения и военно-исторические объединения, ведущие музеи России, архивы РФ. Музей активно сотрудничает с Национальным центром исторической памяти при Президенте РФ в реализации общественно значимых проектов, нацеленных на сохранение и защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

В отчетном году КОИХМ вновь выступил партнером Ассоциации исторических и военно-исторических музеев России, Ассоциации литературных музеев России, Ассоциации исторических музеев Северо-Запада России, Всероссийской Ассоциации патриотического туризма при Музее «Победа». С 2024 г. новой площадкой коммуникации между учреждениями стала Секция краеведческих музеев Союза музеев России, создание которой является важным итогом межрегионального инновационного проекта «Музей и краеведение».

КОИХМ имеет действующие соглашения о сотрудничестве с культурными институциями из различных регионов России: ФГБУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», ФГБУКиИ «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи», ГБУК «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда», ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения», ГБУК «Архангельский краеведческий музей», ГАУК РК «Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник», ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей» и другими партнерами. Развитие и укрепление межмузейного взаимодействия позволило организовать совместные разноплановые выставочные и культурно-образовательные мероприятия с привлечением новых участников и посетителей.

Стратегия партнерства успешно оправдала себя в организации ряда мероприятий совместно с Институтом археологии РАН (комплектование археологи-

ческой коллекции, организация конференций и выставок), Союзом реставраторов России (организация выездной школы реставрации, фестиваля реставрации скульптур «Гармония Камня»).

Профессиональные партнерские связи в сфере культуры, образования и социальной политики КОИХМ развивает с многочисленными организациями на территории региона. Качество научных и культурно-просветительных программ ежегодно поддерживается благодаря взаимодействию музея с БФУ им. И. Канта, Калининградским отделением РВИО, военно-патриотическими объединениями. В 2024 г. это были мероприятия, приуроченные к 300-летию Иммануила Канта, 110-летию Первой мировой войны. К проведению мероприятий привлекаются студенты, школьники, в том числе кадеты профильных кадетских классов школ Калининградской области; воспитанники Нахимовского училища, кадетского корпуса имени Андрея Первозванного; учащиеся художественных школ региона и Колледжа предпринимательства. Совместно с Министерством образования Калининградской области проведены: торжественное мероприятие награждения педагогов и школьников за активную работу по патриотическому воспитанию. КОИХМ, 18.04; церемония награждения победителей регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников в 2023/24 учебном году. КОИХМ, 22.05; подведение итогов учебного года АНО Лицей «Ганзейская ладья», 25.05; Совет директоров образовательных учреждений дополнительного образования Калининградской области. КОИХМ, 25.09. Обеспе-

чено региональное участие во Всероссийском съезде «Школьный музей Победы» национального проекта «Образование». КОИХМ, 25.10. Партнером КОИХМ в проведении методических мероприятий со школьными музеями является Калининградский областной детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма.

Адаптации музея к приему посетителей с инвалидностью содействуют партнерские коммуникации музея с НКО «Капли звуков», Ассоциацией молодых инвалидов «Аппарель», Центром развития социальных и образовательных проектов «АУРА».

Взаимодействие с муниципальными музеями

Модель взаимодействия с муниципальными музеями формируется в разных сферах: научной, выставочной, методической, издательской и т.д. В сборнике статей «Время Музея» освещаются различные направления музейной деятельности Калининградской области, рассматриваются актуальные проблемы региональной истории, культуры и искусства. С последними новостями и событиями в музейной сфере знакомит научно-популярная газета «Музеи 39».

В 2024 г. КОИХМ предоставил 98 передвижных выставок для экспонирования на площадках муниципалитетов Калининградской области: «Замок Тапиау: средневековая крепость, темница, музей», «Русский Кант», «Казачество на государевой службе», «Виват Балтийскому флоту!», «Российские поэты-дипломаты XVIII–XIX вв.», «Первая Мировая война в истории и культуре России», «Герои битвы за Восточную Прус-

сию», «Дипломатия Победы», «НАТО. Хроника жестокости», «Калининградцы — герои СВО» и другие.

КОИХМ оказывает методическую помощь в организации экспозиционного пространства Славского историко-краеведческого музея, содействие в интеграции старейшего в Калининграде пожарного депо ПСЧ № 1 (ул. 1812 года) в культурный ландшафт города и развитии пожарно-технической выставки музея регионального УМВД РФ.

В течение года проведен цикл методических семинаров и занятий с привлечением ведущих специалистов музейного дела:

– методический семинар по вопросу подготовки музеев к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 80-летию со дня основания Калининградской области. КОИХМ, 22.11;

– методический семинар по аккредитации экскурсоводов на военно-исторических объектах КОИХМ, 18.03;

– занятия «Мастерская проектной деятельности». КОИХМ, 21.03, 03.04, 03.05;

– методический семинар для муниципальных музейных учреждений Калининградской области на тему «От замысла к реализации: формирование успешной грантовой заявки». Рассмотрены лучшие музейные практики и опыт работы с грантами. КОИХМ, 15.12;

– мероприятия выездной школы реставраторов для начинающих специалистов при участии Союза реставраторов России. Апрель — сентябрь;

– мероприятия по развитию инклюзивных практик в музеях с целью обеспечения равных возможно-

стей для всех посетителей (проект «Без исключения» Фонда социальной помощи и поддержки «Свет»);

– методические занятия при участии сотрудников ЦАМО на тему «Сохранение исторической памяти в архивных документах ЦАМО». КОИХМ, 05–08.08;

– курс повышения квалификации по программе «Опыт учетно-хранительской работы музея. Методика научного описания музейного предмета», проведенный специалистами Российского этнографического музея. КОИХМ, 09–12.09;

– рабочая встреча по обмену опытом с руководителями муниципальных музеев Хабаровского края. КОИХМ, 07–10.10;

– методический семинар «Дети в музее истории техники» для сотрудников Калининградского областного историко-художественного музея и Пожарно-спасательной части № 1. Приглашенный эксперт — Ирина Кельнер (Санкт-Петербург). Калининград, 14.11;

– мероприятие цикла «Музей как пространство образования» (экспозиции КОИХМ как проектные площадки для учащихся школьников старших классов). КОИХМ, 11.04;

– мероприятие «Расширение программ детского экологического просвещения на базе Кабинета юного исследователя КОИХМ». КОИХМ, 31.10;

– методическое мероприятие на тему «Проект “Мир Иммануила Канта”: опыт 3d-реконструкции улиц Кёнигсберга второй половины XVIII века». Встреча с сотрудниками Научно-исследовательского центра социально-гуманитарной информатики БФУ им. И. Канта. КОИХМ, 29.03;

– участие во Всероссийском съезде «Школьный музей Победы». КОИХМ / Музей Победы, 25.10.

КОИХМ готовит аналитическую документацию о деятельности муниципальных музеев, принимает экспертное участие в работе Комиссии по итогам проведения ежегодного смотра-конкурса «Обновление» для музейных учреждений Калининградской области. В 2024 г. по ходатайству КОИХМ 8 сотрудникам муниципальных музеев региона вручены Благодарственные письма Министерства по культуре и туризму Калининградской области за добросовестный труд, высокий профессионализм и особый личный вклад в развитие музейного дела Калининградской области.

Международное сотрудничество

Фундаментальные изменения в мировой гуманитарной повестке вывели культурную дипломатию на принципиально новый уровень. В данной ситуации трудно переоценить роль культуры как эффективного дипломатического инструмента. Перед музеями стоит задача использовать свой культурный потенциал для создания достойного имиджа страны, укрепления ее международного авторитета и привлечения зарубежной аудитории.

В 2024 г. продолжено российско-белорусское культурное сотрудничество. Калининградский областной историко-художественный музей стал площадкой проведения Пленарной сессии Круглого стола «Союзное государство России и Беларуси: история и современность», которая прошла в рамках II Форума Союзного государства «Россия — Белоруссия: об-

щая история, общая судьба». В мероприятии приняли участие ведущие специалисты Института истории Национальной академии наук Беларуси, Центра экономической истории РАН, Донецкого республиканского краеведческого музея. Состоялось подписание Договора о сотрудничестве между КОИХМ и учреждением «Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов». Организована презентация сборников документов, изданных российскими и белорусскими историками и архивистами. КОИХМ, 04.10.

В рамках международного музейного сотрудничества «Россия — Беларусь», посвященного 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, состоялся выставочный обмен. Выставка «С верой в Победу!» из ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»» представлена в КОИХМ, 03.07–31.08. Выставка «Протоколы войны» из ГБУК «КОИХМ» открыта в Мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой»», июль — сентябрь.

Калининградскому зрителю представлена выставка «Янка Купала и Якуб Колас: дороги дружбы», посвященная народным поэтам Беларуси. Экспозиция подготовлена двумя минскими учреждениями — Государственным литературно-мемориальным музеем Якуба Коласа и Государственным литературным музеем Янки Купалы. КОИХМ, 19.06–21.07.

В зарубежной программе музея на территории Польши участвовали 2 выставки: «Фронтовые дороги. Рисунки художников-участников Восточно-Прусской операции». РЦНК в Варшаве, 09–19.05; «Русский Кант». РЦНК в Варшаве, 12.11–15.12.

Приоритетной задачей российской культурной дипломатии в настоящее время является налаживание и углубление сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. КОИХМ организовал мероприятие, посвященное перекрестному Году Китая и России, 75-летию образования КНР и заключению дипломатических отношений между двумя странами. Открытие выставки «В красном тереме» организовано при участии 100 китайских студентов, обучающихся в БФУ им. И. Канта. Содержание экспозиции отражает различные аспекты истории и культуры Китая второй половины XX в. Скульптура, живопись, фотография, предметы декоративно-прикладного искусства из частной коллекции Г. Романова дополнены предметами из фондов музея. КОИХМ, 01.10.

Государственное задание

Подводя итоги отчетного года, можно констатировать, что показатели оценки работы КОИХМ, предусмотренные государственным заданием, выполнены (табл. 1).

Таблица 1

Целевые показатели	План	Факт	% выполнения
ЧАСТЬ 1 Государственная услуга			
Публичный показ музейных предметов, музейных коллекций /в стационарных условиях (чел.)	235000	238080	101,3

Окончание табл.

Целевые показатели	План	Факт	% выполнения
Публичный показ музейных предметов, музейных коллекций / вне стационара (чел.)	183770	183770	100
ЧАСТЬ 2 Государственная работа			
Формирование, учет, изучение, обеспечение физического сохранения и безопасности музейных предметов, музейных коллекций (ед. хр.)	164710	164753	100
Создание передвижных музейных выставок (экспозиций), в том числе виртуальных версий экспозиций / вне стационара (ед.)	30	30	100
Создание экспозиций, выставок / в стационарных условиях (ед.)	32	32	100
Содержание (эксплуатация) имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности ($м^2$)	9540	9540	100
Организация и проведение культурно-массовых мероприятий (ед.)	20	20	100

Плановые и фактические целевые показатели выполнения государственного задания, 2024 г.

[8] Данные приведены из отчета по форме 8-НК МК СТАТ РФ.

Коллекционное собрание

На 31.12.2024 коллекционное собрание КОИХМ составило 164753 ед. хр., из них (табл. 2)[8]:

Таблица 2

Краткая характеристика фондов КОИХМ, 2024 г.

Вид предметов	Чисто музейных предметов, ед. хр.
Число музейных предметов основного фонда	125242
Число предметов научно-вспомогательного фонда	37270
Число предметов фонда массовых археологических предметов	2241
В том числе (из совокупного фонда): живопись	955
графика	3653
скульптура	494
предметы прикладного искусства, быта и этнографии	12410
предметы нумизматики	13020
предметы археологии	37074
редкие книги	5513
оружие	1112
документы	15652
фотографии и негативы	47415
предметы естественно-научной коллекции	4324
предметы минералогической коллекции	1116
предметы техники	603
предметы печатной продукции	21412
предметы, содержащие драгоценные металлы и / или камни	2593

Число музейных предметов основного фонда, внесенных в Государственный каталог Музейного фонда РФ, достигло 100%.

Число предметов, доступных в Интернете через модуль «Информационно-справочная система», — 78,9% от общего числа музейных предметов (130006 ед. хр.). Информация о предметах фондовой коллекции КОИХМ опубликована на интерактивном сайте «Artefact. Гид по музеям России»[9].

[9] *URL: https://ar.culture.ru/ru/museum/kaliningradskiy-oblastnoy-istoriko-hudozhestvennyy-muzey*

В результате выполнения работ по выявлению и собиранию музейных предметов и музейных коллекций за отчетный период основной фонд музейного собрания пополнился на 2135 предметов, научно-вспомогательный — на 409, фонд массовых археологических предметов — на 1950 ед. хр.

Предметы, пополнившие собрание музея в 2024 г.:

1. Комплексы материалов об известных жителях Калининградской области:

– коллекция личных вещей, документов и фотографий семьи Гершгорн — участников становления промышленности Калининградской области с 1957 г. (126 ед.);

– материалы о воине-интернационалисте, участнике первой Чеченской войны Гакуне Викторе Валерьевиче (1970–1995) (6 ед.);

– коллекция документов и фотографий актера Калининградского областного драмтеатра и первого режиссера калининградского телевидения Каждана Исаака Ефимовича (1924–2013) (190 ед.);

– коллекция предметов Цапаловой Марии Даниловны, учителя начальных классов пос. Янтарного Калининградской области (22 ед.);

– коллекция материалов участницы Великой Отечественной войны, ветерана становления Калинин-

градской области Леоновой Татьяны Ивановны (1924–1997) (11 ед.);

– предметы ветерана становления Калининградской области Самойловой Софии Петровны 1949–1963 гг. (11 ед.);

– коллекция материалов участницы становления Калининградской области, заслуженного работника культуры РФ Диденко Регины Семёновны (52 ед.);

– книга «Танк» с автографом Героя Советского Союза Соммера Андрея Иосифовича;

– материалы ветерана Великой Отечественной войны Демешевой Нины Петровны (11 ед.);

– коллекция материалов участника специальной военной операции Героя Российской Федерации Старостина Антона Игоревича (23 ед.);

– письмо и фотопортрет дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР Шаталова Владимира Александровича. Московская область, Звездный городок, 1969 (4 ед.);

– коллекция личных предметов участника штурма Кёнигсберга и восстановления Калининградской области Пулузова Саркиса Степановича (33 ед.);

– коллекция материалов Якимова Сергея Александровича, директора КОИХМ с 2006 по 2022 г. (12 ед.);

– коллекция материалов калининградского врача и поэта Самусевич Альбины Григорьевны (1935–2019) (88 ед.);

– коллекция материалов Бернгардта Артема Александровича (1999–2022), участника специальной военной операции на Украине (55 ед.);

– коллекция материалов калининградского архитектора Черкасовой Любови Викторовны (8 ед.);

– коллекция материалов калининградского архитектора Ходаковского Владимира Васильевича (17 ед.);

– коллекция предметов заслуженного архитектора России Еремеева Вадима Геннадиевича (17 ед.).

2. Комплексы материалов об организациях, объектах и проектах Калининградской области:

– коллекция фотографий и спортивных наград Калининградского вагоностроительного завода (89 ед.);

– коллекция предметов, помещенных 17 октября 2023 г. в Капсулу времени в одной из «поющих масок» на фасаде Калининградского областного историко-художественного музея (3 ед.);

– коллекция цветных фотографий о проведении 08.04.2024 г. в КОИХМ военно-патриотического мероприятия, приуроченного к 79-й годовщине штурма воинами Красной армии города-крепости Кёнигсберг и Дням единения народов Беларуси и России (7 ед.);

– коллекция документов и предметов военной тематики, связанных с историей гвардейского полка связи (войсковая часть 40129, Калининград) (18 ед.);

– коллекция предметов, отражающих историю Законодательного собрания Калининградской области (Калининградской областной Думы) (37 ед.);

– коллекция предметов униформы окружного казачьего общества «Балтийский отдельный казачий округ — Балтийский казачий союз Калининградской области». Калининград, начало XXI в. (4 ед.);

– коллекция предметов, связанных с выборами Президента РФ 18.03.2024 г., переданных Избирательной комиссией Калининградской области (33 ед.);

– коллекция печатных материалов проекта «Сердце города», Калининград (7 ед.).

3. Комплексы материалов, связанных с военными и историческими событиями и направленных на патриотическое воспитание (431 ед.).

4. Коллекция, посвященная природе Калининградской области (26 ед.).

5. Коллекция археологических материалов с раскопок на территории Калининградской области (2599 ед.).

6. Коллекция предметов живописи, графики и декоративно-прикладного искусства авторов Калининградской области и других регионов России (270 ед.).

7. Печатные издания, документы, издательские проекты музея (132 ед.).

8. Комплексы материалов, посвященных Иммануилу Канту (46 ед.).

В 2024 г. закуплено 105 музейных предметов на общую сумму 4 279 000,00 руб., в том числе:

1. Коллекция материалов по темам «Великая Отечественная война», «Специальная военная операция на Украине» (85 ед.);

2. Коллекция материалов по теме «Наставничество в истории педагогики» (24 ед.);

3. Коллекция материалов по теме «Женское служение Отечеству» (29 ед.);

4. Коллекция открыток с видами Кёнигсберга начала XX в., документов по истории здания Штадтхалле и бытовых предметов Восточной Пруссии (66 ед.);

5. Портреты калининградцев — Героев Российской Федерации В. Н. Носова и А. И. Старостина, написанные по заказу музея М. А. Полетаевым, народным художником РФ, художественным руководителем Студии военных художников им. М. Б. Грекова (2 ед.);

6. Икона православная «Святая великомученица Екатерина Александрийская» (автор А. А. Новиков, 2023);

7. Живописные и графические работы художников Калининградской области О. А. Пьянова, М. Г. Пясковского, А. А. Шевченко, И. М. Гершбурга, И. В. Лысенко, Ю. Ю. Булычева, М. В. Сафроновой, О. А. Ульяновой, Е. В. Ананьиной, А. А. Огренды, Е. Н. Саврико, Н. Н. Дю, Т. Д. Василяускене (20 ед.);

8. Предметы ДПИ по теме «Гофманиана» (14 ед.).

Экспозиционно-выставочная деятельность

В 2024 году музеем экспонировались 204 выставки, из них 83 стационарных, 106 внестационарных (в Калининградской области — 98, в РФ — 4, за рубежом — 4), 15 виртуальных.

За отчетный год в постоянных экспозициях и на выставках было представлено 7323 ед. хр., что составляет 4,4% коллекционного собрания.

Музей активно сотрудничает с ведущими музеями и архивами Российской Федерации, отечественными научными и общественными организациями, частными коллекционерами. В отчетном году **КОИХМ экспонировал материалы из собраний:** ФГБУК «Государственный центральный музей современной истории России», ФГБУК «Государственный Боро-

динский военно-исторический музей-заповедник», ФГБУ «Военно-исторический Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи» МО РФ, ФГБУК «Музей Победы», ФГБУК «Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское», ФГБУК «Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля», ФГБУК «Государственный музей Л. Н. Толстого», ГБУК «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда», ГАУК Ярославской области «Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова “Карабиха”», ФГБУК Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» (Пензенская область), БУ Республики Калмыкия «Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова» (Элиста, Республика Калмыкия), Государственных литературных музеев Якуба Коласа и Янки Купалы (Республика Беларусь, Минск), Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество», ГАУ КО «Колледж предпринимательства», МУДО ГО «Город Калининград» Детская художественная школа, КРОО «Балтийский клуб коллекционеров»; а также частных собраний И. Кирикова, В. Скаржинскаса и Г. Романова, калининградских и российских художников.

КОИХМ экспонировал свои выставки в учреждениях других регионов России: ФГБУК «Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля», ФГБУК «Государственный

мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское».

Экспонирование выставок за рубежом: ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» (Республика Беларусь), РЦНК в Варшаве (Республика Польша).

Посещаемость

В 2024 г. музей и его отдельно стоящие экспозиции посетили более 238 тыс. чел., а самым популярным оказался музей «Бункер» (рис. 1).

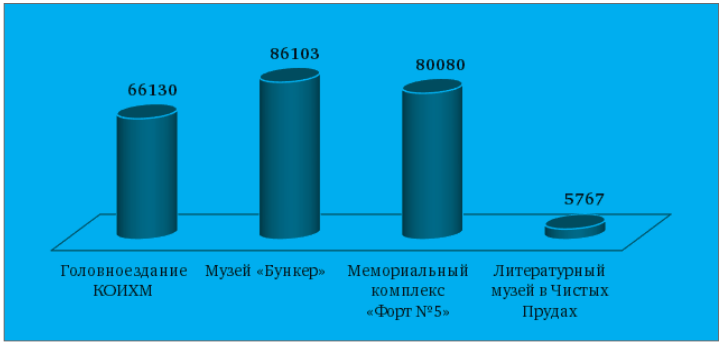

Рис. 1. *Посещаемость экспозиций объектов КОИХМ в 2024 г. (чел.)*

Главный поток посещений обеспечили непосредственно основная музейная деятельность и продолжающийся подъем внутреннего туризма. Калининградская область стала популярным направлением для путешествий по России, особенно в летний период. Кроме того, увеличилось количество индивидуальных и семейных посещений музея (табл. 3).

Таблица 3

Динамика изменения посещаемости КОИХМ, 2022–2024 гг.

Количество посетителей	2022	2023	2024
Стационарных выставок, экспозиций, массовых и культурно-образовательных мероприятий, чел.	226330	234969	238080
Выставок вне музея, чел.	179900	183770	183770
В рамках экскурсионных посещений, чел.	21628	14275	13781
Выставок и экспозиций (индивидуально), чел.	175993	203547	205782

177438 чел. посетили музей платно. На безвозмездной основе музей принял 60642 чел. (рис. 2). Услугами КОИХМ воспользовались 2798 инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Отмечен рост объема реализации билетов по программе «Пушкинская карта», погашено 6118 билетов.

Сегодня музеям приходится конкурировать за внимание аудитории с развлекательной индустрией, что требует более активных форм культурного просвещения. Виртуальные выставки и интерактивные экспозиции становятся новым стандартом привлечения посетителей, поэтому один из ключевых вызовов — необходимость адаптации к цифровой эпохе. Количество посетителей виртуальных систем КОИХМ в 2024 г. составило 353890 чел.

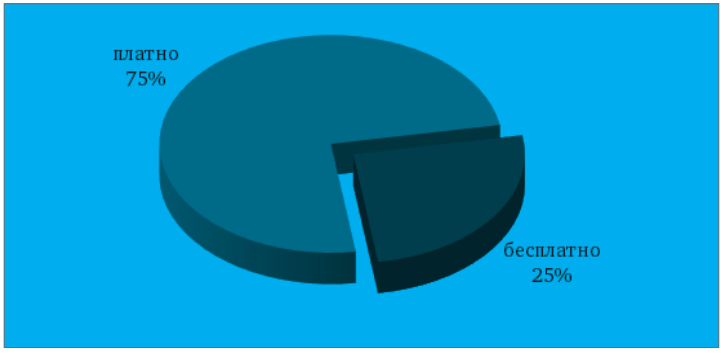

Рис. 2. *Посетители КОИХМ, получившие услуги на возмездной и безвозмездной основе, 2024*

Финансовые показатели

Доходы КОИХМ от оказания услуг в 2024 г. увеличились на 32,2%, достигнув 58918 тыс. руб. Рост посещаемости музея стал основным драйвером увеличения доходов: 91,2% внебюджетных средств КОИХМ обеспечивают доходы от билетов, лекций и экскурсий.

Бюджетные ассигнования достигли 212699 тыс. руб., что на 4,3% больше, чем в 2023 г. (табл. 4).

Таблица 4

Поступление и использование финансовых средств КОИХМ, 2022–2024 гг.

Показатель, тыс. руб.	Год		
	2022	2023	2024
Поступило, всего	159620	248458	271617
в том числе: – субсидии на выполнение государственного задания	112427	120608	126545
— субсидии на иные цели	14968	83268	86154

Продолжение табл.

Показатель, тыс. руб.	Год		
	2022	2023	2024
— поступления от оказания услуг (выполнения работ) на платной основе и от иной приносящей доход деятельности (включая гранты)	32225	44582	58918
Израсходовано, всего	132517	204291	283492
в том числе:			
– на оплату труда	73632	83393	96782
– на капитальный ремонт	0	36972	94077
– на приобретение (замену) оборудования	6266	6149	17530
– на пополнение фонда музея	5511	3652	4279
– на организацию и проведение выставок	5096	7882	8860
– на информатизацию музейной деятельности	3202	2020	2537
– на обеспечение безопасности экспозиции, фондохранилищ, посетителей	6375	5312	8302
– на прочие услуги	32435	58911	51125

Основные расходы музея увеличились на 38,8% в сравнении с 2023 г. (табл. 4). Крупнейшими статьями расходов стали оплата труда (рост на 16,1%), капитальный ремонт (рост на 154,5%), а также приобретение оборудования (рост на 185,1%). Расходы на пополнение фондов выросли на 17,2%, а траты на обеспечение безопасности экспозиции и фондохранилищ увеличились на 56,3% (рис. 3).

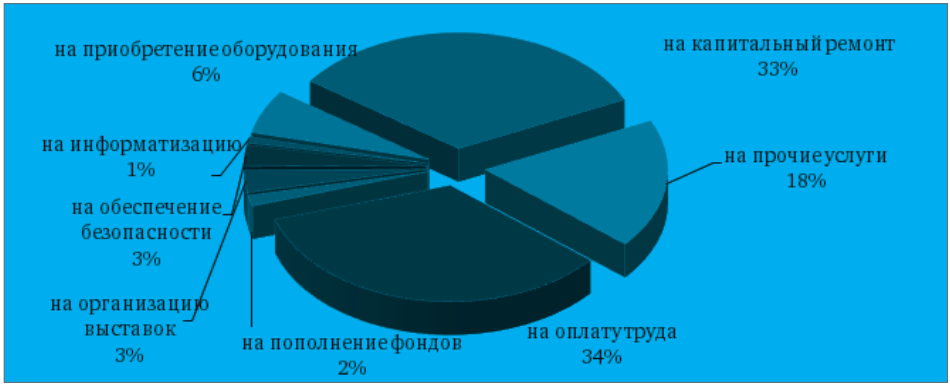

Рис. 3. *Структура расходов КОИХМ, 2024*

Уровень исполнения бюджета на реализацию Национального проекта «Культура» составил 100%. Бюджетные средства, выделенные на реализацию мероприятий Государственной программы 2024 г., были направлены на организацию комплекса мероприятий, посвященных Году семьи в России, 300-летию со дня рождения И. Канта, 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина, 110-летию Первой мировой войны, 210-летию Заграничных походов русской армии 1813–1814, 1815 гг., а также мероприятий военно-исторического центра КОИХМ и на создание виртуальных версий экспозиций.

Средняя заработная плата персонала музея за год выросла на 13% (табл. 5).

Таблица 5

Динамика изменения оплаты труда сотрудников КОИХМ, 2021–2024 гг.

Показатель, тыс. руб.	Год			
	2021	2022	2023	2024
Средняя заработная плата	36,9	40,0	44,5	50,1

Персонал

Общая численность работающих музея на 31.12.2024 г. составила 135 чел. (табл. 6).

Таблица 6

Показатели кадрового состава КОИХМ, 2021–2024 гг.

Показатель, чел.	2021	2022	2023	2024
Численность сотрудников по штатному расписанию	108	124	130	135
В том числе имеют ученую степень	5	6	6	6
имеют почетные звания	6	6	6	6
повысили квалификацию	44	57	52	24
прошли обучение (инструктирование) по вопросам, связанным с предоставлением услуг инвалидам	41	30	30	30

Музейный стаж до 3 лет имеют 46% работников; от 3 до 10 лет работают 30%, свыше 10 лет — 24%. Численность основного персонала составляет 57 чел.

В отчетном году сотрудники музея повысили квалификацию в рамках программ профессиональной переподготовки:

– программа «Высшая школа управления в сфере культуры» (организаторы — Министерство культуры РФ, Управление Президента РФ по общественным проектам). Февраль 2024 — февраль 2025 (Е. С. Манюк);

– дополнительная профессиональная программа «Подготовка команд трансформации профессиональ-

ной сферы» в ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» 09.09–14.12 (Е. С. Манюк);

– программа «Охрана труда и проверка знаний требований охраны труда», ЧОУ ДПО «Служба охраны труда» (О. Н. Щеглова, Ю. Ю. Бардун, В. И. Околот);

– программа повышения квалификации «Курируя археологию», реализованная автономной некоммерческой образовательной организацией высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (Санкт-Петербург) совместно с Государственным Эрмитажем и Институтом истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург, 12.04–22.05 (Д. А. Лапина);

– курсы повышения квалификации «Опыт учетно-хранительской работы музея. Методика научного описания музейного предмета», проведенные специалистами Российского этнографического музея. КОИХМ, 09–12.09 (И. И. Эйдельман, В. Н. Ротар, О. Ю. Мякина, А. И. Чернышева, О. Л. Миненко, В. И. Лабжинова);

– дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Музейные фонды: формирование, учет, хранение, использование» на базе Музея Победы. Москва, 14–16.08 (О. Ю. Мякина);

– деловая программа форума «Музейные маршруты России»: проектно-аналитическая сессия, дискуссионные панели «Современное искусство в традиционном музее» и «Актуализация наследия»; экспертная панель «Образование в музее и образование для музея»; мероприятия «Профессиональные компетенции» с музеем-куратором. Республика Дагестан, 19–21.06 (О. Н. Щеглова);

– деловая программа X Санкт-Петербургского форума объединенных культур (тематические сессии «Право на наследие в многополярном мире», «Искусственный интеллект в культуре и национальный суверенитет», «Культурное наследие: традиции и современность», «Деловая культура»). Санкт-Петербург, 11–13.09 (Е. С. Манюк, О. Н. Щеглова);

– стажировка для работников музея исторического профиля по программе «Организация и ведение учетно-хранительской работы музеев» на базе ФГБУК «Государственный центральный музей современной истории России». Москва, 25–29.11 (О. Л. Миненко);

– обучение на курсах повышения квалификации ФГБУК «Российский этнографический музей» по программе «Опыт учетно-хранительской работы музея. Методика научного описания предмета» (Е. А. Склавец);

– обучение в ФГБУК «Российский этнографический музей» по программе «Музейная экскурсия: современные практики коммуникации» (Н. Г. Рубанова);

– участие в обучающих мероприятиях деловой программы Фестиваля «Интермузей-ЭКСПО». Москва, 19–21.12 (А. А. Булатова);

– магистратура: «Культурные индустрии и артменеджмент» по специальности История, БФУ им. И. Канта (Д. А. Стукалова);

– обучение в АНО ДПО «Учебный центр СКБ Контур» по программе «НДФЛ и страховые взносы» (Э. Н. Ковтунова);

– обучение в АНО ДПО «Учебный центр СКБ Контур» по программе «Налог на добавленную стоимость (НДС)» (Е. О. Криушина);

– обучение в ООО «Институт Эксперт» по программе «Организация и управление закупочной деятельностью в рамках Закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ» (Е. И. Ковтун).

Административно-хозяйственная работа

Проведены работы по содержанию и обеспечению безопасности объектов культурного наследия федерального и регионального значения, находящихся в ведении КОИХМ.

Главное здание музея: обеспечено текущее содержание, охрана. Завершены работы по ремонту выставочных залов 3-го этажа; двух маршевых и двух малых лестниц, а также площадок, примыкающих к помещениям фондов. Выполнен косметический ремонт помещений звукооператорской при конференц-зале.

Восстановлены малые архитектурные формы на фасаде здания. Выполнены работы по устройству архитектурной подсветки здания.

Выполнено обследование и осуществлен частичный ремонт несущих конструкций кровли и чердачных помещений здания. Завершена подготовка ПСД на капитальный ремонт кровли и противопожарной защиты конструкций чердачных помещений здания (передана на проверку в Центр проектных экспертиз Калининградской области).

Музей «Форт № 5»: обеспечено текущее содержание, охрана объекта. Выполнен ремонт стелы «Штурм» и оборудована стендовая экспозиция на Аллее Героев.

Музей «Бункер»: плановые работы по содержанию и обеспечению безопасности объекта. Выполнен ре-

монт системы водоотведения, замена насосов, профилактический ремонт системы вентиляции.

Музей К. Донелайтиса / Литературный музей в Чистых Прудах (переименован, изменения в Устав КОИХМ внесены в декабре 2024 г.): содержание и охрана объекта.

НИС «Космонавт Виктор Пацаев»: текущее содержание объекта и подготовка к профилактическим ремонтным работам. Осмотр и проверка технических средств судна.

Комплекс сооружений аэродрома «Девау»: охрана объекта.

«Комплекс оборонительных сооружений Литовского вала, XIX в. Кавальер 1» (дозорные ходы): текущее содержание.

Выполнен демонтаж фонарей наружного освещения на Центральной площади Калининграда, снятых с баланса КОИХМ.

Награды, благодарности

Почетная грамота Общественной палаты Калининградской области коллективу ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» за значительный вклад в осуществление областных программ культурного и социально-экономического развития Калининградской области. 07.08.

Грамота Национального центра исторической памяти при Президенте РФ коллективу ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» за 1-е место в конкурсе музейных экспозиций «Геноцид советского народа со стороны нацистов и их

пособников в годы Великой Отечественной войны», номинация «Лучшая проектная команда», 2024.

Почетная грамота Министерства по культуре и туризму Калининградской области — специалисту по экспозиционно-выставочной деятельности Е. И. Чепинога.

Почетная грамота директора КОИХМ за многолетний добросовестный труд, высокий уровень профессионализма, ответственности, безупречной трудовой дисциплины и большой личный вклад в развитие деятельности КОИХМ — заведующему сектором истории Э. В. Юрченко, старшему научному сотруднику А. С. Макарычеву.

Благодарность губернатора Калининградской области за значительный вклад в подготовку и проведение выборов губернатора Калининградской области — директору Е. С. Манюк.

Благодарность Фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память» коллективу ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» за сотрудничество при подготовке и проведении II Форума Союзного государства «Россия и Беларусь: общая история, общая судьба».

Благодарность Калининградского регионального отделения Российского союза ветеранов Афганистана Калининградскому областному историко-художественному музею за активную жизненную позицию, весомый вклад в волонтерское движение, взаимодействие и сотрудничество при сборе гуманитарной помощи военнослужащим Балтийского флота, выполняющим боевые задачи в ходе специальной военной операции.

Благодарственное письмо депутата Государственной Думы М. Э. Оргеевой в связи с 78-й годовщиной со дня образования Калининградского областного историко-художественного музея — директору Е. С. Манюк.

Благодарственное письмо Министерства по культуре и туризму Калининградской области — заведующему сектором проектной деятельности Ю. Ю. Бардун, электромонтеру А. В. Аристову, билетным кассирам А. С. Шукайловой и А. А. Майнерн, заведующему хозяйственным отделом В. И. Околоту, заведующему хозяйством Л. Ю. Меньчиковой.

Благодарственное письмо Министерства образования Калининградской области за участие в проведении региональной кадетской учебно-исследовательской конференции, значительный вклад в развитии патриотического, духовно-нравственного воспитания молодого поколения России и плодотворное сотрудничество — старшим научным сотрудникам А. С. Новикову и А. Д. Мирошниченко, научному сотруднику В. И. Проценко.

Благодарность Калининградского областного отделения МБОО «Пища Жизни» за заслуги в области развития благотворительности и волонтерского движения в Калининградской области — директору Е. С. Манюк.

Благодарственное письмо Фонда помощи инвалидам и ветеранам боевых действий «Своих не бросаем» за поддержку бойцов и оказание им благотворительной помощи — директору Е. С. Манюк.

Благодарственное письмо врио командира войсковой части № 25810 В. Морозова за оказание содействия в организации культурно-досуговых ме-

роприятий для детей героев специальной военной операции — директору Е. С. Манюк.

Благодарственное письмо ГБУ КО «Ресурсный образовательно-методический центр» за эффективное взаимодействие в организации региональных мероприятий в сфере культуры, вклад в развитие художественного образования Калининградской области — директору Е. С. Манюк.

Благодарственное письмо Благотворительного центра «Верю в чудо» за сотрудничество в организации фестиваля «1000 Улыбок» — директору Е. С. Манюк.

Благодарственное письмо комитета по социальной политике администрации городского округа «Город Калининград» за работу в составе комиссии по присуждению премии главы городского округа «Город Калининград» «Вдохновение» — директору Е. С. Манюк.

Диплом городского округа «Город Калининград» лауреату премии «Патриот Земли Российской» имени Великого князя Александра Невского за достижения в области патриотического воспитания в номинации «Сохранение исторической памяти» в 2024 г. — старшему научному сотруднику Ю. П. Горину.

Диплом ООО «ЛУКОЙЛ» Калининградскому областному историко-художественному музею — победителю XVII Конкурса социальных и культурных проектов ПАО «ЛУКОЙЛ» за реализацию проекта «Расширение программ детского экологического просвещения на базе Кабинета юного исследователя».

Медаль «За помощь и содействие ветеранскому движению» от КРО ООО «Российский союз ветеранов Афганистана» — директору Е. С. Манюк.

Памятный знак «80 лет Победы» Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов» — заведующему сектором выставочной работы И. В. Мартынович.

Памятный знак за отличие в поисковом движении России — заведующему сектором истории Э. В. Юрченко.

Об авторе

Ольга Николаевна Щеглова — заместитель директора по научной работе, Калининградский областной историко-художественный музей, заслуженный работник культуры Российской Федерации, Калининград.

E-mail: o.shcheglova@koihm.ru

На открытии выставки «СЭВ: равноправие, выгода, взаимопомощь». КОИХМ, 19 января 2024 г. Фото А. Рубченко

Участники церемонии открытия выставки «И трубы их медные славу поют» из собрания ВИМАИВиВС. КОИХМ. 24 января 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Экскурсию по выставке «Музы непокоренного города. К 80-летию полного снятия блокады Ленинграда» проводит Т. Покровская. КОИХМ. 24 января 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Гуманитарная помощь от КОИХМ отправляется в зону проведения специальной военной операции. Январь 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Методическая экскурсия для музейщиков. ОАО «Балткран». 31 января 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Заседание фондово-закупочной комиссии КОИХМ. 21 февраля 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Сотрудники информационно-коммуникативного отдела проводят занятие в Кабинете юного исследователя. КОИХМ, 26 февраля 2024 г. Фото Е. Чепинога

На презентации выставочного проекта «Обретенные причалы». КОИХМ, 28 февраля 2024 г. Фото Е. Чепинога

В КОИХМ представляют выставку «Пушкинский литературный пейзаж в работах Ларисы Антоновой» из фондов музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». 1 марта 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Е. Ананьина на открытии авторской выставки. Светлогорск, «Янтарь-холл», 22 марта 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Сотрудники КОИХМ у здания Дома Советов в дни его демонтажа.

Калининград, 29 марта 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Научно-исследовательское судно «Космонавт Виктор Пацаев». Установка швартовых концов. 29 марта 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Художник-реставратор И. Владимирова (г. Москва) работает с портретом Т.Г. фон Гиппеля в отделе фондов КОИХМ. 1 апреля 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Ведущий научный сотрудник сектора истории Г. В. Кретинин (в центре) и заведующий музеем «Форт № 5» А. В. Царенко (справа) на съемках видеосюжета, посвященного годовщине штурма Кёнигсберга. 1 апреля 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Заведующий сектором истории КОИХМ Э. Юрченко в гостях у ветерана Великой Отечественной войны Н. П. Демешевой. Калининград, 2 апреля 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Стена Памяти в КОИХМ пополняется фотографией участника Восточно-Прусской операции А. Г. Павловского, которую передал в музей его сын А. А. Павловский (в центре). 8 апреля 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Сотрудники КОИХМ на VII Балтийском культурном форуме. Светлогорск, 17 апреля 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Участники VII Балтийского культурного форума (слева направо): Н. Ситникова, Г. Василевич, М. Пиотровский, М. Сергеева, Е. Манюк, Д. Бак, А. Горный. Светлогорск, 17 апреля 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

На открытии фотовыставки «Донбасс. Волонтеры. Истории». Музей «Форт № 5», 9 мая 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Представители Министерства по культуре и туризму и музеев Калининградской области в мастерской художника О. Минасяна на согласовании проекта бюста Н. М. Карамзина, планируемого к установке в г. Советске. 13 мая 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Сотрудники музея и представители подрядных организаций, участвовавших в работах по устройству подсветки фасада головного здания КОИХМ.
3 июня 2024 г.
Фото
Е. И. Чепинога

Калининградский областной историко-художественный музей. Архитектурная подсветка украшает фасад знаменитого исторического здания.
16 мая 2024 г.
Фото
Е. И. Чепинога

Ремонтные работы на третьем этаже головного здания КОИХМ. 30 января 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Ремонтные работы на третьем этаже головного здания КОИХМ. 3 июня 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Показ коллекции бренда MIDITI в обновленном пространстве третьего этажа КОИХМ. 25 июля 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Концерт Калининградского областного оркестра русских народных инструментов в Литературном музее в Чистых прудах ко Дню русского языка и 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Солисты И. Крестоверов и А. Мкртчян. 7 июня 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Открытие выставки «Романовы в Великой войне, воинский подвиг и милосердие». Экскурсию ведет старший научный сотрудник сектора истории А. Макарычев. КОИХМ. 11 июня 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Почетные гости и участники международной научно-практической конференции «Первая мировая война в исторической памяти и актуальном дискурсе ученых». БФУ им. И. Канта, 23 августа 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Историки КОИХМ, представители поискового отряда «Совесть» и архивисты ЦА МО РФ обсуждают вопросы реставрации исторических документов. КОИХМ, 7 августа 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Экскурсию по выставке «Мамино платье» ведет художник-модельер С. Гнатуш. КОИХМ, 12 сентября 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Участники форума «Россия и Беларусь: общая история, общая судьба». КОИХМ, 4 октября 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Гости КОИХМ знакомятся с выставкой «Сон в красном тереме», приуроченной к перекрестному Году культуры Китая и России и 75-летнему юбилею создания КНР. 1 октября 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Бородинский военно-исторический музей-заповедник представляет выставку «1812–1814. Победный путь русского оружия от Москвы до Парижа». КОИХМ, 10 октября 2024 г. Фото А. Рубченко

На презентации выставочного проекта КОИХМ «Русский Кант: Время и Место» в музейном центре «Московский дом Достоевского». 17 октября 2024 г.

Заместитель директора КОИХМ О. Щеглова на Международном научно-практическом форуме «Без срока давности. Ключевая точка исторической памяти». Санкт-Петербург, 25 ноября 2024 г.

Церемония открытия Аллеи Героев Советского Союза - участников штурма форта № 5. 6 декабря 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Митрополит Балтийский и Светлогорский Серафим, Губернатор Калининградской области А. Беспрозванных, заместитель полномочного представителя Президента РФ в СЗФО Р. Балашов на духовно-просветительском мероприятии «III Екатерининские чтения». КОИХМ, 7 декабря 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Участники регионального методического семинара для муниципальных музейных учреждений по вопросам подготовки к 80-летию Победы и 80-летию образования Калининградской области. КОИХМ, 22 ноября 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Губернатор Калининградской области А. Беспрозванных знакомится с выставочным проектом КОИХМ «Музей в кадрах». 18 декабря 2024 г.

Участники Стратегической сессии, посвященной подготовке к празднованию 80-летия Калининградской области. КОИХМ, 18 декабря 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Ремонт стелы «Штурм» завершен. Музей «Форт № 5», 18 декабря 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Редакционная коллегия научно-популярной газеты «Музеи 39». КОИХМ, 23 декабря 2024 г. Фото Е. И. Чепинога

Сотрудники КОИХМ накануне Международного дня музеев.
17 мая 2024 г.
Фото Е. И. Чепинога

CONTENTS

Section 1. 80th Anniversary of the Great Victory Pages of the History of the Great Patriotic War

O. L. Vinogradova

The expedition of Vsevolod Zenkovich to Iran in 1942 9

During the Great Patriotic War, Soviet geographers conducted scientific expeditions to ensure the operation of Lend-Lease routes. One of these expeditions in Iran and Turkmenistan was led by Vsevolod Zenkovich. Research into his personal archive, which was transferred to the Museum of the World Ocean, made it possible to identify some previously unknown aspects of his activities during the war, determine the goals of the expedition, establish the area of field work and estimate the results of the research.

Key words: *Great Patriotic War, Vsevolod Zenkovich, Iranian Lend-Lease route*

The author

Olga L. Vinogradova, Dr (Geography), associate professor, senior research officer, Museum-reserve "Museum of the World Ocean", Kaliningrad, email: OLVinogr69@mail.ru

V. V. Makogonova

"Personal File of a Senior Lieutenant" (from the biography of Vera Rode) 18

The article outlines the subject area of biographics and the main models of biographical research. The documents from the personal file of Vera Rode (1907-?), a participant in the Battle of East Prussia in 1944–1945 and a guards senior lieutenant in the administrative service and an orchestra conductor, which are stored at the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation, are examined and introduced into scholarly discourse. The key facts of her biography are given by means of available sources.

Key words: *biographics, Vera Rode, Moscow State Conservatory, people's militia, battle for East Prussia 1944–1945*

The author

Vladislava V. Makogonova, Dr (Philosophy), associate professor, academic secretary, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: v.makogonova@koihm.ru

E. V. Iurchenko

The last fight by Efim Isaev and Grigory Beryoza 34

The article provides an overview of items from the collections of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art related to the crew of the Il-2 attack aircraft — the pilot Efim Isaev and gunner Grigory Beryoza. The text includes the history of acquirement of the items and also provides systematic biographical information about Efim Isaev and Grigory Beryoza, as well as details of their burial sites.

Key words: *assault of Königsberg, Efim Isaev, Grigory Beryoza, Park of the 40th Anniversary of the Komsomol in Kaliningrad*

The author

Elvira V. Iurchenko, head of the history sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Kaliningrad, email: e.yurchenko@koihm.ru

G. V. Kretinin

On the end of fighting in East Prussia in the spring of 1945 53

The study considers the periodisation of battles of Soviet army in East Prussia during the final stages of the Great Patriotic War (October 1944 — May 9, 1945). The author examines the circumstances of fulfilling the initiative of the command of the 3rd Belorussian Front to write the history of battles on the coast of East Prussia. Attention is paid to the Samland Operation of Soviet troops, the capture of the Pillau fortress, and the subsequent landing of troops of the 11th Guards Army on the Frische Nehrung spit. The article shows different points of view on the timing of the capture of the Pillau fortress.

Key words: *East Prussian offensive, Pillau fortress, 3rd Belorussian Front, 11th Guards Army*

The author

Gennady V. Kretinin, Prof. (History), Immanuel Kant Baltic Federal University; leading research officer, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Kaliningrad, email: gvkretinin@gmail.com

V. I. Protsenko

Towards the issue of the activity of the repatriation department of the 3rd Belorussian Front and repatriating of Soviet and foreign citizens from East Prussia 70

The article examines the activities of the repatriation department of the 3rd Belorussian Front in repatriating Soviet and foreign citizens in East Prussia in the first half of 1945. The research covers organisation of the repatriation department, the accommodation conditions, and the living conditions of repatriates. The article draws on documents from the Central Archives of the Russian Ministry of Defense.

Key words: *East Prussia, World War II, repatriation, 3rd Belorussian Front*

The author

Vladislav I. Protsenko, research officer of the history sector of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: provi0960@gmail.com

L. D. Sokolova, Yu. G. Bezverkhova

Pages of the history of Workers' and Peasants' Red Army (RKKA) hospitals stationed in Granz (East Prussia) in 1945..... 90

The study presents the results of research into the history of hospitals of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA), which were stationed in the town of Granz (also Cranz, East Prussia, now the town of Zelenogradsk in the Kaliningrad Oblast) from the 1st of March to August 1945. The empirical base consists of documents stored at the branch of the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation (military medical documents, Saint Petersburg). The article includes reference data on nineteen RKKA hospitals in Granz —number and type of a hospital, period of activity within the active army, place of deployment before transfer to Granz, period of deployment in Granz, and information about hospital chiefs.

Key words: *Great Patriotic War, East Prussian offensive, Cranz, RKKA hospitals*

The authors

Lyudmila D. Sokolova, independent researcher, Moscow.

Yuliana G. Bezverkhova, Master student, Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, email: 9950704676@mail.ru

A. S. Novikov

A rally at the "grave of the heroic fathers". The events of the First World War in East Prussia in the context of Soviet war propaganda..... 110

The study considers the issues related to the actualisation of the memory of the events of the First World War during the Great Patriotic War. This work acquired particular significance after the hostilities were moved to the territory of East Prussia in 1944. The author identifies the place of the rally of Soviet soldiers at the military memorial of the First World War, which was mentioned in the periodical press. The memorial included the graves of soldiers of the Russian army. Nowadays it is the settlement Sadovoe in Nesterovsky Municipal District of the Kaliningrad Oblast.

Key words: *World War I, East Prussia, Gumbinnen frontline operation, memory policy, propaganda*

The author

Aleksander S. Novikov, Dr (History), senior research officer, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: history@koihm.ru

A. S. Makarychev
The military history and creative career of the soldier and frontline artist Sergei Chukanov (based on materials from the museum collection) 121

Using the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art, the article attempts to reconstruct the combat and creative path of frontline artist Sergei Chukanov. In order to describe his inwardness, the attention is focused on letters to his family from 1943–1944. The author suggests thematic classification and characteristics of Sergei Chukanov frontline drawings to trace his creative career. The military history of the artist is reconstructed in full by means of information resources from the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Key words: *Sergei Chukanov, sound reconnaissance, cannon artillery brigade, frontline artists, Kaliningrad Regional Museum of History and Art*

The author
Aleksander S. Makarychev, Dr (History), senior research officer, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Kaliningrad, email: aleks.serg.makarychev@gmail.com

O. V. Moleva
The Hero of the Soviet Union Alexei Renzayev in the focus of materials from the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art..... 144

The study considers the actions of the mine and torpedo aviation of the Red Banner Baltic Fleet during the Great Patriotic War. The researcher presents a biographical essay about the Hero of the

Soviet Union Alexei Renzayev (1912–1945) by means of the materials from the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art, including his last letter to his family. The article also provides a brief description of commemoration of the hero.

Key words: *Alexei Renzayev, 58th Separate Aviation Squadron, 1st Guards Mine-Torpedo Aviation Regiment, Beriev MBR-2, A-20B Boston, Vasily Merkulov, Ivan Borzov*

The author

Oksana V. Moleva, senior researcher in the history department of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Kaliningrad, email: karavellabalt@mail.ru

E. A. Sklavets

The artists who fought. Frontline drawings in the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art 163

Frontline drawings are a special genre of fine art, directly reflecting all aspects of soldiers' life, their aspirations and hopes. The drawings are created by the direct participants of the events. The article explores the biographies of frontline artists and their works in the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

Key words: *frontline artists, Great Patriotic War, drawings, funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art*

The author

Evgeniy A. Sklavets, research officer of the sector of art, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: jack.sklavec@gmail.com

G. A. Akimova

'Baltic Seashore. The Spring of 1945'. The history of one exhibition 184

The article investigates the history of organisation of the documentary photography exhibition 'Baltic Seashore. The Spring of 1945', displaying the pictures by Arkady Shaykhet, a war photojournalist for the magazine "Frontovaya Illyustratsiya." The exhibition was organised by the Museum of the World Ocean in 2012. The war correspondent visited East Prussia on duty travel assignment in January and April 1945. The photographs taken during these trips are kept in the family archive and were provided to the museum by the author's granddaughter.

Key words: *front-line illustration, war correspondent, East Prussian offensive, documentary photography, frontline illustration*

The author

Galina A. Akimova, researcher, Museum-reserve "Museum of the World Ocean", email: gallaak@rambler.ru

A. V. Vertyashkina

Projects of the "Friedland Gate" Museum, aimed at preservation of the memory of the Great Patriotic War 202

The article observes several projects implemented in recent years by the Kaliningrad Municipal Museum "Friedland Gate", which contribute to the preservation of the historical memory of the Great Patriotic War. These projects are aimed at fostering a sense of belonging to the heroic events of the war years through museum work. The author highlights the museum's role in fostering patriotic feelings among citizens.

Key words: *"Friedland Gate" Museum, Great Patriotic War, historical memory, museum projects*

The author

Anastasiya V. Vertyashkina, research officer, "Friedland Gate" Museum, Kaliningrad; member of ICOM in Russia, email: vanastasiya@yandex.ru

2. Museum activities yesterday and today
History of museum collections

I. I. Eidelman

Analysis of the fund collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art (composition, features, and regional aspect) 210

The article analyses fund collections of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. It describes the legal basis for museum activities and highlights the dependence of making of museum collection on the conception of fund acquisition.

Key words: *museum collection, funds, collection, conception, acquisition*

The author

Irina I. Eidelman, head of conservation, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Merited Cultural Worker of the Russian Federation, Kaliningrad, email: irina-museum@mail.ru

O. Yu. Myakina
Chinese coins of the Qing Empire (1644–1912) in the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art 229

The article contains a linguistic analysis, description and attribution of Chinese coins from the numismatic collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. The selected coins represent the most important layer of the Celestial Empire history dedicated to the the last monarchy regnal. The article also emphasizes the significance of Chinese objects in museum collections within the confines of the productive cooperation of Russia and China.

Key words: *Kaliningrad Regional Museum of History and Art funds, numismatic collection, Chinese coins, hieroglyphs, Qing Empire*

The author
Olga Yu. Myakina, linguist, specialist of the museum objects accounting, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: MyakinaOl@yandex.ru

A. D. Miroshnichenko
French embroidery: the art of silk paintings by Neyret Frères 254

The article acquaints the reader with the history of creation and existence of silk pictures produced by the French factory Neyret Frères, which are now in a private collection, owned by Kaliningrad antique dealer Tatiana Shidlovskaya. The researcher provides data on the development of the technology used in manufacture of Neyret Frères pictures, varieties, and artistic features

of the works as well as attempts to clarify the terminology used to describe the products of the Neyret Frères factory.

Key words: *embroidery, decorative and applied arts, textiles, France, woven pictures*

The author

Alena D. Miroshnichenko, art historian, independent researcher, member of the Association of Art Critics, Kaliningrad, email: miroshnichenkoa@yandex.ru

A. V. Aranovich

The collection of Mikhail Komarov in the Alexander Ivanov Museum of Local History in Gusev: samples of uniforms, military equipment, phaleristics, and decorative and applied art of the late 19th and early 20th centuries..... 270

The article describes a unique collection, which belongs to Saint Petersburg collector Mikhail B. Komarov. It includes samples of uniforms, military equipment, phaleristics, and decorative and applied art of the late 19th and early 20th centuries. The collection was purchased by the GS Group holding company for display in the Alexander Ivanov Museum of Local History in Gusev (Kaliningrad Oblast).

Key words: *private collection, military uniforms, military equipment, awards, insignia*

The author

Aleksei V. Aranovich, Prof. (History), Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; expert in cultural property (Ministry of Culture of the Russian Federation), Saint Petersburg, email: aaranovitch@yandex.ru

O. L. Minenko

The life and career of artist Vladimir Rezchikov 281

The article considers the life and career of the Kaliningrad artist Vladimir I. Rezchikov (1928–2011), a member of the Union of artists of Russia, and the Merited Artist of Russia. Particular attention is paid to the reflection of important events in regional history in the artist's works. The research shows fruitful collaboration between Vladimir Rezchikov and the Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

Key words: *Vladimir I. Rezchikov, artist, monotype*

The author

Olga L. Minenko, head of the information and communication sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Kaliningrad, email: ominenko@gmail.com

Museum: a new reality

Yu. S. Tokareva

History of the development of school museums (the case of the Kaliningrad Oblast) 305

The article traces history of school museums in the Kaliningrad Oblast and identifies characteristics and stages of formation of school museums. The author analyses current experience of using innovative methods in the activities of school museums in the region.

Key words: *innovative technologies, Kaliningrad Oblast, museum of an educational organisation, school museum*

The author

Yulia S. Tokareva, tour guide of the information and communication sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Kaliningrad, email: youliatokareva@yandex.ru

M. A. Berezhnaya

Blazing new trails: neural networks in museums 324

The article provides a brief overview of the current technical capabilities of neural networks for use in various fields of museum work. The author describes the advantages and disadvantages of using artificial intelligence in museum activities and highlights the issues that arise in this context. The article discusses several examples of successful implementation of neural networks in museum work.

Key words: *artificial intelligence, museum, navigation, neural networks*

The author

Maria A. Berezhnaya, information resource manager, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Kaliningrad, email: m.berezhnaya@koihm.ru

L. A. Sbornova

Experience of using a digital microscope in course of interactive classes at the Kaliningrad Regional Museum of History and Art..... 345

The article presents the experience of using a digital microscope during classes held at the Young Researcher's Office of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. The author highlights a series of interactive classes named 'The Amazing Microworld' and observes the work of the interactive platform of the

same name, which is designed to educate museum visitors about environmental issues.

Key words: *interactive lesson, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, digital microscope, environmental education*

The author

Lidia A. Sbornova, Methodologist for museum and educational activities, Information and Communications Department, Kaliningrad Regional Historical and Art Museum, Kaliningrad, email: lidiasb79521172552@mail.ru

M. A. Pashchinina, O. A. Arkhipova

Environmental education through museum resources at the Kaliningrad Regional Museum of History and Art..... 360

By way of the experience of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art, the article observes the system of environmental education at different levels of communication between staff and museum visitors. The research analyses interaction through exhibitions, excursions and consultations. The attention is also paid to the examples of work outside the museum.

Key words: *museum, education, ecological education*

The authors

Maria A. Pashchinina, head of the nature sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Merited Cultural Worker of the Russian Federation, Kaliningrad.

Oksana A. Arkhipova, senior specialist of the nature sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Kaliningrad, email: priroda@koihm.ru

3. History of the Kaliningrad Oblast
Archaeological studies

S. A. Denisov
Settlements in the district of Rudau of the 1st — early 2nd millennium AD 375

The article identifies location and dating of three settlements in the district of Rudau (now Melnikovo settlement), which were investigated during archaeological surveys in 2022. All three settlements were attributed. Two of them (Melnikovo-2 and Melnikovo-4) were investigated for the first time, and the third one (Melnikovo-3) was re-examined. Taking into account the location and period of use of the sites, the author clarifies the settlement pattern of the Aestii and Old Prussians in the Rudau district from the 1st to early 2nd millennium AD.

Key words: *settlement, settlement pattern, Aestii, Old Prussians, molded ceramics*

The author

Sergey A. Denisov, Dr (History), junior researcher, Department of preservation of archaeological heritage, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, email: densera@yandex.ru

I. V. Litvinenko
Wooden finds from the excavations of Altstadt (medieval Königsberg) 394

This article provides a brief overview of the main categories of wooden artifacts, which were a part of finds from the excavation at 2 Hugo Street in Kaliningrad in 2020. The collections of wooden finds from the late medieval cultural layer of Königsberg have not previously been the subject of a dedicated study. The research has identified similarities with late medieval find collections discovered during archaeological work in other Western European cities, allowing us to clarify the functional purpose and chronology of the artifacts found.

Key words: *Prussia, Königsberg, Altstadt, wooden artifact, wooden utensils*

The author

Irina V. Litvinenko, junior researcher, department of preservation of archaeological heritage, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, email: irina_litvinenko@inbox.ru

S. A. Koval

A 'bad habit' revisited. A brief history of tobacco smoking and the smoking pipe (materials from the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art) 414

Ceramic smoking pipes are common finds in the study of urban cultural layers. Museum collections in Europe and Russia contain tens of thousands of pipes and pipe fragments. The "Urban Archaeology" fund of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art also contains such a collection. Most of these pipes most likely were delivered to Königsberg by sea from the Netherlands or other regions of Germany. They primarily date from the late 16th to the 19th century. Some pipes were also locally produced.

The article discusses the issues of pipe typology, dating, and production sites of pipes.

Key words: *tobacco smoking, Dutch-type ceramic smoking pipes, archaeological collections, Kaliningrad Regional Museum of History and Art*

The author

Svetlana A. Koval, head of the archaeology sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Merited Cultural Worker of the Kaliningrad region, Kaliningrad, email: kovalmuseum@rambler.ru

Pages of the pre-war history of the Kaliningrad Oblast

A. S. Kazyonnov, S. B. Kolbaneva

Medieval menageries in East and West Prussia 434

The article is the first study within Kaliningrad regional literature to observe the history of the appearance and functioning of menageries in Prussia from the 14th to the 17th century. The authors define the role of menageries as a means of self-affirmation for rulers, and also note the role of these institutions as reservoirs for driven hunting.

Key words: *menagerie, zoological park, Königsberg, Marienburg, German Order, Stuhm*

The authors

Aleksander S. Kazyonnov, local historian, Gusev (Russia), email: ask.gumbin@gmail.com

Svetlana B. Kolbaneva, researcher (historian), Kaliningrad Zoo; translator (German / Russian), Kaliningrad, email: biblioteka@kldzoo.ru

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Е. С. Манюк, кандидат исторических наук,
директор ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» (ГБУК «КОИХМ») (председатель)
Г. В. Кретинин, доктор исторических наук,
профессор ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» (ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»), ведущий научный сотрудник ГБУК «КОИХМ» (заместитель председателя)
А. А. Валуев, заместитель директора по развитию деятельности музея и филиалам ГБУК «КОИХМ»
И. О. Дементьев, кандидат исторических наук,
доцент ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (ответственный редактор)
В. В. Макогонова, кандидат философских наук,
ученый секретарь ГБУК «КОИХМ» (научный редактор)
Д. А. Миронюк, кандидат исторических наук, Генеральный директор ФГБУК «Музей–заповедник „Музей Мирового океана”»
А. С. Новиков, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ГБУК «КОИХМ»
А. А. Панченко, кандидат исторических наук,
директор МБУК «Багратионовский музей истории края»
В. П. Покладова, заведующий художественным сектором ГБУК «КОИХМ», заслуженный работник культуры РСФСР
О. Н. Щеглова, заместитель директора по научной работе ГБУК «КОИХМ», заслуженный работник культуры РФ
С.А. Якимов, кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник ГБУК «КОИХМ»
ГБУК «КОИХМ», заслуженный работник культуры РФ
А. А. Ярцев, доктор исторических наук, профессор,
директор МАУК «Музей „Фридландские ворота”»

EDITORIAL ADVISORY BOARD

Ye. S. Manyuk, Dr., Director of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art (hereinafter — Museum)
G. V. Kretinin, Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Leading Research Officer of the Museum (Vice-Chairman)
I. O. Dementev, Dr., Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, (Editor-in-chief)
V. V. Makogonova, Dr., Academic Secretary of the Museum (Science Editor)
D. A. Mironiuk, Dr., General Director of the Museum of the World's Oceans
A. S. Novikov, Dr., Senior Research Officer at the Museum
A. A. Panchenko, Dr., Director of the Bagrationovsk Museum of the Local History
V. P. Pokladova, Head of the Art Sector of the Museum, Honored Cultural Worker of the RSFSR
O. N. Shcheglova, Deputy Research Director of the Museum, Honored Cultural Worker of the Russian Federation
A. A. Valuyev, Deputy Director of the Museum
S. A. Yakimov, Dr., Chief Researcher at the Museum, Honored Cultural Worker of the Russian Federation
A. A. Yartsev, Prof., Director of the Friedland Gate Museum

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научно-популярное издание

Время Музея

Сборник статей

Выпуск 8

Рекомендовано к печати Научно-методическим советом Калининградского областного историко-художественного музея

ОРИГИНАЛ-МАКЕТ
Ирина Мартынович

КОРРЕКТОР:
В. Г. Буданова

Подписано в печать 06.12.2025 г.
Формат 60x90/16
Гарнитура CharterITC
Объем 33 у.п.л.
Бумага офсетная
Заказ № 2382
Тираж 500 экз.

Изготовлено:
ФГУП «И и Т газеты „Страж Балтики”» Минобороны России
236006, г. Калининград, ул. С. Тюленина, 15
Тел.: 8 (4012) 53–17–05

ISBN 978-5-91728-336-4